ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

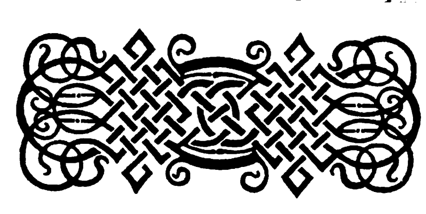
МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XV. N. 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1830 ГОДА.

3186276760

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XV. N. 1.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1830 ГОДА.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
V PRAZE
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Замѣчанія о чумѣ Англійскаго Врача Маддена.

Сообщено Главнымъ по Арміи Медицинскимъ Инспекторомъ Баронетомъ Виллie.

Изъ всѣхъ болѣзней поражающихъ человѣка, чума по всей справедливости есть самая ужасная. Она ужасна по своей чрезвычайной прилипчивости и заразительности, по своему, большею частію, смертельному исходу и потому, что мы еще не имѣемъ, не говорю вѣрныхъ, по крайней мѣрѣ сколько нибудь надежныхъ средствъ къ излѣченію оной. Я уже сообщилъ Россійскимъ Врачамъ важнѣйшія замѣчанія касательно ея распознанія *), различій **) предохранительныхъ мѣръ ***) и нѣкоторыхъ, хотя съ малымъ успѣхомъ ис-

*) Военно Мед. Журналъ Ч. X. N. 1.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же и Ч. XIV. N. 3.

пытанныхъ способовъ лѣченія *). Нижеслѣдующія замѣчанія о сей болѣзни, а особливо о ея лѣченіи, предложенныя остроумнымъ и внимательнымъ наблюдателемъ, неоднократно видѣвшимъ чуму и разные способы лѣченія оной, я почитаю достойными особеннаго вниманія.

В.

Замѣчанія Маддена.

Проживъ два года въ царствѣ заразы, я старался преодолѣть безпечность, производимую во всѣхъ Европейцахъ симъ разслабляющимъ климатомъ, и теперь намѣренъ сократить мою siesta**) и описать вамъ мое странствованіе въ землѣ порабощенія.

Къ несчастію, а можетъ быть и къ счастію, періодъ моего прибытія сюда ознаменованъ четырьмя первыми примѣрами заразы. Каждый Франкъ заперся въ карантинѣ, гостинница заражена и нигдѣ не возможно найти пристанища. Я принужденъ былъ возвратиться на корабль. Одинъ Англійскій купецъ былъ такъ добръ, что нару-

*) Ч. X. N. 1.

**) Отдыхъ во время солнечнаго зноя — послѣ обѣда.

шилъ свой карантинъ и принялъ меня въ свой домъ. Чума съ каждымъ днемъ усиливалась; изъ природныхъ жителей ежедневно умирало около осьмнадцати, и рѣдко проходилъ день безъ того, чтобы кто либо изъ Европейцовъ не умеръ. При маломъ народонаселеніи Александріи, простирающемся до 16,000 душъ, смертность сія была уже значительна. Каждый домъ былъ запертъ, слугамъ вовсе не позволялось выходить, деньги принимали чрезъ уксусъ, письма окуривали, бумаги брали помощію щипцовъ; на улицахъ отгоняли палками постороннихъ, дабы избѣжать сообщенія съ ними; народъ толпился около *Докторскихъ лавокъ*, желая узнать, сколько умерло ночью; о чумѣ разсуждали при завтракѣ; во время обѣда описывали заразу; бубоны и карбункулы (horresco referens) были предметомъ нашего разговора во время ужина. Въ уборныхъ комнатахъ молодыхъ дамъ судили о законахъ прилипчивости: „кошка можетъ сообщить заразу, а собака менѣе опасна; оселъ почитался заразительнымъ животнымъ, а лошадь незаразительнымъ. Свѣжій хлѣбъ признаваемъ былъ за весьма способный къ вос-

„прiятiю заразы, и противно думали о мяс„ныхъ блюдахъ." Если вы взглянули на человѣка, то онъ тотчасъ ощупывалъ свой пахъ; если пожаловались на головную боль, то всѣ бѣгутъ отъ васъ; если выходите изъ дома съ нездоровымъ лицемъ, то народъ разбѣгается во всѣ стороны; если прикоснулись къ платью какого либо христiанина, то приводите его въ гнѣвъ; если же говорите о *Мак-Клинѣ* *), то васъ подозрѣваютъ въ помѣшательствѣ ума. Сохрани васъ Богъ отъ карантина въ Египтѣ! Не смерть кого либо изъ сосѣдей кажется мнѣ разительною;—я уже привыкъ къ гробамъ и могу слышать о семъ происшествiи, случившемся за ближнею дверью, не ощущая сочувственной боли подъ моими мышками: но этотъ ужасъ возбуждаемый непрерывнымъ слухомъ о чумѣ; этотъ страхъ заразы написанный на лицѣ каждаго; это представленiе предъ вашими глазами и ушами чумныхъ явленiй и разговоровъ, утромъ, въ полдень и ночью,—все это, преждевременнымъ ужасомъ

*) *Мак-Клинъ* старался доказать, что чума не заразительна. *Перев.*

смерши превращаешъ карантинный домъ въ жилище Лазаря.

Я уже потерялъ одного слугу. За два дня до его болѣзни взялъ я его съ собою въ одинъ Турецкій домъ, гдѣ, какъ сказано, былъ нѣкто пораженъ ударомъ. При осмотрѣ я нашелъ, что это была чума. Возвратившись домой, я перемѣнилъ свое платье, приказалъ своему мальчику (онъ былъ уроженецъ Мальтійскій) повѣсить оное на террасѣ, и отъ сего-то, какъ мнѣ кажется, онъ заразился. На другой день послѣ сего я замѣтилъ, что онъ шатается при хожденіи; глаза его были подобны взгляду пьянаго, лице было раздуто, однако онъ не жаловался на нездоровье. Вечеромъ я спросилъ его, не болѣнъ ли онъ? Онъ отвѣчалъ, что чувствуетъ ознобъ; но я замѣтилъ, что онъ едва держался на ногахъ; пульсъ его былъ частый, удобосжимаемый и неполный, средина языка покрыта бѣловато-бурою корою, а края красные.

Я видѣлъ, что бѣдный мой слуга страждетъ чумою. Не возможно было долѣе держать его въ домѣ, гдѣ я жилъ и гдѣ даже самъ, находясь ежедневно въ опасности заразиться,

должень быль опасаться, чтобы мнѣ неоткозали въ квартирѣ. Я взялъ его въ госпиталь; но прежде вступленія въ оный просилъ онъ позволенія повидаться съ своимъ братомъ. Я проводилъ его къ нему; онъ, не смотря на мое предостереженіе, взялъ брата за руку и далъ ему нѣкоторое порученіе къ матери. Когда мы прибыли въ госпиталь, я увидѣлъ, что онъ дрожитъ; тутъ онъ сказалъ мнѣ: помните ли, сударь, какъ я говорилъ вамъ на базарѣ, что здоровье дороже всего?—Я никогда не былъ такъ встревоженъ; мнѣ казалось, что я нѣкоторымъ образомъ былъ виною его болѣзни. Головная боль и тошнота безпокоили его по временамъ, когда онъ легъ въ постель; онъ часто дрожалъ, но притомъ говорилъ, что чувствуетъ жженіе въ сердцѣ. Ночью показались на переднемъ плечѣ два синихъ пятна, съ багровыми краями, простиравшіяся къ мышкамъ, гдѣ они превратились въ бубоны. Кожа его была очень суха и горяча, глаза устремлены на одинъ предметъ; когда старались возбудить его вниманіе, то онъ говорилъ несвязно и жаловался на распухлость языка. При захожденіи солнца пульсъ его былъ

малой, несвободный, въ минуту 118 ударовъ; лице распухло и имѣло нечисто-кармазинный цвѣтъ; но на слѣдующее утро цвѣтъ лица былъ темно-пурпуровый, какъ бы отъ накопленія крови, при воспященномъ возвратѣ оной. Взоръ его неизмѣнно устремленъ былъ на потолокъ, и слабое, но безпрерывное движеніе губъ продолжалось всю ночь. Въ четыре часа онъ спрыгнулъ съ постели, вышелъ, не будучи никѣмъ замѣченъ, за госпитальныя ворота и пробѣжалъ, полунагій, нѣсколько саженъ, въ направленіи къ своему дому; но здѣсь остановили его люди, принадлежавшіе къ чумному дому; онъ тутъ же упалъ на землю, совершенно безъ силъ; ноги лишились движенія, а голова склонилась на грудь, и потомъ съ помощію двухъ Арабовъ принесенъ онъ былъ обратно въ свою тюрьму (мѣсто сіе не заслуживаетъ лучшаго названія). Спустя два часа, я видѣлъ его; бубонъ имѣлъ величину малаго померанца, два синихъ пятна превратились въ обширные карбункулы, глаза имѣли стекловатый и необыкновенно блестящій видъ, руками своими онъ безпрерывно перебиралъ одѣяло; при наступленіи сумерекъ храпѣніе

въ горлѣ соединилось съ корчами шейныхъ мышицъ, по окончаніи коихъ часа черезъ два онъ умеръ безъ всякаго явнаго (мѣстнаго?) страданія.

Страхъ заразы не позволяетъ много оплакивать друзей своихъ, сраженныхъ сею ужасною болѣзнію; однакожъ судьба сего несчастнаго поразила меня болѣе, нежели какъ я могу выразить. Для меня весьма горестна была необходимость отправить его въ чумный госпиталь: ибо поступавшіе туда прощались съ надеждою.

Чумный домъ сей состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ комнатъ, съ рѣшетчатымъ окошкомъ, противоположнымъ двери и обращеннымъ на востокъ, какъ бы для того, чтобы воспринимать ядовитый вѣтръ степи. Въ сей тюрьмѣ нѣтъ ни стола, ни стула; вся мебель состоитъ изъ камышевой кровати, называемой cafass, матраца и простыни, которая послѣ служитъ вмѣсто савана; дверь въ сію комнату обыкновенно запирается и внѣ ея сидитъ служитель, Арабъ, съ трубкою табаку, который весьма рѣдко входитъ внутрь для овлаженія засохшихъ губъ страдальца, или для уменьшенія

страха его, возбуждаемаго пустыннымъ уединеніемъ; ежедневно одинъ разъ входитъ въ сію комнату Италіанскій Врачь, прописываетъ отваръ мальвы или воду бузинныхъ цвѣтовъ и уходитъ.

Изъ всѣхъ бѣдствій человѣческихъ нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ видъ больныхъ, содержащихся въ семъ чумномъ домѣ. Я видѣлъ, какъ тѣло моего несчастнаго слуги влекли за ноги, чтобы дать мѣсто другому вновь прибывшему, который черезъ 40 или 50 часовъ, вѣроятно, подвергся такой же участи. На груди и спинѣ умершаго замѣтилъ я широкія пятна, синеватаго цвѣта; не слышно было непріятнаго запаха; поверхность карбункуловъ была невелика; они перешли на нѣкоторые внутренніе органы; бубоны также почти вовсе исчезли.

Въ семъ случаѣ старался я убѣдить Доктора госпиталя къ употребленію лѣкарствъ, найденныхъ мною полезными въ чумѣ, то есть, водки, винограднаго вина и хины; но онъ отказался, основываясь на томъ, что Докторъ *Марпурго*, славный здѣшній Еврейскій Врачь, произвелъ разные опыты надъ употребленіемъ сильно возбуждающихъ средствъ, именно, си-

нильной кислоты и челибухи, безуспѣшно; ибо всѣ больные умирали. Я нимало не удивился сему.

Спустя три дня послѣ смерти слуги моего *Павла*, брать его, коего онъ посѣтилъ предъ вступленіемъ своимъ въ госпиталь, также заболѣлъ; онъ имѣлъ тѣже припадки и умеръ на четвертый день. Жена его, имѣвшая безпрерывное за нимъ смотрѣніе, не заразилась сею болѣзнію; но другая особа, вошедшая случайно въ сію комнату, заболѣла на другой же день и умерла черезъ три дня. Я намѣренъ объяснить сей Левантскій бичь фактами, ибо не принимаю никакихъ теорій. Въ наукѣ, какова Медицина, нѣтъ еще точныхъ всеобщихъ основаній; но болѣе всего, кто въ неправильной болѣзни, какова чума, поднимается подъ облака для разсмотрѣнія летучихъ частицъ заразы, для изысканія причинъ сего начала (fomes), а не для изслѣдованія дѣйствій его и для опредѣленія, что болѣзнь сія прилипчива только, или только заразительна, и сообщается только чрезъ дыханіе или только чрезъ непосредственное соприкосновеніе, для показанія своего остроумія и учености, состоящей въ

однихъ словахъ, для опредѣленія различія между эндемическими и эпидемическими болѣзнями,—кто при всемъ этомъ никогда не обращаетъ вниманія на лѣченіе болѣзни, тотъ конечно пріобрѣтаетъ себѣ важность новостію и замысловатостію своихъ теорій, но не сдѣлаетъ ничего къ уменьшенію смертности, причиняемой сею болѣзнію. Я не сообщилъ вамъ ничего о чумѣ, во время пребыванія моего въ Константинополѣ и на островѣ Кандіи, хотя она въ то время въ обоихъ сихъ мѣстахъ была весьма сильна и хотя я лѣчилъ тамъ 46 больныхъ. Причина сему та, что я безпрерывно запутывался въ своихъ мнѣніяхъ и въ одинъ день почиталъ чуму заразительною, въ другой прилипчивою, а въ третій ни тѣмъ, ни другимъ. Одно только было всегда постоянно и несомнѣнно и конецъ всегда былъ одинаковъ: именно, всякому больному, котораго я самъ или другіе при мнѣ лѣчили въ Константинополѣ, пускали кровь, давали слабительное, рвотное, для уменьшенія воспалительной горячки, и каждый больный умиралъ въ изнеможеніи; исключеній было очень мало. Я прибылъ въ Константинополь совершенно убѣ-

женнымъ въ мнѣніи Доктора *Мак-Клима*; оно было правдоподобно, а доказательства, имъ представленныя, могли совершенно убѣдить молодыхъ людей. Сперва лѣчилъ я съ Докторомъ *Перюсселемъ*, старымъ Французомъ, который почиталъ самого себя доказательствомъ незаразительности чумы, и въ самомъ дѣлѣ не безъ причины: ибо онъ въ теченіи многихъ лѣтъ прикасался къ чумнымъ язвамъ безъ всякаго вреда для собственнаго здоровья; онъ всегда находился въ веселомъ расположеніи духа и рѣдко бывалъ трезвъ. Весьма примѣчательно, что всѣ имѣвшіе смотрѣніе за чумными госпиталями и состарѣвшіеся посреди чумы были пьяницы. Перваго больнаго чумою видѣлъ я на невольническомъ базарѣ въ Константинополѣ, куда немногимъ только Франкамъ позволено ходить; онъ лежалъ на скамьѣ въ публичномъ кофейномъ домѣ, окруженный народомъ, курящимъ табакъ и пьющимъ кофе; онъ имѣлъ открытый бубонъ на рукѣ. Къ сему-то мѣсту Докторъ прикоснулся перстами и желалъ, чтобы и я сдѣлалъ тоже; но хотя я и былъ защитникомъ незаразительности, однако мнѣ показалось благоразумнѣе вѣрить описанію чумной опухоли,

сдѣланному Докторомъ, нежели вводить персты во внутренность ея; я удовольствовался только ощупываніемъ опухоли снаружи. Мы пустили кровь сему несчастному и дали слабительное, для уменьшенія горячки; на другое утро мы нашли его мертвымъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего лѣчили мы женщину, страдавшую уже 23 дня чумою; она приняла слабительное и умерла на 28-й день; невольница ея, лѣченная такимъ же образомъ, умерла черезъ недѣлю послѣ сего. Короче сказать, во всѣхъ случаяхъ поступали мы такъ, какъ другіе практики: мы всегда пускали кровь, а больные всегда умирали.

Моя хозяйка сдѣлалась весьма безпокойною касательно безопасности своего дома, по причинѣ моего въ немъ пребыванія; она сказала мнѣ, что какъ я посѣщаю чумныхъ больныхъ на базарѣ, то мнѣ должно или оставить домъ ея, или подвергаться окуриванію въ небольшой комнатѣ, которая обыкновенно назначается для сего въ Турціи, и дѣлать сіе всякой разъ, возвратившись домой, перемѣняя притомъ платье. На сіе я

согласился, и ежедневно подвергался куренію, почти удушавшему меня.

Не задолго предъ отъѣздомъ моимъ изъ Константинополя чума открылась у Г-жи W, красивой молодой женщины. Несчастной больной, по обыкновенію, пустили кровь; не нужно упоминать, что она вскорѣ послѣ того умерла. Отецъ ея не отходилъ отъ ея постели, держалъ ее на рукахъ своихъ, облегчалъ ея страданія, глоталъ воздухъ, который она предъ кончиною издыхала, и однако не заразился; но когда, чрезъ нѣсколько недѣль послѣ ея смерти, двое слугъ посланы были для отворенія комнаты, которую занимала покойница и которая съ того времени была заперта, и для провѣтренія постели, то одинъ изъ нихъ тотчасъ по входѣ въ сію комнату жаловался на сперпый воздухъ; на другой день оказалась у него чума, и онъ умеръ чрезъ нѣсколько дней; это случилось послѣ моего отъѣзда; Докторъ *Бельфуръ* увѣдомилъ меня о семъ.

Это одно изъ моихъ доказательствъ касательно вліянія духа на сію болѣзнь. Ни въ какой другой болѣзни вліяніе сіе не бываетъ такъ явственно. Человѣкъ, который

боится заразы, прежде других поражается чумою; страхъ располагаетъ къ чумѣ; худой родъ жизни и слабость тѣла суть ближайшія причины воспріимчивости оной. Я всегда замѣчалъ, что тѣ, кои сильно безпокоились объ участи больнаго, на примѣръ: отецъ, мать, жена, которые постоянно оставались при его постели, рѣдко заражались, между тѣмъ какъ слуги и посторонніе люди, изрѣдка входившіе въ комнату, обыкновенно подвергались заразѣ. Я зналъ однакожъ въ Константинополѣ много Турецкихъ домовъ, которые были заперты послѣ того, какъ всѣ жившіе въ нихъ вымерли.

Не прежде, какъ находясь уже на островѣ Кандіи, имѣлъ я причину перемѣнить свое мнѣніе объ ученіи Доктора *Мак-Клина*. Тамъ я совершенно увѣрился, что чума есть болѣзнь и заразительная и прилипчивая; въ одно время эпидимическая, а въ другое эндемическая. Говоря просто, зараза сія можетъ сообщаться чрезъ прикосновеніе или чрезъ дыханіе; она въ одно время ограничивается однимъ какимъ либо округомъ, а въ другое распространяется между народомъ.

Но если чума постоянно появляется въ одномъ видѣ, то она есть эндемическая.

Я пережилъ опасность вдыханія заразительной атмосферы чумныхъ комнатъ, коей подвергался, сидя у постели зараженныхъ людей и ощупывая худокачественныя язвы, какъ то я обыкновенно дѣлалъ въ Константинополѣ. На островѣ Кандіи коса смерти слишкомъ близко висѣла надъ моею шеею, чтобы мнѣ можно было спать спокойно, полагаясь на незаразительность; чумныя испаренія были слишкомъ близки къ моимъ ноздрямъ, чтобы не вывесть меня изъ заблужденія касательно принятаго мною ученія.

На островѣ Кандіи провелъ я много ночей въ комнатѣ, гдѣ одинъ только войлокъ отдѣлялъ мою постель отъ человѣка, умиравшаго отъ чумы. Ни я, ниже кто либо изъ моихъ товарищей, не замѣчали его болѣзни до тѣхъ поръ, пока я не былъ приглашенъ осмотрѣть его за нѣсколько часовъ до смерти. Однакожъ никто не заразился, и сіе чрезвычайное исключеніе могъ я приписать только тому, что значительное количество спиртныхъ напитковъ, употребленныхъ сими господами (они были Офице-

ры Ибрагима Паши) каждое утро, въ полдень и вечеромъ, приводило ихъ тѣло въ тако состояніе, которое не благопріятствовало дѣйствію чумной заразы. Я говорю изъ собственнаго опыта и отнюдь не намѣренъ представлять въ семъ письмѣ однихъ предположеній.

Болѣзни, наиболѣе похожія на чуму, суть: горячки тюремныя, нервная заразительная (typhus) и гнилая. Я называю чуму typhus gravissimus. Первоначальные припадки суть: общая слабость, приливъ крови къ сердцу, не отъ воспаленія, но отъ гнилостнаго состоянія крови. Отъ гнилой горячки она отличается только продолженіемъ и сыпью. Во всякомъ періодѣ чумы природа, кажется, томится подъ вліяніемъ ядовитой міазмы, и если больный наконецъ изнемогаетъ, то это отъ недостатка въ организмѣ силы для выгнанія сыпи наружу. Бубонъ скрывается, карбункулъ уменьшается, либо ни тотъ, ни другой не появляется снаружи, а скрывается внутри на жизненныхъ органахъ, и вскрытія труповъ показали карбункулы въ печени, легкихъ, селезенкѣ, брыжеечныхъ железахъ; кратко сказать, болѣзнь, по видимому, поражаетъ всю железистую систему. Я ви-

дѣлъ всѣ виды чумы, вычисленные *Росселемъ* и Французскими писателями и нимало не сомнѣваюсь признать ихъ за измѣненіе одного и того же рода; я утверждаю также, что нужно выполнять только одно показаніе, а именно: подкрѣплять изнемогающія силы организма, дабы онъ могъ извергнуть изъ себя ядъ. Какимъ образомъ это произвесть: рвотнымъ, слабительнымъ, кровопусканіемъ, сладкою ртутью, ртутною мазью или втираніемъ масла? Я испыталъ всѣ сіи средства, и изъ одиннадцати первыхъ больныхъ, коихъ я такимъ образомъ лѣчилъ, потерялъ девять. Я прибѣгъ къ другому способу лѣченія, не видавъ, чтобы кто либо его употреблялъ, и хотя *Ассалини* почиталъ его соотвѣтственнымъ, однако оный никогда не былъ употребляемъ, по крайней мѣрѣ въ такой степени, въ какой я нашелъ его весьма дѣйствительнымъ.

Я рѣшился испытать сильныя летучія и постоянныя возбуждающія средства, и началъ виномъ и водкою. Въ тотъ же часъ, когда только увидѣлъ я больнаго, были ли глаза его налитые, щеки красныя и кожа жесткая, находился ли тихій бредъ или

нѣтъ, я давалъ ихъ такимъ образомъ: первый пріемъ состоялъ изъ стакана горячей воды съ третьею частію водки; это иногда производило рвоту и было тотчасъ повторяемо; второй пріемъ обыкновенно оставался въ желудкѣ и въ теченіи двухъ часовъ производилъ испарину, даже въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ James's powder (сюрьмяный порошокъ) оказался недѣйствительнымъ. Черезъ два или три часа послѣ перваго пріема слѣдовалъ второй, и больные меньше чувствовали жженія въ сердцѣ. Въ теченіи дня давали тоже чрезъ 4—6 часовъ, смотря по обстоятельствамъ. Обыкновенно бубоны увеличивались и за обильнымъ потомъ часто слѣдовали пятна (petechiæ) на груди; это всегда служило мнѣ вѣрнымъ, хорошимъ признакомъ. На второй день пріемъ я увеличивалъ; вмѣсто трети спирта давалъ половину, повторяя чрезъ восемь часовъ; это не производило опьяненія, а только чрезвычайную сонливость, продолжавшуюся до выступленія пота или появленія карбункуловъ. Если больному на третій день было рѣшительно лучше, то я поддерживалъ возбужденіе крѣпкимъ Кипрскимъ виномъ, по двѣ ложки каж-

дые два часа; но если опасные припадки не облегчались, то я продолжалъ водку съ горячею водою, увеличивая количество до появленія рѣшительной перемѣны. Рѣдко нужно было продолжать сіе дѣйствительное лѣченіе долѣе шести дней. Можно сказать даже, что если чумный больный прожилъ до шестаго дня, то весьма вѣроятно, онъ выздоровѣетъ; но третій день есть самый опасный. Прочее лѣченіе ограничивается однимъ или двумя промывательными, ибо внутреннія слабительныя не годятся,—частымъ обмываніемъ тѣла уксусомъ съ водою; голова безпрестанно обвернута была полотенцами, смоченными уксусомъ, а къ бубонамъ прикладывали припарки, столь горячія, что онѣ возбуждали боль, и ихъ оставляли до произвольнаго вскрыванія.

При такомъ лѣченіи изо ста больныхъ выздоравливало семьдесятъ пять. На островѣ Кандіи изъ девяти выздоровѣло пять, хотя нѣкоторые изъ нихъ при началѣ моего лѣченія были въ отчаянномъ положеніи. Разумѣется, что въ чумѣ все зависитъ отъ заблаговременнаго лѣченія; ибо весьма мало можно терять времени въ болѣзни, обыкновенно совершающей свое теченіе въ три дня.

По прибытіи въ Александрію предложилъ я Гг. *Сальту* и *Торборну*, что принимаю на себя лѣченіе чумныхъ во все продолженіе сей болѣзни въ тотъ разъ. Я просилъ, чтобы мнѣ отвели небольшій госпиталь въ мое распоряженіе и обѣщалъ изо 100 спасти 75; нашъ Консулъ обѣщался просить правительство по сему предмету; но вскорѣ потомъ онъ самъ заперся въ карантинѣ и дѣла остановились; а въ самомъ дѣлѣ Г. *Сальтъ* былъ ко мнѣ весьма расположенъ, и полагалъ, что я берусь за дѣло, самое пагубное.

Г. *Торборнъ*, весьма ласковый и любящій ученыя изслѣдованія, принялъ мое предложеніе и хотѣлъ споспѣшествовать приведенію онаго въ дѣйствіе; но когда карантинъ сдѣлался общимъ, всѣ дѣла остановились, и я не слыхалъ болѣе о новомъ госпиталѣ.

Тутъ я довольствовался только ежедневнымъ посѣщеніемъ чумнаго лазарета и преодолѣлъ страхъ моего хозяина, Г-на *Кази* (Casey) до того, что онъ пошелъ со мною и обошелъ всѣ комнаты лазарета. Я сдѣлалъ это отнюдь не потому, что будто сомнѣвался еще въ заразительности чумы, — я имѣлъ предъ собою неоспоримыя доказа-

тельства противнаго; но я имѣлъ также несомнѣнныя доказательства, что она не столь заразительна, какъ оспа или даже корь. Чума при обыкновенныхъ обстоятельствахъ трудно сообщается; но, подобно другимъ болѣзнямъ, она можетъ сдѣлаться весьма заразительною чрезъ скопленіе многихъ больныхъ въ малой комнатѣ, худо провѣтриваемой, нечистой и смрадной. Мнѣ кажется, что при таковыхъ обстоятельствахъ рѣдкая болѣзнь не сдѣлается заразительною. Въ Римѣ я видѣлъ, что чахотка дѣлалась заразительною отъ запиранія комнатъ (дабы не допустить свѣжаго воздуха къ таковымъ больнымъ) и отъ теплой, влажной атмосферы той страны. Всѣ жители Рима признаютъ сію болѣзнь за весьма заразительную, хотя это покажется необыкновеннымъ въ Англіи. Я неоднократно видалъ, что люди, входившіе въ чумныя комнаты, коихъ окна и двери были долго заперты и нечистота воздуха была явственна для чувства, тотчасъ жаловались на сильную боль головы, возвращались домой и больше не выходили.

Я не утверждаю, что зараза раждается *только* въ запертыхъ, худо провѣтренныхъ

комнатахъ, но говорю, что она тамъ усиливается и ожесточается. Изъ сего, можетъ быть, слѣдовало бы заключить, что она сообщается только чрезъ дыханіе, а не чрезъ прикосновеніе; но изъ примѣра моего слуги видно, что она сообщалась тѣмъ и другимъ способомъ; онъ заразилъ своего брата, взявъ его за руку, а братъ заразилъ другаго человѣка, случайно вошедшаго въ комнату и ни къ кому неприкасавшагося. Въ запертой комнатѣ шерстяныя вещи (болѣе всего) напитываются заразительнымъ воздухомъ, и если бы ходящіе за больными носили платье кожаное, напитанное масломъ и смоченное уксусомъ, то опасность зараженія уменьшилась бы въ половину.

Словомъ, чума при всѣхъ обстоятельствахъ заразительна; но при нѣкоторыхъ гораздо болѣе, нежели при другихъ. Въ хорошо провѣтриваемой комнатѣ, гдѣ постелю перемѣняютъ ежедневно, моютъ полъ и *безпрестанно поддерживаютъ огонь* (*это я почитаю самымъ лучшимъ средствомъ къ выведенію испорченнаго воздуха*), почти нѣтъ опасности приближаться къ больному, только бы дыханіе его не дѣйствовало на при-

ближающагося и платьемъ не коснуться его постели; на четыре фута отъ больнаго, въ комнатѣ съ чистымъ воздухомъ, нѣтъ никакой опасности. Я утверждаю, основываясь на многихъ наблюденіяхъ (сколько невидимая причина можетъ быть предметомъ наблюденій и опытности), что міазма распространяется не далѣе какъ на нѣсколько футовъ отъ своего источника, именно, менѣе четырехъ футовъ отъ постели больнаго, да и тогда такъ изрѣжена воздухомъ, что совсѣмъ недѣйствительна.

Посему я никогда не входилъ въ чумный госпиталь прежде, пока двери и окна комнаты не стояли десять минутъ открытыми; передъ тѣмъ обыкновенно выпивалъ я двѣ рюмки Кипрскаго вина и во все пребываніе въ комнатѣ курилъ цигарку или трубку. Нѣтъ никакой надобности наклоняться надъ больнымъ, осязать бубоны и пульсъ; это не приноситъ никакой пользы. Карбункулы, имѣющіе перейти въ антоновъ огонь, для ограниченія онаго, нужно разрѣзывать крестообразно до самаго основанія. Врачь можетъ оказать такое же пособіе своему больному, находясь отъ него на разстояніи 4-хъ

футовъ, какъ и сидя подлѣ него и изслѣдывая перстами чумныя язвы. Смерть многихъ неосторожныхъ Врачей причиною ужаса сей болѣзни и того, что теперь лѣченіе чумныхъ по всему Леванту предоставлено грубымъ и несвѣдущимъ шарлатанамъ. Недавно Докторъ *Джіордано*, здѣсь довольно славный, заразился чумою, сидя на постели умирающаго отъ оной больнаго. Онъ пережилъ седьмой день, послѣ котораго обыкновенно полагаютъ опасность миновавшеюся; но его пріятели—Врачи его оставили; въ домѣ одного изъ нихъ появилась чума, и онъ такъ испугался, что покинулъ своихъ больныхъ. Бѣдный *Джіордано* оставался только съ своею вѣрною невольницею, которая не покидала его, пока сама не заразилась. Сосѣди, осматривая по смерти его квартиру, увидѣли, что несчастный дѣйствительно умеръ отъ недосмотра; нѣкому было утолить его жажду въ минуту смерти, утѣшить его или ободрить. Бѣлье нѣсколько дней не было перемѣнено и уже завелись въ немъ насѣкомыя. Невольница умерла, 10 дней спустя послѣ смерти господина. Повѣрите ли, что теперь нѣтъ ниодного Врача въ Алек-

сандріи, который сталъ бы посѣщать чумнаго больнаго, не имѣя предъ глазами примѣра бѣднаго *Джіордано,* не тревожась мыслію заразиться самъ и быть оставлену всѣми, безъ помощи, безъ отрады? Если сыщется такой, то онъ долженъ быть либо гораздо смѣлѣе меня, либо знать чуму менѣе моего.

Теперь я представлю вамъ обозрѣніе больныхъ чумою, лѣченныхъ при мнѣ здѣсь въ чумномъ лазаретѣ въ 1825 году, прося притомъ припомнить, что сей лазаретъ назначенъ только для Европейцовъ, и преимущественно изъ низшаго сословія. Подобно другимъ чумнымъ лазаретамъ, онъ находится на худомъ мѣстѣ, худо устроенъ и весьма худо управляется. Лѣченіе ниже средственнаго; sambuca (вода бузинныхъ цвѣтовъ) есть главное внутреннее лѣкарство; кровопусканіе и піявки въ обыкновеніи, слабительныя и рвотныя рѣдко употребляются, и то въ началѣ, что впрочемъ весьма правильно. Я видѣлъ только одного больнаго, выздоровѣвшаго послѣ обильнаго кровопусканія. Докторъ *Грасси,* имѣвшій обыкновеніе вскрывать бубоны въ госпиталѣ и чрезъ то, по моему мнѣнію, безъ надобности прикасавшійся къ больнымъ, со-

общилъ заразу своей женѣ, жившей въ чистомъ госпиталѣ, близь чумнаго лазарета; онъ пускалъ ей много крови, и въ тоже время давалъ возбуждающія и противусудорожныя лѣкарства, какъ то: хину, эѳиръ, змѣиный корень. Я посѣщалъ ее каждый день; у нее былъ бубонъ надъ лобковыми костями, чего я до того никогда не видалъ. Кромѣ того случай сей примѣчателенъ по хорошему успѣху кровопусканія: ибо хотя я и слыхалъ, что нѣкоторые выздоравливали послѣ кровопусканія, но это былъ первый мною видѣнный таковый случай. Хотя Г-жа *Грасси* и избавилась чумы, но не могла поправиться совершенно, и спустя нѣсколько недѣль послѣ того, заболѣла третьедневною лихорадкою, отъ которой и умерла.

Слѣдующая таблица представляетъ число Франковъ, лѣченныхъ отъ чумы въ госпиталѣ въ 1825 году, припадки болѣзни при поступленіи, вторичные припадки, лѣченіе и исходъ, который, какъ можно видѣть, вообще былъ несчастный на третій или четвертый день. Изъ нее можно также видѣть, какъ смертность уменьшалась подъ конецъ свирѣпствованія чумы.

Случаи чумы въ Александрійскомъ госпиталѣ во время свирѣпствованія оной въ 1825 году, съ Марта мѣсяца по Іюль.

Больные.	Первые припадки.	Вторые припадки.	Лѣченіе.	Исходъ.
Шведъ, матросъ.	Боль головы, ознобъ.	Карбункулы на рукѣ.	Предоставленъ натурѣ.	Ум. на 4-й д.
Шведъ съ того же корабля.	Боль головы, рвота.	— — — — — — ногѣ.	Бузинная вода.	— — — 3.
— — — — — —	Бубонъ, безъ боли головы.	— — — — — — — —	— — — — — —	— — — 4.
— — — — — —	Рвота, карбункулъ.	Карбункулъ на спинѣ.	Кровопуск., вода бузины.	— — — 2.
— — — — — —	Боль головы, бредъ.	Ни бубон., ни карбунк.	Слабительное, кровопус.	— — — 3.
— — — — — —	Боль головы, тошнота.	Два бубона.	Бузинная вода.	Выздоровѣлъ
— — — — — —	Бубонъ, безъ боли гол.	Обильный потъ.	— — — — — —	— — — — —
— — — — — —	Рвота, боль головы.	Буб. въ паху и подъ мышк.	Піявицы.	Умеръ на 3.
Генуезскій Капитанъ.	—— бубонъ.	Карбункулы на тѣлѣ.	Слабительное, Ptisane.	— — — 4.
Генуезскій матросъ.	Бубонъ, безъ боли гол.	Легкая тошнота.	— — — — — — — Ptisane.	— — — 2.
Сардинскій матросъ.	Рвота, боль въ костяхъ.	Бубонъ въ паху.	— — — — — — — —	— — — 5.

Больные.	Первые припадки.	Вторые припадки.	Лѣченіе.	Исходъ.
Испанскій Капитанъ.	4 дня боль головы.	Бубоны и карбункулы.	Ptisane.	Ум. на 3-й д.
Испанскій матросъ.	6 дней болѣнъ, бубонъ.	Карбункулы.	———	Выздоровѣлъ
Австрійскій матросъ.	Боль головы, тошнота.	Частый ознобъ безъ сып.	Піявки.	Умеръ на 2.
Италіанскій матросъ.	— — — — — рвота.	Карбункулы.	Слабительное.	——— 4.
— — — — —	Рвота, бубонъ.	Сильный бредъ.	Ptisane, кровопусканіе.	——— 4.
— — — — —	Дрожь, жажда.	Постоянная жажда, безъ сыпи.	Ptisane.	——— 2.
Австрійскій плотникъ.	Карбункулъ.	Ходилъ, не слегая въ постель.	Ptisane.	——— 2.
Италіанскій госпитальный служитель.	Бубонъ, боль головы.	Сильный бредъ.	———	——— 3.
—— старшій.	Два бубона, тошнота.	Карбункулы и бубоны.	Слабительное.	——— 5.
Жена Доктора *Грасси*.	Легкая боль головы.	Большой бубонъ, безъ сильнаго бреда.	Кровопусканіе до фунта, хина, serpentaria.	Выздоровѣла
Испанецъ.	Бубонъ, рвота.	Сильный бредъ.	Ptisane.	Умеръ на 2.

Больные.	Первые припадки.	Вторые припадки.	Лѣченіе.	Исходъ.
Мой слуга.	Боль головы, тошнота	Бубонъ, бредъ.	Слабител., ptisane, хина.	Ум. на 3-й д.
Италіанскій сапожникъ.	Тошнота, боль головы.	— — — ——	Ptisane ————	———— 4.
Мальтійскій слуга.	Очень легкая лихорадка.	Три карбункула.	———— ————	Выздоровѣлъ
Мальтійскій разнощикъ.	— — — — — — — — — —	Бубонъ и карбункулы.	———— слабительное.	————
Англійскій матросъ.	Жестокая боль головы.	Бредъ, бубоны.	Ptisane ————	Умеръ на 2.
Австрійскій матросъ.	Бубонъ, дрожь.	Тошнота, бредъ.	———— ————	———— 3.
Мальтійскій слуга.	— — — рвота, боль гол.	Большой бубонъ на рукѣ.	———— ————	———— 4
Мальтійскій портной.	Боль головы, тошнота.	Бубонъ.	———— ————	Выздоровѣлъ
Французскій матросъ.	Бубонъ, легкая лихор.	Легкая рвота.	———— ————	————
— — — — — —	Тошнота, ознобъ.	Бубонъ въ паху.	———— ————	Умеръ на 8.
Австрійскій матросъ.	Бубонъ, безъ боли гол.	Легкая лихорадка.	———— ————	Выздоровѣлъ

Больные.	Первые припадки.	Вторые припадки.	Лѣченіе.	Исходъ.
Генуезскій плотникъ.	Бубонъ, безъ боли головы.	Легкая лихорадка.	Слабительное дважды.	Выздоровѣлъ.
Всего 34.	Карбункулы, въ началѣ часто, подъ конецъ рѣдко	Бредъ, малые бубоны, боль головы, худые признаки.	Лѣченіе вовсе недѣйствительное.	24 умерло, 10 выздоров.

Надлежитъ замѣтить, что погода во время свирѣпствованія чумы въ 1825 г. была весьма умѣренная и камзинъ (жаркій, степный вѣтръ) случался рѣже, нежели въ два предшествовавшіе года. Вообще я замѣтилъ, что во дни камзина чума чаще обнаруживалась и смертность была болѣе обыкновенной.

Во время пребыванія Французовъ въ Египтѣ тамъ не было чумы девять лѣтъ сряду, и хотя *Сиръ Робертъ Вильсонъ* и другіе утверждаютъ, что въ то время четыре года не было сообщенія съ Турціею, однако это не справедливо. Сообщеніе всегда продолжалось посредственно или непосредственно. Строгія мѣры чистоты, введенныя Французами, предохранили

Египетъ отъ заразы, и на долго, даже и по ихъ удаленіи и когда Турецкіе корабли приходили каждый день.

1825 года, во время свирѣпствовавшей чумы въ Александріи и Кипрѣ, лежащій между ними городъ Фуагъ (Fouah) пощаженъ ею, равно какъ и въ предшествовавшія восемь лѣтъ, хотя и имѣлъ онъ ежечасное сношеніе съ упомянутыми зараженными городами. Какъ это изъяснить, я не знаю.

Я окончу мое письмо однимъ или двумя замѣчаніями о правильномъ появленіи и окончаніи болѣзни въ Египтѣ въ извѣстное время года.

Я не могу опредѣлить, находится ли разлитіе и спаденіе Нила въ связи съ появленіемъ и прекращеніемъ чумы, или это суть только случайныя, современныя происшествія; но то правда, что они случаются вмѣстѣ. Чума обыкновенно начинается въ Мартѣ и прекращается при поворотѣ солнца на зиму; въ сіе время разлитіе водъ Нила бываетъ наибольшее, а во время появленія чумы земля бываетъ высохшею.

Мнѣ кажется, что зараза, производящая чуму, не раждается въ странахъ, наводняе-

мыхъ Ниломъ, что ни наводненіе, ни спаденіе воды не имѣетъ никакого вліянія на происхожденіе оной; но что особенное состояніе атмосферы, зависящее отъ измѣненія поверхности той страны, производимое перемѣнами Нила, имѣетъ существенное вліяніе на происхожденіе и распространеніе заразы; кратко сказать, что атмосфера только проводитъ заразу, которой зарожденія надлежитъ искать въ другомъ мѣстѣ.

Зараза и malaria раждаются отъ гніенія, издающаго невидимый паръ, о присутствіи котораго можно судить только по его дѣйствію. Malaria раждается отъ разложенія растительныхъ тѣлъ; *зараза чумы, по моему мнѣнію, происходитъ отъ гніенія животныхъ тѣлъ.* Происхожденіе каждой зависитъ отъ особеннаго состоянія влажности и теплоты, какого не бываетъ въ другихъ странахъ.

Достопримѣчательно и притомъ мало извѣстно, что Жидовская часть города въ Римѣ менѣе другихъ подвержена вліянію malariae, а Жидовскія части во всѣхъ городахъ Леванта прежде другихъ поражаются чумою. Сіе объясняю я слѣдующимъ образомъ: Жи-

довскія жилища вездѣ извѣстны своею нечистотою; вокругъ ихъ безпрестанно происходитъ гніеніе всякаго рода животныхъ; ихъ кварталъ во всякомъ городѣ самой худый, тѣсный и весьма непріятный, по причинѣ ихъ обыкновенія выбрасывать всякую нечистоту на тѣсныя улицы.

Міазма, происходящая отъ гніенія животныхъ, должна быть гораздо вреднѣе, нежели отъ растѣній и, вѣроятно, одна противодѣйствуетъ другой, такъ что въ Римѣ хотя состояніе атмосферы не таково, какое нужно для произведенія чумы, однакожъ тамъ всегда замѣчено много нервныхъ горячекъ (typhus), и въ Жидовскомъ кварталѣ бываетъ ихъ болѣе, нежели въ другихъ. Можетъ быть, это причиною, что сія часть Рима мало подвержена malariae. Но во всѣхъ Турецкихъ городахъ нечистота превосходитъ всякое описаніе, и, по моему мнѣнію, преимущественное скопленіе оной въ Египтѣ и Турціи, при содѣйствіи извѣстнаго состоянія атмосферы, причиною, что чума ограничивается сими землями, между тѣмъ какъ другія страны, лежащія подъ тою же широтою, избавлены отъ оной. Она не встрѣчается ни въ

Индіи, ни въ Абиссиніи, ниже въ степяхъ, смежныхъ съ Египтомъ.

Путешественники ошибаются, почитая Турковъ опрятными. Они видятъ ихъ три или четыре раза въ день обмывающими руки и ноги, а не обращаютъ вниманія на нечистыя улицы, въ которыхъ они живутъ, отвратительные дворы ихъ жилищъ, особенно низшаго класса, и на рѣдкую перемѣну бѣлья.

Во всѣхъ Турецкихъ и Египетскихъ городахъ улицъ никогда не чистятъ; нѣтъ никакихъ стоковъ; мясники убиваютъ скотину на улицѣ, и, если кровь течетъ чрезъ ихъ порогъ, то они отметаютъ ее къ сосѣдамъ. Дохлыя собаки, кошки и крысы безпрестанно гніютъ на улицахъ, и въ переулкахъ Александріи я видалъ, что падшіе верблюды и ослы лежали на дорогѣ и заражали воздухъ въ окружности.

Если можно полагать, что таковыя причины могли бы произвесть typhum въ окрестностяхъ St. Giles и Covent-Garden (въ Лондонѣ), гдѣ болѣзнь сія случается всякое лѣто: то кольми паче можно повѣрить, что міазма, происходящая отъ гніенія животныхъ,

въ состояніи произвесть опасный видъ typhi, чуму,—въ знойныхъ улицахъ Каира и Александріи.

Наконецъ я не сомнѣваюсь, что чума раждается отъ міазмы, образующейся при гніеніи животныхъ; что воздухъ проводитъ міазму; что чума первоначально произошла (вѣроятно) въ Египтѣ, что она мало заразительна при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, но отъ недостаточнаго освѣженія воздуха и отъ нечистоты дѣлается весьма заразительною; что чума имѣетъ одинъ только видъ, съ многоразличными припадками; что она никогда не можетъ долго существовать въ странѣ, гдѣ соблюдается чистота и хорошій полицейскій присмотръ; что слишкомъ строгій карантинъ, запирая людей въ тѣсныхъ домахъ, весьма вѣроятно, поддерживаетъ заразительность; что постановленія, касательно чистоты, особливо стоковъ и проч. весьма полезны и всегда должны быть исполняемы; что какъ болѣзнь съ самаго начала сопровождается слабостію, зависящею отъ гнилостнаго состоянія крови и оканчивается смертію отъ переноса сыпи на жизненные орга-

ны: то нужно употреблять возбуждающій способъ лѣченія и избѣгать всякаго испраженія.

Travels in Turkey, Egypt, Nubia and Palestina, 1824-1827. by R. R. Madden. London. 1829. Vol. 1.

II.

О горячкахъ вообще.

Сочиненіе Профессора П. Чаруковскаго.

---

1. Горячки суть самыя обыкновенныя, чаще другихъ практическому Врачу встрѣчающіяся болѣзни, и это, безъ сомнѣнія, причиною, что, кажется, нѣтъ ниодного отдѣленія болѣзней, о которомъ было бы написано столько сочиненій, какъ о горячкахъ. Судя по симъ двумъ обстоятельствамъ, можно бы полагать, что сей предметъ практической Медицины болѣе другихъ изслѣдованъ, объясненъ и приведенъ въ порядокъ и лѣченіе сихъ болѣзней болѣе другихъ усовершенствовано и опредѣлено; однако на самомъ дѣлѣ открывается противное, и также едва ли не навѣрно можно сказать, что нѣтъ ниодного предмета въ Медицинѣ, о которомъ бы Врачи столь-

ко разногласили между собою, не только въ теоріи, но и на практикѣ, какъ о горячкахъ. Оставивъ древніе и средніе вѣки, бросимъ только бѣглый взоръ на нынѣшнее состояніе ученія о горячкахъ въ разныхъ странахъ, дабы увѣриться въ сказанномъ. Ближайшіе наши сосѣди, Нѣмцы, еще и теперь большею частію придерживаются въ семъ отношеніи Гуморальной Патологіи, выводятъ горячки отъ порчи соковъ *), разныхъ остротъ, и лѣчатъ ихъ методически разрѣшающими и испражняющими средствами; другіе почитаютъ ихъ за (спасительное) противодѣйствіе жизненной силы, вредными вліяніями или раздраженіями возбужденное, и главное дѣйствіе исцѣленія предоставляютъ цѣлительной силѣ организма (vis naturæ medicatrix), а врачебныя пособія ограничиваютъ тѣмъ, чтобы чрезмѣрныя противодѣйствія природы умѣрять, слабыя поддерживать и удалять препятствія, противостоящія усиліямъ природы **). Французы, *Пинелисты*, оставивъ вся-

*) См. Richter's Therapia. I. Bd. стр. 24 и слѣд. Kreissig Handbuch der pract. Krankheitslehre. II. Thl. стр. 520.

**) См. Valent. ab Hildebrand Institutiones practico-medicæ.

кое умозрѣніе о горячкахъ и о болѣзняхъ вообще, довольствуются одною опытностію и наблюденіемъ, и также ожидаютъ лѣченія отъ цѣлительной силы природы, коей помогаютъ преимущественно прохлаждающимъ либо слизистымъ, а иногда возбуждающимъ питьемъ (tisane). Другая секта Французовъ, или *Бруссисты*, во всѣхъ горячкахъ видятъ только раздраженіе или воспаленіе желудка и кишекъ, по крайней мѣрѣ какъ первоначальное страданіе, и кромѣ піявицъ, смягчительныхъ припарокъ, слизистаго питья и наружныхъ отвлекающихъ средствъ, другихъ не знаютъ. За Британскимъ Каналомъ въ Англіи при лѣченіи сихъ болѣзней рѣдко увидите что либо кромѣ испражненій крови, преимущественно общихъ, слабительныхъ, прохладной температуры и таковаго же питья*). Холодныя ванны и обливанія уже почти совсѣмъ оставлены. Италіанцы (Контрасти-

*) По переѣздѣ изъ Вѣны въ Англію, въ 1819 году, для меня было поразительно видѣть, что здѣсь больнымъ горячками выпускали болѣе крови, нежели тамъ давали пить Decoct. rad. altheæ cum syrupo ejusdem, какъ главное лѣкарство.

мулисты) также имѣютъ свое особенное понятіе о горячкахъ и лѣчатъ ихъ особливымъ образомъ.

2. Таковое различіе мнѣній объ одномъ и томъ же родѣ болѣзней и способовъ лѣченія оныхъ можно объяснить только двумя причинами: или что болѣзни сіи въ разныхъ странахъ бываютъ различнаго свойства, или что Врачи онаго не поняли. Конечно никто не станетъ отрицать, что климатъ, родъ жизни, занятія, пища, питье и проч. въ различныхъ странахъ различное имѣютъ вліяніе на болѣзни, особливо острыя и измѣняютъ ихъ свойство, сообразно чему и самое лѣченіе ихъ должно быть различно. Однако проистекающее изъ сихъ обстоятельствъ различіе горячекъ не такъ велико, сколько различны вышеупомянутыя мнѣнія и способы лѣченія. Таковыя измѣненія бываютъ даже въ одной и той же странѣ, но они мало измѣняютъ лѣченіе, если тамъ нѣтъ Врачей, слѣдующихъ различнымъ ученіямъ. Но чтобы явственно видѣть, что это зависитъ не отъ различнаго свойства болѣзней, а отъ различнаго объ нихъ мнѣнія Врачей, призовите къ одному больному Врачей, учив-

шихся въ разныхъ школахъ. Французъ будетъ лѣчить его своими tisanes, піявками и отвлекающими, Англичанинъ пуститъ кровь и дастъ порядочное слабительное, Нѣмецъ пропишетъ сложную микстуру слабодѣйствующихъ лѣкарствъ, а Италіанецъ tartaratis stibii et potassae въ значительныхъ пріемахъ.

3. Не принимая на себя труда разбирать вышеприведенныя и другія мнѣнія о горячкахъ и основанные на нихъ способы лѣченія, я намѣренъ здѣсь представить читателю мои мысли о сихъ болѣзняхъ, вмѣстѣ съ способомъ лѣченія оныхъ вообще, который уже нѣсколько лѣтъ употребляю въ госпиталѣ и въ приватной практикѣ и три года въ Терапевтической Клиникѣ, могу сказать, съ счастливѣйшимъ успѣхомъ.

4. Подъ словомъ горячка, febris, я разумѣю, какъ уже извѣстно читателямъ сего Журнала, общую острую болѣзнь нашего организма или скоропостижно воспослѣдовавшее первоначальное, общее страданіе онаго. Уже прежде старался я показать, хотя кратко, но, кажется, не безъ основательности, что главное условіе скоропостижно появляющихся болѣзней нашего организма, исключая ме-

ханическія и химическія поврежденія, состоитъ преимущественно въ измѣненіи его жизнедѣятельности, именно, нервовъ органической жизни; въ послѣдствіи надѣюсь представить это обстоятельнѣе и яснѣе, а здѣсь считаю нужнымъ изложить, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія замѣчанія, касательно второй половины сказаннаго опредѣленія горячекъ.

5. Многіе изъ новѣйшихъ писателей, особливо Англійскихъ и Французскихъ, стараются доказать, что страданіе всего организма, которое мы называемъ первоначальною горячкою, есть припадочное, возбужденное по сочувствію отъ мѣстнаго воспаленія или раздраженія. Таковое мнѣніе они вывели изъ того, что въ продолженіи всякой горячки замѣчаются признаки преимущественнаго страданія какого либо органа и что въ тѣлахъ умершихъ послѣ горячекъ обыкновенно находятся слѣды таковаго страданія.

6. Я думаю, всякъ согласится, что цѣлыя системы нашего организма также могутъ страдать первоначально, какъ и частные органы онаго. Также не трудно понять, что при страданіи цѣлыхъ системъ частные органы не могутъ правильно совершать сво-

ихъ отправленій: ибо для сего необходимо надлежащее содѣйствіе системъ. Равнымъ образомъ едва ли кто станетъ опровергать, что при общемъ страданіи разстройство частныхъ отправленій воспослѣдуетъ въ бо́льшей степени въ тѣхъ органахъ, которые по какой либо причинѣ болѣе другихъ были къ тому склонны, или болѣе другихъ подверглись вліянію болѣзнетворной причины.

7. Опытность совершенно подтверждаетъ сія общія положенія. Весьма часто, особливо въ умѣренномъ климатѣ и у здоровыхъ людей, мы въ началѣ и даже въ продолженіи нѣсколькихъ первыхъ дней горячки не замѣчаемъ никакого значительнаго, преимущественнаго мѣстнаго страданія, но только отправленія системъ и главнѣйшихъ органовъ: кожи, почекъ, кишекъ, легкихъ болѣе или менѣе измѣняются. Если же какой либо изъ сихъ или другой органъ уже прежде страдалъ, или произведшее горячку вредное вліяніе дѣйствовало сверхъ того на другіе: тогда, вмѣстѣ съ горячкою, будетъ находиться преимущественное страданіе таковаго органа. Такъ въ жаркихъ странахъ страждутъ преимущественно брюшные органы, а

въ холодныхъ легкія; такъ страдавшіе желчными горячками на Югѣ подвергаются имъ и въ С. Петербургѣ, гдѣ болѣзнь сія между коренными жителями весьма рѣдко встрѣчается *). Противоположныя наблюденія также служатъ доказательствомъ того, что горячки могутъ быть сами по себѣ, независимо отъ мѣстнаго страданія, а именно: сколько разъ видимъ мы довольно жестокія мѣстныя воспаленія, по крайней мѣрѣ въ первые дни, несопровождаемыя значительными припадками страданія всего организма? Кто изъ внимательныхъ и умѣющихъ наблюдать Врачей не замѣтилъ, что нерѣдко жестокое воспаленіе легкихъ или кишекъ не сопровождается такимъ жаромъ тѣла, сухостію кожи и языка, жаждою и чувствомъ усталости, какіе находятся при умѣренной воспалительной или нервно-воспа-

*) 1828 и 1829 года мы два раза, осенью и зимою, пользовали въ Клиникѣ молодаго, недавно здѣсь поселившагося Грека. Оба раза страдалъ онъ сильною желчно-нервною горячкою (synochus biliosa gravior), а изъ прочихъ больныхъ ниодинъ не представлялъ намъ болѣзни сего свойства.

лительной горячкѣ. Но сказанные припадки, отличающіе то болѣзненное состояніе организма, которое мы называемъ горячкою, должны находиться въ таковыхъ случаяхъ, если бы оное состояніе зависѣло отъ мѣстнаго воспаленія.

8. Тѣмъ менѣе справедливо ученіе тѣхъ, которые выводятъ горячки отъ страданія одного какого либо органа, какъ *Клоттербокъ* отъ страданія мозга, а *Бруссе* отъ воспаленія желудко-кишечнаго. Страданіе общаго чувствилища не только въ началѣ, но и во все продолженіе многихъ горячекъ бываетъ такъ маловажно, что отнюдь не льзя выводить изъ онаго общихъ припадковъ, а иногда не бываетъ никакихъ признаковъ, показывающихъ таковое страданіе; и на оборотъ, не совсѣмъ рѣдко случается, что жестокое страданіе мозга, даже острое воспаленіе онаго, въ нѣсколько дней оканчивающееся выпотѣніемъ сыворотки въ полостяхъ онаго, не сопровождается значительными лихорадочными припадками, каковые примѣры видѣлъ я неоднократно.

9. Признаки разстроеннаго пищеваренія находятся не во всякой горячкѣ, и на обо-

ротъ, отправленіе сіе часто и значительно разстроивается безъ припадковъ горячки. Въ горячкахъ случающееся разстройство пищеварительныхъ органовъ, если оно не зависитъ отъ особеннаго вліянія на сіи органы случайной причины и если сіи органы до того времени не были повреждены, есть необходимое слѣдствіе болѣзни. При всякомъ значительномъ общемъ разстройствѣ въ организмѣ частные органы его органической жизни (отдѣленій) не могутъ надлежаще совершать своихъ отправленій: ибо для сего потребно правильное содѣйствіе главныхъ его системъ: нервноорганической (syst. gangliosum) и кровоносной, изъ коихъ послѣдняя даетъ матеріалъ для отдѣленія, а первая управляетъ процессомъ отдѣленія. Посему въ горячкахъ измѣняется не только отдѣленіе пищеварительныхъ органовъ, но и всякое другое, а особливо кожи и почекъ, и послѣднія еще прежде перваго. Но мы болѣе обращаемъ вниманія на отдѣленія первыхъ путей и печени, потому что признаки, ими представляемые, для насъ явственнѣе, примѣтнѣе и болѣе понятны. Впрочемъ измѣненное отдѣленіе еще не показываетъ воспаленія.

10. Что во всякой, или почти во всякой значительной общей острой болѣзни желудокъ страждетъ примѣтнѣе и, можетъ быть, болѣе другихъ органовъ;—сему есть особливая причина: онъ ближе другихъ къ полулунному узелку и утробному сплетенію нервовъ—центру нервовъ органической жизни. Но выводить всѣ горячки отъ первоначальнаго страданія желудка и кишекъ можетъ только поверхностный наблюдатель, неимѣющій основательныхъ физіологическихъ и патологическихъ свѣденій. Не всегда находимое нами въ организмѣ измѣненіе есть первоначальное и главное страданіе, но часто оно есть только слѣдствіе; такъ изліяніе сыворотки или крови въ полостяхъ мозга есть слѣдствіе предшествовавшаго воспаленія или сильнаго притеченія крови; такъ помертвѣніе ущемленной грыжи есть слѣдствіе ущемленія, и проч.

Послѣ сего, кажется, не неумѣстнаго отступленія возвратимся къ нашему предмету.

11. Наблюденіе показываетъ, что не во всѣхъ горячкахъ и не вдругъ равномѣрно поражаются всѣ системы и органы нашего тѣла, но нѣкоторыя системы страждутъ

во всѣхъ, а другія только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нѣкоторыя съ самаго начала болѣзни, а другія только въ продолженіи оной. Физіологія и Патологія должны намъ это объяснить, дабы мы изъ того могли вывесть основательнѣйшія правила касательно лѣченія.

12. Физіологическій законъ сказаннаго различія есть общій законъ жизни: ибо и горячка есть форма (видъ) жизни.

13. Жизнь, въ какомъ бы видѣ она намъ ни представлялась, не вдругъ достигаетъ своего совершенства, но постепенно, переходя низшія степени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она остается на какой нибудь изъ низшихъ степеней, не достигая высшей; въ другихъ она переходитъ всѣ степени, въ большемъ или меньшемъ совершенствѣ. Равнымъ образомъ и измѣненіе жизнедѣятельности нашего организма не вдругъ простирается на всѣ его системы, но или останавливается на какой нибудь изъ низшихъ, или же восходитъ и до высшей, но только въ продолженіи нѣкотораго времени. Это составляетъ естественные періоды горячекъ,

такъ какъ періоды жизни нашего организма зависятъ отъ развитія его системъ.

14. Но развитіе организма до высочайшей степени его совершенства есть только одна половина его жизни (evolutio); по достиженіи сей степени организмъ клонится къ своему разрушенію, и также постепенно, хотя съ менѣе явственными періодами (revolutio). Горячка, какъ жизненный процессъ, слѣдуетъ тому же закону. Достигши высочайшей степени своего развитія (acme), она начинаетъ постепенно разрѣшаться, клониться къ выздоровленію. Вторая половина жизни нашего организма короче первой, и періоды ея не такъ явственны, какъ періоды первой. Тоже обыкновенно видимъ и въ горячкахъ. И сему есть Физіологическая причина, но я ее ясно еще не понялъ.

15. Теченіе жизни организма, касательно ея продолженія, совершенства, содержанія одного періода къ другому и проч., многоразлично измѣняется разными обстоятельствами. Таковыя же обстоятельства, и еще удобнѣе, измѣняютъ теченіе горячки, такъ что въ нынѣшнее время, когда люди, особливо въ большихъ городахъ, по необходимо-

сти либо по произволу болѣе или менѣе уклоняются отъ естественнаго образа жизни, горячки рѣдко совершаютъ правильно свое теченіе, и посему предсказанія *Гиппократа* въ наше время такъ рѣдко сбываются.

16, Главныхъ системъ въ нашемъ организмѣ, опредѣляющихъ періоды горячки, только три: плодотворная, кровоносная и нервная; посему и естественныхъ періодовъ горячки можетъ быть только шесть: три періода развитія болѣзни и столько же выздоровленія.

17. Въ первомъ періодѣ страждетъ первоначальная система нашего организма, общая всѣмъ его частямъ, служащая его матеріальному бытію, его органической жизни, такъ сказать, непосредственно. Прочія системы въ семъ періодѣ страждутъ только по сочувствію, какъ части страждущаго живаго цѣлаго.

18. Случайныя вліянія, производящія горячки, вообще сперва поражаютъ нервы органической жизни, какъ органы, управляющіе ея дѣйствіями. Но всякое необыкновенное вліяніе, дѣйствующее на какой либо жизненный процессъ, ограничиваетъ, уменьшаетъ

его дѣятельность *). Посему первые признаки горячки показываютъ уменьшеніе органической дѣятельности нащего тѣла **). Признаки сіи извѣстны у писателей подъ неправильнымъ названіемъ предшествующихъ (s. prodroma) и состоятъ:

---

*) Въ организмѣ мы не можемъ видѣть сего состоянія нервной системы непосредственно; но мы можемъ наблюдать тоже самое въ другомъ видѣ. Всякое необыкновенное, нѣсколько значительное, внезапное впечатлѣніе на нашъ умъ прерываетъ теченіе нашихъ мыслей, приводитъ насъ въ изумленіе, продолжающееся болѣе или менѣе, послѣ котораго мысли опять воспринимаютъ ходъ, иногда новый, болѣе дѣятельный, а иногда прежній. Равнымъ образомъ при полученіи важнаго нечаяннаго извѣстія, касающагося до благосостоянія цѣлаго общества, члены онаго тревожатся, оставляютъ другія свои дѣла и обращаютъ все свое вниманіе къ сему новому предмету, а потомъ либо предпринимаютъ новыя намѣренія, или обращаются къ обыкновеннымъ своимъ должностямъ.

**) Я не буду разсматривать отношенія каждаго признака въ особенности къ его патологическому условію; это старался я показать въ моей Семіотикѣ.

а). Въ уменьшеніи естественныхъ побужденій и другихъ отправленій нашего тѣла, опредѣляемыхъ общимъ чувствомъ и служащихъ его органической жизни. Позывъ на пищу вообще и даже къ вещамъ, приносившимъ особенное удовольствіе (кофе, табаку и проч.), уменьшается, вкусъ измѣняется или теряется, больный чувствуетъ легкій ознобъ и дрожь, начинающіеся со спины и проходящіе вверхъ до головы и внизъ къ ногамъ, нерѣдко перемѣняющіеся съ бѣглымъ жаромъ; непостоянная боль.

б). Въ уменьшеніи дѣйствія кровоносной системы и зависящихъ отъ того процессовъ. Пульсъ по большей части рѣдкій, вообще сжатый, сравнительно слабый, дыханіе малое, слабое, тяжесть въ груди, температура тѣла ниже естественной, отдѣленія и испражненія уменьшены или прекращены, кожа сухая, блѣдная, моча жидкая, водянистая; гной въ язвахъ уменьшается и дѣлается жидкимъ; у кормилицъ молоко отдѣляется въ меньшемъ количествѣ, водянистое. Подобную перемѣну претерпѣваетъ мѣсячное и послѣродовое очищеніе и другія отдѣленія.

c). Дѣятельность высшей части нервной системы, по связи ея съ органическою жизнію, находится въ подобномъ состояніи; отъ того тяжесть головы, тупость чувствъ, склонность къ уединенію, невеселость, забывчивость, неохота къ умственнымъ и тѣлеснымъ занятіямъ, тяжесть членовъ, усталость.

19. Періодъ сей проходитъ всякая горячка; только признаки онаго бываютъ различны вразсужденіи силы и продолженія, что зависитъ наипаче отъ тѣлосложенія больнаго, жестокости случайнаго вліянія, силы, съ какою оно дѣйствовало и способа лѣченія. У слабыхъ, малочувствительныхъ людей и при слабо, но продолжительно дѣйствующихъ вліяніяхъ періодъ сей обнаруживается исподоволь и бываетъ продолжителенъ; послѣ сильнаго и внезапнаго впечатлѣнія появляется вдругъ и бываетъ кратковременный. Такъ и сильныя и необыкновенныя моральныя впечатлѣнія, какія бы они ни были, потрясаютъ нашъ духъ, а менѣе необыкновенныя оказываютъ на него только слабое впечатлѣніе.

20. Нерѣдко симъ періодомъ и оканчивается первая половина болѣзни, а особливо при употребленіи противоборствующихъ ей средствъ.

21. Какъ въ семъ періодѣ страждетъ общая система нашего организма, служащая основаніемъ другимъ системамъ и органамъ, то посему и горячки въ началѣ сходны между собою, также какъ и первоначальные зародыши животныхъ бываютъ болѣе или менѣе сходны между собою. Но иногда уже въ семъ періодѣ можно видѣть особливое свойство горячки, т. е., если жизнь какой либо системы или какого органа уже напредь того была повреждена, либо случайное вліяніе дѣйствовало преимущественно на какую либо систему или органъ. Такъ иногда уже въ семъ періодѣ появляются гастрическіе или нервные припадки.

22. Впечатлѣніе случайнаго вліянія на организмъ и произведенное имъ необыкновенное состояніе органической дѣятельности составляютъ для нервной системы раздраженіе, въ слѣдствіе котораго она сильнѣе обыкновеннаго возбуждаетъ жизнедѣятельность другихъ органовъ, а особливо кровотворенія *),

*) Сіе возвышеніе жизнедѣятельности обыкно-

и это составляетъ переходъ горячки во второй періодъ, наступленіе котораго обнаруживается болѣе или менѣе сильнымъ ознобомъ (frigus, horror). Во время озноба органическая дѣятельность бываетъ въ томъ случаѣ самая меньшая, отъ чего объемъ тѣла примѣтно уменьшается, кожа сморщивается, дѣлается жесткою (cutis anserina), еще болѣе блѣдною, губы и ногти синѣютъ, пульсъ еще болѣе сжимается, но бываетъ частый. Появленію озноба предшествуетъ потягота и зѣвота, которыя также зависятъ отъ недѣятельности высшей части нервной системы.

23. Существенныя явленія и припадки втораго періода горячки суть тѣ, кои за-

венно приписываютъ цѣлительной силѣ природы, которая противодѣйствуетъ болѣзнетворной причинѣ, — представленіе весьма неопредѣленное и подающее поводъ къ неправильному лѣченію. Правильнѣе сказать: возвышеніе жизнедѣятельности есть необходимое слѣдствіе раздраженія, произведеннаго случайнымъ вліяніемъ; мышица не можетъ не сокращаться, нервъ не можетъ не чувствовать боли, когда ихъ раздражаютъ.

висятъ отъ возвышенной дѣятельности кровоносной системы, а именно: пульсъ постепенно возвышается, дѣлается полнымъ, крѣпкимъ, оставаясь частымъ; дыханіе больше, крѣпче, выдыхаемый воздухъ болѣе или менѣе горячій, сухій; температура тѣла также постепенно увеличивается, а съ тѣмъ вмѣстѣ и объемъ тѣла; лице полное, красное, глаза блестящи, сухи, сухость во рту, особливо языка, жажда, желаніе кисловатаго, прохлаждающаго питья, отвращеніе отъ пищи, особливо животной; моча темноцвѣтная, въ маломъ количествѣ, безъ осадка (ur. cruda); запоръ на низъ; боль и тяжесть головы, глаза къ свѣту чувствительны, шумъ и звонъ въ ушахъ, безпокойство больнаго, непріятное чувство подъ ложечкою, тяжесть членовъ меньше, но нѣтъ охоты къ движенію. Пущенная въ семъ періодѣ изъ вены кровь бываетъ густая, темноцвѣтная, скоро створаживается и образуетъ большой, но некрѣпкій свертокъ (placenta sangvinis), съ малымъ количествомъ сыворотки; въ теплотѣ скоро загниваетъ.

24. Въ семъ періодѣ болѣзнь принимаетъ болѣе особенный видъ, опредѣляемый преимущественнымъ страданіемъ особливаго какого либо органа, и къ исчисленнымъ общимъ припадкамъ присоединяются особенные, зависящіе отъ таковаго преимущественнаго страданія, на прим: головы, груди, брюшныхъ органовъ, кожи.

25. Степень жестокости и время продолженія припадковъ сего періода бываютъ различны и большею частію находятся въ обратномъ содержаніи, т. е., чѣмъ сильнѣе припадки, тѣмъ скорѣе они измѣняются, и на оборотъ. Различіе сіе зависитъ отъ тѣхъ же обстоятельствъ, о которыхъ мы упомянули при первомъ періодѣ. Въ лихорадкахъ періодъ сей оканчивается въ нѣсколько часовъ; въ воспалительной горячкѣ (synocha) онъ продолжается 4 - 7 дней.

26. Симъ періодомъ можетъ окончиться первая половина горячки, и въ такомъ случаѣ появляются увеличенныя испражненія пота, мочи или кровотеченіе, какъ такія, чрезъ кои преимущественно выводится изъ тѣла произведеніе усиленнаго кровотворенія (азотъ). Если же болѣзненная дѣятельность

не ограничивается сими системами нашего организма, но простирается далѣе, то наконецъ появляются признаки страданія высшей сферы нервной системы, служащей наружнымъ чувствамъ и душевнымъ способностямъ, что составляетъ третій естественный періодъ горячки, или нервный (stad. nervosum).

Я не буду подробно и обстоятельно описывать всѣхъ сихъ припадковъ, но кратко вычислю только главнѣйшіе изъ оныхъ, почитая это достаточнымъ для моего намѣренія: показать сущность патологическаго состоянія въ семъ періодѣ горячки.

27. Съ приближеніемъ сего періода признаки общаго воспалительнаго состоянія постепенно уменьшаются, температура всего тѣла понижается, но кожа остается сухою, а голова горячею; объемъ тѣла уменьшается, дыханіе совершается рѣже, тише, со вздохами; пульсъ нѣсколько теряетъ свою крѣпость, оставаясь иногда полнымъ, иногда сжатымъ, но обыкновенно частымъ; моча теряетъ признаки, показывающіе воспалительное состояніе, дѣлается безцвѣтною, непостоянно мутною; испражненіе низомъ, особ-

ливо въ дальнѣйшемъ продолженіи сего періода, бываетъ также неправильное, то поносъ, то запоръ на низъ. Особливо части головы, какъ получающія свой нервъ отъ нервовъ мозговыхъ, представляютъ важные и разительные признаки: поелику въ сіе время болѣзненная дѣятельность сосредоточилась въ мозгѣ и его угнетаетъ. Всѣ черты лица больнаго выражаютъ равнодушіе; глаза сухи, тусклы, къ свѣту весьма чувствительны, слухъ тупой, языкъ и губы очень сухія, но больный по причинѣ нечувствительности не жалуется на жажду; больный забывчивъ, склоненъ ко сну, но крѣпко не засыпаетъ, а во время сна безпрестанно грѣзитъ (delirium mite), или шевелитъ руками (carptio flocculorum, crocidismus). Въ дальнѣйшемъ продолженіи сего періода дѣятельность въ прочихъ системахъ еще болѣе упадаетъ, пульсъ дѣлается слабымъ, неправильнымъ, конечности холодны, появляется подергиваніе сухихъ жилъ, икота, но больный какъ будто приходитъ въ чувство, понимаетъ все вокругъ его происходящее, отвѣчаетъ на вопросы, если не глухъ, хочетъ встать съ постели, говоритъ, что онъ здоровъ (som-

nambulismus), или впадаетъ въ глубокій, безпробудный сонъ, безъ бреда (sopor).

28. Теперь болѣзненная дѣятельность прошла уже весь организмъ, отъ перепончатыхъ органовъ до мякотнаго существа мозга, и какъ уже нѣтъ болѣе никакой системы, на которую она еще могла бы распространиться, то болѣзнь или оканчивается смертію, или переходитъ во вторую половину своего теченія,—начинается выздоровленіе.

29. Во второй половинѣ своего теченія болѣзнь проходитъ тѣже періоды, только обратнымъ порядкомъ, не такъ явственно и скорѣе.

30. Въ четвертомъ періодѣ обыкновенно сперва уменьшаются нервные припадки, больный приходитъ въ себя, какъ будто изъ глубокаго сна или опьяненія, дѣлается внимательнымъ къ своему состоянію и къ окружающимъ его предметамъ, жалуется на разныя боли, безпокоится о своей болѣзни; бредъ прекращается иногда вдругъ, а иногда постепенно. Вообще въ тоже время появляются признаки выздоровленія и въ другихъ системахъ (особливо полость рта и носа по вышеупомянутой причинѣ начинаетъ увлажаться);

большею частію однако они бывают непостоянны, малозначительны и нерѣдко можно бываетъ различить еще слѣдующіе два періода.

31. Пятый періодъ противоположенъ второму; здѣсь уничтожаются болѣзненные признаки кровотворенія. Пульсъ дѣлается свободнымъ, мягкимъ, ровнымъ, хотя бываетъ слабый и по причинѣ возвышенной чувствительности частый; температура тѣла приходитъ въ естественное состояніе, дыханіе совершается тихо, свободно, полость рта и носа болѣе и болѣе увлажается, жажда прекращается, кожа мягкая, моча испражняется болѣе мутная, съ осадками.

32. Въ шестомъ періодѣ уничтожаются болѣзненные признаки органовъ пищеваренія и отдѣленій. Языкъ очищается и дѣлается постоянно влажнымъ, болѣе или менѣе обильное испражненіе низомъ слѣдуетъ само собою, испарина кожи возстановляется, позывъ на ѣду увеличивается до степени голода. Наконецъ общее чувство приходитъ въ естественное состояніе, только бываетъ возвышенно; умственныя способности не тревожатся болѣзненными ощущеніями, и чело-

вѣкъ чувствуетъ себя какъ бы перерожденнымъ какъ въ физическомъ, такъ и психическомъ отношеніи.

33. Причины горячекъ можно найти болѣе или менѣе обстоятельно вычисленными во всякомъ сочиненіи о семъ предметѣ; посему я не буду ихъ разсматривать подробно, а только представлю нѣкоторыя общія объ нихъ замѣчанія, служащія къ подтвержденію и объясненію предложеннаго понятія о главномъ патологическомъ условіи горячекъ.

34. Всѣ причины (случайныя) горячекъ можно раздѣлить на: 1. механико-химическія: раны, ушибы, ѣдкія вещества, обремененіе желудка пищею и проч.; 2. динамическія: холодъ, жаръ, движенія духа и тѣла, спиртные напитки и другія возбуждающія вещества; 3. космико-органическія: повѣтрія (miasmata), состояніе воздуха (constitutio aeris), заразы (contagia) и животные яды (venena animalium).

35. Многія изъ сихъ причинъ, на прим.: холодъ, жаръ, движенія духа и тѣла, простыя раненія, дѣйствуютъ очевидно однимъ впечатлѣніемъ на нервы: поелику при нихъ нѣтъ ничего такого, что могло бы дѣйство-

вать другимъ способомъ, на прим.: войти въ организмъ или иначе измѣнить качество влагъ организма или плотныхъ частей онаго. Мнѣніе, что „жаръ и холодъ дѣйствуютъ, сгущая или расширяя влаги нашего тѣла, сжимая или растягивая плотныя его части", не стоитъ опроверженія. Организмъ не глина; пока жизнедѣятельность его не повреждена, онъ удерживаетъ свою температуру, и таже внѣшняя температура (даже + или — 30° Реом. и болѣе), только при другихъ обстоятельствахъ (преимущественно опредѣляющихъ состояніе его чувствительности), для него безвредна.

36. Также не трудно понять, что и нѣкоторыя другія причины горячекъ дѣйствуютъ такимъ же образомъ, т. е., вліяніемъ на нервную систему, на прим: пища, спиртныя напитки, летучія, наркотическія вещества: поелику таже пища, или тоже количество оной, не только для другаго человѣка (имѣющаго другое состояніе чувствительности нервовъ), но и для того же самаго человѣка, только при другихъ обстоятельствахъ (при другомъ состояніи его нервовъ) безвредна. Извѣстно, что къ спирт-

нымъ напиткамъ, наркотическимъ и другимъ на непривыкшаго вредно дѣйствующимъ веществамъ постепенно можно привыкнуть до значительной степени. А главное, если не единственное условіе, привычка, безъ сомнѣнія, состоитъ въ нервахъ.

37. Ѣдкія вещества возбуждаютъ горячку чрезъ мѣстное раздраженіе. И къ нимъ можно постепенно привыкнуть до значительной степени, какъ это извѣстно о мышьякѣ, сулемѣ (oxymur. hydrarg.).

38. Не только древніе Гуморальные Патологи, но и новѣйшіе Экклектики полагаютъ, что въ заразахъ, повѣтріяхъ и рѣшительныхъ испражненіяхъ они имѣютъ несомнѣнное доказательство матеріальной причины по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ горячекъ. *Крейсигъ* говоритъ, что „въ горячкахъ съ сынями мы явственно замѣчаемъ присутствіе болѣзнетворнаго начала въ тѣлѣ; что въ сихъ горячкахъ инородное вещество умножается въ тѣлѣ почти предъ нашими глазами и наконецъ при сильныхъ припадкахъ часто извергается“ *); и нѣсколько далѣе, „еще явственнѣе видимъ мы связь между го-

*) Прив. соч. стр. 377.

рячкою и неправильнымъ смѣшеніемъ крови въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ послѣ критическаго переноса или послѣ скоро воспослѣдовавшаго нагноенія горячка тотчасъ прекращается" *). Кромѣ того, что мнѣніе сіе не подтверждается никакими достаточными наблюденіями и не основывается ни на какомъ физіологическомъ законѣ, матеріальное дѣйствіе заразъ въ произведеніи горячки опровергается наипаче слѣдующими обстоятельствами. 1. Если бы зараза всасывалась, то болѣзнь прежде всего должна бы обнаружиться на мѣстѣ всасыванія или во всасывающихъ сосудахъ, чего въ отношеніи къ заразительнымъ горячкамъ (оспа, корь, скарлатина, чума, typhus), сколько мнѣ извѣстно, наблюденіе не подтверждаетъ. 2. Дѣйствіе заразы иногда обнаруживается такъ скоро, что никакъ не льзя полагать, чтобы она могла въ столь короткое время пройти всасывающіе сосуды и, смѣшавшись съ кровію, разнестись по всему тѣлу. 3. Кровь страждущихъ заразительною болѣзнію незара-

*) Тамъ же. Также см. Richter's specielle Therapie. 1. Bd. стр. 51. Dictionnaire des sciences medicales. T. 6. стр. 308.

зительна. 4. Зараза и повѣтріе поражают не всякаго и не во всякое время, но требуют, как говорят, расположенія к воспріятію оной; условіе же сего расположенія, по всей вѣроятности, состоит преимущественно в чувствительности *). 5. Трудно повѣрить, чтобы малѣйшее количество заразы, приставшее к тѣлу при самом легком прикосновеніи к зараженному тѣлу, могло распространиться на всю массу нашего тѣла и проникнуть во всѣ его жидкія и плотныя части. Но таковая малѣйшая, для чувств наших непримѣтная частица заразительнаго вещества может заразить весьма большое число людей. Такой дѣлимости матеріи даже вообразить не льзя. 6. Заразительныя горячки, даже самая чума, в началѣ своем могут быть прерваны средствами, неимѣющими никакой противузаразительной силы, чему ниже приведем доказательства. Из сих же самых обстоятельств мнѣ кажется весьма вѣроятным, что заразы и повѣтрія дѣйствуют, подобно другим причинам, производя-

*) См. В. М. Ж. Ч. XIV. стр. 207.

щимъ горячки, однимъ впечатлѣніемъ на нервы. Мнѣніе сіе согласно съ физіологическимъ закономъ, что *всѣ дѣйствія организма управляются вліяніемъ нервовъ и не могутъ измѣниться безъ измѣненія сего вліянія* *).

39. Отъ чего зависитъ особенное дѣйствіе разныхъ повѣтрій и заразъ на разныя системы и органы, еще неизвѣстно.

40. Касательно значенія такъ называемыхъ рѣшительныхъ испражненій я и те-

*) Можно сказать, что нервная система и доселѣ еще надлежаще не уважена въ Физіологіи и Патологіи и въ особенности не опредѣлено вліяніе разныхъ частей оной на разныя отправленія нашего тѣла. Нервы даютъ жизнь, дѣятельность всему организму и каждой его части; другія органическія ткани: волокна, перепонки, сосуды, суть только орудія, приводимыя нервами въ дѣятельность. Подробное опредѣленіе нервовъ, служащихъ каждому отправленію и ихъ отношенія къ разнымъ вліяніямъ много послужило бы къ усовершенствованію теоретической и практической Медицины. Новѣйшія изслѣдованія нѣкоторыхъ Французскихъ и Англійскихъ Физіологовъ (см. В. М. Ж. Ч. XII. стр. 207.) въ семъ отношеніи весьма важны и достойны подражанія.

перь почитаю справедливымъ сказанное мною о томъ въ Семіотикѣ *).

41. Такимъ образомъ, сколько я судить могу, не только изъ явленій, но и изъ причинъ горячекъ слѣдуетъ заключить, что первоначальное и главное условіе сихъ болѣзней должно состоять въ измѣненіи дѣятельности нервовъ органической жизни и что всѣ прочія перемѣны, происходящія притомъ въ организмѣ, все разстройство общихъ и частныхъ отправленій оной есть слѣдствіе сего измѣненія. А посему предложенное мною понятіе о сущности горячекъ не только согласно съ теоріею, но и подтверждается опытностію. Остается разсмотрѣть, согласно ли сіе понятіе съ практическими наблюденіями и руководствуетъ ли оно къ правильнѣйшему лѣченію сихъ болѣзней.

42. Удивительно, что многіе писатели, говоря о горячкахъ вообще, описываютъ ихъ періоды (которые опредѣляютъ, впрочемъ безъ всякаго основанія, по гипотетическому понятію), а при изложеніи лѣченія

*) Общая Патологическая Семіотика *П. Чаруковскаго.* С. Петербургъ. 1825. стр. 29. и слѣд.

оставляютъ сей порядокъ, и изъ многихъ лежащихъ предо мною Частныхъ Терапій *) только въ сочиненіи *Рихтера* **) нахожу я замѣчанія о лѣченіи перваго періода горячекъ. Вотъ главное его правило. „Въ семъ періодѣ настояще (eigentlich) не должно ничего предпринимать; но какъ больный желаетъ имѣть лѣкарство, то ему можно прописать что нибудь пригодное на всякій случай.“ Правилу сему слѣдуетъ большая часть практиковъ, особливо почитающихъ autocratiam naturæ, и чрезъ то упускаетъ единственное время, въ которое можно прервать болѣзнь. Но послѣ присовокупляетъ: „безъ сомнѣнія сюда (къ средствамъ пригоднымъ на всякій случай!) принадлежатъ и рвотныя, не для испражненія нечистотъ, но по причинѣ ихъ дѣйствія на

*) Burserius, Institutiones Medicine practicæ. Lipsiæ. 1787.

Hecker, Kunst die Krankheiten der Menschen zu heilen. Erfurt. 1809.

Reil, über die Erkenntniss und Cur der Fieber. Halle. 1804.

Hildebrand, Institutiones Medicæ, Viennae Austriæ. 1816.

Berends, Vorlesungen über practische Arzneiwissenschaft. Berlin. 1827.

**) Richter, specielle Therapie. Wien. 1817.

всѣ отдѣленія и испражненія." Далѣе (стр. 83) говоритъ, что хина и опій при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ (коихъ точнѣе не опредѣляетъ) могутъ прервать горячку; что (стр. 85) сильными потогонными можно прекратить дѣйствіезаразы на организмъ по воспріятіи оной. *Принеле* часто видѣлъ, что рвотныя прерывали гнилую заразительную горячку *), а *Грегори* утверждаетъ, что рвотнымъ и вскорѣ за тѣмъ принятымъ опіемъ съ камфорою можно прервать заразительную горячку послѣ появленія первыхъ признаковъ оной **). *Ведекиндъ* ***) и *Роимаръ* ****) похваляютъ опій для прерванія горячекъ. *Самойловичъ* полагаетъ, что треніе льдомъ можетъ прервать самую чуму. Въ ч. X. стр. 28 В. М. Журнала приводятся примѣры, что сія ужасная болѣзнь была прервана холодною росою и купаньемъ въ морской водѣ; а одинъ Врачъ въ началѣ сей же болѣзни съ успѣхомъ употреблялъ рвотныя, наперсточную траву и синильную кислоту въ

*) Pringle, Feldkrankheiten. стр. 220.

**) Richter. пр. соч.

***) Тамъ же.

****) Тамъ же.

большихъ пріемахъ *). *Фрелихъ* много приводитъ примѣровъ нервной заразительной горячки и скарлатины, въ началѣ прерванныхъ обливаніями холодною водою **). Примѣры лихорадокъ и горячекъ, въ самомъ началѣ прерванныхъ испугомъ, внезапнымъ обливаніемъ холодною водою, значительнымъ пріемомъ спиртной какой нибудь жидкости, извѣстны и простому народу. Даже суевѣрныя средства (amuleta), вѣроятно, иногда оказывались дѣйствительными; иначе они не вошли бы въ употребленіе. О лихорадкахъ извѣстно кромѣ того, что онѣ прерываются перевязываніемъ членовъ, кровопусканіемъ, моксою, шпанскою мушкою и тому подобными скоро и сильно дѣйствующими средствами.

43. Можно ли думать, чтобы столь различныя средства прерывали горячки особенными силами, чтобы они производили сіе дѣйствіе уничтожая въ тѣлѣ заразу или

*) Magazin d. ausl. Litteratur d. gesammt. Heilkunde. 1829. Juli, August.

**) Abhandlung über die kräftige, sichere und schnelle Wirkung der Uebergiessungen oder Bäder von kaltem oder lauwarmen Wasser и проч. Von A. Frölich. Wien. 1820.

другую болѣзнетворную матерію? Многія изъ нихъ даже не проницаютъ въ организмъ, на прим: холодная вода, испугъ, рвотное; другія не имѣютъ никакой особенной силы, а только возбуждаютъ или успокоиваютъ нервную систему, на прим: опій, спиртные напитки. Всѣ сіи средства сходны между собою только въ томъ, что всѣ они производятъ сильное впечатлѣніе на нервную систему и тѣмъ уничтожаютъ впечатлѣніе, произведенное на нихъ случайною причиною болѣзни. Такъ волненіе мыслей скоро прерывается какимъ либо необыкновеннымъ впечатлѣніемъ на умъ; такъ волненіе народа можно скоро успокоить, обративъ его вниманіе на какой нибудь разительный предметъ. Это не риторическое сравненіе, но тоже, только въ другомъ видѣ.

44. Мой способъ лѣченія горячекъ въ семъ періодѣ состоитъ въ слѣдующемъ. Я совѣтую больному побольше напиться горячаго чаю или бузиннаго цвѣта, прибавляя на чашку или стаканъ по ложкѣ и по двѣ мадеры, рому или другой спиртной жидкости, покрыться тепло нѣсколькими одѣялами или шубами (съ головою) и лежать до тѣхъ поръ,

пока дыханіе сдѣлается труднымъ, причемъ обыкновенно начинаетъ выступать потъ. Въ сіе время, для облегченія дыханія, больной открываетъ голову, а прочее тѣло остается покрытымъ по прежнему, пока выступитъ повсемственный обильный потъ. Послѣ сего больный перемѣняетъ бѣлье и покрывается умѣренно.

45. Способъ сей испыталъ я неоднократно надъ собою и надъ другими въ премногихъ случаяхъ, и не помню ниодного, гдѣ оный бы не оказался успѣшнымъ, если только больный имѣлъ терпѣніе подолѣе оставаться покрытымъ съ головою. Тягость дыханія и тоска присемъ, кажется, также имѣютъ вліяніе на прерваніе болѣзни. Людямъ, совсѣмъ немогущимъ употреблять спиртныхъ напитковъ, вмѣсто вина или рому прописывалъ я унцію или двѣ acetat. ammon. liquidi съ нѣсколькими каплями vini antimon. принимать такимъ же образомъ. Ножная ванна предъ чаемъ еще болѣе ускоряетъ и усиливаетъ его дѣйствіе.

46. Гдѣ есть признаки желудочныхъ нечистотъ, тамъ сперва нужно дать рвотное, а спустя нѣсколько часовъ (4—8), употре-

бить вышесказанный способъ. При несвободномъ испражненіи низомъ также сперва нужно очистить кишки проноснымъ, на прим: изъ submur. hydrarg. и pulv. rad. c. jalappæ, либо infuso sennæ salino, и потомъ поступить какъ послѣ рвотнаго. При жидкомъ испражненіи низомъ послѣ стакана чаю, безъ спиртной жидкости, унцію или двѣ, смотря по тѣлосложенію и темпераменту больнаго, haustus sudoriferi, Ph. Castr. Ruth. кажется полезнѣе, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сперва нужно бываетъ дать рвотное или слабительное.

47. Нѣкоторые Врачи лѣченіе всякой горячки, даже въ дальнѣйшемъ періодѣ, начинаютъ рвотнымъ; но я и въ семъ періодѣ не употребляю его безъ особливаго къ тому показанія: поелику средства сего рода вообще непріятны для больныхъ, и описанный способъ лѣченія почти всегда соотвѣтствовалъ моему желанію, если только онъ былъ употребленъ въ надлежащее время, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма кратко, а въ другихъ довольно продолжительно.

48. Кровопусканіе, говоря вообще, въ семъ періодѣ горячекъ, безполезно, если не вред-

но *): поелику главное патологическое условіе не состоитъ въ возвышенной дѣятельности кровоносной системы,—въ усиленномъ кровотвореніи. Ослабивъ организмъ, оно конечно ослабитъ и жестокость болѣзни; но за то сдѣлаетъ ее продолжительнѣйшею: ибо для преодолѣнія болѣзни также нужна надлежащая крѣпость организма. У людей крѣпкихъ и полнокровныхъ оно не сдѣлаетъ значительнаго вреда, и даже полезно, а при притеченіи крови къ особливымъ органамъ уже и теперь необходимо. Особливо надлежитъ смотрѣть на свойство эпидеміи. Быть можетъ, что страшныя горячки жаркихъ климатовъ (чума, желтая горячка, холера) въ самомъ своемъ началѣ требуютъ кровопусканія. Впрочемъ извѣстно, что первый періодъ въ сихъ горячкахъ обыкновенно бываетъ весьма краткій. Сверхъ сего надобно помнить, что привычное полнокровіе (отъ кровопусканія) нерѣдко возбуждаетъ припадки, подобные припадкамъ перваго періода горячекъ, но ихъ большею частію не льзя уничтожить безъ кровопусканія.

---

*) См. Burserius. Прив. соч. стр. 115.

49. Испугъ и внезапное обливаніе холодною водою (соединяющее въ себѣ дѣйствіе испуга и холода) ненадежны и могутъ имѣть опасныя послѣдствія.

50. Слабительныя въ семъ періодѣ нужны только для возбужденія надлежащаго испражненія низомъ, т. е., въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ оно недостаточно; употреблять ихъ для прерванія самой болѣзни не слѣдуетъ, да и съ опытностію было бы несообразно. Впечатлѣніе, ими производимое, ограничивается только однимъ кишечнымъ каналомъ, развѣ они будутъ употребляемы долго и сильныя, такъ что произведутъ мѣстный недугъ кишекъ, или значительную потерю влагъ. Но ни то, ни другое не можетъ имѣть полезнаго вліянія на горячку, а только сдѣлаетъ ее болѣе сложною и продолжительною.

51. Что сущность втораго нами описаннаго періода горячки должна заключаться въ воспалительномъ процессѣ, въ усиленномъ кровотвореніи, сего теперь, кажется, никто отрицать не станетъ. Слѣдовательно лѣченіе его должно быть противувоспалительное. Какъ ни правильно сіе заключеніе, но

многіе Врачи еще и теперь его не признаютъ, и нерѣдко уже въ семъ періодѣ употребляютъ средства возбуждающія и крѣпительныя. Это есть слѣдствіе частію гибельнаго ученія объ астеническихъ воспаленіяхъ, частію предразсудковъ. Больный не можетъ поднять ни руки, ни ноги и нѣсколько дней уже ничего не ѣлъ; слѣдовательно онъ слабъ и надобно его подкрѣпить. Для достиженія сего намѣренія, не смотря на жгучій жаръ кожи, на крайнюю сухость губъ и языка и проч., даютъ ему горячительныя возбуждающія средства, вино, бульонъ; но вмѣсто подкрѣпленія слабость усиливается и больный изнемогаетъ. Тогда говорятъ: болѣзнь была такъ жестока, что всѣ возможныя средства остались недѣйствительными.

52. Поелику степень воспалительнаго состоянія бываетъ весьма различна, то и употребляемыя средства должны быть различны, касательно ихъ дѣйствительности. Къ слабѣйшимъ противувоспалительнымъ средствамъ принадлежатъ, какъ извѣстно, acetas et citras potassae (Potio Riveri), supertartaras potassæ, растительныя кислоты; къ силь-

нѣйшимъ nitras potassæ, кровопусканіе, холодный воздухъ, холодныя ванны, обмыванія и обливанія холодною водою.

53. Кровопусканіе въ семъ періодѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, даже въ случаяхъ не очень жестокихъ; оно весьма сократило бы продолженіе горячки; но вліяніе его на будущее здоровье больнаго еще достаточно не опредѣлено; непочитающіе себя опасно больными неохотно оному подвергаются, и легчайшія степени горячки можно преодолѣть другими средствами. Посему употребленіе кровопусканія въ горячкахъ надлежитъ ограничить только труднѣйшими случаями или особеннымъ эпидемическимъ ихъ свойствомъ, требующимъ сей операціи. Многіе назначаютъ кровопусканіе въ горячкахъ только у людей крѣпкаго сложенія, при полномъ, крѣпкомъ пульсѣ, красномъ лицѣ и другихъ признакахъ большаго развитія кровоносной системы; но оно имѣетъ мѣсто и у людей слабыхъ, не только при сильныхъ воспалительныхъ припадкахъ, но и при маломъ пульсѣ, если только оный оказываетъ значительное сопротивленіе при сжиманіи, дыханіе несвободное, чувства болѣе

или менѣе потемнены и находятся другіе признаки обремененія внутреннихъ органовъ кровію, и можно сказать, что оно въ послѣднихъ случаяхъ бываетъ чаще и болѣе необходимо, нежели въ первомъ.

54. Дѣйствія обливаній холодною водою я не испыталъ. Холодныя ванны и обмыванія, употребленныя по совершенномъ развитіи сего періода, дѣйствовали превосходно; иногда сами больные желали повторенія оныхъ. Нужнѣйшія сюда относящіяся правила изложены въ I части (стр. 355 и слѣд.) сего Журнала. Къ головѣ, смотря по степени жара, боли или тяжести оной, прикладывать снѣгъ, ледъ, либо уксусъ съ водою.

55. Поелику въ семъ періодѣ часто обнаруживается особенное раздраженіе брюшныхъ органовъ (10) и головы, то припущеніе піявокъ къ надбрюшной сторонѣ и головѣ также часто бываетъ необходимо. Нѣкоторые почитаютъ дѣйствительнѣйшимъ припускать піявки по сторонамъ шеи. Имѣетъ ли особенную пользу припущеніе піявокъ къ заднему проходу, столь часто употребляемое *Бруссистами*, я не знаю.

56. Прохладная, впрочемъ степени болѣзни соотвѣтствующая температура въ семъ періодѣ горячекъ есть необходимое условіе лѣченія. Предубѣжденіе содержать больнаго тепло, дабы онъ не простудился, сколько неосновательно, столько и вредно. Въ Англійскихъ госпиталяхъ въ комнатахъ горячешныхъ и зимою (при 8 и болѣе градусахъ холода) окна всякій день по нѣскольку часовъ (если не весь день?) остаются открытыми. Конечно это вредно для тѣхъ, у коихъ горячка достигла второй половины *); но Англичане выводятъ свои правила изъ наблюденій, и безъ сомнѣнія они нашли, что холодная температура для больныхъ сего рода вообще болѣе полезна, нежели теплая.

57. Обильное, прохлаждающее питье не только приноситъ больнымъ удовольствіе, но вмѣстѣ служитъ и лѣкарствомъ; оно унимаетъ жаръ и вознаграждаетъ недоста-

*) Въ Эдинбургѣ видѣлъ я несчастный исходъ воспалительно - ревматической горячки, воспослѣдовавшій, по всему вѣроятію, отъ того, что больный и по выступленіи обильнаго, повсемственнаго пота оставался въ той же холодной комнатѣ.

токъ жидкости въ организмѣ, уничтожаемой возвышеннымъ кровотвореніемъ. Чистая вода или хорошій квасъ, вода съ прибавленіемъ какой нибудь растительной кислоты или виннаго камня и сахару или меду едва ли не равно полезны. Температура питья можетъ быть такая, какая нравится больному. И въ семъ отношеніи опасность простуды неосновательна; я часто видѣлъ, что больные глотали кусочки льда, приложеннаго имъ къ головѣ, съ явною пользою.

58. Достаточное испражненіе низомъ въ семъ періодѣ необходимо; но жидкія, водянистыя испражненія вредны; они показываютъ болѣзненное раздраженіе кишекъ и отнимаютъ у организма часть жидкости, въ сіе время для него столь нужной.

59. Въ третьемъ періодѣ сущность горячки состоитъ тоже въ воспалительномъ дѣйствіи, но только болѣе сосредоточившемся въ мозгѣ, какъ это доказываютъ вскрытія умершихъ въ семъ періодѣ, представляющія выпотѣніе сывороточной жидкости въ желудочкахъ мозга и между его оболочками, накопленіе крови во внутреннихъ сосудахъ головы и измѣненія самаго существа мозга.

Посему и сего періода лѣченіе должно быть противувоспалительное, только измѣненное, сообразно измѣненію болѣзни.

60. Общее кровопусканіе, какъ противувоспалительное средство, по совершенномъ развитіи сего періода, мѣста не имѣетъ: поелику общій воспалительный процессъ тогда прекращается; но при большомъ угнетеніи мозга, не смотря на слабый, неправильный пульсъ, холодныя конечности, иногда смѣло предпринятое кровопусканіе можетъ спасти больнаго. Только потребна достаточная опытность и большое вниманіе, чтобы различить угнетенное состояніе мозга отъ изнеможенія силъ (collapsus virium). Въ послѣднемъ случаѣ кровопусканіе, разумѣется, ускоритъ погибель больнаго.

61. Пока продолжается бредъ или безчувствіе, голова горяча, глаза хотя нѣсколько налиты и надбрюшная сторона чувствительна, припущеніе піявокъ къ головѣ и животу должно составлять главное врачебное пособіе, которое, смотря по обстоятельствамъ, нужно и повторить.

62. До тѣхъ же поръ нужно продолжать и холодныя примочки къ головѣ.

63. Когда жаръ тѣла начнетъ уменьшаться, то темпераитуру комнаты надлежитъ возвышать до 14 или 15° Реом.

64. Обмывать больнаго теплою водою съ уксусомъ или спиртомъ раза два въ день и болѣе, или посадить его въ теплую ванну, продолжая притомъ холодныя примочки къ головѣ.

65. Прикладывать горчишники къ подошвамъ, икрамъ и проч.; поставить шпанскую мушку между лопатками. Прикладываніе мушекъ къ затылку, кажется, увеличиваетъ раздраженіе головы. Я видалъ, что прикладывали мушки къ самой головѣ, по сбритіи волосъ, но не замѣтилъ отъ того пользы.

66. Слабительныя въ семъ періодѣ болѣе нужны, нежели въ какомъ либо другомъ, не только для испражненія нечистотъ, но и для отвлеченія влагъ отъ головы, чрезъ возбужденіе большей дѣятельности въ брюшныхъ сосудахъ. Опасеніе, что слабительныя увеличатъ слабость, выдумано, а не выведено изъ наблюденій. Только не надобно почитать ихъ главными либо даже единственными средствами лѣченія, какъ многіе думаютъ о способѣ лѣченія славнаго Эдинбург-

скаго Доктора *Гамильтона*. Полгода внимательно наблюдалъ я его лѣченіе въ тамошней больницѣ, и могу сказать, что ни въ одномъ изъ видѣнныхъ мною славнѣйшихъ городовъ Европы не видалъ я Врача, который имѣлъ бы столь вѣрный практическій взглядъ или лѣчилъ бы такъ счастливо какъ онъ, равно и то, что онъ лѣчитъ не одними слабительными, какъ это впрочемъ можно видѣть и изъ его сочиненія *).

67. Изъ прочихъ внутреннихъ средствъ, въ началѣ сего періода, т. е., пока еще температура всего тѣла возвышена, пульсъ нѣсколько крѣпкій, губы и языкъ сухи, надлежитъ продолжать легкія противувоспалительныя; но по мѣрѣ, какъ теплота тѣла начнетъ уменьшаться, пульсъ ослабѣвать, отъ противувоспалительныхъ лѣкарствъ нужно постепенно переходить къ возбуждающимъ, о чемъ подробно говорить здѣсь почитаю излишнимъ.

68. Въ четвертомъ и пятомъ періодѣ нужно продолжать легкія возбуждающія сред-

*) Observations on the utility and administration of purgative medicines in severale diseases, by F. Hamilton. 5 Edition. Edinburgh, 1815.

ства и поддерживать достаточное испражненіе низомъ; отнюдь однако онаго не усиливать. При большой чувствительности больнаго и безсонницѣ пріемъ опія окажетъ существенную пользу. Діета больнаго въ продолженіи сихъ періодовъ должна быть легкая; онъ долженъ избѣгать измѣненій температуры и нечаянныхъ движеній духа: поелику чувствительность, въ первой половинѣ болѣзни угнетенная, въ сіе время вообще бываетъ возвышена.

69. Въ шестомъ періодѣ назначаются питательная діета и крѣпительныя средства (roborantia tonica), между коими Хина и хорошее, мало спирту содержащее вино занимаютъ первое мѣсто.

III.

О жизненныхъ припасахъ въ Медико-Полицейскомъ отношеніи.

(Продолженіе).

О съѣстныхъ приправахъ и водянистыхъ напиткахъ.

Употребительнѣйшія въ нашихъ странахъ съѣстныя приправы суть: 1) соль, 2) сахаръ, 3) пряности, 4) медъ, 5) выжатыя масла, 6) уксусъ.

СОЛЬ.

Виды порчи и подмѣсей поваренной соли. Они суть: 1). смѣшеніе соли съ большимъ количествомъ расплывающихся солей, каковы суть: солекислые, горькоземъ, известь (hydrochloras magnesiae, calcis).

2) Примѣсь гипсу (sulphas calcis).

3) Сѣрнокислой соды (sulphas sodae).
4) Желѣзной окиси (oxydum. ferri).
5) Мѣдной окиси (oxydum cupri).
6) Свинцовой окиси (oxydum plumbi).
7) Песку.

Причины порчи и подмѣсей поваренной соли. Всѣ вышеупомянутыя вещества суть нерѣдко естественные недостатки соли, либо же примѣшиваются чрезъ неосторожное очищеніе, вывариваніе, выпариваніе соли, чрезъ храненіе ея въ металлической посудѣ, особливо мѣдной или свинцовой. Известь и песокъ подмѣшиваются иногда нарочно для умноженія вѣса соли.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей соли. Для сего требуется прежде всего, чтобы поваренная соль не вываривалась и не выпаривалась въ мѣдныхъ и свинцовыхъ сковородахъ. Предложенныя Г-мъ *Лампадіусомъ* *) деревянныя кадки для варки соли въ соловарняхъ могли бы, кажется, пособить сему недостатку соли. Писатели Врачебной Полиціи совѣтуютъ не употреблять никогда мѣдныхъ приборовъ для насыпанія, вымѣрива-

*) Lampadius's Sammlung prakt. chem. Abhandl. B. 3.

нія и храненія соли. Во Франціи, съ 1783-го года, употребляются для вымѣриванія соли желѣзные лакированные приборы *). Весьма нужно изслѣдовать предварительно всякую соль, о мѣстѣ полученія, очищенія и храненія коей не имѣется точныхъ свѣденій. Такъ извѣстно, что при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ каменная соль болѣе солона, нежели всякая другая и что посему для соленія яствъ всегда требуется ме́ньшее количество каменной, нежели всякой другой соли. Древніе Египетскіе жрецы, желая предохранить себя отъ проказы (lepra), нѐ употребляли морской соли, получаемой изъ водъ Средиземнаго моря **).

Распознаваніе порчи и подмѣсей соли. Оно располагается обыкновенно по причинамъ самой порчи и подмѣсей и состоитъ:

Во первыхъ, въ показаніи недостатка естественныхъ качествъ, каковыя суть:

a) Бѣлый цвѣтъ, собственный чистый вкусъ.

---

*) Scherf's Archiv der medizinischen Polizey. B. 3. стр. 268.

**) Recherches philosophiques sur les Egyptiens et les Chinois. T. I. стр. 112.

б) Удобораствоpимость въ кипячей водѣ, безъ примѣтнаго осадка.

в) Водянистый растворъ ея отъ прибавленія чистаго или углекислаго поташа, или амміака, либо щавелекислаго амміака, не производитъ никакого осадка.

г) Чистая поваренная соль не сырѣетъ на открытомъ воздухѣ и, бывъ брошена на раскаленные уголья, распадается съ трескомъ.

Во вторыхъ, въ показаніи присутствія постороннихъ качествъ, куда относятся:

а) Зелено-голубоватый, вообще небѣлый цвѣтъ; острый, стягивающій, несобственный вкусъ.

б) Бо́льшая или ме́ньшая нерастворимость въ водѣ, съ осадками различнаго качества.

в) Соль поваренная, смѣшанная съ расплывающимися на воздухѣ солями, притягиваетъ весьма скоро влажность изъ воздуха. Водянистый ея растворъ отъ прибавленія чистаго поташа или амміака, либо полууглекислаго поташа или амміака, либо щавелекислаго амміака производитъ бѣлый осадокъ *). *Эбер-*

---

*) Leçons de medecine legale, par M. Orfila. T. II. Paris. 1821. стр. 457.

майеръ *) расплывающуюся соль кипятить съ натромъ, отъ чего чистый горькоземъ или известь осѣдаютъ на дно сосуда въ видѣ бѣлаго порошка, удобораствиоримаго въ кислотахъ.

г) Гипсъ и песокъ, смѣшанные съ поваренною солью, открываются чрезъ прибавленіе холодной воды, которая растворитъ соль, а гипсъ и песокъ осядутъ на дно, и узнаются также, какъ и въ мукѣ (см. статью о растительной пищѣ).

Если бы случайно гипсъ составлялъ часть солянаго раствора, то таковый, растворъ отъ прибавленія щавелекислаго амміака или солянокислаго барита производитъ бѣлый осадокъ. Первый осадокъ удоборастворимъ въ селитреной кислотѣ, а послѣдній не растворяется въ оной.

д) Примѣсь сѣрнокислой соды узнается тѣмъ, что растворъ соли отъ прибавленія солянокислаго барита дѣлаетъ бѣлый осадокъ. Сверхъ того, если растворъ сей вы-

**) Tabellarische Uebersicht der Kennzeichen der Aechtheit und Güte der sämmtlicher Arzneymittel,—v. J. Chr. Ebermaier. 4-te Aufl. Leipzig. 1820. Fol. стр. 108.

парить и остальную послѣ выпариванія довольно крѣпкую жидкость оставить въ покоѣ, то прежде всего кристаллизуется сѣрнокислая сода.

e) Примѣсь желѣзной окиси узнается тѣмъ, что водяный растворъ соли будетъ слегка окрашенъ и отъ прибавленія настойки чернильныхъ орѣшковъ въ немъ происходитъ черный, а отъ прибавленія синильнокислаго поташа голубый осадокъ.

ж) Смѣшанная съ мѣдною окисью соль имѣетъ иногда зеленоватый цвѣтъ; водяный ея растворъ отъ прибавленія амміака получаетъ голубый цвѣтъ, а прибавленіе синильнокислаго кали производитъ въ немъ осадокъ темнокаштановаго цвѣта.

з) Примѣсь свинцовой окиси узнается тѣмъ, что въ водяномъ растворѣ соли отъ прибавленія сѣрной кислоты происходитъ бѣлый осадокъ, а отъ прибавленія хроміекислаго поташа желтый осадокъ, наконецъ отъ прибавленія раствора сѣроводородныхъ соединеній (hydrosulphuretum) черный осадокъ.

Сахаръ.

Виды порчи и подмѣсей сахара. Сюда относится:

1. Примѣсь извести (terra calcarea), иногда съ остатками бычачьей крови;

2. Примѣсь желѣзнаго купороса (sulphas ferri).

3. Свинцовой окиси *).

Причины порчи и подмѣсей сахара. Сюда относится, большею частію, неосторожное или небрежное приготовленіе, очищеніе и храненіе сахара.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей сахара. Для сего требуется конечно тщательный надзоръ надъ сахарными заводами. Особливо чужестранный сахаръ, прежде нежели оный поступитъ въ продажу, не безполезно освидѣтельствовать, а для приготовленія сахара не употреблять худовылуженной металлической, или худовымуравленной глиняной по-

---

*) О подмѣси сей упоминается in Transactions of medical Society of London. Vol. I. стр. 1. (London. 1810). Также Kopp's Jahrburch der Staatsarzneykunde. B. VI. стр. 242. 1813.

судѣ. Въ Голландіи запрещено очищеніе сахарнаго сиропа бычачьею кровью *).

Распознаваніе порчи и подмѣсей сахара. Оно основывается:

Во первыхъ, на показаніи недостатка естественныхъ качествъ. Чистый же сахаръ имѣетъ слѣдующія качества:

а) Бѣлый цвѣтъ, чистый, сладкій вкусъ.

б) Сухость, плотность, звонкость, полупрозрачный и тонкозернистый составъ.

в) Совершенная растворимость въ чистой водѣ, безъ остатка.

г) Водяный растворъ сей долженъ быть прозраченъ, отъ вкапливанія сѣрной кислоты не мутится и не производитъ осадка.

Во вторыхъ, на показаніи присутствія постороннихъ качествъ. Поддѣланный сахаръ имѣетъ:

а) Болѣе или менѣе темный цвѣтъ, посторонній вкусъ;

б) Влажность, совершенную непрозрачность, рыхлый составъ;

в) Неудоборастворимость въ чистой водѣ, съ осадкомъ.

---

*) Niemann's Handbuch der Staatsarzneywissenschaft T. 2. стр. 418.

г) Примѣсь извести узнается чрезъ раствореніе сахара въ водѣ и прибавленіе щавелевой кислоты (acidum oxalicum), отъ чего дѣлается бѣлый осадокъ, растворяющійся въ селитреной кислотѣ и превращающійся чрезъ накаливаніе въ живую известь. Сверхъ сего сахаръ такой имѣетъ чрезвычайную крѣпость въ своемъ составѣ; водяный растворъ его отъ прибавленія фіялковаго сока окрашивается зеленымъ цвѣтомъ. Если кромѣ извести и бычачья кровь, особливо несвѣжая, употребляется для очищенія сахарнаго сиропа: то сахаръ получитъ непріятный запахъ, съ красноватымъ по краямъ налетомъ; въ сахарѣ такомъ легко заараждаются черви *).

д) Примѣсь желѣзнаго купороса узнается чрезъ прилитіе настойки чернильныхъ орѣшковъ къ водяному раствору сахара, отъ чего дѣлается черный осадокъ.

е) Примѣсь свинца узнается чрезъ прибавленіе раствора сѣроводородокислыхъ соединеній къ водяному раствору сахара; отъ сего дѣлается черный осадокъ.

*) Systemat. Handbuch der Staats-Arzneykunde, v. J. Bernt. I. B. стр. 316. § 813.

ИНОСТРАННЫЯ ПРЯНОСТИ.

Виды порчи и подмѣсей пряностей. Главнѣйшіе суть слѣдующіе:

1. Миндаль прогорклый, разъѣденный червями.

2. Такой же инбирь, который сверхъ сего поддѣлывается мѣломъ или глиною; либо уже употребленный инбирь продается за свѣжій.

3. Корица, собранная съ стараго дерева, лишенная своей пряности и проч.

4. Перецъ лежалый, подмоченный, или же поддѣланный мукою. Бѣлый перецъ, намазанный смѣсью крахмала и свинцовыхъ бѣлилъ. Черный перецъ размоченный и покрытый свинцовыми бѣлилами для представленія бѣлаго перца.

5. Гвоздика, высушенная на солнцѣ, также поддѣланная трагагантовымъ тѣстомъ, коркою чернаго хлѣба, вымоченная и проч.

6. Шафранъ, смѣшанный съ цвѣтами другихъ растѣній, съ жилками варенаго мяса, выварный и проч.

7. Мушкатный орѣхъ, вымоченный въ винномъ спиртѣ; нерѣдко мушкатный порошокъ,

смѣшанный съ крупною мукою, глиняною водою и мѣломъ, выдается за настоящій мушкатный орѣхъ.

Причины порчи и подмѣсей пряностей. Причины сіи весьма явственны и суть большею частію умышленныя, за исключеніемъ, можетъ быть, неосторожнаго храненія и подмачиванія нѣкоторыхъ пряностей. Дороговизна сихъ иностранныхъ веществъ есть конечно главнѣйшій поводъ къ подмѣшиванію оныхъ.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей пряностей. Нужныя въ семъ случаѣ мѣры, основываясь на строгомъ присмотрѣ за продажею пряностей, требуютъ, чтобы привозныя вещества сіи не поступали въ продажу прежде предварительнаго обстоятельнаго осмотра. Весьма важно при семъ то, чтобы пряности продавались цѣльныя, а не приведенныя въ порошкообразный видъ, въ которомъ порча и подмѣсь легче скрывается и труднѣе распознается. Такъ рыбное сѣмя или лунникъ (semina menispermi cocculi), приведенный въ порошокъ вмѣстѣ съ пряностями, не можетъ быть открытъ прежде, не-

*

жели обнаружишь ядовитое свое дѣйствіе у проглотившихъ оный особъ.

Распознаваніе порчи и подмѣсей пряностей. Сіе производится:

Во первыхъ, чрезъ показаніе недостатка естественныхъ качествъ. Въ чистыхъ и хорошихъ пряностяхъ замѣчаются слѣдующія качества:

1. Свойственный каждому виду пряности естественный вкусъ, запахъ, цвѣтъ и видъ.

2. Надлежащая плотность внутренняго состава или существа пряности.

3. Миндаль имѣетъ наружный цвѣтъ буроватый, а внутри бѣлый. Горькій миндаль имѣетъ меньшую величину, нежели сладкій, отъ котораго отличается онъ также горькимъ вкусомъ, замѣчаемымъ особливо въ бурой кожицѣ его. Сладкій миндаль Италіанскій предпочитается Прованскому и Барбадосскому.

4) Инбирь сухъ, тяжелъ, въ изломѣ гладокъ, смолистъ и желтобѣловатъ, имѣетъ вкусъ острый, жгучій, запахъ пріятный, пряный.

5) Корица состоитъ изъ трубочекъ столь тонкихъ, что оныя почти уподобляются

писчей бумагѣ, имѣютъ гибкость, сухость, легкость, при разломѣ получаютъ щели; цвѣтъ ихъ желтокраснобурый, вкусъ сладковато-пряный, согрѣвающій, запахъ весьма пріятный, проницательный, бальзамическій.

6) Перецъ, особливо черный, представляетъ зерна на ощупь крѣпкія, плотныя, чистыя, падающія на дно сосуда съ водою. Бѣлый перецъ имѣетъ острый, нѣсколько жгучій вкусъ, однако слабѣйшій, нежели вкусъ перца чернаго. Длинный перецъ остротою своего вкуса превосходитъ оба первые.

7) Гвоздика тяжела, довольно велика, удобно разламывается, снаружи весьма темнобура, а внутри краснобура; если ее давятъ ногтями или царапятъ, то отдѣляется масляная жидкость.

8) Шафранъ представляетъ нити, несухія и немокрыя, тягучія, гибкія, на ощупь мягкія и нѣсколько жирныя, трудно приводимыя въ порошокъ. Цвѣтъ сихъ нитей темнокрасный, или красноватый съ отблескомъ; но на обоихъ концахъ нити цвѣтъ постоянно бѣложелтый; вкусъ горьковатый, бальзамическій, нѣсколько острый. При жеваніи шафрана слюна окрашивается темножелто-

краснымъ цвѣтомъ; тоже примѣчается при растираніи шафрана между пальцами.

9) Мушкатный орѣхъ тяжелъ и жирноватъ; будучи проколотъ горячею иглою, отдѣляетъ желтоватое масло; при разрѣзываніи не крошится; разрѣзанный представляетъ поверхность твердую, плотную, блестящую, имѣющую видъ мрамора и нѣсколько масляную. Вкусъ его горьковатый, пряный, жирноватый; запахъ проницательный, пріятный, ароматическій.

Во вторыхъ, чрезъ показаніе постороннихъ качествъ. Худыя же качества пряностей суть:

1) Миндаль получаетъ отвратительный вкусъ, внутри своего состава желтыя пятна, дѣлается весьма сухимъ, или клейкимъ, либо мягкимъ, подобно воску.

2) Инбирь не имѣетъ никакого почти запаха и вкуса. Чрезъ размачиваніе въ водѣ открывается подмѣсь мѣла или глины.

3) Корица имѣетъ весьма слабый, либо посторонній вкусъ и запахъ; трубочки ея несоразмѣрно толсты, цвѣтъ блѣднѣе. Впрочемъ худая корица, положенная въ хорошую, получаетъ отъ сей послѣдней нѣсколько вку-

са и запаха. Посему важнѣе всего толщина трубочекъ.

4) Перецъ черный болѣе гладокъ, нежели морщиноватъ, плаваетъ на поверхности воды, между пальцами легко раздавливается, имѣетъ слабый или посторонній запахъ. Перецъ бѣлый, поддѣланный смѣсью изъ крахмала и свинцовыхъ бѣлилъ, представляетъ зерна, болѣе жесткія, которыя отъ прибавленія Ганнемановой пробы (aqua hydrosulphurata acidula, Ph. C. Ruth.) чернѣютъ. Такимъ образомъ открывается черный перецъ, покрытый свинцовыми бѣлилами и выдаваемый за бѣлый. Чрезъ погруженіе въ воду открывается подмѣсь муки.

5) Гвоздика имѣетъ слабый вкусъ и запахъ, блѣдный цвѣтъ, при давленіи ногтемъ не отдѣляетъ масла; легка, мягка, не имѣетъ свойственнаго вида. Чрезъ намоченіе гвоздики въ водѣ открывается подмѣсь хлѣбной корки и слизи трагагантной.

6) Шафранъ, подмѣшанный цвѣтами другихъ растѣній, имѣетъ нити бѣлыя, свѣтложелтыя или красножелтыя; на концахъ нитей не замѣчается бѣложелтаго цвѣта. Чрезъ размачиваніе шафрана въ водѣ дѣлается

явственнымъ видъ примѣшанныхъ цвѣтовъ. Шафранъ, смѣшанный съ вареным и сухимъ мясомъ, имѣетъ черноватый цвѣтъ и на раскаленныхъ угольяхъ издаетъ вонючій запахъ, свойственный сожигаемому рогу. Вываренный шафранъ имѣетъ блѣдный цвѣтъ, слабый запахъ и вкусъ и водѣ сообщаетъ блѣдножелто-золотистый цвѣтъ.

7) Мушкатные орѣхи, ломкіе, внутри полые, съ слабымъ запахомъ и вкусомъ, имѣющіе наружный и внутренній цвѣтъ бурый, суть лежалые или вымоченные. Мукою, глиною и мѣломъ подмѣшанные мушкатные орѣхи не имѣютъ запаха и вкуса, при разрѣзываніи разсыпаются, а въ водѣ расплываются.

МЕДЪ.

Виды порчи и подмѣсей меда. Сюда принадлежатъ:

1. Медъ, въ которомъ замѣчается броженіе.

2. Примѣсь воды.

3. Примѣсь къ худому меду ароматическихъ травъ, или сладкихъ растительныхъ соковъ (succus dauci carotæ etc.).

4. Примѣсь муки, особливо бобовой, крахмалу.

5. Примѣсь песку *).

Причины порчи и подмѣсей меда. Небрежное храненіе меда даетъ поводъ къ естественной онаго порчѣ, которую продавцы стараются загладить прибавленіемъ ароматическихъ травъ. Мука, крахмалъ и песокъ примѣшиваются для доставленія меду бо́льшей густоты и тяжести, а вода для бо́льшаго количества. Если пчелы собираютъ медъ съ вонючихъ цвѣтовъ (allium ursinum etc.), то онъ также не имѣетъ здоровыхъ качествъ.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей меда. Для сего требуется тщательный надзоръ надъ продажею сего вещества.

Распознаваніе порчи и подмѣсей меда. Сіе производится:

---

*) Что подмѣси меда небезъизвѣстны были древнимъ, доказываютъ слѣдующія слова: „Mel malum, inquit Apicius, bonum facies ad vendendum, si unam partem mali et duas boni simul miscueris. Valer. Martialis Epigram. Lib. I. Epigram. 17. *Nota I.* (Ed. Lugd. 1656).

Во первыхъ, чрезъ показаніе недостатка естественныхъ качествъ, каковыя суть:

а) Цвѣтъ бѣловатый, желтый, вообще свѣтлый; вкусъ собственный сладкій, составъ зернистый, густоватый, липкій; тянется въ видѣ нитей.

б) Совершенная растворимость въ холодной водѣ и алкоголѣ, безъ осадка.

Во вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ качествъ, каковыя суть:

1. Темный цвѣтъ, запахъ и вкусъ непріятный, несовершенная растворимость въ водѣ, недостатокъ тягучести.

2. Пѣнистый видъ, кислый запахъ и вкусъ означаютъ начавшееся броженіе меда.

3. Медъ, подмѣшанный водою, узнается по необычайной жидкости его состава.

4. Примѣсь ароматическихъ травъ иногда открывается изъ самаго присутствія частицъ сихъ травъ въ медовой массѣ. Цвѣтъ сего меда темный; запахъ и вкусъ особенный, непріятный; на днѣ сосуда, въ коемъ содержится медъ, бываетъ осадокъ; составъ меда не растягивается въ видѣ нитей.

5. Примѣсь муки или крахмалу открывается чрезъ раствореніе меда въ кипячей

водѣ и охлажденіе раствора, отъ чего мука или крахмалъ осѣдаетъ на дно сосуда. Осадокъ сей, варимый съ весьма малымъ количествомъ воды, превращается въ густое клейкое вещество, подобное студени.

6. Песокъ открывается также чрезъ растворение меда въ кипячей водѣ и охлажденіе, причемъ происходитъ на днѣ сосуда остатокъ, состоящій изъ песку.

ВЫЖАТЫЯ МАСЛА.

Виды порчи и подмѣсей выжатыхъ маслъ. Обыкновеннѣйшіе суть:

1. Прогорклость масла.
2. Подмѣсь дорогаго масла дешевымъ.
3. Примѣсь жиру или сала,
4. ——— мѣдной окиси,
5. ——— свинцовой окиси.

Причины порчи и подмѣсей выжатыхъ маслъ. Причины сіи сами собою явствуютъ. Долговременнохранимое масло, особливо въ тепломъ мѣстѣ, горкнетъ. Жиръ и дешевѣйшія масла подмѣшиваются къ лучшимъ для бо́льшаго вѣсу и густоты. Въ мѣдной или свинцовой посудѣ сберегаемое масло по-

лучаетъ примѣсь окиси сихъ металловъ. Особливо мѣдные краны масляныхъ бочекъ нерѣдко подаютъ поводъ къ мѣдной примѣси. Въ Испаніи, говоритъ *Гофманнъ* *), Прованское масло содержатъ часто въ свинцовой посудѣ для того, чтобы оное лучше очищалось; посему Испанское масло сіе чаще содержитъ въ себѣ свинецъ, нежели Италіанское и Французское. Сверхъ того прогорклыя масла иногда подслащиваются свинцовою окисью.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей выжатыхъ маслъ. Для сего требуются мѣры, частію общія, т. е., присмотръ за продажею выжатыхъ маслъ, частію же особенныя, къ каковымъ относится прежде всего храненіе сихъ маслъ въ холодномъ мѣстѣ и въ безвредной посудѣ. Посему выжатыя масла нужно хранить въ деревянной посудѣ или бочкахъ, запираемыхъ деревянными же кранами, равно и мѣрять оныя деревянными или стеклянными приборами. *Тромсдорфъ* **) почита-

*) Der Getränke — Prüfer—v. C. A. F. Hoffmann. Quedlinburg u. Leipzig. 1826. стр. 117—118.

**) Reichsanzeiger. 1799. N 165.

етъ безвреднымъ храненіе и мѣряніе сихъ маслъ въ свинцовыхъ приборахъ; однакожъ сіе можно только допустить касательно совершенно чистаго и притомъ свѣжаго масла, а не касательно стараго, тѣмъ менѣе прогорклаго, гдѣ уже образовалась кислота (acidum sebacicum). Весьма нужно, чтобы при самомъ заготовленіи выжатыхъ маслъ употреблялись вѣрные способы къ предупрежденію прогорклости. Для сего совѣтуютъ смѣшивать чрезъ продолжительное болтаніе равныя части свѣжевыжатаго масла и теплой воды; чрезъ сіе послѣ нѣсколькихъ дней очистившееся масло отдѣлится отъ мутной и слизистой воды и будетъ плавать на поверхности ея. Еще лучше способъ Г-на *Тенара* *), состоящій въ смѣшеніи масла съ сѣрною кислотою. Прогорклое масло конечно можно очистить чрезъ смѣшеніе съ угольнымъ порошкомъ и отдѣленіе онаго процѣживаніемъ, равно также чрезъ отнятіе отъ масла кислоты помощію углекислаго поташа или извести; однако въ большомъ видѣ сіе производство затруднительно и дорого. Посему предотвращеніе порчи масла всегда

*) Annales de Chimie. Т. XXXVIII. стр. 297.

останется важнымъ и необходимымъ. Очищеніе масла отъ прогорклыхъ частей чрезъ свинецъ и другія ядовитыя вещества есть весьма вредный и непозволительный способъ.

Распознаваніе порчи и подмѣсей выжатыхъ маслъ. Сіе распознаваніе производится обыкновенно:

Во первыхъ, чрезъ показаніе недостатка естественныхъ качествъ, каковыми почитаются:

1) Вкусъ мягкій, нѣжный, собственный, цвѣтъ свѣтлый, запахъ большею частію слабый, либо и вовсе неощущаемый.

2) Составъ густожидкій, маркій; совершенная нерастворимость въ водѣ.

3) Совершенное раствореніе масла въ эѳирахъ, безъ мутности.

Во вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ качествъ. Худыя качества выжатыхъ маслъ суть:

1) Вкусъ острый или горькій, противный запахъ, измѣненный цвѣтъ.

2) Прогорклое масло отличается съ перваго взгляду отвратительнымъ запахомъ и вкусомъ.

3) Лучшее масло, подмѣшанное худшимъ,

имѣетъ вкусъ и запахъ послѣдняго. Прованское масло, подмѣшанное маковымъ, рѣпнымъ, льнянымъ, орѣховымъ, узнается тѣмъ, что въ холодномъ мѣстѣ весьма медленно превращается въ бѣлую зернистую массу (свойство чистаго Прованскаго масла), при горѣніи не даетъ чистаго, свѣтлаго пламени и при болтаніи образуетъ много пузырей. Доска деревянная, намазанная чистымъ Прованскимъ масломъ, остается равномѣрно жирною, а намазанная смѣсью изъ Прованскаго и маковаго масла скоро высыхаетъ или покрывается кожицею *). Миндальное масло, подмѣшанное маковымъ или орѣховымъ, получаетъ вкусъ сихъ послѣднихъ, а на открытомъ воздухѣ покрывается клейкою кожицею.

4) Примѣсь сала или жира узнается чрезъ прибавленіе сѣрнаго эѳира, отъ чего таковое масло мутится и получаетъ молочный цвѣтъ.

5) Для узнанія примѣси мѣди одна часть масла болтается съ двумя частями перегнаннаго уксуса; потомъ уксусъ отдѣляется отъ масла и насыщается растворомъ амміа-

*) Hoffmann. прив. соч. стр. 117.

ка, отъ чего жидкость получаетъ голубой цвѣтъ и осадокъ.

6) Примѣсь свинца узнается чрезъ прилитіе къ маслу раствора сѣроводородныхъ соединеній или Ганнемановой пробы (aqua hydrosulphurata acidula, Ph. C. R.), отъ чего происходитъ черный цвѣтъ и осадокъ. Либо къ маслу прибавляютъ перегнанный уксусъ и нѣсколько капель селитреной кислоты, болтаютъ и даютъ отстояться; потомъ уксусъ сливается и испытывается, какъ выше сказано, Ганнемановою пробою.

Уксусъ.

Виды порчи и подмѣсей уксуса. Сюда принадлежатъ:

1) Подмѣсь винограднаго уксуса фруктовымъ.

2) Продажа фруктоваго уксуса вмѣсто винограднаго.

3) Примѣсь къ уксусу острыхъ растительныхъ веществъ (горчица, инбирь, калганъ, райское сѣмя, cortex daphnes mezerei, gridii, laureoli, semina capsici annui, radix pyrestri, ari maculati etc).

4) Примѣсь минеральныхъ кислотъ, именно: сѣрной, селитреной, соляной.

5) Примѣсь сѣрнокислой мѣди или такого же цинка (sulphas cupri, vel zinci).

6) Примѣсь свинцовыхъ составовъ, латуни или желтой мѣди.

7) Заплѣсневѣлость въ уксусѣ.

Причины порчи и подмѣсей уксуса. Причины сіи очевидны. Примѣсь худаго уксуса къ лучшему дѣлается для умноженія количества; растительныя острыя вещества примѣшиваются для крѣпости, а минеральныя кислоты для увеличенія кислаго вкуса. Сѣрнокислая мѣдь и такой же цинкъ попадаютъ въ уксусъ потому, что иногда употребляются они для освѣтлѣнія сей жидкости. Наконецъ свинцовые составы и латунь сами попадаютъ въ уксусъ, хранимый въ сосудахъ изъ сихъ металловъ. Заплѣсневѣлость уксуса зависитъ отъ небрежнаго храненія сей жидкости въ тепломъ мѣстѣ.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей уксуса. Сіе достигается строгимъ присмотромъ за тѣмъ, чтобы продажный уксусъ хранился въ прохладномъ мѣстѣ, но не въ погребѣ. Если же по необходимости уксусъ

стоитъ въ погребѣ, то нужно оный ставить въ удаленіи отъ другихъ напитковъ. У древнихъ Римлянъ уксусъ былъ необходимъ для арміи, и потому каждый воинъ долженъ былъ имѣть при себѣ бутылку съ уксусомъ. Смѣшеніе воды съ уксусомъ называлось у нихъ posca. Основываясь на семъ, *Эргартъ* *) предлагаетъ для армій уксусный порошокъ. Порошокъ сей приготовляется изъ грубо-истолченнаго виннаго камня, погруженнаго на 8-10 дней въ крѣпкій уксусъ и потомъ высушеннаго. Сіе дѣйствіе надлежитъ три раза повторить. Однакожъ по причинѣ находящагося въ семъ порошкѣ виннаго камня можетъ быть онъ и не совсѣмъ безвреденъ для кишечнаго канала особъ, употребляющихъ оный. Въ Парижѣ, въ 1809 году, запрещено уксусодѣлателямъ прибавлять минеральныя кислоты къ уксусу **). Посему всякій уксусъ, поступающій въ продажу, нужно предварительно изслѣдовать. Мѣдные и изъ желтой мѣди краны въ уксусныхъ бочкахъ, какъ весьма

*) G. v. Ehrhart's Entwurf eines physikalisch-medizinischen Gesetzbuches u. eines gerichtlichen Medicinal—Codex, 2-ter B. (s. a.). Augsburg. S. 404.

**) Hartleben's allg. Deutsche Just. u. Poliz. Fama. 1810. May. S. 192.

вредные, лучше всего могутъ быть замѣнены деревянными или стеклянными кранами. Уксусъ, очищенный отъ осадка и хранимый въ закупоренныхъ сосудахъ, нелегко плѣсневѣетъ. Въ маломъ видѣ порча сія отвращается чрезъ подвариваніе уксуса въ каменной посудѣ и храненіе въ закупоренныхъ бутылкахъ.

Распознаваніе порчи и подмѣсей уксуса. Оно состоитъ вообще:

Во первыхъ, *въ показаніи недостатка естественныхъ качествъ.* Хорошія качества уксуса суть:

1) Цвѣтъ свѣтлый, болѣе или менѣе желтоватый, либо красноватый, какъ то замѣчается въ уксусѣ, приготовленномъ изъ краснаго вина; запахъ пріятный, собственный; вкусъ чисто-кислый. Чрезъ растираніе между ладонями малой части уксуса свойственный ему запахъ не измѣняется.

2) Составъ чисто-жидкій, безъ липкости и мутности.

3) Будучи сберегаемъ нѣсколько дней, уксусъ сей остается безъ всякой перемѣны.

4) Будучи вываренъ до половины, получаетъ послѣ охлажденія вкусъ кислѣе прежняго.

5) Одна унція уксуса насыщаетъ 28—30 гранъ углекислаго кали.

Во вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ качествъ. Худыя же качества уксуса суть:

1) Вкусъ и запахъ непріятный, нерѣдко острый, гнилый.

2) Составъ мутный съ охлопками; при выливаніи такого уксуса замѣчается въ немъ тягучесть и липкость.

3) Уксусъ виноградный, подмѣшанный фруктовымъ или пивнымъ, будучи налитъ въ стаканъ, болѣе пѣнится и отдѣляетъ болѣе пузырей, нежели чистый виноградный уксусъ. Если такой уксусъ выпарить до сухости и остатокъ сжечь, то получается малое количество кали, т. е., столько, сколько было винограднаго уксуса въ цѣлой смѣси *). Кали сіе узнается чрезъ прибавленіе сѣрной или другой кислоты, отъ чего дѣлается шипѣніе. Сверхъ сего пивный уксусъ

*) Виноградный уксусъ содержитъ въ себѣ винный камень, а фруктовый и пивный уксусъ хотя можетъ содержать въ себѣ яблочную или виннокаменную кислоту, но никогда не содержитъ виннаго камня.

узнается изъ того, что онъ содержитъ въ себѣ фосфорную кислоту. Чтобы увѣриться въ семъ, нужно прибавлять къ уксусу растворъ свинцоваго сахара до тѣхъ поръ, пока сдѣлается осадокъ, который вымывается и накаливается въ тиглѣ, чрезъ что получается стекловатая масса (phosphas plumbi).

4) Дабы открыть фруктовый или пивный уксусъ, продаваемый подъ видомъ винограднаго, для сего нужно уксусъ такой выпарить до сухости и остатокъ сжечь; если послѣ сожженія не будетъ въ остаткѣ кали, то уксусъ не есть виноградный, но фруктовый или пивный.

5) Примѣсь острыхъ растительныхъ веществъ узнается тѣмъ, что, по замѣчанію *Вайзе* *), мухи не собираются около такого уксуса, выставленнаго на воздухъ. Если одну губу намочить чистымъ уксусомъ, а другую подозрительнымъ, то на послѣдней долго ощущается жженіе. Если подозрительный уксусъ выпарить до того, что онъ получитъ видъ экстракта, то вытяжка сія будетъ имѣть жгучій вкусъ.

---

*) J. Weise's vollkommener Essigbrauer. Erfurt. 1804.

6) Что принадлежитъ до примѣси минеральныхъ кислотъ, то для открытія въ уксусѣ сѣрной кислоты свободной, нарочно примѣшанной *), должно прибавить къ уксусу столько ѣдкой или углекислой извести, сколько потребно для насыщенія сказанной свободной сѣрной кислоты. Чрезъ сіе происходитъ acetas calcis,—соль удоборастворимая и sulphas calcis,—соль почти нерастворимая. Посему происшедшій такимъ образомъ осадокъ (sulphas calcis) вымывается на цѣдилкѣ и раздѣляется на двѣ части. Одна часть растворяется чрезъ вареніе въ перегнанной водѣ и потомъ прибавляется къ ней солянокислый баритъ, отъ чего дѣлается бѣлый осадокъ, нерастворяющійся въ водѣ, ниже въ селитреной кислотѣ (sulphas barytae). Другую часть осадка можно высушить и, смѣшавъ

*) Во всякомъ виноградномъ уксусѣ, говоритъ *Орфила* (прив. соч. Т. II. стр. 484), находятся сѣрнокислыя известь и кали (sulphas calcis et sulphas potassæ); посему солянокислый баритъ всегда производитъ въ уксусѣ бѣлый осадокъ (sulphas barytae) и очевидно, средство сіе недостаточно само по себѣ для открытія сѣрной кислоты, умышленно примѣшанной къ уксусу.

съ 6-ю частями (по вѣсу) тонкаго угольнаго порошка, накаливать чрезъ два часа въ тиглѣ; чрезъ сіе получится sulphuretum calcis, узнаваемое по тому, что отъ прибавленія нѣсколькихъ капель воды и селитреной кислоты испускаетъ запахъ гнилыхъ яицъ.

Для открытія въ уксусѣ селитреной кислоты надлежитъ насытить оный чистѣйшимъ кали и выпарить до густоты сиропа густоватаго; потомъ въ сію густую смѣсь (acetas potassæ et nitras potassæ) прибавить крѣпкаго алкоголя, который растворитъ acetatem potassæ и нѣкоторыя другія составныя части уксуса, а nitras potassæ, какъ нерастворимое въ алкоголѣ, останется въ осадкѣ и отдѣляется процѣживаніемъ жидкости. Дабы точнѣе увѣриться, что осадокъ сей есть дѣйствительно селитра, то для сего одна часть онаго бросается на раскаленные уголья, причемъ происходитъ трескъ и огонь увеличивается; другая часть смѣшивается съ крѣпкою сѣрною кислотою, причемъ отдѣляются пары оранжевые или бѣлые, смотря, т. е., по тому, одна ли селитреная кислота или же вмѣстѣ и соляная (изъ находящихся въ уксусѣ солянокислыхъ

солей) отдѣляется, такъ что здѣсь, говоритъ *Орфила* *), образуется хлоръ и селитроватая кислота (chlore et acide nitreux jaune orangé).

Для открытія соляной кислоты должно уксусъ нагрѣвать въ ретортѣ, съ коею соединенъ шаръ, наполненный небольшимъ количествомъ перегнанной воды **). Жидкость, переходящая сюда при нагрѣваніи, состоитъ изъ уксуса и соляной кислоты; почему, прибавивъ къ оной водяный растворъ селитрокислаго серебра, получимъ бѣлый осадокъ охлопковатый (chloruretum argenti), тяжелый, нерастворяющійся ни въ водѣ, ни въ селитреной кислотѣ, а только въ аммiакѣ.

7. Примѣсь мѣди узнается чрезъ вкапливаніе въ уксусъ ѣдкаго нашатырнаго спирта, отъ чего уксусъ получаетъ мутность, сафиро-голубой цвѣтъ, и при бóльшемъ количествѣ примѣси сей такого же цвѣта оса-

---

*) Пр. соч. Т. II. стр. 486.

**) Всякій продажный уксусъ содержитъ въ себѣ солянокислыя соли, и потому для открытія умышленно прибавленной соляной кислоты, помощію селитрокислаго серебра, необходимо нужна предварительная перегонка уксуса (Orfila. Пр. соч. стр. 485—486.

докъ. Лезвее ножа, погруженное въ шакой уксусъ, получаешъ чрезъ 12 часовъ мѣдный цвѣшъ.

8. Примѣсь свинца узнаешся вкапливаніемъ въ уксусъ Ганнемановой пробы, опъ чего уксусная жидкость муппится, получаешъ чернобурый цвѣшъ и шакой же осадокъ. Процѣженный и вымытый на цѣдилкѣ осадокъ сей высушиваешся, смѣшиваешся съ равнымъ (по вѣсу) количествомъ поташа и накаливаешся въ тиглѣ; чрезъ сіе образуешся сѣрная печень (sulphuretum potassæ) и свинецъ возстановляешся въ мешаллическій видъ; посему охлажденная масса сія погружаешся въ воду, которая растворитъ сѣрную печень, а чистый свинецъ осядетъ на дно сосуда.

9. Примѣсь сѣрнокислаго цинка узнаешся чрезъ прибавленіе къ уксусу чистаго амміака, опъ чего дѣлаешся осадокъ бѣло-зеленоватый, который, бывъ высушенъ и накаливаемъ съ углемъ, превращаешся въ чистый цинкъ (regulus zinci). Синильнокислый поташъ производитъ въ шакомъ уксусѣ темноголубой осадокъ.

10. Заплѣсневѣлый уксусъ узнаешся съ перваго взгляда.

(*Будетъ продолженіе*).

IV.

Перевязаніе наружной подвздошной артеріи, произведенное и сообщенное Главнымъ Докторомъ Екатерининской больницы въ Москвѣ, А. Полемъ.

Степанъ Григорьевъ, крестьянинъ Графа Шереметева, извощикъ, отъ роду 25-ти лѣтъ, тѣлосложенія худощаваго, принятъ въ Московскую Екатерининскую больницу Маія 2-го 1829 года. За два мѣсяца передъ тѣмъ, отъ неизвѣстной причины, почувствовалъ онъ тупую боль въ лѣвомъ колѣнѣ, которая послѣ употребленія мазей прошла; но въ тоже время начала образоваться на верхней и передней части бедра біющаяся, цвѣтомъ отъ окружающей кожи неотличающаяся опухоль. Для излѣченія сего недуга просилъ онъ совѣта у одного лавошника, торгующаго москотильными товарами, который, принявъ опухоль за венерическій бубонъ, послѣ тщетна-

го употребленія разныхъ мазей, пластырей и припарокъ сдѣлалъ малый разрѣзъ въ оной. Стремящаяся, хотя изъ малѣйшаго отверстія, кровь испугала его до того, что онъ, перевязавъ кое-какъ рану, самъ отказался отъ дальнѣйшаго врачеванія. Призванный на помощь Медикъ совѣтовалъ немедленно отправиться въ Екатерининскую больницу, гдѣ болѣзнь его представилась въ слѣдующемъ видѣ: опухоль находилась въ лѣвомъ паху, плотно прилегала къ Пупарціевой связкѣ и занимала болѣе половины верхней части бедра. Распространяясь въ лѣвую и въ правую сторону, она составляла значительное возвышеніе, подобное головѣ десятилѣтняго дитяти. Покровы на передней части опухоли въ цвѣтѣ нѣсколько измѣнены, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сдѣланъ былъ разрѣзъ и въ окружности онаго оказалось поверхностное нагноеніе. Спекшаяся кровь покрывала кромѣ того сію часть и жидкая кровь, похожая на сукровицу, въ весьма маломъ количествѣ сочилась изъ оной. По причинѣ спекшейся въ самой опухоли крови біенія, при наложеніи руки на оную, не ощущалось, а замѣчалось только тогда, когда смотрѣли на опухоль со сто-

роны (en profil). Не смотря на сильное растяженіе частей, боль въ опухоли и въ окололежащихъ частяхъ была весьма умѣренна; но отъ прижатія ею лимфатическихъ сосудовъ вся лѣвая нижняя конечность ниже опухоли значительно отекла. Общее состояніе больнаго было довольно хорошее, силы не истощены, позывъ на пищу естественный; лихорадочныхъ движеній вовсе не замѣчено. Сіи весьма благопріятныя обстоятельства заставили меня, не смотря на чрезмѣрную величину опухоли, надѣяться въ успѣхѣ операціи, т. е., перевязанія наружной подвздошной артеріи. Рѣшившись произвести оную безъ отлагательства, я не почелъ препятствіемъ небольшій кашель, обнаружившійся за день передъ тѣмъ и происшедшій, вѣроятно, отъ легкой простуды при употребленіи холодныхъ примочекъ на самую опухоль.

Размышляя о разныхъ инструментахъ, рекомендованныхъ мнѣ для удобнѣйшаго производства сей операціи, а наипаче тѣхъ, которые служатъ для подведенія лигатуры подъ артерію, мнѣ показалась для операціи надъ худощавыми всего удобнѣе простая серебря-

ная трубочка, на одномъ концѣ нѣсколько сплюснутая, согнутая въ крючокъ и пропускающая тонкую эластическую пружину, а для тучныхъ *) тотъ же самой инструментъ съ прикрѣпленною къ оному стальною рукояткою. Конецъ крючка долженъ быть косвенно отпиленъ внутрь или кнаружи, чѣмъ самымъ онъ дѣйствуетъ въ родѣ тупаго остреа. Коль скоро крючокъ сей будетъ подведенъ подъ артерію и конецъ его не покрывается клѣтчатою плевою, въ чемъ руководствуетъ простое осязаніе дѣйствующаго пальца, то помощникъ подвигаетъ впередъ скрытую въ оной пружину, которая на заднемъ концѣ посредствомъ ушка снабжена лигатурою. Передній притупленный конецъ сей пружины по направленію пальца поднимается, захватывается двумя пальцами и посредствомъ оныхъ пружина вовсе вытягивается; за нею свободно слѣдуетъ лигатура, и когда половина оной уже вышла, то крючокъ вынимается изъ—подъ артеріи

*) Каковъ былъ больный, рабочаго баталіона Фельдфебель, *Степанъ Дерюгинъ*, которому сдѣлана сія операція въ Московскомъ военномъ госпиталѣ 12-го Іюля 1829 года.

и изъ самой раны, пропускается чрезъ оный остальная часть лигатуры, которая уже теперь находится подъ самою артеріею. Предложенныя Г-мъ Адъюнктъ-Профессоромъ (что нынѣ Экстраординарный Профессоръ) *Буяльскимъ* лопаточки для придерживанія и раздвиганія частей весьма удобны, особливо при тучномъ тѣлосложеніи больнаго: ибо, дѣйствуя въ семъ случаѣ какъ пальцы помощника, онѣ занимаютъ гораздо меньше пространства.

Маія 12-го была произведена мною операція, въ присутствіи Профессора *Высотскаго*, который по прозьбѣ моей былъ помощникомъ, Маріинской больницы для бѣдныхъ Главнаго Доктора *Оппеля*, Медицины и Хирургіи Доктора *Алфонскаго*, Московской Медицинской Конторы Инспектора *Добронравова* и нѣкоторыхъ другихъ Медиковъ. Отступя на одинъ дюймъ a spina anteriori superiori ilii, наружный разрѣзъ продолжался косвенно внизъ и внутрь. По причинѣ весьма большой опухоли, переходившей отчасти ligamentum Poupartii и препятствовавшей нѣсколько свободному дѣйствію при производствѣ операціи, направленіе сіе не могло слѣдовать направленію волоконъ наруж-

ной брюшной мышицы, но приближалось болѣе къ горизонтальному наклоненію. Наружная рана, коея нижній уголъ оканчивался непосредственно надъ самою опухолью, имѣла пять поперечныхъ перстовъ длины. Разрѣзавъ наружную косую мышицу, я съ осторожностію прорѣзалъ внутреннюю. Имѣя передъ собою сухожильное растяженіе поперечной брюшной мышицы, отдѣлилъ оное умѣреннымъ давленіемъ пальцовъ отъ прикрѣпленія ея и потомъ отдѣлилъ также брюшину отъ клѣтчатаго соединенія оной по самое то мѣсто артеріи, гдѣ имѣла быть наложена лигатура. Пропустивъ упомянутый крючокъ безъ особеннаго затрудненія подъ артерію, я наложилъ лигатуру около средины всей длины подвздошной наружной артеріи и завязалъ оную съ должною осторожностію. Не смотря на сіе, при осязаніи почувствовалъ я ниже лигатуры самое малое, едва ощутительное біеніе; а посему для предосторожности наложилъ еще другую лигатуру подъ первую, непосредственно возлѣ оной, тѣмъ болѣе, что и Г. Профессоръ *Высотскій*, осязавъ артерію ниже ли-

гатуры, почувствовалъ также самое малое біеніе.

Окончивъ операцію и перевязавши больнаго, положили его на кровать, ногу покрыли теплымъ сукномъ и прописали ему, для уничтоженія кашля, Dctum altheae cum extracto hyosciami и species pectorales вмѣсто чаю.

Послѣ операціи больный чувствовалъ себя весьма хорошо; но по прошествіи часа появился ознобъ, нѣсколько минутъ продолжавшійся, сдѣлалась боль и умножилась температура всей лѣвой ноги, пульсъ ускоренъ, кашель сухой и небольшая боль подъ ложечкою, которая на второй день опять исчезла. Пульсъ менѣе ускоренъ, ночь нѣсколько безпокойна, позывъ на пищу малый, боль, въ колѣнѣ и пяткѣ появившаяся вчера, продолжается и въ послѣдней столь значительна, что больный только тогда чувствовалъ нѣкоторое облегченіе, когда ему пятку поддерживали рукою. Вечеромъ чувствительность сія нѣсколько уменьшилась. Отекшую ногу обвили бинтомъ, намоченнымъ камфорнымъ спиртомъ; на аневризматическую опухоль Гулардова вода.

3-й день. Пульсъ почти натуральный, позывъ на пищу какъ до операціи; боль въ колѣнѣ и пяткѣ уменьшается; кашель сильнѣе и во время онаго боль въ глубинѣ раны. На грудь emplastrum diaphoreticum Mynsichti.

4-й день. Тоже самое.

5-й день. Язва на поверхности аневризматической опухоли увеличивается и наполнена спекшеюся, весьма вонючею кровью; кашель не уменьшается; посему, кромѣ упомянутыхъ средствъ, прописаны 2-хъгранныя пилюли ex massa pilular. de cynaglosso, коихъ онъ на ночь принималъ по двѣ.

7, 11-й день. Кашель, отекъ ноги и боль въ оной уменьшается, температура ноги естественная; изъ раны, операціею произведенной, отдѣляется умѣренное количество гноя.

12-й день. Вышла верхняя лигатура.

14-й день. Вышла нижняя лигатура.

15-й день. Язва аневризматической опухоли увеличивается; вынуто изъ полости оной значительное количество спекшейся весьма вонючей крови. Перевязка вечеромъ возобновляется. Изъ операціонной раны отдѣленіе гноя уменьшилось.

16-й день. Дабы совершенно очистить полость опухоли отъ спекшейся крови, отверстіе, язвою произведенное, расширено на два дюйма посредствомъ разрѣза сверху внизъ и вынуто пальцами около трехъ чайныхъ чашекъ спекшейся крови; внутренняя полость имѣла въ длину около 6-ти вершковъ и простиралась вверхъ до самой Пупарціевой связки. Операціонная рана заживаетъ. Общее состояніе больнаго по сіе время благопріятное; но кашель еще не совершенно проходитъ.

17-й день. Появленіе лихорадки; головная боль, нѣкоторая сухость языка, пульсъ мягкій, нѣсколько ускоренный; изъ полости опухоли отдѣляются вонючая сукровица, куски аневризматическаго мѣшка, бедреннаго влагалища, куски полипообразные и какъ бы изъ сгущенной лимфы состоящіе. Желая споспѣшествовать образованію хорошаго и цѣлебнаго нагноенія, дабы чрезъ то отдѣлились испорченныя части, въ полости находившіяся, впрыскивали въ оную Infusum chamomillae и наполнили порошкомъ, изъ равныхъ частей хины и угля составленнымъ.

18, 21-й день. Хотя головная боль еще не совершенно исчезла, но лихорадочныхъ дви-

женій не замѣчается и позывъ на пищу возстановляется; отдѣленіе изъ опухоли въ такомъ же родѣ и въ таковомъ же количествѣ продолжается; настоящаго гноя немного на краяхъ раны, которые мало помалу очищаются.

22, 25-й день. Полость опухоли дѣлается чище и пріемлетъ исподоволь видъ поверхности доброкачественной раны; отдѣляемая жидкость теряетъ непріятный запахъ и уподобляется уже большею частію хорошему гною.

26-й день. Рана операціонная совершенно закрылась; кашель еще не прошелъ; но не смотря на то, по причинѣ запора на низъ, оставлены пилюли ex cynoglosso; головная боль прекратилась.

27, 32-й день. По причинѣ довольно значительнаго количества гноя перевязка еще ежедневно перемѣняется два раза; но рана мало помалу наполняется и по краямъ оной образуется дикое мясо, которое черезъ день прижигается; для перевязки употребляется одна сухая корпія.

33-й день. Въ верхнемъ углу, ad ligamentum Poupartii, сдѣланъ разрѣзъ кожи, кото-

*

рая въ семъ мѣстѣ, по причинѣ глубины раны, составляла особенное обширное мѣстилище.

35-й день. Таковой же разрѣзъ сдѣланъ внизъ; но какъ, не смотря на то, кожа не опускалась на дно раны и притомъ гной накоплялся какъ бы въ особенной пазухѣ, то сдѣланъ еще поперечный разрѣзъ къ внутренней сторонѣ лядвеи.

36-й день. Больный находится вообще въ хорошемъ состояніи, но чувствуетъ нѣкоторую слабость и притомъ отъ кашля еще не освобождается. Dctum Altheae прописано cum cortice cinchonae et rad. liquiritiae.

41-й день. Чувствуя себя по сіе время хорошо, больный сегодня, отъ неизвѣстной причины, страдаетъ болью въ лѣвомъ боку, которая однакожъ прошла на слѣдующій день; рана исподоволь выполняется.

48-й день. Изъ-подъ струпа, образовавшагося надъ операціонною раною, появился гной, который происходилъ изъ свища, простиравшагося въ глубину. Полагая, что на днѣ онаго имѣется нарывъ, положена въ наружное отверстіе spongia cerata; но какъ въ слѣдующій день изъ сего расширеннаго отверстія гноя выходило весьма малое количе-

ство, что оную перевязывали просто корпіею, и въ

51-й день изъ свища, безпокоившаго нѣсколько неожиданнымъ своимъ появленіемъ, гной уже болѣе не отдѣляется и дно онаго выполняется.

52—79-й день. Свищъ совершенно закрылся; въ 68-й день кашель совсѣмъ прошелъ. Dctum Altheae cum cortice оставлено; отекъ значительно уменьшился; больный началъ уже прохаживаться и находился въ весьма хорошемъ состояніи, когда снова послѣ предшествовавшаго воспаленія въ 80-й день въ нижнемъ углу раны образовался свищъ, требовавшій разрѣза; послѣ чего рана затягивалась; больный уже приготовлялся на выписку, но подвергнувшись вліянію сквознаго вѣтра, простудился и въ

95-й день сдѣлался кровавый поносъ, который однакожъ послѣ употребленія Dcti Altheae cum tinctura opii и малыхъ пріемовъ pulveris Doveri чрезъ нѣсколько дней прекратился. Рана совершенно зажила, отекъ уничтожился и больный наконецъ въ

101-й день послѣ операціи, т. е., 30-го Августа выписанъ изъ больницы.

V.

Счастливо излѣченное сведеніе шеи и нижнихъ конечностей впередъ.

Сообщено Исправляющимъ должность Гражданскаго Генералъ-Штабъ-Доктора Г-мъ Д. С. С. Громовымъ.

1829 года Марта 10-го арестантъ *Иванъ Михайловъ* поступилъ въ больницу тюремнаго замка, одержимъ будучи ревматическою горячкою. Жестокія боли поясницы и груди, съ коими онъ боролся чрезъ цѣлую ночь, пульсъ твердый и полный, тѣлосложеніе крѣпкое и мужественный возрастъ содѣлывали необходимымъ какъ общее, такъ и мѣстное кровопусканіе. Первое немедленно учинено и фунтъ крови, выпущенной при ономъ, вскорѣ доставилъ примѣтное облегченіе больному; на второе страждущій не согласился и мѣсто онаго заступилъ нарывный пла-

стырь; изъ внутреннихъ средствъ прохлаждающія и послабляющія соли съ легкими потогонительными составляли продолженіе противувоспалительнаго метода лѣченія, соотвѣтственнаго качеству и силѣ болѣзни, который дотолѣ не измѣнялся, пока появившіеся припадки страданія нервной системы и значительная степень ослабленія цѣлаго организма не указали на другой совсѣмъ противный прежнему способъ лѣченія, помощію котораго больный, послѣ жестокой двадцатидневной борьбы съ горячкою, наконецъ освободился отъ оной и примѣтно началъ деньото дня укрѣпляться въ силахъ своихъ. До 15-го Апрѣля поправленіе его шло обыкновеннымъ порядкомъ; но съ сего времени вдругъ послѣдовала внезапная перемѣна. Онъ началъ жаловаться на сильныя боли поясницы, шеи и груди; ему употребили проницательныя спиртныя тренія и испарину производящія средства, отъ чего боли, по видимому, уменьшились; но мѣсто оныхъ заступило другое страданіе, гораздо тягчайшее для больнаго. Оно состояло въ томъ, что голову и ноги его начало постепенно сводить впередъ, такъ что по ис-

теченіи немногихъ сутокъ подбородокъ (mentum) совершенно приближился къ передней и верхней части грудной кости, колѣна обѣихъ ногъ дошли до пупка, а пятки оныхъ висѣли надъ ягодицами (glutæi); всѣ отправленія, жизненныя, естественныя и живoтныя, при толь жалостномъ положеніи означеннаго арестанта совершались безпрепятственно, кромѣ тяжелаго дыханія, не весьма удобнаго глотанія пищи и движенія тѣлеснаго. Подозрѣвая ревматическую причину въ произведеніи таковаго болѣзненнаго состоянія, старались противодѣйствовать оной всѣми приличными какъ внутренними, такъ и наружными средствами; но когда слишкомъ два мѣсяца употреблено было на сіе противуревматическое лѣченіе безъ всякой пользы, то Врачь, не находя возможности и средствъ болѣе пользовать таковаго паціента въ не совсѣмъ устроенномъ лазаретѣ тюремнаго замка, представилъ объ отправленіи его для дальнѣйшаго пособія въ градскую больницу, куда онъ, съ дозволенія Гражданскаго мѣстнаго Начальства и перемѣщенъ былъ 2-го Іюня. Принявъ въ разсужденіе испытанныя прежде сего лѣкарства безъ всякаго успѣха и относя упорство бо-

лѣзни паралитическому подобному состоянію сведенныхъ частей, венерическимъ худосочіемъ поддерживаемому, предписанъ былъ на первой разъ спиртный экстрактъ чилибухи (extr. nuc. vomicæ) въ растворѣ селитрокислаго ртутнаго состава, вмѣстѣ съ наружными средствами, состоявшими изъ летучекамфорно-меркуріальной мази. Постоянное четырехънедѣльное употребленіе сего способа лѣченія произвело малое слюнотеченіе, но не доставило никакого облегченія. Послѣ того въ теченіи трехъ мѣсяцовъ испытаны были разныя другія возбуждающія средства, но также безъ успѣха. Въ семъ безнадежномъ для больнаго и скучномъ для Врача состояніи ничего болѣе не оставалось послѣднему, какъ искать пособія въ эмпирическихъ средствахъ. Фонтанели, по способу *Потта*, производимыя близь хребетныхъ позвонковъ, представлялись къ тому весьма способными и для нихъ избрано то мѣсто, которое, по словамъ больнаго, за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ подверглось сильному ушибу. Это были шея и поясница; почему съ боковъ послѣдняго шейнаго и по сторонамъ перваго поясничнаго позвонка сдѣлано было по фонтанели посредствомъ ѣдкаго камня

(lapidis caustici), произведенные коимъ струпья чрезъ смягчительныя припарки и мази въ нѣсколько сутокъ отдѣлившись, оставили послѣ себя язвы, изъ которыхъ каждая могла свободно вмѣщать въ себѣ отъ четырехъ до пяти горошинъ. Ихъ вкладывали ежедневно и всячески старались поддерживать нагноеніе, желая получить отъ онаго предполагаемую пользу. Нѣсколько сутокъ протекло въ тщетныхъ ожиданіяхъ, и больный, казалось, истощивъ все свое терпѣніе, терялъ совершенно надежду на выздоророленіе. Въ семъ отчаянномъ положеніи потребовали его для свидѣтельства въ Ярославское Губернское Правленіе, вмѣстѣ съ Членами Врачебной Управы. Послѣдніе должны были рѣшить, можетъ ли онъ получить прежнее свое здоровье. Никто изъ Медиковъ не смѣлъ положительно утверждать сего; но всѣ согласны были въ томъ, чтобъ продолжить нѣкоторое время лѣченіе его по прежнему въ градской больницѣ, и буде уже не окажется и засимъ никакой надежды къ выздоровленію, то оставить его какъ неизлѣчимаго въ особенномъ покоѣ тюремнаго замка, по силѣ Указа Правительствующаго Сената отъ 9 Октября 1829

года. Въ слѣдствіе сего препровожденъ онъ былъ обратно въ градскую больницу, съ таковымъ притомъ подтвержденіемъ, чтобъ для исцѣленія его предприняты были всѣ возможныя мѣры; но какъ, по тщетномъ испытаніи многихъ изъ таковыхъ, сдѣланныя больному фонтанели въ вышеозначенныхъ мѣстахъ подавали нѣкоторую надежду къ тому, то по возвращеніи его въ больницу начали снова поддерживать въ нихъ нагноеніе, которое помощію осадочной красной ртути (mercurius præcipitatus ruber) и порошка Донскаго можжевельника (Juniperus sabina) не преставали усиливать дотолѣ, пока въ сведенныхъ частяхъ примѣтны стали нѣкоторая гибкость и мягкость. Пользуясь сею перемѣною, сдѣлана была попытка развести сіи части, которыя съ малымъ усиліемъ и были выправлены, хотя съ немалою болью для паціента. Увѣрившись изъ сего опыта въ видимой пользѣ искусственныхъ язвъ, ничего не было оставлено безъ вниманія, чтобы могло производить въ оныхъ каждодневное обильное гноеніе, а между тѣмъ больному внушено дѣлать съ своей стороны возможное усиліе къ приведенію сведенныхъ членовъ въ нату-

ральное положеніе, каковому совѣту послѣдуя, онъ чрезъ нѣсколько дней столько оказалъ успѣховъ, что нижнія конечности безъ всякаго непріятнаго для себя чувства могъ самъ приводить въ надлежащій видъ, а шею держать прямо. Вскорѣ потомъ, съ пособіемъ двухъ костылей, въ состояніи былъ онъ прохаживаться по комнатѣ, а въ половинѣ Декабря мѣсяца началъ свободно ступать ногами, безъ всякой поддержки или костылей. Не доставало въ колѣнахъ гибкости и мягкости въ мускулахъ, чтобъ двигать ногами по произволу; но нѣсколько простыхъ тепловатыхъ ваннъ, смягчительныхъ мазей и припарокъ скоро уничтожили и сіе препятствіе, такъ что онъ нынѣ имѣетъ свободное движеніе въ ногахъ и держитъ шею столь же прямо, какъ и до болѣзни.

VI.

Скипидаръ противъ нервной боли, особливо сѣдалищной (ischias).

Скипидаръ употребляли для лѣченія нервныхъ болѣзней въ самыя древнія времена. *Галенъ и Мих. Доринеій* приготовляли изъ него пластырь; *Скультетъ* съ пользою употреблялъ его при поколотой ранѣ нерва; *Боннетъ* вылѣчилъ нервную боль заключающимся въ терпентинѣ ѳеирнымъ масломъ; *Арчибальдъ* первый обратилъ вниманіе Врачей на лѣченіе нервно-сѣдалищной боли симъ средствомъ, сообщивъ *Чейне* слѣдствія своихъ наблюденій, а сей посовѣтовалъ его *Гоме*, который послѣ представилъ въ своихъ expériments, faits и проч. семь наблюденій о семъ предметѣ. Въ Германіи одобряли сіе средство *Тиленіусъ* и *Лентинъ*, во Франціи *Рамье*, *де Ларокъ*, *Дюфуръ*, *Гюссонъ* и многіе другіе.

Внутреннее употребленіе скипидара заслуживаетъ преимущество предъ другими способами, только въ малыхъ пріемахъ (по драхмѣ въ сутки пріема на три), такъ чтобы всасываніе его происходило медленно; въ такомъ случаѣ онъ не испражняется низомъ. Въ пріемахъ по скрупулу, съ медомъ, камедью, сиропомъ, а еще лучше съ пережженою магнезіею, которая скрываетъ его острый вкусъ, средство сіе возбуждаетъ чувствительную теплоту въ желудкѣ и кишкахъ и таковое же болѣе или менѣе сильное ощущеніе въ больномъ нервѣ и членѣ; иногда выступаетъ повсемственный потъ. У нѣкоторыхъ людей терпентинъ производитъ легкую колику или небольшій поносъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ нѣсколько увеличенное или трудное испражненіе мочи. Если пріемы будутъ увеличены до драхмы, то отъ того можетъ произойти сильная рѣзь въ животѣ, поносъ, натужное испражненіе мочи (stranguria) и даже рвота; однако сіи припадки непродолжительны и по прекращеніи употребленія лѣкарства сами исчезаютъ. При большой чувствительности пищеварительныхъ органовъ небольшій пріемъ опія, или употребленіе

скипидара въ видѣ кашки уменьшаютъ его впечатлѣніе на слизистую оболочку желудка (которая у Французскихъ Физіологическихъ Врачей такъ важна въ патологическомъ отношеніи. П. Ч.)

Такимъ способомъ употребленный скипидаръ оказывается полезнымъ противъ сѣдалищной нервной боли, можетъ быть потому, что она наичаще встрѣчается; впрочемъ и въ другихъ боляхъ онъ дѣйствуетъ весьма хорошо.

Снаружи лучше употреблять терпентинъ въ видѣ втираній; они возбуждаютъ красноту кожи, безъ жара, по направленію нерва. Сильный, проницательный запахъ лѣкарства часто причиняетъ притомъ боль головы.

Скипидаръ полезенъ при нервной боли простой, т. е., независящей отъ органическаго измѣненія нерва, его воспаленія или прижатія близьлежащею опухолью. При равныхъ впрочемъ обстоятельствахъ тѣмъ больше бываетъ надежды къ выздоровленію, чѣмъ сильнѣе боль, чѣмъ больше она простирается по направленію нервѣ и чѣмъ упорнѣе болѣзнь. Только нужно, чтобы желудокъ былъ совершенно здоровъ, дабы послѣ не было надобности оставить употребленіе лѣкарства.

Болѣзнь на нижнихъ конечностяхъ большею частію излѣчивается въ 12 дней, часто въ 4—6. Употреблять средство долѣе было бы—безъ нужды подвергать опасности пищеварительные органы.

Изъ 70-ти, страдавшихъ сѣдалищною и другими нервными болями, 58 выздоровѣло; трое отъ втираній, а всѣ прочіе отъ внутренняго употребленія. Десять, изъ коихъ двое весьма скоро прекратили употребленіе скипидара, почувствовали только болѣе или менѣе продолжавшееся облегченіе; а у пяти больныхъ онъ не оказалъ никакой пользы; но двое изъ нихъ страдали болѣзнями составовъ, отъ которыхъ, спустя нѣсколько мѣсяцовъ, умерли.

Въ числѣ сихъ 71 случая (у одного больнаго было двѣ нервныя боли) 40 были острые, а 31 хроническіе. Изъ острыхъ 34 выздоровѣли, 5 облегчено, а одинъ остался въ такомъ же состояніи, въ какомъ былъ.

Изъ хроническихъ 24 выздоровѣли, 3 облегчены, а у 4-хъ не послѣдовало никакой перемѣны.

Изъ сихъ больныхъ 33 пользованы были прежде въ другомъ мѣстѣ безъ успѣха; а скипида-

ромъ изъ нихъ вылѣчено 25, облегчено 4, а 4 остались въ томъ же состоянiи.

Въ числѣ 58 совершенно выздоровѣвшихъ 34 вылѣчены меньше, нежели въ 6 дней, 22 пользованы были меньше 12-ти, а 3 отъ 28 до 45 дней.

Въ числѣ вылѣченныхъ было 48 сѣдалищныхъ (двѣ изъ нихъ вылѣчены втиранiями), 3 бедренныхъ, 4 плечевыхъ и 3 личныхъ нервныхъ болей.

У 10-ти больныхъ, получившихъ только облегченiе, лѣченiе прекращено на второй день. Всѣ они страдали сѣдалищною болью.

Наконецъ изъ пяти, неполучившихъ никакого облегченiя, четверо страдали сѣдалищною и одинъ бедренною нервною болью.

Notizen von Froriep. Bd. XXIII. стр. 103.

VII.

СМѢСЬ.

I. *Шпанскія мушки при кори.*

A. Matthwos въ Челси (военно-сиротское заведеніе близь Лондона) испыталъ хорошее дѣйствіе шпанскихъ мушекъ при кори болѣе, нежели во ста случаяхъ. „Шпанская мушка, приложенная на грудь по появленіи первыхъ припадковъ, какъ то: чиханія, теченія слизи изъ носа и слезъ изъ глазъ и еще прежде выступленія сыпи, дѣйствуетъ какъ бы очарованіе и большею частію отвращаетъ имѣющее воспослѣдовать страданіе легкихъ. Еще недавно пользовалъ я троихъ дѣтей, двухъ вышесказаннымъ, а третьяго, коего родители не соглашались на приложеніе мушки, обыкновеннымъ, лучшими Врачами похваляемымъ способомъ. Послѣдній былъ болѣнъ шесть недѣль и теперь только поправляется, а

первые оба чрезъ двѣ недѣли были уже совершенно здоровы. Я не стану объяснять дѣйствія сего средства; но мнѣ кажется, что изъ сдѣланныхъ мною наблюденій могу вывесть слѣдующія заключенія: 1. шпанская мушка сокращаетъ и облегчаетъ болѣзнь; 2. она если не отвращаетъ страданія легкихъ, то по крайней мѣрѣ дѣлаетъ его не столь сильнымъ; 3. больные не болѣе расположены къ простудѣ и кашлю, какъ и здоровые, неперенесшіе кори; 4. больные выздоравливаютъ скорѣе и надежнѣе.

Notizen von Froriep. Bd. XXIII. стр. 47.

2. *Перевязка по вырѣзаніи геморроидальныхъ шишекъ.*

Въ Hôtel-Dieu, въ Парижѣ, въ такомъ случаѣ употребляютъ перевязку, состоящую изъ холстиннаго мѣшечка съ проходящею сквозь него эластическою трубкою. Мѣшечикъ наполняется корпіею и укрѣпляется такъ, чтобы онъ прижималъ части вокругъ задняго прохода. Испражненіе низомъ выходитъ чрезъ трубку, безъ всякой надобности снимать перевязку.

Тамъ же. стр. 160.

3. Іодиновое кали противъ застарѣлыхъ язвъ языка и глотки

Съ пользою употреблялъ *Мажанди* внутрь, въ растворѣ, не болѣе осьми гранъ въ сутки.

Тамъ же. стр. 176.

4. Лѣченіе перелойнаго воспаленія глазъ.

1. Докторъ *Геннен*ъ лѣчитъ сію опасную болѣзнь обильнымъ кровопусканіемъ изъ височной артеріи, въ случаѣ надобности повторяемымъ, теплыми примочками, чистымъ содержаніемъ глаза и сладкою ртутью, по пяти гранъ на пріемъ, съ опіемъ, внутрь, каждые четыре часа. Менѣе чѣмъ въ двое сутокъ появляется раздраженіе десенъ и болѣзнь ограничивается, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра.

Солдатъ, 20-ти лѣтъ, выпущенъ былъ изъ госпиталя, гдѣ онъ находился по причинѣ перелоя, и отправленъ въ Депо; причемъ у него было еще небольшое слизетеченіе. Дорогою обнаружилось у него воспаленіе лѣваго глаза, съ которымъ, 14го, поступилъ въ Чатамѣ въ лѣченіе Г-на *Геннена*. Глазъ былъ очень рас-

нухшій; изъ него шекло много машеріи, сильное chemosis, но роговая оболочка была чисша и зрѣніе не повреждено. Больный жаловался на сильную боль глазнаго яблока и вѣкъ и чувсшвишельность глазъ къ свѣшу. Еще продолжалось небольшое шеченіе слизи изъ мочеиспускашельнаго канала. Больный былъ очень полнокровный; Arteriotomia ad ℥ XXX; submur. hydrarg. gr. V. opii gr β. quarta quavis hora; foveatur oculus aqua tepida.—15-го. Послѣ кровопусканія облегченіе; опухоль и исшеченіе изъ глазъ меньше, но chemosis сильнѣе. *Продолжать лѣкарство и примочку.* Вечеромъ опухоль вѣкъ и chemosis весьма увеличились; большое исшеченіе изъ вѣкъ густой желшой машеріи; сильная боль глаза. Слизешеченіе изъ канала прекрашилось. Repet. arteriotomia ad ℥xxvjjj, contin. submur. hydrarg. cum opio et fotus. 16-го. Тошчасъ послѣ кровопусканія облегченіе; опухоль вѣкъ меньше, но chemosis сильно; роговая оболочка чисша. Опяшь появилось слизешеченіе изъ канала. Contin. submur. hydrarg. cum opio, foveatur oculus solut. sulphat. alum. gr. vj in aquae ℥j.—17-го. Вѣка опали; chemosis и исшеченіе изъ глазъ продолжающся; глазъ не болишъ; зрѣніе сво-

бодное; значительное слюнотеченіе. Haustus salinus purgans. Послѣ сего воспаленіе постепенно уменьшалось и солдатъ сей выздоровѣлъ совершенно.

Тамъ же. стр. 207.

2. *Дюпюитренъ*, въ Hôtel — Dieu, лѣчитъ сіе воспаленіе вдуваніемъ въ глазъ посредствомъ пера или стекляной трубочки submuriat. hydrarg. и вкапливаніемъ tincturæ opii crocatæ. Порошокъ submur. hydr. вдуваютъ утромъ и вечеромъ, а капли впускаютъ только на ночь, по одной. Сіе же лѣченіе похваляется и въ воспаленіи глазъ у младенцовъ, только по причинѣ судорожнаго сжатія вѣкъ трудно его произвести.

La Clinique. T. III. N 77.

5. Бромъ противъ зоба и золотухи.

Докторъ *Пурше* излѣчилъ двухъ больныхъ, лимфатическаго тѣлосложенія, отъ золотухи и зоба упомянутымъ новымъ средствомъ. Опухоли разрѣшились отъ втиранія мази hydrobromatis potassæ и припарокъ, смоченныхъ слабымъ растворомъ брома. Симъ же средствомъ, вмѣстѣ съ употребленіемъ брома внутрь, вылѣченъ застарѣлый перелой и

золотушная опухоль шулять. Большой зобъ, въ то время, какъ сообщено сіе извѣстіе, уменьшился ⅔. Онъ даетъ 5-6 капель на пріемъ раствора одной части брома въ 40 частяхъ воды, увеличивая пріемы. Hydrobromas potassæ приготовляется также какъ hydriodas potassæ; въ день 4-8 гранъ, въ пилюляхъ.

La Clinique. T. III. N. 78.

VIII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Генваря по 1-е Марта 1830 года.

1. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Дивизіонными Докторами: въ 10-ю пѣхотную Дивизію Штабъ-Лѣкарь 10-й Артиллерійской Бригады Булгаковъ, въ 20-ю пѣхотную Дивизію Старшій Лѣкарь Грузинскаго Гренадерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Мировъ. *Старшими Лѣкарями:* въ Бѣлевскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лѣкарь Арзамасскаго Конно-Егерьскаго полка Тростянскій, въ пѣхотный Герцога Веллингтона полкъ Младшій Лѣкарь Могилевскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Пельхау, въ Могилевскій пѣхотный полкъ Младшій Лѣкарь онаго полка Штабъ-Лѣкарь Савей-Могилевичъ, въ Тульскій пѣхотный полкъ Младшій Лѣкарь Ревельскаго пѣхотнаго

полка Медико-Херургъ Вержицкій, въ Крыловскій полугоспиталь Штабъ-Лѣкарь Орденскаго Кирасирскаго полка Мальшинскій, въ Камчатскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лѣкарь Якутскаго пѣхотнаго полка Адамовъ, Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій полкъ Штабъ-Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Сливчанскій, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ Штабъ-Лѣкарь Херсонскаго Гренадерскаго полка Плетеневъ, въ Севастопольскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лѣкарь Козловскаго пѣхотнаго полка Спасскій, въ Тульскій Оружейный Заводъ Штабъ-Лѣкарь онаго завода Баумгардъ, въ Эриванскій военновременный госпиталь Штабъ-Лѣкарь Каспійскаго Морскаго баталіона Олимпіевъ, въ 10-ю Артиллерійскую Бригаду Младшій Лѣкарь Полоцкаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій, Ассесоръ Ефебовскій и въ Ингерманландскій Гусарскій полкъ Ординаторъ Могилевско-Бѣлорусскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Виноградовъ.

2. *Вновь поступившіе въ службу:*

Изъ Императорской Медико-Хирургической Академіи Лѣкарь 2-го отдѣленія Ѳедоръ Щедринъ въ Могилевско-Бѣлорусскій

военный госпиталь Ординаторомъ. *Изъ Гражданскаго вѣдомства:* Лѣкарь Эммануилъ Куммерау въ Сумскій Гусарскій полкъ Младшимъ Лѣкаремъ. *Изъ отставныхъ:* Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Иванъ Босяцкій въ Ясскій военновременный госпиталь Ординаторомъ, Докторъ-Медицины Эрнстъ Рейнфельдтъ въ Рижскій военный госпиталь Ординаторомъ, Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Семенъ Грушинскій въ Бухарестскій военновременный госпиталь Ординаторомъ. *Изъ Вольнопрактикующихъ* Лѣкари: Вилліамъ Тови въ С. Петербургскій военносухопутный госпиталь Ординаторомъ, Іосифъ Герръ во 2-ю армію сверхъ комплекта, Леонъ Жилинскій въ Лубенскій Гусарскій полкъ Младшимъ Лѣкаремъ, Викторовъ въ 1-й Украинскій полкъ и Доктора Медицины: Василій Геппенеръ въ Ясскій военновременный госпиталь и Фридрихъ Бартельсъ въ Моздокскій военный госпиталь Ординаторами. Состоящій при Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Учителемъ Физики и Химіи Докторъ Медицины Иванъ Зацѣпинъ въ оный же Корпусъ Младшимъ Лѣкаремъ.

3. *Увольненіе отъ службы.*

Младшій Лѣкарь Самогитскаго Гренадерскаго полка Докторъ Медицины Нагумовичь, Ординаторъ Адріанопольскаго военновременнаго госпиталя иностранный Докторъ Медицины Оппенгеймъ, Ветеринарный Лѣкарь Малороссійскаго Кирасирскаго полка Кузнецовъ, Полковый Штабъ-Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Коллежскій Ассесоръ Жезловъ, Батальонный Лѣкарь онаго же полка Лѣкарь Лейгони, Старшій Лѣкарь Ингерманландскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лѣкарь Княжевскій и состоящій во 2-й арміи сверхъ комплекта иностранный Докторъ-Медицины Расти.

4. *Производство въ ученыя званія.*

Въ Штабъ-Лѣкари Лѣкари: пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка Пѣшниковъ, Ординаторъ Моздокскаго военнаго госпиталя Кремлевъ, состоящіе на службѣ во 2-й арміи сверхъ комплекта Прозоровскій и Протопоповъ, пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка Баневичь, 2-го

піонернаго баталіона Розовъ, 39-го. Егерскаго полка Алюмковъ, бывшаго Таманскаго Гарнизоннаго полка Озеровъ, Черноморскаго Козачьяго войска Кашкадамовъ, Конно-Артиллерійскихъ ротъ: No 12-го Валицкій, No 24-го Болховитиновъ, Оренбургскаго Козачьяго войска No 8 и 9-го Щумовъ, 3-го резервнаго баталіона Охотскаго пѣхотнаго полка Торвицкій, Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады Горскій, Младшій Лѣкарь 50-го Егерскаго полка Квятковскій, Ординаторъ Олыкскаго военнаго госпиталя Герасимовичь, Севастопольскаго пѣхотнаго полка Куртуковъ, 39-го Егерскаго полка Бѣльскій, Кавалергардскаго полка Шретеръ, Нейшлотскаго пѣхотнаго полка Селлиненъ, Мингрельскаго пѣхотнаго полка Инкинъ, Черниговскаго Конно-Егерскаго полка Дмитровскій, Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Максимовичь, Московскаго Драгунскаго полка Афанасьевъ, 3-го баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка Вейсъ и Эриванскаго Карабинернаго полка Макаровъ. *Въ Ветеринарные Лѣкари* Ветеринарный Помощникъ Ново-Александровскаго военно-конскаго завода Киселевъ.

5. Наврады.

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены *чинами*: Коллежскаго Совѣтника состоящій при Штабѣ военныхъ поселеній Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Миллеръ; Надворнаго Совѣтника Полковый Штабъ-Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка Докторъ Медицины и Хирургіи Чаруковскій; Коллежскаго Ассесора Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Краковецкій; разжалованному изъ Штабъ-Лѣкарей въ фельдшера состоящему при Омскомъ военномъ госпиталѣ Егору Никитину возвращено званіе Лѣкаря 2-го отдѣленія. *Орденомъ Св. Анны 2-й степени, Императорскою Короною украшеннымъ*, Корпусный Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ Ильяшенко. *Денежнымъ награжденіемъ единовременно*: 600 р. Младшій Лѣкарь Кавалергардскаго полка Лѣкарь Шретеръ, 500 р. Штабъ-Лѣкарь 1-го Учебнаго Карабинернаго полка Имѣровъ, 900 р. Дивизіонный Докторъ 27-й пѣхотной Дивизіи Надворный Совѣтникъ Орловъ,

400 р. Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи сводной Артиллерійской Бригады Филиповъ, *полугодовымъ жалованьемъ* Ординаторъ Бобруйскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Финдейзенъ, 300 р. Ординаторъ онагоже госпиталя Лѣкарь Мадейскій, 350 р. 13-го Егерьскаго полка Докторъ Медицины Беръ, 800 р. Старшій Лѣкарь Выборгскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Эрнъ, 500 р. Петровскаго пѣхотнаго полка Медико-Хирургъ Гриневскій, Старшій Лѣкарь 23-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Бутовскій, Егерьскихъ полковъ Штабъ-Лѣкари: 45-го Герцъ, 46-го Гаузенъ и Штабъ-Лѣкарь Выборгскаго пѣхотнаго полка Андреевъ, 400 р. Ординаторъ Гельсингфорскаго военнаго госпиталя Еленевъ и 3,000 р. Эриванскаго Карабинернаго полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Силичь. *Подарками*: Штабъ-Докторъ военныхъ поселеній Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Далеръ и состоящій при С. Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Семперовичь. За выслугу лѣтъ Всемилостивѣйше пожалованъ пансіонъ Ординатору Рижскаго военнаго госпиталя Стар-

скому Совѣтнику Корниловичу по 750 р. и Старшему Доктору Бобруйскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарю Коллежскому Совѣтнику Глинскому по 600 р. въ годъ.

6. Умершіе:

Ординаторъ С. Петербургскаго военносухопутнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Статскій Совѣтникъ Бурмовскій, Ветеринарный Лѣкарь 1-го Бугскаго Уланскаго полка Ивановъ, Ординаторъ Бургасскаго военновременнаго госпиталя Прусскій Докторъ Медицины Донатъ, Ординаторъ Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Парвицкій, Старшій Докторъ Адріанопольскаго военновременнаго госпиталя Статскій Совѣтникъ Амонъ, Ординаторъ онаго же госпиталя Лѣкарь Александровскій, Младшій Лѣкарь 11-го Егерьскаго полка Никитинъ, состоявшій во 2-й арміи сверхъ комплекта Лѣкарь Волковъ, Старшій Медикъ 1-й Конно-Егерьской Дивизіи Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Четрековскій, Старшій Лѣкарь Севастопольскаго пѣхотнаго полка Неаполитанскій, Штабъ-Лѣкарь Конно-Артиллерійской № 30-го роты Еленевъ, Штабъ-Лѣкарь 3-го баталіс-

на 14-го Егерьскаго полка Хамовскій, Ординаторы Адріанопольскаго военновременнаго госпиталя Лѣкари: Герасимовъ, Лосевъ и Барбишъ, Иностранный Докторъ Пикфордъ, Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лѣкари Амелунгъ и Штельцнеръ, Айдосскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Брюннеръ, Одесскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Феоктистовъ и Лѣкарь Лутеръ, состоявшій во 2-й арміи сверхъ комплекта Ветеринарный Лѣкарь Орловскій, Штабъ-Лѣкарь Московскаго пѣхотнаго полка Миловидовъ, Ординаторъ Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Миньковскій, Ординаторъ Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Шмитъ, Ординаторъ Мангальскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Никитинскій, Штабъ-Лѣкарь Линейнаго Оренбургскаго баталіона № 2-го Коллежскій Ассесоръ Пономаревъ, Баталіонный Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Штабъ-Лѣкарь Майнзенгельдеръ, Ординаторъ Ясскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Гобделасъ, Ординаторъ Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Дебрскій, Ординаторъ Анхіольскаго военновременнаго

госпиталя Лѣкарь Маркварть, Лѣкарь резервной Бригады 3-й Артиллерійской Дивизіи Краковскій, Ординаторъ Мангальскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Сабининъ, Ветеринарный Лѣкарь Кинбургскаго Драгунскаго полка Качинъ, Ветеринарный Помощникъ 1-го отдѣленія Скопинскаго военно-конскаго завода Зиновьевъ, Ветеринарный Лѣкарь Смоленскаго Уланскаго полка Ивановъ и Лѣкарь Тенгинскаго пѣхотнаго полка Карцовъ.

7. *Штрафъ.*

За преданіе пьянству отставляется отъ службы Ординаторъ Аландскаго военнаго госпиталя Лѣкарь Николаевъ.

О подпискѣ на новую книгу.

Любители чтенія и наукъ симъ извѣщаются, что въ не продолжительномъ времяни выйдетъ въ свѣтъ первая часть книги подъ заглавіемъ Путешествіе Доктора *Р.Ниберга* по Германіи, Италіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи и Нидерландамъ въ 1828 и 1829 годахъ; оно содержитъ въ себѣ опи-

санія главныхъ городовъ Европы, учебныхъ, богоугодныхъ и лѣчебныхъ заведеній, увеселительныхъ мѣстъ и прочихъ достопримѣчательностей. Полное сочиненіе будетъ состоять въ трехъ частяхъ. Цѣна первой части 8 руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Санктпетербургѣ у самаго сочинителя въ большой милліонной въ домѣ Г-на Графа Кутайсова подъ N 3, и въ книжныхъ лавкахъ Коммисіонера Императорской Академіи наукъ Ивана Глазунова, состоящихъ въ гостинномъ дворѣ по суконной линіи подъ N 9, и противъ гостиннаго двора зеркальной линіи въ домѣ Генералъ-Маіора Балабина подъ N 27, въ Москвѣ у сына его Петра Глазунова на Никольской улицѣ въ домѣ его подлѣ Синодальной Типографіи и Ремесленной Управы подъ N 2 и противъ Казанскаго Собора подъ N 3 и 4-мъ.

Иногородные Особы благоволятъ адресоваться на имя Ивана Петрова Глазунова въ С. Петербургѣ.

Фиг: 1.

б

а

в.

Фиг: 2.

б

г.

д

в.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XV. N. 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВЕРСЕНА.
1830 ГОДА.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XV. N. 2.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВЕРСЕНА.
1830 ГОДА.

I.

О сохранении здоровья Европейцовъ въ жаркихъ странахъ.

Замѣчанія Англійскаго Врача Маддена.

Жалко видѣть пагубное вліяніе Восточнаго климата на здоровье Европейцовъ, въ особенности Англійскихъ путешественниковъ, и рѣдко проходитъ недѣля безъ того, чтобы не увеличилось число жертвъ несчастныхъ предпріятій! Бывъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ свидѣтелемъ, сколь много Европейцовъ погибло отъ собственнаго неблагоразумія болѣе, нежели отъ какой либо опасной болѣзни, я рѣшился сказать нѣсколько словъ *о сохраненіи здоровья путешественниковъ въ сихъ странахъ* и представить правила, составленныя мною изъ печальныхъ наблюденій.

Страна, которую хотите вы посѣтить, была гробомъ многихъ изъ вашихъ соотече-

ственниковъ. Я распрашивалъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, и меня увѣряли, что несчастный конецъ ихъ жизни надлежитъ приписать неосторожности ихъ въ отношеніи къ болѣзнямъ и неправильному леченію. Это, кажется, не очень удивительно; въ теченіи двухъ лѣтъ я видѣлъ, что въ Нижнемъ Египтѣ погибли три Врача отъ собственнаго неблагоразумнаго леченія.

Не бывъ въ Египтѣ и Аравіи, не льзя имѣть достаточнаго понятія о болѣзняхъ, господствующихъ въ сихъ странахъ. Европейскій способъ леченія рѣдко можно употреблять съ пользою въ болѣзни, совершенно измѣненной климатомъ; болѣзнь, которую мы лечимъ ртутью, какъ специфическимъ средствомъ, здѣсь природные излечиваютъ безъ ртути.

Натужный поносъ въ Египтѣ весьма отличенъ отъ случающагося въ Англіи; лихорадка въ Александріи или Кипрѣ также нимало не походитъ на Ланкаширскую; и если вы надѣетесь излечить одну изъ сихъ болѣзней сладкою ртутью, а другую хининомъ, въ такихъ же пріемахъ, какъ и дома, то вы жестоко обманетесь. Краткое обозрѣніе сего

предмета должно быть занимательно не только для Врача, но и для других: поелику оно может служить путешественнику предостережением от опасностей, которыя постигли его предшественников и были причиною неудачи многих предпріятий въ Африкѣ.

Джонсонъ въ своемъ превосходномъ сочиненіи *о болѣзняхъ жаркихъ климатовъ* (*) говоритъ, что человѣкъ лучше другихъ животныхъ переноситъ разныя вліянія климата при переходѣ изъ сѣвернаго въ тропическій; однако этимъ онъ болѣе обязанъ своему уму, нежели удобопривыкаемости своего тѣла. Запасаясь одеждою сообразно температурѣ, онъ можетъ защищаться отъ холода и жара, и сообразуясь въ родѣ жизни съ качествомъ климата, можетъ умѣрять его вліяніе, какъ бы различно оно ни было. Жители жаркихъ странъ еще болѣе терпятъ въ холодномъ климатѣ, нежели мы въ жаркомъ. На островѣ Кандіи видѣлъ я сотни Арабовъ, погибавшихъ отъ зимней стужи, которая для меня казалась теплѣе нашей весны; равнымъ образомъ въ Александріи видѣлъ я цѣлые отряды Нег-

(*) См. В. М. Ж. Часть XI.

ровъ-солдапъ, въ нѣсколько дней испребленныхъ дѣйствіемъ спужи. Впрочемъ уныніе духа имѣло большое вліяніе на сію смерпносшь; духъ Араба нимало не придаетъ силъ его тѣлу къ перенесенію трудностей, которыя прежде были ему совсѣмъ неизвѣстны; Негръ не имѣетъ нравственной силы, могущей поддержать его во время недуга, причиненнаго перемѣною климата или морскимъ вѣтромъ; а между тѣмъ ничто такъ не противодѣйствуетъ вреднымъ вліяніямъ перемѣннаго климата на слабое тѣло человѣка, какъ крѣпость душевная.

Въ жаркихъ странахъ, по моему мнѣнію, болѣе всего необходимо укрѣплять тѣло дѣятельностію нравственныхъ силъ; другими словами: противодѣйствовать ослабляющему вліянію климата живостію воображенія, веселостью и бодростью духа. Это скорѣе избавитъ путешественника отъ болѣзней, нежели всѣ предохранительныя средства *Корри* и *Мозели*. Я видѣлъ на Европейцахъ пагубныя слѣдствія слабости духа и вспыльчиваго характера. Для разогнанія унынія они часто прибѣгаютъ къ бутылкамъ и стаканамъ, какъ будто бы крѣпость зависѣла отъ временнаго

возбужденія и раздраженія, влекущаго за собою изнеможеніе. Всѣ Англійскіе ремесленники, опредѣлившіеся къ Мегемету-Али, сдѣлались жертвою климата или, лучше сказать, своей невоздержности. Я лечилъ одного изъ нихъ отъ бѣлой горячки, причиненной неумѣренностію, но не могъ спасти его. Путешественники не бываютъ невоздержны до такой степени; но они вообще хотятъ жить такъ, какъ жили дома, столько же и тоже самое кушать и пить; они не знаютъ, что то, что въ холодномъ климатѣ можно назвать умѣренностію, въ жаркомъ есть уже невоздержность; они не должны искать въ Индіи примѣрнаго образа жизни и обманывать себя мыслію, что currie и sangarie отмѣнно полезны для слабаго желудка; они должны помнить, что перешли изъ температуры 54 или 56° по Фар. въ температуру 100° и болѣе въ тѣни, а на солнцѣ превышающую теплоту ихъ крови, что единственное средство уменьшать непомѣрный жаръ есть испарина, что все принятое внутрь, если оно возбуждаетъ кожу выше извѣстной степени, влечетъ за собою разслабленіе, и что всякая наружная прохлада уничтожаетъ дѣятельность кожи

и полагаетъ основаніе болѣзнямъ, отъ которыхъ изнемогаютъ иностранцы и которымъ природные жители вообще не подвержены. Индійцы не страдаютъ недугами печени; Египтяне рѣдко подвергаются послабляющей желчной горячкѣ; натужный поносъ рѣдко случается у Арабовъ. Болѣзни, которыя претерпѣваемъ мы на Востокѣ, большею частію слѣдуетъ приписать нашей невоздержности. Во всѣхъ жаркихъ климатахъ пищевареніе новоприбывшихъ болѣе или менѣе разстроивается; желудокъ, равно какъ и весь организмъ, ослабѣваетъ. Напрасно будемъ мы возбуждать ихъ раздражающими средствами, либо подкрѣплять себя питательною діетою; желудокъ не въ состояніи ее переварить, и потому нужно уменьшать количество животной пищи.

Но въ жаркихъ климатахъ не только пищевареніе разстроивается, да и самое качество пищи увеличиваетъ сіе разстройство. Баранина очень худа въ Египтѣ, а говядина жестка и тверда для слабаго желудка.

Рисъ составляетъ наилучшую пищу въ жаркихъ странахъ; въ видѣ *пиллава* онъ довольно вкусенъ и рѣдко или никогда не обременяетъ желудка. Пища, употребляемая всѣми

Восшочными народами, безъ сомнѣнія для нихъ самая лучшая; природные обычаи рѣдко бываюшъ безъ причины, а наши соошечесшвенники очень склонны презирашь все шо, къ чему они не привыкли. Французъ сшараешся приспособляшься къ обсшояшельсшвамъ, а Англичанинъ хочешъ, чшобы обсшояшельсшва къ нему приспособлялись. Изъ одного присшрасшія къ сшранѣ, кошорую *Джентельмены* послѣ обѣда называюшъ удивленіемъ свѣша и завидною для сосѣднихъ народовъ, онъ презираешъ все не-Англійское въ нравахъ и обычаяхъ, въ религіи и климашѣ, въ одеждѣ и пищѣ. Паmріошизмъ безъ Философіи есшь величайшее заблужденіе.

Европеецъ можешъ наблюдашь свой національный характеръ, не дѣлаясь врагомъ всѣхъ обыкновеній, несвойсшвенныхъ его природной сшранѣ; для него не унизишельно промѣняшь свою шляпу на шюрбанъ, когда солнце сшоишъ прямо надъ головою, или вмѣсшо паншалоновъ надѣшь Турецкіе inexpressibles (шаравары), когда нужно согнуться въ *канжи* или взлѣсшь на верблюда.

Восшочное плашье рѣшишельно есшь самое приличное климашу; природные спра-

ведливо почитают тюрбанъ и поясъ необходимымъ для здоровья: ибо они содержатъ въ теплѣ тѣ части, которыя Европейцы неблагоразумно стараются содержать какъ можно прохладнѣе. Восточное платье также весьма полезно иностранцу и для предосторожности. Правда, что Европейцу трудно переодѣться такъ, чтобы и при внимательномъ разсматриваніи приняли его за природнаго; но во всякомъ случаѣ, на дорогѣ и въ деревняхъ, которыя ему надлежитъ проѣзжать, онъ избѣжитъ чрезъ то многихъ ругательствъ, а нерѣдко и самыхъ камней; онъ будетъ льстить Арабамъ, соображаясь съ ихъ обычаями и одеждою, и если, по счастію, онъ имѣетъ длинную сѣдую бороду, то его вездѣ будутъ почитать за мудраго и уважать. При встрѣчѣ съ Арабами я неоднократно обязанъ былъ безопасностію въ путешествіи своей бородѣ; я слыхалъ, что многіе клялись ею, а болѣе набожные жалѣли, что она на подбородкѣ невѣрнаго.

Совѣтъ Маіора *Денгама* Европейцамъ путешествовать въ одеждѣ Франковъ почитаю я самымъ неблагоразумнымъ. Арабы презираютъ насъ болѣе за нашу одежду, нежели ненавидятъ за нашу вѣру; наше узкое платье

не только кажется имъ смѣшнымъ, но и нескромнымъ, и, по ихъ мнѣнію, одежда наша дѣлаетъ насъ похожими на обезьянъ.

Въ Дамаскѣ приготовляютъ для рубашекъ родъ шелковаго крепу, который соотвѣтствуетъ жаркому климату лучше бумаги или холста. Путешественникъ долженъ запастись сею матеріею, и притомъ помнить, что одинъ славный писатель почитаетъ чистое бѣлье и чистую совѣсть существенными потребностями путешественника-Христіанина. Въ степи не достаетъ воды для мытья бѣлья; но горячій песокъ и палящее солнце помогаютъ сему недостатку. Каждый полдень, когда караванъ отдыхаетъ, путешественникъ долженъ разослать на песку вчерашнее бѣлье и оставить оное на солнцѣ часа на два; сего времени достаточно для уничтоженія безпокойныхъ насѣкомыхъ. Ящерица, сколько мнѣ извѣстно, есть только одно животное, могущее переносить палящіе лучи солнца въ пескахъ пустыни.

Многіе путешественники по окончаніи дневнаго пути тотчасъ обмываютъ ноги холодною водою. Обыкновеніе сіе весьма опасно; это останавливаетъ испарину, отъ чего часто

чрезъ нѣсколько часовъ обнаруживается горячка. Баня, гдѣ только можно ее имѣть, на другой день послѣ дороги не только освѣжаетъ, но и уменьшаетъ возбужденное состояніе, препятствующее успокоенію чрезъ многія ночи послѣ тягостнаго пути. Вообще путешественникъ долженъ избѣгать на Востокѣ холодныхъ ваннъ, а особливо при температурѣ выше 70°. Иногда, не смотря на всѣ предосторожности, чувствуетъ онъ лихорадочные припадки во время пути; но это нимало неопасно, только бы онъ поступалъ при семъ благоразумно. Біеніе въ вискахъ, кровью налитые глаза, красныя щеки, сухость во рту, тошнота случаются иногда отъ усталости и продолжительнаго пребыванія на солнцѣ; но сіи припадки благоразумными мѣрами уничтожаются въ одну ночь, а отъ неправильнаго леченія превращаются въ горячку, поносъ и завалы печени.

Въ самомъ началѣ больный долженъ обмыть ноги въ горячей водѣ, въ продолженіи ночи принять три или четыре пріема фосфорно-сюрьмяной извести (subphosphas calcariae stibiatus, Ph. Castr), въ три грана каждый, и пить много теплаго рисоваго отвара. Поутру

принять слабительное изъ крѣпкаго тамариндоваго отвара, и по крайней мѣрѣ въ этотъ день воздержаться отъ плотной пищи, а животной не употреблять, пока не исчезнутъ лихорадочные припадки. Слабительныя необходимы, пока продолжаются значительные припадки; но слабительныхъ солей рекомендовать я не могу: поелику кишки въ сіе время бываютъ весьма раздражительны, и, мнѣ кажется, нерѣдко видѣлъ я отъ нихъ вредъ.

Нѣтъ ничего вреднѣе мнѣнія нашихъ путешественниковъ, что послѣ усталости нужна имъ болѣе пища, нежели въ другое время. Лихорадочное состояніе, сопровождающее усталость, отнимаетъ у желудка силу и онъ тогда не въ состояніи переварить пищи. Человѣкъ чувствуетъ себя изнемогающимъ и старается возбудить аппетитъ и подкрѣпиться ромомъ или rakee, со вредомъ для своего здоровья, между тѣмъ какъ нѣсколько часовъ отдохновенія освѣжили бы его тѣло и возбудили бы естественный позывъ на ѣду.

Въ дорогѣ путешественнику нужно быть болѣе обыкновеннаго воздержнымъ; пища его должна быть самая простая; останавливаясь на ночь, онъ долженъ отдохнуть часа два

прежде употребленія пищи и умыться не прежде захожденія солнца, и притомъ ключевою водою. Онъ замѣтитъ, что Арабы рѣдко или совсѣмъ не пьютъ днемъ и нѣкоторымъ образомъ подражаютъ своимъ верблюдамъ, запасаясь водою на ночь. Подъ палящимъ солнцемъ степи чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше томишься жаждою; а это всего болѣе сопряжено съ опасностію остановить испарину.

Почти невѣроятно, сколь малымъ количествомъ пищи довольствуются Бедуины. Обыкновенная порція Бисгарейнскаго Араба не превышаетъ 12-ти унцій чернаго хлѣба и соленаго сыру, съ немногими сухими финиками (dates), и они почти никогда не бываютъ ничѣмъ больны. Я не видалъ народа терпѣливѣе ихъ; они гибкаго тѣлосложенія, удивительно проворны и въ ихъ черныхъ глазахъ отражается расторопность и живость. Если бы они жили въ городахъ, то ѣли бы вчетверо и вчетверо болѣе страдали бы. *Абернетти* справедливо говоритъ, что мы ѣдимъ и пьемъ вдвое болѣе, нежели нужно; мнѣ же кажется, втрое.

Въ пустынѣ путешественнику нужно переносить многія трудности, изъ коихъ ве-

личайшая состоитъ въ худой, часто гнилой, соленой водѣ. Онъ долженъ поправлять ее ромомъ или финиковою водкою; безъ того или другаго поправляющаго средства подвергается онъ опасности разстроить брюшныя внутренности или претерпѣть опасную горячку. Однако водка не составляетъ лучшаго средства для поправленія воды; горькая, по моимъ замѣчаніямъ, лучше поправляется сѣрною кислотою, а гнилая углемъ.

Если я находилъ источникъ, издающій сѣрный запахъ, то сожигалъ всѣ стебли, какіе только могъ найти, клалъ угли въ наши мѣшки для воды, которая на другой день вообще дѣлалась безцвѣтною, а запахъ и вкусъ ея удивительно поправлялись. Вода Нила, кажется мнѣ, здоровѣе воды всѣхъ рѣкъ въ свѣтѣ; даже мутная, каковою бываетъ при его разлитіи, съ осадкомъ линіи въ полторы на днѣ сосуда, и наполненная живоппными, примѣтными для глазъ, она не теряетъ своихъ полезныхъ свойствъ; напротивъ того своею легкослабящею силою благопріятствуетъ здоровью. Иностранцы вообще боятся пить такую воду; но это вовсе неосновательно: желу-

дочный сокъ, вѣроятно, въ нѣсколько минутъ можетъ уничтожить животныхъ.

Несправедливо также полагать, что спиртныя жидкости нужны для поправленія воды Нила. Мнѣ кажется, что замѣчаемыя въ ней животныя часто служатъ только предлогомъ къ невоздержности. Я еще разъ остерегаю Европейцовъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ въ степи или на берегахъ Египта. Ослабѣвшій желудокъ не въ состояніи перенести таковаго раздраженія, а частое повтореніе онаго неминуемо повреждаетъ печень.

Говоря вообще, путешественникъ поступитъ благоразумно, если станетъ уважать мнѣніе, даже предразсудки природныхъ жителей касательно того, что полезно и что вредно. Не изслѣдывая, почему свинина производитъ худое пищевареніе и поносъ, онъ хорошо поступитъ, когда не будетъ ее ѣсть; если онъ щадитъ свою желчь, то, не разлагая Египетскихъ яицъ, пусть ихъ совсѣмъ не трогаетъ, и не разсуждая о вліяніи луны и солнца, онъ поступитъ осторожно, укрывая свою голову въ полдень толстымъ тюрбаномъ; страшась воспаленія глазъ и натужнаго

поноса, пусть покрываетъ онъ голову и тѣло въ пустынѣ послѣ сумерокъ: ибо роса производитъ болѣзненные припадки, которые Арабы и Левантійцы приписываютъ вліянію луны. Онъ всегда долженъ помнить, что большая часть болѣзней, погубившихъ его предшественниковъ, произошла отъ прерванной испарины. Кожа находится въ большомъ сочувствіи съ кишечнымъ каналомъ; разстройство отправленія одного изъ сихъ органовъ влечетъ за собою неправильное дѣйствіе другаго. Сочувствіе между печенью и кожею не менѣе явственно, и за внезапною простудою обыкновенно слѣдуетъ неправильное отдѣленіе желчи.

Я не намѣренъ обстоятельно разсматривать болѣзней жаркихъ климатовъ. Сочиненіе Доктора *Джонсона* таковый трудъ дѣлаетъ излишнимъ. Каждый путешествующій на Востокѣ долженъ имѣть его книгу и несомнѣнно вѣрить его совѣтамъ. Всякому намѣревающемуся ѣхать въ Египетъ и Аравію совѣтовалъ бы я пріобрѣсть нѣкоторыя общія свѣдѣнія въ Медицинѣ и познакомиться съ употребленіемъ ланцета. Это можетъ спасти ему жизнь. Онъ долженъ опасаться немногихъ болѣзней; но онѣ при неправильномъ леченіи вообще пагубны,

а при надлежащемъ нимало неопасны. Онѣ суть: 1. чума, pestis, 2. напужный поносъ, dysenteria; 3. воспаленіе глазъ, ophthalmia Aegyptiaca, 4. послабляющая желчная горячка, febris biliosa remittens, 5. лихорадка, febris intermittens, 6. воспалительная горячка, synocha. О первой говорилъ я уже довольно обстоятельно (*). Напужный поносъ весьма извѣстенъ мнѣ изъ опытности. Я вскрывалъ тѣла семи Англійскихъ матросовъ, умершихъ отъ сей болѣзни въ Александріи, и почти у всѣхъ печень страдала болѣе или менѣе. *Дрѣ* Шрейберъ подтвердитъ это.

Для леченія есть только два надежныя средства: заблаговременное, обильное и повторенное кровопусканіе и большіе, часто повторяемые пріемы сладкой ртути, пока она подѣйствуетъ на десны, а потомъ въ меньшихъ пріемахъ, продолжая оные нѣсколько дней. Послѣднее я предпочитаю. Въ напужномъ поносѣ сладкая ртуть по всей справедливости заслуживаетъ названіе специфическаго средства. Я рѣдко давалъ менѣе 12-ти гранъ, три раза въ день, а часто и по 20-ти. Коль скоро

(*) См. предидущій N. сего Журнала.

она окажетъ дѣйствіе на слюнныя желѣзы, то опасные припадки тотчасъ исчезаютъ.

Воспаленіе глазъ можетъ быть преодолѣно только обильными кровоиспражненіями, повторяя оныя до тѣхъ поръ, пока исчезнутъ всѣ признаки воспаленія. Теплая примочка изъ отвара малвы, съ нѣсколькими гранами уксусокислаго свинца, весьма облегчаетъ и полезна во всякомъ періодѣ; а въ хроническомъ состояніи съ осторожностію надлежитъ употреблять примочку изъ квасцовъ. Болѣзнь сія болѣе другихъ требуетъ строгой діеты и порядочныхъ слабительныхъ.

Желчная послабляющая горячка весьма опасна; и для путешественника очень важно различать ее: ибо я знаю, что многіе Европейцы погибли отъ того, что болѣзнь сія принята была за простую лихорадку. Гдѣ только происходитъ разложеніе растительныхъ и животныхъ тѣлъ, много финиковыхъ деревьевъ, гдѣ находятся солончаки и растетъ тучная трава, тамъ надобно опасаться міазмы, производящей послабляющую желчную горячку. Отличительные признаки оной суть: раздражительность желудка, давленіе подъ ложечкою, скоро появляющійся

бредъ и нечистая желтизна глазъ; потомъ рвота темноцвѣтною, вязкою желчію, полнота въ правомъ боку, жестокая боль головы, малый, частый пульсъ и весьма нерѣдко поносъ.

Леченіе должно быть дѣятельное: ибо горячка совершаетъ свое теченіе отъ трехъ до семи дней; рѣдко продолжается двадцать. Первое средство должно составлять кровопусканіе до 15-20 унцій, которое на другой день, если нужно, повторяется, послѣ чего дается десять гранъ солянокислой ртути съ граномъ опія три раза въ день, въ продолженіи 4-5 дней или пока появится слюнотеченіе; притомъ каждый вечеръ шесть гранъ фосфорно-сюрьмяной извести. Рвотнаго отнюдь не принимать; но каждый день нуженъ пріемъ касторроваго масла или extracti colocynthidis. Во время сильнаго жару, при сухой и горячей кожѣ, надлежитъ обмывать тѣло водою съ уксусомъ. Леченіе сіе, какъ я замѣтилъ, рѣдко не было успѣшно; а гдѣ болѣзнь была принята за лихорадку и лечена хиною, тамъ съ увеличеніемъ раздражительности желудка и заваломъ печени исходъ большею частію былъ смертеленъ.

Изъ десяти путешественниковъ, посѣщающихъ Кипръ, Кандію, Ефесъ и Александрію, едва ли одинъ избѣжитъ лихорадки. Къ счастію, при обыкновенномъ стараніи и благоразуміи ее легко преодолѣть sulphate chinini; но при недостаткѣ онаго послѣдствія бываютъ весьма неблагопріятны, каковыхъ случаевъ видѣлъ я четыре. На всемъ пространствѣ Востока должно бояться близьлежащихъ болотъ, озеръ, лѣсовъ, необработанныхъ равнинъ, рисомъ и тростникомъ засѣваемыхъ полей, какъ благопріятствующихъ происхожденію болотной міазмы, которую почитаютъ за причину лихорадки. До восхода и по закатѣ солнца міазма дѣйствуетъ наисильнѣе; днемъ отъ нее мало опасности, а ночью возвышенность на нѣсколько футовъ отъ земли и покровъ отъ росы обезопасиваютъ отъ оной. Вредные пары поднимаются только на нѣсколько футовъ отъ земли, чему въ Александріи видѣлъ я довольно доказательствъ. Гдѣ оные исходятъ во множествѣ, тамъ, если не ошибаюсь, чувствительны они для глазъ, обонянія и даже для осязанія. Въ Египтѣ, во время malariae, на поверхности земли, предъ восходомъ солнца, можно видѣть туманъ,

имѣющій особливый, ни съ чѣмъ несравнимый запахъ, производящій, особливо въ составахъ, непріятное ощущеніе холода, проницающаго до самыхъ костей.

Въ Египтѣ и Аравіи лихорадки случаются обыкновенно третьедневныя, кои, оставляя по себѣ большое расположеніе къ возвратамъ въ тоже время года, во всѣхъ хроническихъ случаяхъ производятъ завалы селезенки. Леченіе должно быть совершенно отличное отъ леченія послабляющей горячки, и посему-то необходимо различать въ самомъ началѣ сіи двѣ болѣзни.

Для леченія употребляются: сперва рвотное, потомъ слабительное, а въ слѣдующіе два дни небольшіе пріемы солянокислой ртути, съ нѣсколькими гранами фосфорно-сюрьмяной извести. По ослабленіи лихорадочныхъ припадковъ надлежитъ употреблять хинную соль, но только во время перемежки, а отнюдь не во время озноба или жара. Ее можно принимать въ пилюляхъ, по три грана, четыре раза въ день, и увеличивать до 6-8 гранъ, три раза въ день, а для отвращенія возврата продолжать оную цѣлый мѣсяцъ по прекращеніи приступовъ. Если появится боль въ лѣвомъ подреберьѣ, что тамъ обыкновенно

случается, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ піявкамъ и кровососнымъ банкамъ. Арабы весьма искусно приставляютъ банки, которыя полезнѣе піявокъ. Хинная соль, благоразумно употребленная, дѣйствуетъ всегда вѣрно и составляетъ превосходное средство на Востокѣ, коимъ всякій путешественникъ долженъ запастись; иначе онъ самъ будетъ причиною своей смерти отъ сей болѣзни.

Воспалительная горячка есть настоящая synocha *Куллена*, опасная въ жаркихъ странахъ эпидемическая болѣзнь. Она часто совершаетъ свое теченіе въ 3-9 дней. Обыкновенную причину сей горячки составляетъ дѣйствіе солнца во время путешествія. Внезапно появляется боль головы, обыкновенно въ затылкѣ, ограничивающаяся однимъ мѣстомъ, потомъ слѣдуетъ рвота, боль въ поясницѣ, глаза наливаются кровью, лице краснѣетъ, безпокойство и бредъ. Если больный оставленъ будетъ безъ помощи два дня, то смерть приключается на 5-7-й день. Съ самаго начала нужно употребить дѣятельнѣйшее леченіе: сперва пустить крови 20 унцій; если боль головы продолжается, то, спустя 6 часовъ, столько же, а въ случаѣ надобности

прибѣгнуть къ кровопусканію и въ третій разъ; дать полный пріемъ extracti colocynthidis или ялаппы, а послѣ его дѣйствія, если больнаго очень тошнитъ, рвотное, на ночь пять гранъ солянокислой ртути съ такимъ же количествомъ фосфорно-сюрьмяной извести и пить теплую наливку тамариндовъ. Тѣло часто обмывать водою съ уксусомъ; при сухой, жесткой кожѣ вмѣсто обмыванія часто употреблялъ я уксусъ съ водою посредствомъ суконной рукавицы, какъ въ банѣ, производя довольно сильное треніе, пока выступитъ легкая испарина. Это приносило удивительную пользу въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ простое обмываніе было безуспѣшно. Дѣйствіе жесткой суконной рукавицы, замѣченное мною въ Турецкой банѣ, касательно возбужденія испарины, подало мнѣ мысль употребить ее сказаннымъ способомъ. Треніе сіе въ наискорѣйшемъ времени успокоиваетъ и освѣжаетъ. Солянокислую ртуть и фосфорно-сюрьмяную известь нужно повторить на другой день поутру и на ночь, если припадки продолжаются. Слабительныя также слѣдуетъ продолжать; но главное средство въ сей болѣзни составляетъ ланцетъ. Въ обыкновенныхъ слу-

чаяхъ, при крѣпкомъ тѣлосложеніи, я рѣдко почиталъ больнаго внѣ опасности, пока онъ не потерялъ 50-ти унцій крови.

Представленныя здѣсь краткія замѣчанія о шести главнѣйшихъ болѣзняхъ, коихъ путешественники должны наиболѣе опасаться на Востокѣ, конечно недостаточны. Я знаю, что для описанія каждой изъ нихъ нуженъ цѣлый томъ; но вѣроятно, путешественникъ никогда не рѣшится читать подобныя описанія, а сообщаемое мною краткое наставленіе о леченіи оныхъ, если бы оно появилось нѣсколько прежде сего времени, вѣроятно, спасло бы жизнь многихъ предпріимчивыхъ Европейцовъ. Выше упомянулъ я, что *Буркгардъ* и *Бельзони* погибли отъ неправильнаго леченія ихъ болѣзни. Первый изъ нихъ старался унять свой натужный поносъ настойкою опія, съ самаго начала болѣзни. Славный Прусскій Натуралистъ, недавно умершій на берегу Чермнаго моря отъ желчной послабляющей горячки, также учинился жертвою неправильнаго леченія. Сопровождавшій его расторонный Арабъ сказывалъ мнѣ, что онъ лечился только хиною и водкою. Я могъ бы привесть еще много несчастныхъ примѣровъ; но и сихъ

довольно уже для показанія, сколь нужно путешественнику имѣть хотя нѣкоторое понятіе о болѣзняхъ, о коихъ можно говорить только изъ опытности. Къ сему я прибавлю еще нѣсколько словъ объ аптекѣ путешественника. Въ пустынѣ затруднительно таскать съ собою большой ящикъ съ лекарствами; нижеисчисленныхъ будетъ достаточно не только для него самого, но и для тѣхъ, кои станутъ искать у него помощи: ибо онъ увидитъ, что на Востокѣ лѣкарства принимаютъ съ бо́льшею благодарностію, нежели другой какой либо подарокъ.

Аптека путешествующаго въ Африкѣ.

Sulphas chinini ℥jj.
Pulv. cinch. off. ℔jj.
Subphosph. calcariae stibiatae 8 пачекъ.
Submur. hydrarg. ℥jjj.
Pulv. r. Rhei ℥jjj.
—— rad. jalappae ℥jjj.
Sulphas zinci ℥jj.
Sachari Saturni ℥jv.
Emplastri vesicatorii ℥vj.
Unguenti de spermaceti ℥jjj.
Unguenti citrini ℥jj.

Unguent. mercurialis ℥jv.

Balsami Capaivae ʒjv.

Extracti colocynthides ℥jjj.

Ipecacuanha ℥jj.

Pulv. opii ℥j.

Laudani liquide ℥jjj.

Acidi sulphurici diluti ℥jv.

Salis effervescentis Seidlic. въ бупылкѣ ℔.

Холстъ, повязки и emplastr. adhaesivum.

Ланцетъ и насосъ для вытягиванія жидкостей изъ желудка.

Вѣски.

Johnson on Tropical climates.

Если путешественникъ самъ не будетъ имѣть надобности въ сихъ лекарствахъ, то онъ долженъ знать, что Турки и Арабы не дадутъ ему покою, прося *дова*, такъ что онъ не станетъ послѣ жалѣть, что взялъ ихъ съ собою, если бы даже почиталъ, что бросилъ ихъ собакамъ.

II.

О жизненныхъ припасахъ въ Медико-Полицейскомъ отношенiи.

(Продолженiе).

Водянистые напитки.

Обыкновеннѣйшiе водянистые напитки суть: 1) вода, 2) питiя водяныя, куда принадлежатъ: квасъ, чай, кофе, шоколадъ.

Вода.

Виды порчи и подмѣсей воды. Чистая вода едва ли находится въ природѣ (*). Перегнанная вода (aqua destillata) есть конечно совершенно чистая, однакожъ не совершенно способная для питья и приготовленiя яствъ. Напротивъ того вода, содержащая въ себѣ чистый атмосферный воздухъ и углекислоту, есть, какъ извѣстно, самая лучшая, здоровая вода. Равно безвредною, способною для питья, признается и такая вода, которая, кромѣ воздуха и

(*) A Dictionary of Chemisrty, on the basis of Mr. Nicholson's by Andr. Ure. London. 1821. Art. *Water*.

углекислоты, содержитъ въ себѣ значительную (т. е., весьма малую) примѣсь земляныхъ и соляныхъ частицъ, отъ чего и называется *твердою водою* (aqua dura), для отличія отъ воды, несодержащей сихъ частицъ и потому названной *мягкою водою* (aqua mollis). Если же вода содержитъ въ себѣ значительное количество земляныхъ и особливо соляныхъ частицъ, равно какъ и гніющихъ въ ней органическихъ тѣлъ, то дѣлается не только чрезмѣрно твердою, но и горькосоленою. Такова, между прочимъ, *вода морская* (aqua marina). Посему виды порчи и подмѣсей воды состоятъ частію въ излишнемъ, слѣдственно вредномъ, количествѣ, частію же въ худомъ или вредномъ качествѣ посторонихъ веществъ, содержащихся въ водѣ. Таковые виды суть:

1) Мутная вода (aqua turbulenta).

2) Гнилая вода (aqua putrida).

3) Значительная примѣсь углекислой извести къ водѣ (carbonas calcis).

4) Примѣсь гипса (sulphas calcis),

5) ——— селитры (nitras potassae),

6) ——— солянокислой извести (hydrochloras calcis).

7). Примѣсь поваренной соли (hydrochloras sodae),

8). Присутствіе въ водѣ желѣза (aqua ferro impregnata).

9). ——————————— мѣди (aqua cupro impregnata).

10). ——————————— свинца (aqua plumbo impregnata).

Причины порчи и подмѣсей воды. Главная, ближайшая изъ сихъ причинъ есть способность воды растворять въ себѣ различныя вещества, ископаемыя, растительныя и животныя. Отдаленныя причины частію скрываются въ качествѣ источника, или въ различномъ происхожденіи воды и дальнѣйшемъ ея теченіи, частію же зависятъ отъ произвола жителей. Поелику же вода по происхожденію своему бываетъ ключевая (aqua fontana), рѣчная (a. fluviatilis), озерная (a. pelagica), снѣжная (a. nivealis), дождевая (a. pluvialis), колодезная (a. putealis): то различная почва земли, служащая началомъ или дномъ для воды, благопріятствуетъ болѣе тому или другому виду порчи и подмѣсей воды.

Такимъ образомъ ключевая вода, превосходящая впрочемъ добротою своею всѣ другія

воды, тогда только имѣетъ всѣ желаемыя качества, когда вытекаетъ изъ кремнистой скалы, имѣетъ песчаное дно, живость въ самомъ истокѣ и быстрое, безпрерывное теченіе. Если же она вытекаетъ изъ скалы, содержащей въ себѣ металлическія руды, то легко можетъ получить ядовитыя свойства; если дно ея состоитъ изъ мягкаго глинистаго камня, мѣлу, мрамору, или изъ солянаго состава, то вода такая дѣлается, въ большей или меньшей степени, твердою, потому что содержитъ въ себѣ углекислую или сѣрнокислую известь, или же ту и другую вмѣстѣ, съ многими примѣсями. Впрочемъ количество всѣхъ сихъ примѣсей къ ключевой водѣ не можетъ быть значительно; ибо, по *Дальтону* (*), одинъ только гранъ гипса, растворенный въ 2000 чч. ключевой воды, дѣлаетъ уже оную весьма твердою. Если ключевая вода проводится куда либо чрезъ свинцовыя трубы, то дѣлается столь же ядовитою, какъ и вода, вытекающая изъ металлическихъ скалъ.

Рѣчная вода, вытекающая изъ ручья, составляемаго ключевою водою, подходитъ къ сей послѣдней тѣмъ ближе, чѣмъ быстрѣе те-

(*) Hoffmann. Пр. соч. стр. 8.

ченіе воды, и чѣмъ болѣе каменисто-песчано дно ея, чѣмъ уже самая рѣка и ближе къ гористому своему источнику. Вообще рѣчная вода менѣе содержитъ въ себѣ земляныхъ и соляныхъ частей, нежели ключевая, а потому и не столь тверда, какъ сія послѣдняя; но за то содержитъ менѣе углекислоты и воздуха. Самое движеніе рѣчной воды, бо́льшее вліяніе на рѣчную воду атмосфернаго воздуха и его теплоты, способствуютъ разложенію содержимыхъ въ сей водѣ ископаемыхъ веществъ и гасовъ. По причинѣ бо́льшей своей мягкости вода сія способна для хозяйственнаго или поваренного употребленія болѣе, нежели ключевая; но касательно употребленія въ питье рѣчная вода весьма уступаетъ ключевой. Большія и широкія рѣки, особливо имѣющія иловатое и глинистое дно, содержатъ воду хотя и нетвердую, но нечистую, смѣшанную съ иловатыми и земляными частями. Если рѣки сіи проходятъ чрезъ воздѣланныя полосы земли, то оныя кромѣ того часто засариваются различными растительными и животными веществами, зарастаютъ водяными, нерѣдко вредными растеніями (cicuta aquatica etc.) и проч. Наводненіе, дожди, буря,

сосѣдство рудниковъ, моченіе въ рѣчной водѣ пеньки и льну могутъ также быть причиною худаго качества сей воды. Рѣки, медленно текущія, невсегда имѣютъ хорошую воду; рѣки сіи большею частію богаты рыбами и чѣмъ богаче, тѣмъ худшую имѣютъ воду; посему доброта воды рыбныхъ рѣкъ состоитъ, можно сказать, почти въ обратномъ содержаніи къ количеству самыхъ рыбъ, находящихся въ рѣкѣ.

Вода пространныхъ озеръ степенью чистоты и твердости своей подходитъ къ рѣчной. Если однако озеро не имѣетъ значительной глубины, если оно сходно болѣе съ дождевою лужею или съ истокомъ воды, остающимся въ низменныхъ, углубленныхъ мѣстахъ послѣ наводненія: то вода онаго не только бываетъ мутна, но даже гнила и совершенно испорчена, потому что разнородныя вещества, покрывающія дно и (по себѣ уже грязные) берега сего водохранилища, почти безпрерывно разлагаются отъ вліянія солнечной теплоты и воздуха, сообщая такимъ образомъ водѣ вредныя, ядовитыя качества.

Дождевая вода довольно мягка и чистотою своею, особливо легкостію, подходитъ

къ перегнанной водѣ, но также, какъ и сія послѣдняя, несовершенно способна для питья, именно, по недостатку въ ней воздуха и особливо углекислоты. Впрочемъ, очевидно, чистота ея зависитъ прежде всего отъ степени чистоты воздуха во время дождя, такъ что, по словамъ *Боергава*, (*) дождевая вода есть щелокъ воздуха. Посему за городомъ, въ удаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, дождевая вода чище, нежели внутри города; посему же весною, въ полдень и послѣ нѣкотораго уже продолженія каждаго дождя вода сія бываетъ чище, нежели въ другія времена года, дня и въ началѣ каждаго дождя. Равно дождевая вода, стекающая съ крышъ домовыхъ, теряетъ весьма много своей чистоты и нерѣдко содержитъ въ себѣ примѣсь желѣза, даже свинца, мѣди и другихъ посторонних веществъ. Вода изъ растаявшаго снѣга и льда ничѣмъ почти не отличается отъ дождевой, но по бо́льшему содержанію въ себѣ воздуха способнѣе для питья, нежели дождевая вода. Впрочемъ качество самаго снѣга и льда измѣняетъ сію воду, подобно тому, какъ качество воздуха сообщается всегда дождевой водѣ.

(*) T. P. Frank's Syst. d. medizin. Polizey — 3. B. стр. 361-362 (§ 11) (3-te Aufl.).

Колодезная вода хотя и есть видъ ключевой воды, открываемый чрезъ копаніе въ значительную глубину земли, однакожъ она, по единогласному почти врачебныхъ писателей отзыву, между всѣми питейными водами занимаетъ, и весьма справедливо, послѣднее мѣсто. Вода сія по большей части бываетъ тверда (смѣшанная съ сѣрнокислою и углекислою известью и проч.) и невсегда годна для хозяйственнаго употребленія. Въ насосныхъ колодезяхъ вода приводится въ болѣе равномѣрное движеніе, и потому она предпочитается водѣ колодезной, почерпаемой ведрами и проч. Доброта сей воды, основываясь существенно на почвѣ земли, служащей для колодезной воды источникомъ и дномъ, можетъ чрезъ положеніе колодезя около нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заводовъ и зданій совершенно перемѣниться, исчезнуть. Къ таковымъ вредоноснымъ для колодезей зданіямъ принадлежатъ: бойни, кожевенные заводы, отходныя, либо для моченія льну и пеньки назначенныя мѣста, красильны, мѣдиплавильные, вымывальные и другіе горные заводы, устроенные въ сосѣдствѣ съ колодеземъ, коего вода чрезъ сіе дѣлается не только мутною, вонючею, гнилою, разноцвѣтно окра-

шенною, но даже ядовитою. Наконецъ, чѣмъ чаще употребляется вода колодезная, тѣмъ она здоровѣе, и на оборотъ. Если посему въ глубокомъ колодезѣ вода долгое время лишается движенія, а находящійся надъ оною воздухъ также теряетъ сообщеніе съ внѣшнею атмосферою: то не только вода въ семъ случаѣ дѣлается вредною, но и самое даже приближеніе людей и животныхъ къ таковому мѣсту невсегда бываетъ безопасно для здоровья и жизни ихъ.

Изъ вышесказаннаго само собою явствуетъ, что жители могутъ быть причиною порчи и подмѣсей воды вообще чрезъ свою неопрятность и несоблюденіе чистоты около воды, употребляемой для питья и приготовленія пищи (выбрасываніе въ воду нечистотъ, палыхъ животныхъ и проч.). Наконецъ извѣстно и то, что послѣ землетрясенія, извержения огнедышущихъ горъ вода претерпѣваетъ вредную для здоровья жителей перемѣну и что въ другихъ случаяхъ вода, бывшая долгое время здоровою и совершенно годною для всякаго употребленія, дѣлается наконецъ безъ всякой явственной причины

вредною и негодною, и притомъ постоянно, неизмѣнно, или же временно.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей воды. Если причины порчи и подмѣсей воды суть довольно явственны и могутъ быть удалены, то какъ для отвращенія порчи и подмѣсей воды, такъ и для поправленія испорченной уже воды необходимо требуется удаленіе таковыхъ причинъ.

Посему ключевая вода, имѣющая безвредный источникъ и дно, защищается отъ дальнѣйшей порчи и подмѣсей устроеніемъ надъ оною прочной, безвредной крыши, недопускающей дождя и нечистотъ, но непрепятствующей свободному доступу атмосфернаго воздуха, также надлежащимъ обложеніемъ или ограниченіемъ дна ея и проведеніемъ ключевой воды, въ случаѣ надобности, чрезъ безвредныя трубы или искусственные каналы (aquae ductus). Уже древніе упражнялись въ семъ искусствѣ съ отличнымъ успѣхомъ. Примѣромъ сему служатъ водопроводы, устроенные Сезострисомъ въ Египтѣ, Семирамидою въ Вавилонѣ, Соломономъ въ Іудейской землѣ, особливо же Римскіе водопроводы, бывшіе какъ

въ самомъ Римѣ, такъ и въ провинціяхъ (Aquae Marciae, Aquae Claudiae). Водопроводы сіи удивляютъ насъ даже развалинами своими, оставшимися донынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Италіи и Африки. Не смотря однакожъ на древность и важность водопроводовъ, доселѣ еще не рѣшено, какой родъ сихъ каналовъ лучше, выгоднѣе и особливо безвреднѣе. Римляне знали уже не только глиняные и свинцовые водопроводы, но и самый вредъ, причиняемый послѣдними (*); посему aquae Marciae проведены были чрезъ каналъ, выложенный кирпичемъ и столь пространный, что всадникъ съ лошадью могъ свободно проѣзжать чрезъ оный. Нѣкоторые Врачебно-Полицейскіе Писатели сомнѣваются въ вредности свинцовыхъ водопроводовъ и говорятъ, что прежде нежели вода раствориmъ столько свинцу, чтобы сдѣлаться вредною, землянистыя части протекающей воды осядутъ на внутреннюю поверхность трубъ и покроютъ оную твердою каменистою корою, препят-

(*) M. Vitruvii Pollionis de architectura L. X. Edit. G. de Lact. Amstelodami. 1649. Fol. Lib. vjjj. cap. vii. стр. 171.

ствующею дальнѣйшему растворенію свинца (*). Неосновательность сего мнѣнія сама собою явствуетъ: ибо въ случаяхъ сего рода осторожность никогда не можетъ быть излишнею, и свинцовыя трубы тогда только сдѣлаются безвредными, когда доказано будетъ, что свинецъ не есть ядъ. Мѣсто сихъ ядовитыхъ водопроводовъ могли бы съ пользою заступить желѣзныя, чугунныя и каменныя трубы, если бы оныя не были дороги, равно глиняныя, если бы оныя не трескались. Деревянныя трубы дешевле другихъ и не легко трескаются; но за то загниваются и сообщаютъ водѣ непріятныя качества; сему однакожъ послѣднему недостатку можно пособить чрезъ обжиганіе или обугливаніе внутренней поверхности деревянныхъ трубъ; симъ способомъ доставляется двоякая польза: защищеніе деревяннаго водопровода отъ гнилости и очищеніе самой воды. Дабы однакожъ въ полной мѣрѣ достигнуть сей цѣли, нужно деревянные водопроводы составлять изъ твердаго дерева (буко-

---

(*) G. T. Gmelin's allg. Geschichte der miner. Gifte, стр. 201. Wildberg's Medizin. Gesetzgebung, 2-te Aufl. Berlin. 1820. стр. 108. (§. 212).

ваго, дубоваго, въ щелокѣ вымоченнаго, сосноваго), строить сіи каналы довольно глубоко подъ поверхностью земли, а выстроенные уже почаще очищать и въ случаѣ надобности поправлять.

Порча и подмѣсь рѣчной воды предотвращается удаленіемъ отъ оной всѣхъ инородныхъ веществъ, могущихъ препятствовать быстротѣ ея теченія. Посему нужно наблюдать, чтобы рѣка не была наполняема пометомъ съ улицъ, домовъ, различныхъ заводовъ, либо палыми животными, чтобы въ ней не производилось вымачиваніе льна и пеньки, чтобы берега рѣки въ городѣ были ограждены и снабжены пристройками для черпанія воды въ томъ мѣстѣ, гдѣ она течетъ быстрѣе, а не у самаго берега. Для отвращенія порчи воды, причиняемой бойнями, красильнями и другими подобными заводами, нужно, какъ о семъ выше упомянуто (см. о животной пищѣ), помѣщать сіи зданія отдѣльно отъ жилыхъ мѣстъ, и именно тамъ, гдѣ рѣка вытекаетъ изъ города или деревни. Сохраненіе чистоты воды въ озерахъ хотя также основывается на опрятности со стороны жителей, однакожъ не каждая озерная вода спо-

собна для употребленія безъ предварительнаго очищенія ея, о чемъ упомянуто будетъ ниже сего. Почти тоже самое должно сказать о дождевой и снѣжной водѣ, требующей также, смотря по обстоятельствамъ, бо́льшаго или ме́ньшаго предварительнаго очищенія.

Дабы всегда имѣть хорошую колодезную воду, для сего нужно, чтобы колодезь не находился вблизи другой воды, особливо же вблизи болотъ, лужъ, навозныхъ и отходныхъ мѣстъ, бойней, красиленъ, рудокопныхъ заводовъ и проч. Для построенія колодезя весьма полезно избирать грунтъ земли, болѣе песчаный и копать яму довольно глубокую, кеглеобразную, такъ чтобы она кнаружи постепенно расширялась; стѣны сей ямы нужно всегда выкладывать кирпичемъ или твердымъ полевымъ камнемъ, наполняя притомъ промежутки между камней длиннымъ зеленымъ мохомъ, а дно колодезя покрывать сими же веществами, вышиною въ нѣсколько футовъ. Если же дно колодезной ямы не соотвѣтствуетъ въ полной мѣрѣ своему назначенію, то нужно нижнюю часть сей ямы распространить нѣсколько въ ширину, такъ чтобы за камнями во всей окружности ямы оставалось свобод-

ное мѣсто, которое должно наполнить чистымъ пескомъ или хорошо вымѣшанною кирпичною глиною (*), для отвращенія илу и другихъ примѣсей къ водѣ. Снаружи вся окружность колодезя возвышается, или дѣлается скатъ, препятствующій теченію наружной воды въ колодезь. Колодцы, изъ коихъ черпаютъ воду ведромъ, скорѣе (о чемъ уже упомянуто) засариваются, нежели колодези закрытые, изъ которыхъ достаютъ воду насосомъ; а потому послѣдніе предпочитаются первымъ; однакожъ присемъ необходимо нужно, чтобы вдоль насосной трубы находился каналъ, вверху и внизу открытый, для сообщенія наружнаго воздуха съ внутреннимъ и чтобы насосная труба устроена была изъ безвредныхъ матеріаловъ (стр. 156). Поелику колодезь доставляетъ тѣмъ лучшую воду, чѣмъ чаще черпаютъ изъ онаго, то посему весьма нужно по временамъ вычерпывать насосомъ за разъ значительное количество колодезной воды и ежегодно очищать, по крайней мѣрѣ однажды, колодезную яму. Столь же

(*) F. L. v. Cancrin's Abhandlung, wie süsse Brunnen vortheilhaft zu graben, gut einzufassen und recht zu gebrauchen. Masburg. 1792. 8.

необходимо и важно очищенiе колодезя послѣ предшедшаго наводненiя и землетрясенiя, равно какъ и вообще всевозможное всегдашнее соблюденiе чистоты и опрятности въ окружности колодезя; для чего у древнихъ Римлянъ находились особенные смотрители (curatores aquarum).

Для отвращенiя порчи воды въ бочкахъ *Стипрiаанъ Люисцiй* (Stipriaan Luiscius) (*) совѣтуетъ прибавлять къ оной сѣрную кислоту и порошокъ мрамора и бочку крѣпко закупоривать. *Бертолетъ* (**) напротивъ того предложилъ обжигать внутреннюю поверхность бочекъ, наполнять оныя потомъ водою и крѣпко запирать.

Поправленiе подмѣшанной или испорченной воды основывается, подобно предотвращенiю порчи и подмѣсей ея, на удаленiи причинъ, а по различiю оныхъ производится частiю механическими, частiю химическими, или же тѣми и другими средствами (смѣшенiемъ воды съ кислотами, процѣжива-

---

(*) Gehler's Jour. f. d. Chemie. B. 1. N. 20.

(**) Pfaff und Friedländer's d. neuest. Entdeckungen Französ. Gelehrten. 1805. st. 5 стр. 70.

ніемъ чрезъ песокъ, угольный порошокъ, замораживаніемъ, вареніемъ, перегонкою и т. д.).

Такимъ образомъ дождевая и снѣжная вода, надлежащимъ образомъ и при соблюденіи всей чистоты собранная, не содержитъ въ себѣ достаточнаго количества углекислоты, а потому и требуетъ поправленія, состоящаго въ выставливаніи таковой воды на открытый воздухъ. По сей же причинѣ *Унцеръ* (*) совѣтуетъ воду, почерпнутую насосомъ въ закрытыхъ колодезяхъ, оставлять прежде самаго ея употребленія довольно долго на открытомъ воздухѣ. Совѣтуютъ также бросать въ колодезь поваренную соль (**).

Мутность и нечистота рѣчной воды удаляется ускореніемъ теченія рѣки посредствомъ очищенія и углубленія дна ея, помощію искусственныхъ водяныхъ пороговъ и мѣльницъ, чрезъ проведеніе въ оную другой рѣки, если то можно, или же проведеніе ея самой въ искусственно-вырытый каналъ, устланный пескомъ и каменьями.

(*) Der Arzt, eine medizin. Wochenschrift. стр. 65.

(**) Bernt. l. c. 1. B. стр. 344. § 878.

Для очищенія озерной или прудовой воды нужно, по совѣту *Юсти* (*), вырыть подлѣ самаго озера или пруда малый прудъ, такъ чтобы онъ имѣлъ низшее положеніе и былъ глубже большаго пруда или озера. Искусственный прудъ сей устилается пескомъ и твердыми каменьями, притомъ отдѣляется отъ большаго пруда плотиною, составленною изъ чистаго песку и укрѣпляемою набитыми по сторонамъ сваями. Симъ образомъ вода изъ озера, проходя въ искусственный прудъ, процѣживается сквозь песокъ и освобождается отъ своихъ примѣсей. Присемъ ежегодно нужно, какъ замѣчаетъ *Франкъ* (**), одну по крайней мѣрѣ сторону плотины обновлять свѣжимъ пескомъ.

Эргартъ (***) предлагаетъ для сего слѣдующій способъ: вблизи рѣки, озера или пруда вырыть колодезь, который долженъ быть глубже рѣки; между симъ колодеземъ и рѣкою ставится досчатый четвероугольный ящикъ съ многими и большими отверстіями, обра-

(*)—Justi—Polizeywissenschaft etc.—I. B. стр. 413.
(**) Пр. Соч. 3. В. стр. 385—386. (§ 17).
(***) Пр. Соч. 2 В. стр. 401.

щенными къ сторонѣ колодезя и располагается на равной между обоими линіи, съ малымъ только пониженіемъ или наклонностію къ сторонѣ колодезя. Ящикъ сей, равно какъ и колодезь, выстилается пескомъ и кремнистыми камнями. Послѣ сего малая часть земли, остающаяся между рѣкою или озеромъ и ящикомъ, пробивается насквозь, дабы вода могла безпрестанно протекать въ ящикъ; отъ сего чрезъ нѣсколько часовъ накопляется чистѣйшая вода въ колодезѣ. Черезъ нѣсколько недѣль песокъ въ ящикѣ, если нужно, замѣняется новымъ или свѣжимъ.

Вода съ пескомъ, землею, иломъ смѣшанная должна прежде ея употребленія постоять спокойно въ открытомъ сосудѣ, дабы постороннія части осѣли на дно и дабы чистую воду можно было слить. Если сего недостаточно для очищенія воды, или же въ ней усматриваются черви (всего чаще monoculus pulex. L.) и малыя насѣкомыя, то должно оную процѣдить чрезъ сложенную вдвое суконку. Сіе средство особливо нужно въ то время, когда за недостаткомъ вырытыхъ колодезей питейная вода проводится чрезъ трубы и когда источникъ, изъ коего проведены трубы, отъ

проливнаго дождя, оттепели и другихъ подобныхъ явленій получаетъ худое качество. *Ларрей* (*) видѣлъ въ Египтѣ весьма жестокіе припадки у солдатъ, употреблявшихъ для питья воду, въ коей водились малыя піявицы.

Мутная вода легко освѣтляется пережженными квасцами или рыбьимъ клеемъ. Пережженный кофе (**) есть также весьма хорошее средство для поправленія худой, особливо же весьма твердой воды. Однимъ лотомъ пережженнаго кофе очищается количество воды, потребное на одинъ день для нѣсколькихъ особъ. Именно, кофейный порошокъ варится съ водою, которая потомъ процѣживается; либо порошокъ сей кладется въ цѣдильный мѣшокъ, куда наливается мало помалу нѣсколько кружекъ кипячей воды, которой даютъ потомъ остынуть.

Если вода уже значительно испортилась, получила отвратительный болотистый запахъ и вкусъ, то оная можетъ быть поправлена по способу Г-на *Мандсли* (***) (Mand-

---

(*) N. Isfordink's Militär. Gesund. Poliz. 2-te Aufl. Wien. 1827. 1. B. стр. 367. (§. 185).

(**) Ehrhart. Пр. соч. 3 B. стр. 160.

(***) Isfordink. Пр. соч. стр. стр. 368.

sley). Сей способъ состоитъ въ томъ, что посредствомъ раздувальнаго мѣха или насоса чрезъ кожаные мѣшки, снабженные на концѣ своемъ лейкообразнымъ сипомъ, впускается воздухъ въ бочки, наполненныя испорченною водою. Кожаные мѣшки должны проходить до самаго дна бочекъ. Въ короткое время вода чрезъ сіе очищается и дѣлается способною для питья.

Ловицъ совѣтуетъ для очищенія воды брать достаточно пережженные угли, приводить оные въ порошокъ, смѣшивать съ тонкимъ рѣчнымъ пескомъ, класть въ два одинъ на другомъ лежащіе суконные лоскуты или въ мѣшокъ и наливать на оные нѣсколько разъ воду; чрезъ сіе въ подставленномъ сосудѣ получается чистая вода. Изъ 30-ти фунтовъ гнилой воды, смѣшанной съ 8-ю фунтами углей, *Ловицъ* получилъ 28 фунтовъ чистой воды. Какъ скоро нужно очистить новое количество воды, то смѣсь углей и песку опять возобновляется (*).

Легчайшій и самый дешевый способъ очищенія гнилой воды состоитъ, по совѣту *Эр-*

(*) Isfordink. Пр. Соч. I. B. стр. 368.

гарта (*) въ слѣдующемъ: берется деревянная бочка, имѣющая 12 дюймовъ въ поперечникѣ и 3 фута высоты, а внизу, около самаго дна, кранъ. На 4 дюйма выше дна бочки укрѣпляется деревянная круглая рѣшетка, обтянутая на верхней своей поверхности волосянымъ ситомъ. На сію рѣшетку насыпается цѣдильный песокъ или смѣсь, состоящая изъ равныхъ частей древеснаго угля и крѣпчайшаго осадочнаго камня или накипи. Для сего то и другое вещество превращается въ крупный порошокъ и сверхъ того угли предварительно вымываются въ водѣ до того, что уже не мараютъ пальцовъ. Приготовленною такимъ образомъ смѣсью сею наполняется бочка, начиная отъ сита до верхняго края бочки, такъ чтобы вверху бочки на три только дюйма оставалось пустое мѣсто; за симъ наливается вода, которая чрезъ кранъ вытекаетъ совершенно чистою, безъ запаха и вкуса. Въ одинъ часъ можно симъ способомъ процѣдить 50 штофовъ воды, и вторичное процѣживаніе рѣдко бываетъ нужно.

Можно также употреблять иногда слѣ-

(*) Пр. Соч. 3. В. стр. 159.

дующій простый способъ. Если имѣются большія кадки, то дно оныхъ покрывается на нѣсколько дюймовъ угольнымъ порошкомъ и рѣчнымъ пескомъ; потомъ наливаютъ туда воду, мѣшаютъ ее нѣсколько разъ въ день и какъ скоро уголь осядетъ, то вода становится чистою, безъ запаха и вкуса.

Если требуется малое только количество чистой воды, то скорѣйшее приготовленіе оной состоитъ въ кипяченіи худой или гнилой воды, которая послѣ сего процѣживается, оставляется нѣсколько времени на открытомъ воздухѣ и наконецъ смѣшивается еще иногда съ уксусомъ или нѣсколькими каплями сѣрной, или съ сахарною, виннокаменною, лимонною кислотами. Другой для сего способъ есть переливаніе насосомъ гнилой воды съ одного мѣста на другое; послѣ чего оставляется она довольно долго на открытомъ воздухѣ. Впрочемъ гнилая вода очищается нѣкоторымъ образомъ сама по себѣ чрезъ совершенную гнилость; нужно только такую (перегнившую) воду пропустить сквозь песокъ и оставить нѣсколько времени на открытомъ воздухѣ. Сюда же принадлежитъ

способъ *Эргарта* (*), состоящій въ очищеніи худой воды чрезъ вымазываніе дна питейныхъ сосудовъ тѣстомъ изъ сладкихъ миндалей или изъ орѣховъ травы водопійцы (strychnos potatorum. L).

Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ни время, ни обстоятельства не позволяютъ пользоваться предложенными способами очищенія воды, какъ то именно бываетъ во время военныхъ дѣйствій, нужно старатьcя истреблять въ водѣ худой вкусъ, притуплять вредное ея дѣйствіе и способствовать утоленію жажды. Для сей цѣли весьма полезно прибавлять къ водѣ вино, водку, уксусъ, сѣрную кислоту. *Картремеръ Дисжонваль* (**) (Quartremere Disjonval) открылъ, что вода, смѣшанная съ сѣрною кислотою, долѣе остается свѣжею, не умножаетъ значительно испарины и болѣе возбуждаетъ аппетитъ, нежели вода, смѣшанная съ уксусомъ. Худая, особливо желудокъ и кишки разслабляющая вода поправляется, по совѣту *Ванъ-Свитена* (***), чрезъ намачиваніе въ оной

(*) Пр. Соч. 2. В. стр. 401.

(**) Isfordink. Пр. Соч. 1. В. стр. 371. *Примѣч.*

(***) Beschreib. der Heil. d. Krankh. im Feldlager. Wien. 1758. *Vorrede.*

аирнаго корня (radix calami aromatici), тѣмъ болѣе, что корень сей тамъ именно растетъ, гдѣ вода бываетъ худшая, т. е., въ болотистыхъ мѣстахъ. Столь же полезенъ въ семъ случаѣ хрѣновый корень. *Стипріаанъ Луисцій* (*) совѣтуетъ очищать болотную, гнилую, мутную воду прибавленіемъ къ оной раствора сѣрнокислаго железа и уничтоженіемъ желѣзнаго вкуса, если онъ весьма замѣтенъ, чрезъ поташъ.

Въ морскихъ путешествіяхъ, при недостаткѣ хорошей прѣсной воды, совѣтуютъ варить морскую воду, держа надъ парами ея грецкія губки и потомъ чрезъ выдавливаніе оныхъ получать чистую воду. *Айрвингъ* (**) изобрѣлъ приборъ, служащій для очищенія морской воды чрезъ перегонку и награжденъ былъ за сіе отъ Британскаго Правительства 100-ми фунтовъ стерлинговъ. Въ случаѣ крайности служители морскіе должны, по совѣту *Эргарта* (***), надѣвать платье, обмоченное морскою водою, или же купаться въ морской

(*) Hermbstaedt's Bulletin. B. 1. H. 2. стр. 187.

(**) De la methode du Dr. Irwing pour desaler l'eau de mer — in Rozier Journal. T. 14. стр. 316.

(***) Пр. Соч. 11. B. стр. 444.

водѣ. Чрезъ искусственное замораживаніе морская вода также довольно очищается. Напротивъ того при недостаткѣ воды на твердой землѣ встрѣчаются великія затрудненія. Извѣстно, что въ осажденныхъ крѣпостяхъ нѣтъ ничего страшнѣе недостатка въ водѣ. *Лизимахъ*, по свидѣтельству *Плутарха* (de Tuenda valetudino), чрезъ одинъ только недостатокъ въ водѣ принужденъ былъ сдаться. Древніе Римляне почитали недостатокъ воды величайшимъ бѣдствіемъ для арміи и для отвращенія сего выдумывали различные, затруднительные, впрочемъ и невсегда основательные способы. *Витрувій* предлагаетъ для сего, какъ легчайшій способъ, слѣдующее: надлежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ищутъ воды въ землѣ, предъ восхожденіемъ солнца лечь на брюхо, опереться объ землю подбородкомъ и смотрѣть вокругъ, не поднимается ли гдѣ либо влажный паръ, выходящій вверхъ волнообразно; тамъ, гдѣ окажется сіе явленіе, нужно копать землю для открытія воды. *Кассіодоръ* говоритъ: если кучи малыхъ комаровъ по направленію какой либо почвы земли безпрестанно летаютъ вокругъ одного и того же мѣста, то сіе значитъ, что въ семъ мѣстѣ кроется вода.

Палладій замѣчаетъ, что для сихъ наблюденій нужно избирать мѣста земли, неимѣющей на поверхности своей никакой мокроты: ибо здѣсь, говоритъ онъ, часто бываетъ паръ, хотя въ глубинѣ воды не находится.

Болѣе основательны и частію опытомъ подтверждены слѣдующія примѣты присутствія ключевой воды подъ землею. Въ соединенныхъ вмѣстѣ гранитныхъ горахъ часто находятся ключи на самой вершинѣ скалы. Ежели между расщелинами растетъ лѣсный ситникъ (scirpus silvaticus), то ключь находится близко (*); равно также, если по сторонамъ горныхъ утесовъ поднимаются утромъ и вечеромъ малыя облака. Всякое мѣсто земли, покрытое густою травою, сколь бы она мала ни была, содержитъ подъ собою ключь; чѣмъ болѣе блеститъ, чѣмъ тонѣе и мокрѣе сія трава, тѣмъ ближе къ поверхности земли ключь. Въ Флецовыхъ горахъ, гдѣ земляные и каменистые слои лежатъ горизонтально, ключи собираются большею частію у подошвы горъ; посему *Коломбье* (**) совѣтуетъ

(*) Isfordink's — Militär. Gesundh. Polizey. 2-te Aufl. Wien. 1827. 1. B. стр. 361.

(**) Code de medecine militaire — par M. Colombier. Paris. 1772. 1. P. стр. 205. — Isfordink. Пр. Соч.

глубоко копать въ таковыхъ мѣстахъ: ибо безъ сомнѣнія откроется вода и можно будешь сдѣлать колодезь. Русло или ложбина песчаныхъ истоковъ, высыхающихъ лѣтомъ, содержитъ въ себѣ ключи; чѣмъ ближе такая ложбина къ подошвѣ горы, тѣмъ и ключь ближе къ поверхности земли. Всякая гора, какъ извѣстно, имѣетъ болѣе крутую сторону и менѣе стремнистую или покатъ; на крутой сторонѣ горы, обращенной къ сѣверу, скорѣе можно найти ключь, нежели на такой же крутой сторонѣ, обращенной къ югу (*). Если же покатъ горы обращенъ къ западу, а крутизна къ востоку, то на первой сторонѣ обыкновенно болѣе бываетъ ключей, нежели на послѣдней. Если въ кустарникахъ, между ущелинами горъ, показываются водяные комары (culex. L.), или же гдѣ утромъ и вечеромъ садятся отлетныя птицы, тамъ часто находятся обильные и неглубоко лежащіе ключи (**). Напротивъ того опытъ показываетъ, что въ сосновыхъ и березовыхъ лѣсахъ на весьма большомъ пространствѣ не воз-

---

(*) Isfordink. Пр. соч.

(**) Isfordink. Пр. Соч. стр. 362.

можно бываетъ открыть воды; что въ лѣсахъ, растущихъ на сухой почвѣ, ключи лежатъ при долинѣ или лощинѣ и что буковые лѣса наичаще бываютъ богаты водою. *Моро де Жонъ* (*) замѣчаетъ, что лѣсистыя и гористыя страны богаче водою, нежели страны съ противоположными качествами; что человѣкъ можетъ, по своему произволу, сдѣлать какую либо страну водянистою или безводною, чрезъ разведеніе или истребленіе лѣсовъ, особливо на горахъ; что высокія горы удерживаютъ и, такъ сказать, связываютъ испареніе воздушной атмосферы, а высокіе лѣса, понижая температуру воздуха, производятъ сгущеніе и ниспаденіе воздушныхъ испареній.

Если сказанные способы окажутся недостаточными для открытія ключа, то нужно, говоритъ *Исфординкъ* (**), слѣдующее: а) ивовыя сваи, облупленныя, высушенныя, вбитыя въ сырую, песчаную землю и оставленныя такъ на цѣлую ночь, покажутъ на слѣдующее утро (степенью влажности своей), какъ глубоко лежитъ ключь. б) Въ гористыхъ и камени-

(*) Zeitschrift f. d. organische Physik, herausg. v. D. C. F. Heusinger. 1. B. IV-tes Heft. October.— Memoires de l'Academie Royale de Bruxelles. T. V.

(**) Пр. Соч.

стыхъ мѣстахъ зарываютъ ягнячью шкуру, шерстью внизъ, въ землю на футъ или на два и оставляютъ такъ на ночь; сырость или дѣйствительная мокрота шкуры на слѣдующее утро даетъ знать, находится ли вода въ глубинѣ отъ 7-9 футовъ (при сырости кожи), или отъ 3-4 футовъ (при мокротѣ кожи.) в) Если ружейный шомполъ, воткнутый въ рыхлую землю, при извлеченіи его покрытъ будетъ висячими каплями, то сіе означаетъ близость воды. г) Равно также въ утесистыхъ горахъ, если вѣтвь съ листьями, ивовая, ситниковая или ольховая, посаженная въ землю, не завянетъ, то показываетъ, съ вѣроятностію, близость ключа. д) Гдѣ гончія собаки охотно ложатся и ногами роютъ землю, тамъ по большей части находятся ключи (*). Способнѣйшее орудіе для узнанія, находится ли въ извѣстной глубинѣ земли вода, есть горный буравъ. Если буравъ по извлеченіи изъ земли покрытъ глиною, то мало надежды къ полученію воды; если же на немъ усматривается рыхлая земля или песокъ, то, вѣроятно, находится вода въ таковомъ мѣстѣ.

(*) См. журн. Geist der Zeit. Jahrgang 1822. IV B. стр. 117.

Буравъ сей обыкновенно употребляется въ то время, когда нужно устроить колодезь въ соотвѣтственномъ удаленіи отъ какого либо зданія.

Распознаваніе порчи и подмѣсей воды. Дабы точнѣе опредѣлить вредныя качества сего естественнаго напитка, нужно напередъ знать, въ чемъ состоятъ качества здоровой воды. Слѣдственно распознаваніе сіе, по принятому нами порядку, основывается:

Во первыхъ, на показаніи недостатка естественныхъ качествъ, къ каковымъ принадлежатъ:

а) Ясность и совершенная прозрачность воды, безъ всякаго цвѣта, безъ запаха, безъ особеннаго какого либо вкуса. Прозрачность воды, налитой въ стаканъ, болѣе опредѣляется смотрѣніемъ на воду сверху внизъ, нежели съ боку чрезъ стѣнки стакана.

б). Постоявши довольно долго, вода сія не отлагаетъ осадка на днѣ сосуда.

в). Она совершенно разваряваетъ шелушные плоды и растворяетъ мыло безъ всякаго остатка. Рука, погруженная въ сію воду, особливо же обмываемая съ помощію мыла, явственно ощущаетъ мягкость.

г). Вода сія скоро нагрѣвается и скоро остываетъ; кипятокъ ея извлекаетъ достаточно существенныя части изъ чаю и кофе.

д) Она содержитъ въ себѣ нѣсколько атмосфернаго воздуха и углекислоты. Сіе узнается изъ того, что вода, переливаемая изъ одного сосуда въ другой, образуетъ бѣлыя жемчугообразныя крупинки и что, особливо въ теплотѣ, на внутренней поверхности сосуда съ водою, равно и на поверхности ея, осѣдаютъ воздушные пузыри. Чрезъ кипяченіе она не теряетъ своей прозрачности.

е) Животныя охотно пьютъ сію воду, а люди, находя ее способною къ утоленію жажды, не чувствуютъ послѣ питья оной тягости въ животѣ и свободно испражняютъ мочу.

ж) Она содержитъ въ себѣ весьма небольшое количество сѣрно-соляно или углекислыхъ солей; сіе узнается изъ того, когда отъ прибавленія къ водѣ селитрокислаго серебра (nitras argenti) или солянокислаго барита (hydrochloras barytae) замѣчается въ ней малая, едва примѣтная мутность.

з) Хлоръ и спиртная настойка чернильныхъ орѣшковъ не производятъ въ сей водѣ осадка, по крайней мѣрѣ значительнаго.

и) Наконецъ, что всего важнѣе, окружные жители, пользующіеся сею водою, имѣютъ здоровое и крѣпкое сложеніе. Впрочемъ извѣстна сила привычки. Недостатокъ одного какого либо изъ вычисленныхъ признаковъ доброты воды не доказываетъ безусловно худаго ея качества.

Во вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ качествъ, каковыя суть:

а) Недостатокъ прозрачности, отвратительный запахъ, посторонній, непріятный вкусъ.

б) Мутная и гнилая вода узнаются съ перваго взгляду. Если хлоръ и спиртная настойка чернильныхъ орѣшковъ дѣлаютъ въ сей водѣ осадокъ, то симъ показывается присутствіе въ водѣ между прочимъ значительнаго количества животнаго вещества.

в) Чрезмѣрно твердая, слѣдственно небезвредная, вода есть та, которая недостаточно разваривaетъ шелушные плоды и мыло превращаетъ въ клочки. Мясо, сваренное въ сей водѣ, получаетъ красный цвѣтъ, а края и дно поваренной посуды покрываются осадкомъ; мѣдная же посуда получаетъ отъ сей воды пятна, и все сіе бываетъ тѣмъ въ большей

степени, чѣмъ тверже самая вода. Отъ прибавленія къ ней раствора (водянаго) солянокислаго барита или щавелекислаго амміака происходитъ обильный осадокъ, — признакъ сѣрнокислой извести.

г) Вода, пресыщенная углекислою известью, не разваривает шелушныхъ плодовъ и не растворяетъ мыла; будучи нагрѣваема при температурѣ гораздо низшей, нежели какая требуется для кипѣнія воды, мутится, потому что чрезъ нагрѣваніе отдѣляется углекислота, а известь осѣдаетъ. Отъ прибавленія къ сей водѣ известковой воды или щавелекислаго амміака происходитъ значительный осадокъ.

д) Присутствіе гипса въ водѣ узнается, какъ уже упомянуто, чрезъ солянокислый баритъ и щавелекислый амміакъ.

е) Селитра, находящаяся въ водѣ, узнается чрезъ выпариваніе сей послѣдней; отъ сего селитра превращается въ шестисторонніе кристаллы, которые имѣютъ холодящій вкусъ, на огнѣ плавятся, съ горючими веществами въ жару вспыхиваютъ и притомъ испускаютъ изъ себя красный задушающій паръ, который показывается и тогда, когда на

кристаллы сіи накапливается крѣпкая сѣрная кислота.

ж) Присутствіе поваренной соли въ водѣ узнается выпариваніемъ таковой воды; отъ сего поваренная соль образуетъ кубическіе кристаллы и узнается какъ по собственному вкусу, такъ и потому, что на раскаленныхъ угольяхъ трещитъ и разлетается.

з) Солянокислая известь въ водѣ открывается прибавленіемъ къ одной части воды сей селитрокислаго серебра, а къ другой части щавелекислаго амміака; отъ сего дѣлается въ томъ и другомъ случаѣ обильный осадокъ.

и) Вода, содержащая въ себѣ значительную примѣсь желѣза, имѣетъ кислый, стягивающій, чернильный вкусъ; отъ прибавленія къ ней настойки чернильныхъ орѣшковъ, также крѣпкой настойки Китайскаго чаю, или розовой воды, происходитъ темноголубоватый или краснопурпуровый цвѣтъ, переходящій мало помалу въ черный.

і) Вода, содержащая въ себѣ значительную примѣсь мѣди, имѣетъ металлическій вкусъ; будучи выварена до половины и охлаждена, принимаетъ отъ вкапливанія въ оную

ѣдкаго нашатырнаго спирта голубоватый цвѣтъ, либо отлагаетъ осадокъ. Лезвее ножа, положенное въ сію воду, получаетъ послѣ нѣкотораго времени красную кору.

к). Вода, содержащая въ себѣ свинецъ, прозрачна, безцвѣтна, не имѣетъ запаха; вкусъ ея иногда нѣсколько сладковатый и стягивающій. Отъ проведенія чрезъ сію воду сѣроводороднаго гаса или воды, насыщенной симъ гасомъ, дѣлается черноватый осадокъ, который чрезъ накаливаніе съ угольнымъ порошкомъ превращается въ металлическій свинецъ (regulus plumbi).

Питія водяныя.

Виды порчи и подмѣсей питій водяныхъ. Сюда относится:

1) Квасъ, либо очень молодой, либо весьма старый. Подмѣсь кислыхъ щей, особливо чрезъ поташъ.

2). Чай уже вымоченный, высушенный потомъ и снова продаваемый. Смѣшеніе лучшаго чаю съ худшимъ или вымоченнымъ, либо съ листами другихъ растеній, которыя иногда сами по себѣ продаются вмѣсто настоящаго чаю. Примѣромъ служить можетъ такъ на-

зываемый Копорскій или Иванъ-чай (*). Освѣженіе спараго, лишеннаго запаха чаю чрезъ примѣсь эѳирныхъ маслъ. Подмѣсь мѣди или свинца.

3) Кофе гнилое, заплеснѣвѣлое, подмоченное (café mariné). Примѣсь мѣди. Примѣсь къ кофейному порошку пережженнаго и приведеннаго въ порошокъ цикорейнаго корня. Примѣсь къ кофейному отвару смѣси изъ хлора и поташа (**) (Eau de Javelle).

4) Шоколадъ, пригопювленный изъ бобовъ шоколадныхъ испорченныхъ, чрезмѣрно пережженныхъ, смѣшанныхъ съ выжатымъ масломъ или жиромъ живопіныхъ, съ мукою или крахмаломъ, съ мѣдью, съ свинцомъ.

Причины порчи и подмѣсей питій водяныхъ. Нѣкопорыя изъ сихъ причинъ супь умышленныя, а другія случайныя. Такъ сушеніе чаю, производимое Кипайцами на мѣдныхъ

(*) По слѣдствію, учиненному въ 1815 году въ С. Пепербургѣ, Копорскій или Иванъ-чай пригоповлялся изъ разныхъ видовъ кипрея или еровника (Epilobium angustifolium, hirsutum, parviflorum, montanum, Hieracium, Sabaudum etc.) См. примѣч. *Е. П. С. Ѳ. Гаевскаго* — въ Полицейской и Судебной Химіи В. Г. Ремера, Ч. 1. С. Пепербургъ. 1818. спр. 470—471.

(**) Orfila. Пр. Соч. 11. Т. спр. 461.

листахъ (*), особливо скопленіе мокрыхъ чайныхъ листовъ въ ящикахъ, выложенныхъ свинцомъ, есть, можетъ быть, причина примѣси къ чаю сихъ металловъ, — причина невсегда умышленная и зависящая иногда отъ невѣдѣнія. Обстоятельство сіе однакожъ не совершенно извѣстно. *Каде* (**) и *Окенъ* (***) говорятъ, что для сушенія чайныхъ листовъ употребляются не мѣдныя, но желѣзныя пластинки. Свинцовый сахаръ, говоритъ *Вильдбергъ* (****), прибавляютъ нарочно къ худшему чаю для доставленія ему стягивающаго вкуса. Напротивъ того Копорскій чай былъ искусственная смѣсь, состоявшая въ томъ, что обваренные, сквозь рѣшето протертые и высушенные листы вышеупомянутыхъ растеній продавались вмѣсто Китайскаго чаю. Далѣе извѣстно, что свѣже-собранный чай имѣетъ оглушающее свойство, которое Китайцы, по увѣренію нѣкоторыхъ, истребляютъ тѣмъ, что даютъ лежать чаю цѣлый годъ и потомъ уже от-

(*) Bernt. Пр. соч. I. B. стр. 372. §. 964.

(**) Journal de Physique, de Chimie et d'Histoire naturelle. Juin, 1808. стр. 466.

(***) Oken's Naturgeschichte für Schulen. Leipzig. 1821. стр. 553.

(****) Пр. соч. стр. 142. § 277.

пускаютъ оный въ продажу, поправляя присемъ запахъ его растительными веществами, содержащими въ себѣ эѳирное масло (цвѣтами oleae fragrantissimae (*), листами camelliae Japonicae (**) и проч. Примѣсь мѣди къ кофе зависитъ болѣе отъ храненія и варенія его въ нечистой мѣдной посудѣ. Пережженный цикорейный корень примѣшивается только къ пережженному и смолотому кофе продажному, для умноженія вѣсу. Что же касается до состава Eau de Javelle, то подмѣсь сію однажды только видѣлъ и изслѣдовалъ славный Профессоръ *Орфила* (***). Чрезъ растираніе шоколадныхъ бобовъ въ нечистой мѣдной и оловянной посудѣ можетъ иногда случиться ядовитая подмѣсь шоколада. Дабы замѣнить шоколадное масло, которое иногда нарочно извлекается изъ шоколадныхъ бобовъ, подмѣшиваютъ къ шоколадному тѣсту жиръ, выжатыя масла, иногда же прибавляютъ крахмалъ, муку, всего чаще гороховую и чечевичную, потому что мука сія удобнѣе соединяется

(*) Neues medicinisches Kochbuch etc. v. J. P. Bodo Menzzer. Bremen. 1817. I. T. стр. 118.

(**) Oken. Пр. соч. стр. 553.

(***) Пр. соч. T. II. стр. 461-463.

съ шоколаднымъ тѣстомъ, нежели всякая другая мука. Наконецъ касательно кофейныхъ бобовъ извѣстно еще и то, что свѣже-собранное кофе не имѣетъ пріятнаго вкуса, и потому Арабы провѣтриваютъ такое кофе во время морскихъ путешествій на корабляхъ, послѣ чего начинаютъ уже употреблять оное для питья.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей питій водяныхъ. Мѣры для сего нужныя располагаются по качеству веществъ, изъ коихъ приготовлено водяное питіе. Для отвращенія порчи и подмѣсей кваса требуется вообще, чтобы онъ приготовляемъ былъ надлежащимъ образомъ, изъ хорошихъ матеріаловъ, чтобы хранимъ былъ въ прохладномъ мѣстѣ и не оставался долго безъ употребленія, особливо въ жаркое время года. Касательно чаю, кофе и шоколада, многіе писатели, основываясь на значительной дороговизнѣ и весьма частой посему подмѣси сихъ иностранныхъ произведеній, совѣтовали замѣнять оныя отечественными растеніями, уподобляющимися качествомъ своимъ симъ веществамъ. Такъ вмѣсто чаю предложена трава мелиссы (melissa officinalis), вероники (veronica officinalis), розы

шиповатой и мохнатой (rosa spinosissima et villiosa), земляники (fragaria vesca). Вмѣсто кофе: желуди, морковь, рисъ, сладкіе каштаны, лѣсные орѣхи, земляные миндали (cyprus esculentus). Однакожъ всѣ сіи замѣнныя вещества могутъ также быть подвержены подмѣсямъ небезвреднымъ, даже ядовитымъ. Такъ въ одномъ случаѣ (*) вмѣсто земляныхъ миндалей взяты были ягоды сонной одури. Посему лучшее предохранительное средство состоитъ въ томъ, чтобы привозныя вещества сіи, подобно иностраннымъ пряностямъ, не поступали въ продажу прежде надлежащаго оныхъ осмотра.

Распознаваніе порчи и подмѣсей питій водяныхъ. Оно состоитъ:

Во первыхъ, въ показаніи недостатка естественныхъ качествъ. Такъ

1) Хорошій квасъ имѣетъ умѣренно-кисловатый вкусъ, равномѣрно жидкій составъ, безъ осадка на днѣ сосуда, наполненнаго онымъ.

2) Хорошій чай, будучи размоченъ въ кипячей водѣ, представляетъ яйцевидные листочки, имѣющіе мѣлкозубчатый край и пріятный за-

---

(*) Hartleben. Пр. соч. 1801. May. стр. 502.

пахъ. Чѣмъ меньше величина сихъ листочковъ, тѣмъ лучше чай. Такъ называемый Царскій чай (thaea caesarea, Gun powder tea Anglorum) имѣетъ нѣкоторое сходство съ пушечнымъ порохомъ, но очертаніемъ своимъ болѣе подобенъ тминнымъ сѣменамъ, отъ которыхъ отличается только бо́льшею величиною; цвѣтомъ своимъ сходенъ онъ съ сухими лавандными цвѣтами. Онъ состоитъ изъ нѣжнѣйшихъ, едва распустившихся листочковъ, сорванныхъ въ исходѣ Февраля и началѣ Марта и бываетъ въ видѣ трубочекъ зеленоватыхъ, съ весьма пріятнымъ запахомъ и бальзамическимъ, легко стягивающимъ вкусомъ. Чай сей рѣдко попадается безъ подмѣси (*). Ординарный чай (thea bohea) отличается темнобурымъ или черноватымъ цвѣтомъ, стягивающимъ вкусомъ и нѣсколько розовымъ запахомъ. Зеленый чай (thea viridis) отличается болѣе курчавыми листочками, цвѣта зеленаго, отливающаго голубоватымъ, запаха нѣсколько фіалковаго; онъ сообщаетъ водѣ зеленоватый цвѣтъ.

(*) Въ Лондонскомъ Музеумѣ (Brittish Museum) видѣлъ я въ настоящемъ видѣ чай сей, присланный отъ Китайскаго Императора въ даръ Англійскому Королю.

3) Хорошее кофе состоитъ изъ малыхъ, твердыхъ, тяжелыхъ, равномѣрную величину имѣющихъ бобовъ, зеленоватаго цвѣта, едва примѣтнаго горьковатаго вкуса и особеннаго, впрочемъ слабаго, запаха. Очертаніе сихъ бобовъ продолговатое и одна поверхность выпуклая, а другая плоско вдавленная, съ желобоватою по длинѣ впадиною. Чѣмъ меньше величина бобовъ, тѣмъ лучше кофе. Левантское или Арабское кофе состоитъ изъ малыхъ, темнозеленыхъ бобовъ и есть самое лучшее. Яванское или Остъ-Индское кофе состоитъ изъ довольно большихъ, блѣдно-желто-бѣлыхъ бобовъ и есть самое худшее. Вестъ-Индское или Мартиникское кофе имѣетъ бобы средней величины и зеленоватаго цвѣта; оно лучше Остъ-Индскаго. Къ признакамъ хорошаго кофе принадлежитъ и то, если пережженное кофе имѣетъ весьма примѣтный пріятный запахъ; также если отваръ сырыхъ бобовъ по простуженіи получаетъ желто-лимонный цвѣтъ. Наконецъ чѣмъ болѣе бобы кофе очищены отъ шелухи, тѣмъ оно лучше, потому что хотя Арабы изъ легко-поджаренной шелухи сей приготовляютъ кофе отличной доброты (café à la Sultan), въ нашихъ однакожъ странахъ

совершенно высохшая шелуха кофейная уже неспособна къ доставленію столь пріятнаго питья.

4) Хорошій шоколадъ (въ пластинкахъ) имѣетъ темнобуро-красноватый цвѣтъ, гладкую поверхность, изломъ ровный, безъ крошекъ и блестящихъ точекъ, легко распускается во рту и производитъ пріятное чувство прохлады; будучи растворенъ въ водѣ или молокѣ, сообщаетъ, по замѣчанію *Пармантье* (*), симъ жидкостямъ умѣренную, не слишкомъ большую густоту; причемъ на поверхности жидкости оказываются масляныя капли.

Во вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ качествъ, куда относятся слѣдующія:

1) Квасъ имѣетъ значительную мутность и прѣсный вкусъ, либо напротивъ вкусъ его чрезмѣрно кислый, рѣзкій. Въ первомъ случаѣ квасъ еще молодъ, а во второмъ слишкомъ старъ.

Квасъ, подмѣшанный поташемъ, будучи предварительно процѣженъ, зеленитъ фіалко-

---

(*) Pfaff u. Friedländer. Пр. соч. St. 1. 8.

вый сиропъ. Если потомъ процѣженный квасъ сей выпаришь слегка и къ густоватой жидкости прилишь водяный растворъ солянокислой платины (hydrochloras platinae), то дѣлается желто-чижевый осадокъ, — знакъ присутствія поташа.

2) Чай, настоенный чистою кипячею водою, представляетъ жидкость, имѣющую посторонній запахъ и вкусъ. Размоченные листы его (если оные удержали еще видъ свой) имѣютъ несоразмѣрную величину, кожеобразную плотность, разнообразное очертаніе и неяркій цвѣтъ.

Если въ чайной настойкѣ оказывается цвѣтная пленка, то сіе, по замѣчанію *Вильдберга* (*), доказываетъ, что чай подмѣшанъ какимъ либо эѳирнымъ масломъ.

Если чай подмѣшанъ мѣдью, то нужно къ крѣпкой чайной настойкѣ прибавить водянистый растворъ амміака; отъ сего сдѣлается темноголубоватый осадокъ, который чрезъ накаливаніе съ угольнымъ порошкомъ превращается въ чистую мѣдь (regulus cupri). Либо значительная часть чаю варится съ крѣп-

(*) Пр. соч. стр. 142. § 277.

кимъ и чистымъ уксусомъ, процѣживается, а оставшееся на цѣдилкѣ выжимается. Послѣ сего, чтобы открыть мѣдь, нужно въ жидкость сію погрузить на нѣсколько часовъ лезвее ножа, съ прибавленіемъ нѣсколько фосфора; чрезъ сіе, буде мѣдь находится, лезвее покрыто будетъ красною корою.

Для открытія свинца, чай, такимъ же образомъ вскипяченный съ уксусомъ и процѣженный, смѣшивается съ сѣроводороднымъ гасомъ или съ водою, насыщенною симъ гасомъ; отъ сего дѣлается черный осадокъ, который чрезъ накаливаніе съ поташемъ превращается въ чистый свинецъ (reg. plumbi).

3) Кофейные бобы весьма легкіе, плавающіе на поверхности воды въ сосудѣ, имѣющіе бурый цвѣтъ или темный, съ непріятнымъ запахомъ, суть или лежалые или подмоченные. Если бобы кофейные, налитые кипяченою водою, сообщаютъ сей жидкости бурый или зеленый цвѣтъ, то они неспособны, какъ замѣчаетъ *Эргартъ* (*), къ употребленію, равно какъ и бобы, имѣющіе мягкій, плесенью покрытый

(*) Пр. соч. 3 В. стр. 223.

составъ, издающіе при поджариваніи оныхъ отвратительный запахъ.

Для открытія мѣди въ кофе нужно отваръ его освѣтлить помощію хлора и образующійся отъ сего осадокъ отдѣлить процѣженіемъ. Потомъ освѣтленная жидкость испытывается крѣпкимъ нашатырнымъ спиртомъ (см. примѣсь мѣди къ чаю). Если бы при освѣтленіи сего отвара хлоромъ мѣдь превратилась въ нерастворимое вещество, то нужно осадокъ, оставшійся на цѣдилкѣ, накаливать съ угольнымъ порошкомъ, для полученія чистой мѣди (см. выше).

Примѣсь цикорейнаго пережженнаго корня узнается изъ того, что порошокъ кофе, растираемый между большимъ и указательнымъ перстами, оказываетъ менѣе твердости, нежели порошокъ чистаго кофе. Если сими же смоченными перстами сжимать довольно крѣпко порошокъ кофе, смѣшаннаго съ цикоріемъ, то образуется катышекъ; между тѣмъ какъ порошокъ чистаго кофе при таковомъ же сжиманіи неизмѣнно удерживаетъ порошкообразный видъ. Вкусъ чистаго кофе горькій, а вкусъ кофе, подмѣшаннаго цикоріемъ, горькій и вмѣстѣ кисловатый.

Если кофейный отваръ, подправленный уже молокомъ или сливками, смѣшанъ будетъ съ такъ называемою Eau de Javelle, состоящею изъ поташа и хлора, то, по совѣту *Орфилы* (*), нужно часть сего отвара смѣшать съ 6-ю частями (по объятности) алкоголя въ 36° и болтать; спустя нѣсколько времени, изъ молока и кофе образуются охлопки; жидкость, отдѣленная отъ сего осадка чрезъ процѣженіе, имѣетъ желтоватый цвѣтъ, возстановляетъ голубой цвѣтъ лакмусовой бумаги, окрашенной какою либо кислотою и отъ прибавленія солянокислой платины дѣлаетъ обильный желтый осадокъ. Оба сіи явленія чрезъ продолжительное слабое выпариваніе жидкости дѣлаются гораздо болѣе явственными (*) и доказываютъ очевидно присутствіе поташа въ кофе. Въ другую часть кофейнаго отвара погружается для открытія хлора пластинка серебра и отваръ подогрѣвается;

(*) Пр. соч. стр. 461-462.

(**) Чистый отваръ кофе съ молокомъ или сливками свертывается отъ прибавленія алкоголя, но не возстановляетъ цвѣта лакмусовой бумаги, окрашенной кислотою; равно отваръ сей съ солянокислою платиною дѣлаетъ едва примѣтный только осадокъ.

за симъ серебряная пластинка вскоръ чернѣетъ (здѣсь образуется chloruretum argenti nigrum). Пластинка сія, обмытая перегнанною водою и потомъ погруженная въ водяный растворъ аммiака, получаетъ прежній свой блескъ, а растворъ аммiаковый отъ прибавленіи къ нему селитреной кислоты дѣлаетъ бѣлой осадокъ (chloruretum argenti album). Если опытъ сей былъ неудаченъ, то одно уже открытіе поташа достаточно въ семъ случаѣ, потому что Eau de Javelle именно отъ примѣси поташа дѣлается ядовитою (*).

4) Шоколадъ, приготовленный изъ шоколадныхъ бобовъ прогорклыхъ, попорченныхъ червями, слишкомъ пережаренныхъ, отличается тѣмъ, что отваръ его образуетъ осадокъ на днѣ сосуда; сверхъ сего вкусъ такого отвара горькій.

Шоколадъ, смѣшанный съ деревяннымъ масломъ или жиромъ, имѣетъ, по замѣчанію *Пармантье* (**), запахъ сырный; вкусъ его сальный.

Для открытія въ шоколадѣ мѣди или

(*) Orfila. Пр. соч. стр. 463.

(**) Пр. соч. стр. 459.

свинца нужно отваръ его освѣтлить помощію хлора, отдѣлить процѣженіемъ образующійся присемъ осадокъ, выпарить слегка чистую жидкость и поступать такъ, какъ сказано объ открытіи мѣди и свинца въ кофе.

Шоколадъ, смѣшанный съ гороховою или чечевичною мукою, имѣетъ вкусъ тѣста; при вареніи онаго слышенъ запахъ клея и послѣ простуженія сего отвара образуется студень. Для открытія и малѣйшаго количества сихъ примѣсей въ шоколадѣ *Орфила* (*) предлагаетъ одну часть шоколада кипятить около 8-10 минутъ съ 6-7-ю частями перегнанной воды; потомъ жидкость освѣтляется хлоромъ и процѣженіемъ отдѣляется отъ образующагося присемъ осадка. Освѣтленная жидкость сія, имѣющая желтоватый цвѣтъ и содержащая въ себѣ крахмальное вещество, отъ прибавленія къ ней 2-3 капель спиртной настойки іода получаетъ весьма красивый голубой цвѣтъ. Напротивъ того чистый шоколадъ, такимъ же образомъ освѣтленный,

---

(*) Прив. мѣст.

получаетъ отъ прибавленія сей же настойки іода не голубой, но темный цвѣтъ.

Крахмалъ, примѣшанный къ шоколаду, открывается также, какъ и примѣсь муки къ оному.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

III.

Углекислое кали и сода.

(Bicarbonas potassae et sodae).

Сообщено Профессоромъ А. П. Нелюбинымъ.

Историческое извѣстіе.

Хотя о приготовленіи сихъ солей *Бонъ* упоминалъ уже въ 1685 году, но введеніе ихъ во врачебное употребленіе послѣдовало не прежде какъ въ XVIII столѣтіи. Въ послѣднія 60 лѣтъ онѣ предписываны были немногими Врачами и притомъ въ нѣкоторыхъ только болѣзняхъ. Новѣйшіе Врачи обратили бо́льшее вниманіе, нежели ихъ предшественники, на сіи средства и распространили кругъ ихъ употребленія.

Приготовленіе углекислаго кали.

Послѣ *Бона* и *Картейзера* многими Химиками предложены различные способы приготовленія сей соли, изъ коихъ главнѣйшіе суть слѣдующіе:

1. По предписанію *Бертолета*, слѣдуетъ взять отъ 1½-2-хъ частей несовершенно насыщеннаго углекислаго кали (subcarbonas potassae) и одну часть углекислаго амміака; или, что еще гораздо выгоднѣе, по *Бухгольцу* и *Мейснеру*, одну часть перваго и 1½ части послѣдняго. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ обѣ щелочи растворяются въ водѣ, растворы ихъ смѣшиваются вмѣстѣ и на слабомъ огнѣ изъ реторты амміакъ отдѣляется перегонкою. Находящаяся въ ретортѣ жидкость переливается въ выпарятельную чашку, выпаривается и ставится въ холодъ для кристаллизованія.

2. *Гермбштедтъ* совѣтуетъ брать произвольное количество subcarbonatis potassae, которое разсыпается тонкимъ слоемъ въ глиняномъ сосудѣ и выставляется въ погребъ либо другое мѣсто, гдѣ происходитъ броженіе винъ и другихъ жидкостей, отдѣляющихъ углекислоту. По прошествіи 6-ти либо 8-ми недѣль совершается совершенное насыщеніе щелочи, которая растворяется въ 3-хъ частяхъ тепловатой воды, процѣживается, выпаривается и кристаллизуется.

3. Сія соль также весьма выгодно получается пропущеніемъ углекислаго гаса (изъ мѣла и сѣрной кислоты) чрезъ крѣпкій растворъ углекислаго кали до тѣхъ поръ, пока оный насытится совершенно углекислотою. Жидкость потомъ процѣживается, выпаривается и кристаллизуется.

4. Бутыль, вмѣщающую въ себѣ до 10-ти фунтовъ воды, наполни углекислымъ гасомъ (полученнымъ изъ мѣла помощію сѣрной кислоты), влей въ оную растворъ изъ 1 унціи углекислаго кали и 1½ унціи воды и сильно взболтай; потомъ время отъ времени оттыкай оную и взбалтывай въ продолженіе трехъ сутокъ. При спокойномъ стояніи жидкости образуются кристаллы, которые слѣдуетъ слегка обмыть водою и высушить.

Примѣч. Для составленія сего препарата надлежитъ брать углекислое кали, приготовленное изъ очищеннаго виннаго камня.

Качества.

Bicarbonas potassae кристаллизуется 4-хъ сторонними призмами либо таблицами. Кристаллы не сырѣютъ на воздухѣ, но отчасти вывѣтриваются, имѣютъ бѣлый цвѣтъ и

слабый, но не щелочный вкусъ. Въ 4-хъ частяхъ холодной и почти въ равныхъ частяхъ кипячей воды растворяется. Растворъ не окрашиваетъ куркумовой бумаги и не производитъ мутности въ растворѣ сѣрнокислой магнезіи. Въ алкоголѣ почти вовсе не растворяется. Помощію кипяченія съ водою и накаливанія часть угольной кислоты отдѣляется и соль паки обращается in subcarbonatem potassae. 100 частей состоятъ изъ 53, 0 кали, 43, 0 кислоты и 4, 0 воды.

Приготовленіе углекислой соды.
(Bicarbonas sodae).

Совершенно насыщенная углекислая сода хотя можетъ быть приготовлена такимъ же образомъ (по четыремъ способамъ), какъ и углекислое кали (bicarbonas potassae), но для сего преимущественно избираются слѣдующіе способы:

1. Чрезъ крѣпкій растворъ очищенной углекислой соды пропускай отдѣляющійся изъ мѣла и сѣрной кислоты углекислый гасъ до тѣхъ поръ, пока оный насытится совершенно углекислотою. Послѣ сего жидкость процѣди, выпари и выкристаллизуй.

2. Крѣпкій растворъ углекислой соды выставь въ погребъ либо другое мѣсто, гдѣ происходитъ броженіе винъ и другихъ пѣнящихся жидкостей, отдѣляющихъ углекислоту. По прошествіи 7 или 8-ми недѣль совершается (но еще несовершенное) насыщеніе щелочи, которая процѣживается, выпаривается и кристаллизуется.

3. Растворъ, составленный изъ 1½ унціи очищенной углекислой соды и 3½ унцій рѣчной воды, влей въ бутыль (объятностію въ 10 фунтовъ воды), наполненную углекислымъ газомъ и сильно взбалтывай, потомъ время отъ времени оттыкай оную и продолжай взбалтывать въ продолженіи 3-хъ сутокъ. При спокойномъ стояніи жидкости образуются кристаллы, которые надлежитъ слегка обмыть водою и высушить.

4. Четыре унціи очищенной углекислой соды раствори въ 8-ми унціяхъ перегнанной воды и прибавь 1½ унціи углекислагo амміака (subcarbonas ammoniae siccus); смѣсь сію влей въ выпарятельную чашку и при теплотѣ 45° Р. т., при безпрестанномъ мѣшаніи, выпаривай до появленія на поверхности соляной кожицы. Потомъ жидкость поставь

въ холодное мѣсто для образованія кристалловъ, коихъ обыкновенно получается болѣе 2-хъ унцій. Для сбереженія амміака можно производить выпариваніе въ тубулатной ретортѣ съ приставленнымъ къ ней пріемникомъ.

Качества.

Bicarbonas sodae кристаллизуется весьма мѣлкими, сдвинутыми, 4-хъсторонними таблицами; большею же частію садится въ видѣ коры и порошка. Онѣ трудно перемѣняются на воздухѣ, имѣютъ бѣлый цвѣтъ и слабый солоноватый вкусъ. Въ 13-ти частяхъ холодной и 4-хъ частяхъ горячей воды растворяются. Растворъ не окрашиваетъ куркумовой бумаги и не производитъ мутности въ растворѣ сѣрнокислой магнезіи. Въ алкоголѣ не растворяется. Помощію кипяченія съ водою и накаливанія часть угольной кислоты отдѣляется и соль паки обращается въ прежнее состояніе (subcarbonas sodae). Она состоитъ изъ 47 натра, 52 угольной кислоты и 14 частей воды, или 1 атома соды, 2-хъ атомовъ угольной кислоты и 1 атома воды.

Динамическое дѣйствіе щелочей.

Дѣйствіе щелочей многіе сравниваютъ съ металлическими окислами, наиболѣе потому, что онѣ въ первыхъ путяхъ мало или вовсе не подвергаются уподобленію (assimilatio), но безъ всякой почти перемѣны отдѣляются съ мочею. Онѣ дѣйствуютъ на репродуктивную систему, особенно же на лимфатическіе сосуды и железы, умножаютъ отдѣленіе соковъ и вспомоществуютъ всасыванію сосудовъ и въ тоже время раскисляютъ соки и стремятся похищать изъ оныхъ кислотворъ. Посему онѣ дѣйствуютъ противно кислотамъ и справедливо названы прежними Врачами противукислотными средствами (antacida). Проникнувъ во вторые пути, препятствуютъ свертыванію и образованію пластической матеріи, особенно же разрушаютъ студенистую матерію и бѣлковатое вещество, равно и волокнистую и печенковую (cruor sanguinis) часть крови и низводятъ оную въ низшую степень жизненности, сообщая ей венозный характеръ.

Отъ сего свѣжесть кожи исчезаетъ, полнота тѣла замѣняется левкофлегмазіею, переходящею въ цынгу; за симъ слѣдуютъ разру-

шеніе соковъ, потеря мышечной раздражительности, раствореніе органическаго состава плотныхъ частей и обращеніе онаго въ массу, мылу подобную. При продолжительномъ употребленіи щелочей нарушается пищевареніе и уподобленіе питательнаго сока, языкъ покрывается нечистотою, позывъ на пищу пропадаетъ, образуются вѣтры въ животѣ и появляется поносъ либо запоръ. Послѣ сего дѣйствія на кишечный каналъ и на кровотвореніе щелочи распространяютъ свое вліяніе на органы растительнаго образованія, особенно же на лимфатическую систему, желѣзы и серозныя оболочки; отъ чего движеніе пасоки совершается свободнѣе и скорѣе; она становится жиже и самое всасываніе лимфатическими сосудами происходитъ сильнѣе. Отъ сего не только жидкія изліянія (exsudatio) въ клѣтчатую плеву, но и другія низшаго образованія болѣзненныя произведенія, отлагающіяся къ разнымъ органамъ, сначала растворяются, а потомъ всасываются лимфатическими сосудами. Въ слѣдствіе производимаго щелочами въ лимфатическихъ сосудахъ усиленнаго всасыванія онѣ, какъ кажется, имѣютъ преимущество предъ минеральными

средствами, кои въ зобѣ и другихъ подобныхъ болѣзняхъ употребляются иногда безъ всякой пользы.

Съ симъ дѣйствіемъ на лимфатическую систему и кровотвореніе въ тѣсной состоитъ связи дѣйствіе ихъ на мочевые пути. Онѣ дѣйствуютъ подобно мочегонительнымъ средствамъ, но сильнѣе ртути, которая не дѣйствуетъ непосредственно на мочевые пути, но только умножаетъ всасываніе лимфатической системы. Щелочи разрушаютъ составъ мочи, соединяются съ мочевою кислотою, обременяютъ мочу соляными основаніями и сообщаютъ ей серозное качество, что приписывается чистому химическому дѣйствію щелочныхъ солей. Но не льзя впрочемъ не согласиться, что благотворное дѣйствіе щелочей, производящее разрушеніе мочевыхъ камней, зависитъ наиболѣе отъ динамическаго оныхъ дѣйствія, обнаруживающагося на метаморфическія образованія въ организмѣ. Извѣстно, что при избыточномъ питаніи тѣла излишняя животная матерія отдѣляется въ мочѣ и по мѣрѣ ея перевѣса относительно къ жидкости осѣдаетъ въ мочевомъ пузырѣ, кристаллизуется и служитъ къ образованію

мочевыхъ камней. Здѣсь щелочи дѣйствуютъ не только на умноженіе отдѣленія мочи, но также на пищевареніе и уподобленіе соковъ, уменьшаютъ питаніе тѣла и ограничиваютъ образованіе животной матеріи, ея измѣненіе и самое отложеніе къ мочѣ. Щелочи вспомоществуютъ мѣсячному кровоочищенію, но только при сопряженіи съ нервными припадками. Онѣ также умножаютъ отдѣленіе въ дыхательныхъ органахъ. Въ хроническихъ воспаленіяхъ репродуктивной системы, поражающихъ слизистыя и серозныя оболочки, железы и другіе органы (въ крупѣ, глазныхъ воспаленіяхъ и прочихъ недугахъ), оказались онѣ равнымъ образомъ весьма полезными.

Относительно противусудорожнаго дѣйствія щелочей не льзя еще сказать утвердительно, дѣйствуютъ ли онѣ непосредственно на нервы или сіе совершается только посредствомъ репродуктивной системы. Если съ одной стороны взять въ разсужденіе сильное ихъ дѣйствіе на репродуктивную систему и излеченіе тѣхъ только судорогъ, кои происходятъ не отъ непосредственнаго страданія нервной системы, но системы репродуктивной, и кои чрезъ отраженіе на нервную обна-

руживаются, какъ то: судороги отъ задержанной испарины и пріостановленнаго мѣсячнаго кровоочищенія, равно какъ и попеременное употребленіе щелочей съ опіемъ: то сіе свидѣтельствуетъ только о посредственномъ (indirecte) ихъ дѣйствіи на нервную систему; но съ другой стороны, разсматривая отравленіе щелочами и также скорую помощь, доставляемую ими въ чистыхъ нервныхъ припадкахъ, съ судорогами сопряженныхъ, и излеченіе сихъ недуговъ безъ всякаго прибавленія опія, не льзя не согласиться, что онѣ дѣйствуютъ также и непосредственно (directe) на нервную систему. Сіе непосредственное ихъ дѣйствіе, кажется, болѣе всего обнаруживается на периферическую нервную систему и притомъ сильнѣе на центральные органы репродуктивной и мышечной системы, какъ сіе видѣть можно при нервномъ страданіи желудка, случающемся при отравленіи щелочами. Онѣ дѣйствуютъ на нервную систему экспансивнымъ образомъ; почему и укрощаютъ тѣ только судороги, кои зависятъ отъ перевѣса контрактивной дѣятельности нервной системы предъ экспансивною, отъ чего образуются spasmi tonici, въ коихъ

щелочи оказались полезными. На раздражительную систему малое оказывают дѣйствіе; если же онѣ разслабляют мышечныя волокны, то сіе происходит частію от вышесказаннаго дѣйствія их на нервы и на процесс уподобленія соков. Мнѣніе *Сертирнера*, относительно электро-гальваническаго дѣйствія, производимаго в организмѣ щелочами, требует подтвержденія.

Болѣзни, в коих углекислое кали и углекислая сода (bicarbonas potassae et bicarbonas sodae) *употребляются.*

Углекислое кали и сода, быв насыщены угольною кислотою, не производят припадков разстроеннаго пищеваренія и могут быть употребляемы долгое время и в значительном количествѣ без всякаго вреда. Они предписываются в слѣдующих болѣзнях:

1. *В острых воспаленіях органов репродуктивной системы,* как то: желѣз, лимфатических сосудов, слизистых и серозных оболочек, при наклонности к изліянію и самому отложенію лимфатической матеріи к важным органам и образованію болѣзнен-

ныхъ произведеній. Посему послѣ кровопусканія соли сіи употребляются вмѣсто ртутныхъ и сюрьмяныхъ препаратовъ. Въ новѣйшее время отмѣнно прославили сіи средства *Эгертъ*, *Гелвей*, *Фоссъ*, *Дорфмюллеръ* и другіе въ крупѣ, *Маскагни* въ воспаленіи легкихъ, *Сертирнеръ* и *Алканъ* въ воспаленіи брюшины (peritonitis) и родильной горячкѣ (f. puerperarum).

2. *Въ трудномъ пищевареніи, потерѣ аппетита и кислотахъ первыхъ путей*, происходящихъ отъ нарушеннаго отправленія системы воротной вены. Сюда слѣдуетъ отнести: изгагу, кислыя отрыжки, тошноту, рвоту, судороги желудка, молочницу, колику, поносъ и зеленое испражненіе низомъ.

3. *Въ каменной болѣзни* (lithiasis), образовавшемся пескѣ, слизи и гнойной матеріи въ мочевыхъ путяхъ употребляли средства сіи уже прежде сего съ успѣхомъ *Фалконеръ*, *Маскагни*, *Люсиціусъ* и другіе. Въ новѣйшее время *Гоме* и *Брандъ* подтвердили химическое дѣйствіе щелочей на мочевые камни, кои отъ оныхъ растворяются (небольшіе) и низвергаются съ мочею.

4. *Въ артритической ломотѣ*, происходящей отъ излишняго питанія тѣла и страданія пищеварительныхъ органовъ, щелочи даются внѣ припадковъ, и также въ хронической ломотѣ при наростахъ костей (Scudamor).

5. *Въ хроническомъ ревматизмѣ*, сопряженномъ съ золотухою, равно и при расположеніи къ образованію лимфатическихъ опухолей, нарывовъ, отвердѣній желѣзъ и переносовъ къ нервамъ, отъ коихъ приключаются: параличь, судороги и другіе многіе недуги.

6. *Въ золотухѣ и паршахъ на головѣ* у маленькихъ дѣтей, когда онѣ произошли отъ излишняго питанія тѣла, равно какъ и золотушномъ отвердѣніи желѣзъ, *Кирккандъ* и *Монро* исключительно употребляли углекислую соду и содержанію оной въ морской губкѣ приписывали дѣйствіе ея въ сей болѣзни.

7. *Въ болѣзняхъ жизнерастительной или репродуктивной системы*, какъ то: въ отвердѣніи, захряслости, опухоляхъ и въ болѣзненныхъ произведеніяхъ желѣзообразныхъ органовъ. Сюда надлежитъ отнести:

a) *Зобъ* (struma et bronchocele). *Пешье* отмѣнно прославилъ въ сей болѣзни углекис-

лую соду, которая дѣйствіемъ своимъ не токмо не уступаетъ іодину, но имѣетъ еще предъ нимъ то преимущество, что не разстроиваетъ пищеваренія и составляетъ невинное средство. Онъ беретъ отъ 2-хъ до 4-хъ драхмъ bicarbonatis sodae и растворяетъ въ 8-ми унціяхъ воды, и въ обыкновенныхъ случаяхъ даетъ по столовой ложкѣ утромъ и вечеромъ въ небольшомъ стаканѣ виноградная вина или въ ароматной водѣ. Въ зобѣ съ отвердѣніемъ лимфатическихъ желѣзъ на шеѣ средство сіе соединяется съ горькими, ароматными и слабительными средствами, какъ то: генціаннымъ корнемъ, девесиломъ, ревенемъ, Александрійскимъ листомъ, анисомъ и Волошскимъ укропомъ, кои настаиваются въ бутылкѣ виноградняго вина. Жидкости сей дается отъ 2-3-хъ разъ въ сутки по 3 столовыя ложки. *Гуфеландъ* успѣлъ разрѣшить у одной молодой дѣвицы зобъ въ продолженіе 3-хъ недѣль, употребляя растворъ, состоявшій изъ 2-хъ драхмъ bicarbonatis sodae, 6-ти унцій мелисной воды и ½ унціи коричневаго сиропа; лекарство сіе было даваемо 4 раза въ день по столовой ложкѣ. *Ермишъ* приводитъ два

счастливыхъ случая совершеннаго излеченія зоба симъ средствомъ.

b.) *Отвердѣніе женскихъ грудей*, происшедшее отъ захрясłости молока, особливо при золотушномъ расположеніи. Въ семъ случаѣ щелочи даются внутрь и употребляются снаружи.

c.) *Отвердѣніе шулятъ*, отъ предшедшаго воспаленія оныхъ при задержанномъ переловѣ происшедшее.

d.) *Отвердѣніе брыжеечныхъ железъ, дѣтская сухотка, Англійская болѣзнь* и *сахаристое мочетеченіе* излечиваются щелочами, употребляемыми умѣренно и непродолжительное время.

e.) *Отвердѣнія печени, селезенки* и *поджелудочной железы*, если они произошли отъ неправильнаго отдѣленія, сими органами производимаго.

f.) *Отвердѣніе слюнныхъ железъ.*

8. *Въ венерической болѣзни* давно уже *Беснардъ* рекомендовалъ свое средство (tinctura antisyphilitica), состоящее изъ кали и опія. Щелочи наиболѣе употребляются въ любострастной болѣзни, сопряженной съ золотухою и также первоначально для истребленія яда снаружи, какъ прижигательное средство.

9. *Въ накожныхъ хроническихъ сыпяхъ* (crusta lactea, psora etc.), происшедшихъ отъ излишняго питанія тѣла, или сопряженныхъ съ страданіемъ железъ.

10. *Въ водяной болѣзни* щелочи, какъ мочегонительное средство, предписываются въ особенности при отвердѣніи брюшныхъ внутренностей, послѣ предшедшаго воспаленія серозныхъ оболочекъ и въ водяной болѣзни, отъ пьянства происшедшей.

11. *Въ хроническихъ болѣзняхъ легкихъ*, къ коимъ слѣдуетъ отнести:

a.) *Catarrhus pulmonum chronicus*, при расположеніи къ воспаленію слизистыхъ оболочекъ и пріостановленномъ отдѣленіи изъ легкихъ и судорожномъ кашлѣ.

b.) *Tubercula pulmonum* и отвердѣніе железъ дыхательнаго горла при отсутствіи воспаленія.

c.) *Pneumonia chronica habitualis*, при расположеніи къ образованію узелковъ въ легкихъ.

d.) *Hectica pulmonum*, при перехожденіи легочныхъ узелковъ въ нагноеніе, при достаточныхъ впрочемъ силахъ больнаго.

12. *Въ неправильномъ мѣсячномъ кровоочищеніи* (menstrua anomala), происшедшемъ

отъ судорожнаго состоянія матки и полнокровнаго тѣлосложенія молодыхъ женщинъ.

13. *Въ судорожныхъ болѣзняхъ. Ститцъ* (Stytz) впервые употребилъ сіи средства въ столбнякѣ и судорогахъ нижней челюсти попеременно съ опіемъ. Онъ беретъ отъ 2-хъ скрупуловъ до 2-хъ драхмъ subcarbonatis potassae, и растворивъ въ 4-хъ унціяхъ воды, даетъ по двѣ столовыя ложки чрезъ одинъ или три часа; причемъ въ промежутки употребляетъ три раза въ сутки отъ 1-3-хъ гранъ опія, соразмѣряя пріемъ онаго по жестокости припадковъ и самому продолженію болѣзни. Для подкрѣпленія дѣйствія сего лекарства нужно притомъ предписать больному щелочныя теплыя ванны, одинъ либо два раза въ сутки, въ коихъ больный долженъ оставаться отъ 7-10 минутъ. Въ случаѣ невозможности употребленія ваннъ замѣняются онѣ щелочными обмовеніями всего тѣла или припарками, прикладываемыми на животъ; при запорахъ же назначаются клистиры изъ мыла или углекислаго кали (отъ 1-2-хъ драхмъ). Щелочи съ равною пользою могутъ быть предписываемы и при другихъ судорогахъ, происшедшихъ отъ простуды, неправильнаго

мѣсячнаго очищенія, переносовъ, кислотъ, образовавшихся въ первыхъ путяхъ, отъ болѣзненно-измѣненныхъ отдѣленій кишечнаго канала, отвердѣніи желѣзъ, заваловъ брюшныхъ внутренностей, равно какъ и отъ прорѣзыванія зубовъ у дѣтей и перваго появленія періодическаго очищенія у молодыхъ дѣвицъ; равнымъ образомъ и въ истерическихъ и ипохондрическихъ судорогахъ щелочи приносятъ всегда пользу.

14. Щелочи составляютъ противуядія (antidota) при отравленіи кислотами, также растительными ядами (морфіемъ, наркотиномъ, стрихниномъ, брюциномъ, опіемъ, дигиталиномъ и другими многими алколоидами, равно и синильною кислотою) и при внесеніи животныхъ ядовъ въ тѣло чрезъ раны (Fontana); особливо при ужаленіи змѣями съ пользою употребляется амміакъ.

Пріемъ и формы приготовляемыхъ лекарствъ.

Щелочи несовершенно насыщенныя (subcarbonates) производятъ сильное раздраженіе кишечнаго канала и разстроиваютъ пищевареніе. Противное сему видимъ въ щелочахъ,

совершенно насыщенныхъ угольною кислотою (bicarbonates), кои, не оставляя по себѣ таковыхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, составляютъ превосходныя средства во всѣхъ вышеисчисленныхъ болѣзняхъ, въ коихъ новѣйшіе Врачи исключительно предписываютъ bicarbonatem potassae et bicarbonatem sodae. Щелочи даются отъ одного до двадцати гранъ на одинъ пріемъ, частію въ порошкѣ и пилюляхъ, частію же въ растворахъ, микстурахъ, эмульсіяхъ, и служатъ также для составленія временныхъ (extemporaneae) искусственныхъ минеральныхъ водъ.

Порошокъ желудочный.
(Pulvis digestivus).

R. Bicarbonatis potassae,
Flaredinis corticum aurantiorum,
utriusque pares portiones
M. F. pulvis Dr.

или

R. Bicarbonatis potassae sesquidrachmam,
Radicis ari drachmas duas,
Radicis gentianae semunciam.
M. F. pulvis Dr.

Какъ первый, такъ и вторый порошокъ даются отъ скрупула до ½ драхмы, три раза въ день съ водою.

Микстура отъ кислотъ.
(Mixtura antacida).

R. Bicarbonatis potassae drachmas duas,
Solve in
Aquae rubi idaei unciis quatuor,
adde:
— — Naphae unciam,
— — Cinnamomi semunciam,
Syrupi cerasorum nigrorum drachmas sex,
M. Dr.

При образованіи кислотъ въ первыхъ путяхъ, при кислыхъ отрыжкахъ, жженіи подъ ложечкою, тошнотѣ и рвотѣ микстуры сей дается по дессертной ложкѣ чрезъ каждые два часа.

Желудочная микстура.
(Mixtura cardiaca).

R. Bicarbonatis sodae drachmam,
Solve in
Aquae rubi idaei unciis quatuor,

adde:

Aquae Naphae unciam,

— — Cinnamomi semunciam,

Syrupi rubi idaei semunciam.

M. Dr. s.

При трудномъ пищевареніи, кислотахъ въ желудкѣ, судорогахъ и боляхъ давать по столовой ложкѣ чрезъ два часа;

или

R. Bicarbonatis sodae drachmam,

Extracti absinthii drachmas duas,

Solve in

Aquae menthae piperitae unciis quatuor.

M. Dr.

При слабости желудка и трудномъ пищевареніи принимать по столовой ложкѣ 4 раза въ сутки.

Пилюли желудочныя.

R. Bicarbonatis sodae drachmam,

Extracti absinthii drachmas duas,

Pulv. Flaredinis cort. aurantior. q. s. ut f. l. a pil. gr. jjj conspergentur pulvere corticis Cinnamomi.

Принимать по 5-ти пилюль три раза въ день;

или.

R. Bicarbonatis sodae,
Extracti rhei,
——— chamomillae vulgaris
utriusque scrupulum unum.
f. massa in pil. xx. divid. Dr. s.

При трудномъ пищевареніи и образованіи кислотъ принимать по 4 пилюли ежедневно.

Порошокъ, образующій угольную кислоту.

(Pulvis acidum carbonicum evolvens).

R. Bicarbonatis sodae grana decem,
Eleosachari Cinnamomi, vel
—— —— menthae piperitae, vel
—— —— citri grana quindecim,
M. f. pulvis dispensentur tales doses N° vj.
Dr. s.

Принять въ столовой ложкѣ чистой воды и тотчасъ запить столовою же ложкою лимоннаго соку или уксуса, смѣшаннаго предварительно съ водою.

Или

R. Bicarbonatis sodae pulverati drachmam,
divide in vj partes aequales D. s.
Порошокъ No 1-й.

R. Acidi tartarici pulverisati grana decim; dispensentur tales doses N° sex. Dr. s. Порошокъ No 2-й.

Къ порошку подъ N° 1-мъ, распущенному въ чайной чашкѣ холодной воды, надлежитъ прибавить порошокъ подъ N° 2-мъ и перемѣшавъ какъ можно скорѣе, принять за одинъ разъ.

Примѣчаніе. Имѣя тѣ и другіе порошки въ запасѣ, можно во всякое время и вездѣ составлять искусственную углекислую воду, которая составляетъ проницательное и оживляющее нервы средство, употребляемое обыкновенно при тошнотѣ и сильной рвотѣ. Употребленіе сей углекислой воды весьма важно при недостаткѣ чистой рѣчной воды въ мѣстахъ болотистыхъ и необитаемыхъ. Стаканъ холодной воды, смѣшанной съ 2-мя ложками лимоннаго сахару (eleosacharum citri) и вышесказанными порошками, составляетъ пріятное, оживляющее и прохладительное питье въ знойное время года.

Въ новѣйшее время углекислую соду начали употреблять для приготовленія искусственныхъ щелочныхъ минеральныхъ водъ, какъ то: Селтерской, Спадской, Билинской,

Фахингерской, Вильдунгерской, Гейльнауской и другихъ. Желающіе приготовить сіи воды простымъ и дешевѣйшимъ способомъ должны растворить отъ 2-3-хъ драхмъ bicarbonatis sodae въ бутылкѣ холодной рѣчной воды и, прибавя къ ней очищенной соляной кислоты одну драхму, заткнуть бутылку крѣпко пробкою и погрузить въ холодную воду, либо обкладывать льдомъ, взбалтывать притомъ время отъ времени смѣсь, въ бутылкѣ находящуюся; послѣ чего оную засмолить хорошо и хранить на льду или въ подвалѣ. Смѣшеніе сіе дѣйствительно содержитъ углекислую воду, поваренную соль и углекислый натръ, кои суть главныя составныя части щелочныхъ минеральныхъ водъ.

Углекислая сода съ пользою можетъ быть употребляема за столомъ съ кислыми винами. Чайная ложка въ порошокъ стертой соды кладется въ небольшой бакальчикъ реинвейна либо сотерна и во время кипѣнія выпивается за одинъ разъ.

Дарсетовы желудочныя лепешки (Pastilli bicarbonatis sodae).

Историческое извѣстіе.

Уже древними Физіологами доказано кислое свойство желудочнаго сока; а въ новѣйшее время *Прутъ* (Prout), *Шильдранъ*, *Прево*, *Лерое* (Leroyer), *Тиделманъ* и *Гмелинъ*, кажется, достаточно доказали, что оный содержитъ въ себѣ солянную кислоту, которая насыщается содою, содержащеюся въ отдѣлительныхъ сокахъ кишечнаго канала, и что сіе-то насыщеніе составляетъ существенное условіе растворенія и переваренія пищи. Сіе подтверждается также опытами *Г-на Дарсета*, произведенными имъ надъ самимъ собою, изъ которыхъ явствуетъ, что bicarbonas sodae, употребляемая въ умѣренныхъ пріемахъ, вспомоществуетъ пищеваренію и дѣйствіемъ своимъ сходствуетъ съ минеральною (щелочною) водою въ Вихи (Vichy). Но какъ сія вода, говоритъ *Г. Дарсетъ*, способствуетъ пищеваренію и употребляется съ отмѣнною пользою въ хроническихъ болѣзняхъ кишечнаго канала, равно какъ и въ каменной болѣзни:

то и углекислая сода съ равною пользою въ сихъ случаяхъ употреблена быть можетъ. Распространеніемъ употребленія сей соли мы наиболѣе обязаны *Дарсету*, который предложилъ употреблять оную въ видѣ слѣдующихъ лепешекъ.

Приготовленіе Дарсетовыхъ лепешекъ.

Возьми сухой углекислой соды (bicarbonas sodae) 80 гранъ, сахара рафината 25 драхмъ, масла перечной мяты 3 капли. Первыя два входящія въ составъ средства преврати, каждое порознь, въ тонкій порошокъ, всыпь оныя въ пространную сухую стклянку и сильно тряси около ¼ часа, дабы они хорошо перемѣшались между собою. Потомъ высыпавъ сіе смѣшеніе въ ступку, прибавь эѳирнаго масла и трагакантной слизи столько, сколько будетъ нужно для сообщенія массѣ тѣсту подобной густоты, изъ коего по правиламъ Фармацевтическаго Искусства приготовь лепешки вѣсомъ 16 гранъ каждую; послѣ чего высуши оныя въ теплѣ и храни въ плотно заткнутой сухой стклянкѣ для употребленія.

Примѣчаніе. Вмѣсто масла перечной мяты можно брать: Oleum cinnamomi, citri, naphae, rosarum, либо Balsamum Peruvianum nigrum. Лепешки надлежитъ обсыпать или крахмаломъ либо radice iridis Florentinae; каждая лепешка содержитъ въ себѣ около ¾ долей грана углекислой соды.

Болѣзни.

Дѣйствіе *Дарсетовыхъ лепешекъ* зависитъ отъ углекислой соды; посему онѣ предписываются во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, кои выше сего исчислены. *Дарсетъ* совѣтуетъ употреблять оныя въ замѣнъ щелочной минеральной Вихской воды. Но преимущественно онѣ рекомендуются въ трудномъ пищевареніи, образованіи кислотъ въ первыхъ путяхъ, изгагѣ, жженіи подъ ложечкою, въ кислыхъ отрыжкахъ, икотѣ, тошнотѣ и рвотѣ. Послѣ употребленія жирной, трудноваримой и вѣтры производящей пищи лекарство сіе *Дарсетъ* давалъ съ отмѣннымъ успѣхомъ; оно наиболѣе прилично особамъ, пресыщающимся за роскошнымъ столомъ, также страдающимъ геморроидальными, истерическими и ипохондрическими припадками. При отвращеніи больныхъ къ маг-

незіи и другимъ всасывающимъ лекарствамъ лепешки сіи могутъ быть даваемы въ замѣнъ оныхъ во всѣхъ случаяхъ, не исключая и беременнаго состоянія женщинъ, гдѣ таковыя лекарства предписываются для укрощенія рвоты.

IV.

О четырехъ подколѣнныхъ аневризмахъ, благополучно перевязанныхъ помощію турникета, изобрѣтеннаго Докторомъ Иліею Буяльскимъ.

Сообщено имъ самимъ.

Опытъ Анатомическій показываетъ, что если вырѣзать изъ кадавера большую какую либо артерію и оную перевязать лигатурою умѣренно, потомъ разрѣзать лигатуру и ножницами вдоль разрѣзать самую артерію: то, разсматривая оболочки артеріи, вы найдете, что мышечная оболочка подъ лигатурою передавлена, смята, а иногда какъ бы лопнула, что бываетъ различно, смотря по степени сжатія.

Если же лигатурою перевязать артерію сильно, то по разрѣзаніи лигатуры и артеріи разсматривая увидите, что мышечная

оболочка совершенно перерѣзана, а внутренняя какъ бы разорвана, особливо подъ узломъ; что также бываетъ различно, смотря по степени сжатія.

Но если артерія перевязана будетъ весьма сильно (*), то увидите, что оболочки артеріи, будучи лигатурою разорваны подлѣ самой лигатуры, по силѣ упругости разойдутся и стѣны артеріи не будутъ между собою въ соприкосновеніи, что необходимо для скораго и безопаснаго сращенія артеріи; а когда разрѣжете лигатуру и вдоль самую артерію, то найдете, что мышечная и внутренняя оболочки лигатурою совершенно разрѣзаны, и потому-что мышечная *оболочка мертвая*, по силѣ упругости своей, разойдется, да и наружная оболочка при сильномъ перевязываніи такъ перерѣзывается, что чуть-чуть держится, и слѣдовательно въ живомъ тѣлѣ отъ сильной перевязки при маломъ движеніи, вздрагиваніи, а особливо чиханіи больнаго весьма легко артерія лопается на мѣстѣ перевязки и слѣдуютъ опасныя и даже смертельныя кровотеченія.

(*) Я произвольно раздѣляю силу сжатія на три степени.

Таковое перерѣзываніе артерій лигатурою во время перевязки тѣмъ легче можетъ случиться, когда онѣ бываютъ окостенѣвши; что часто при аневризмахъ и бываетъ.

Сей опытъ на кадаверахъ и наблюденіе надъ живыми людьми совершенно убѣждаютъ насъ, что артерію во время перевязыванія, а особливо при аневризмахъ, отъ внутреннихъ причинъ происшедшихъ, должно перевязывать легко, умѣренно, то есть, чтобы стѣны артеріи между собою только сомкнулись и перестало бы біеніе въ аневризмѣ. Таковое сжатіе артерій и поврежденіе мышечной оболочки весьма достаточны для того, чтобы произошло малое въ оболочкахъ воспаленіе, нужное для скораго сращенія оныхъ; и по сей причинѣ никогда не будетъ кровотеченія. Изъ опытовъ на кадаверахъ и изъ наблюденій надъ живыми людьми увѣрился я несомнѣнно, что всѣ кровотеченія и неблагополучные отъ того исходы операцій аневризмъ происходили и происходятъ отъ несоблюденія сего правила. И посему бывшее, и нынѣ еще у нѣкоторыхъ Операторовъ остающееся прежнее мнѣніе, что артерію должно перевязывать весьма крѣпко, — несправедливо, противно познаніямъ

Анатоміи, Физіологіи и Патологіи, а для больныхъ пагубно.

Теперь дѣло состоитъ въ томъ, что если перевязывать артерію умѣренно, то артерія на мѣстѣ перевязки не скоро перегниваетъ и лигатура не выходитъ дней 15-18 и даже, какъ я видѣлъ, до 28 дней.

Дабы удовлетворить обоимъ требованіямъ, то есть, перевязывать артерію умѣренно, а лигатуру вынимать скоро, именно, когда стѣны артеріи срастутся, что бываетъ чрезъ 4 или 5 дней, — сіе заставило меня выдумать таковой инструментикъ, о которомъ уже и прежде на сей конецъ нѣкоторые Операторы мнѣ предлагали, но по разнымъ неудобствамъ не могъ я сего исполнить.

Турникетикъ мой весь серебряный, весьма малъ и простъ; онъ описанъ и изображенъ на рисункѣ изданныхъ мною Анатомико - Хирургическихъ таблицъ о перевязываніи большихъ артерій,

Многіе изъ Врачей боялись оставлять какой либо металлъ надолго въ соприкосновеніи съ артеріею, чтобы по близости оной съ нервомъ не происходило галваническаго раздраженія на нервъ; но опыты также ясно

доказали, что страхъ сей былъ совершенно напрасенъ.

Я не намѣренъ описывать здѣсь строеніе и употребленіе сего турникетика, а сообщаю только о сдѣланныхъ мною опытахъ, убѣдительно доказывающихъ пользу онаго.

Во первыхъ, я сдѣлалъ два опыта надъ собаками, у которыхъ перевязывалъ бедренныя артеріи; у первой турникетикъ оставался 5, а у другой 4 дня, и обѣ собаки скоро выздоровѣли. Потомъ случилось мнѣ сдѣлать 4 опыта сряду надъ людьми съ подколѣнными аневризмами, и у всѣхъ съ счастливымъ успѣхомъ.

1-й. Кавалергардскаго полка рядовой *Трифонъ Пантюхинъ* поступилъ въ больницу 4-го Іюля 1827 года; операція сдѣлана была 3-го Августа тогожъ года, выздоровѣлъ Февраля 4-го 1828-го, и получивши отставку, отправился на родину. У сего больнаго аневризматическая опухоль перешла въ нагноеніе и чрезъ нарывъ отдѣлилась поврежденная костоѣдою пластинка большеберцовой кости. Турникетикъ оставался 5 дней, а лигатура оставлена была еще на два дни, и потомъ вынута.

2-й. Гродненскаго Гарнизоннаго баталіона Унтеръ-Офицеръ *Антонъ Тимофеевъ* прибылъ 1829-го Іюня 8-го; операція сдѣлана Іюля 4-го; выздоровѣлъ Октября 25-го и отправился въ означенный баталіонъ. Турникетикъ оставался 4 дня, а лигатура 5 дней.

3-й. Военнорабочей N. 46-го роты Морскаго вѣдомства рядовой *Никифоръ Флоровъ* прибылъ 1829 года Августа 26-го; операція сдѣлана Октября 1-го; выздоровѣлъ Декабря 5-го и отправленъ въ роту. Турникетикъ оставался 4 дня, а лигатура 5 дней.

Всѣ сіи три операціи сдѣланы въ военно-сухопутномъ госпиталѣ Прозекторомъ Анатоміи Штабъ-Лекаремъ *Павломъ Нарановичемъ* въ присутствіи Главнаго Доктора Г-на Статскаго Совѣтника *Гиглера*. Турникетикъ накладывалъ я самъ и черезъ 5 и 4 дни самъ же снималъ.

4-й. Учебнаго Сапернаго Баталіона 1-й роты рядовой *Дмитрій Макеевъ* поступилъ въ госпиталь 11-го Генваря 1830 года; операція сдѣлана 15-го Февраля; выздоровѣлъ 28-го Апрѣля. Операція сія сдѣлана была въ Артиллерійскомъ госпиталѣ Главнымъ Лекаремъ Г-мъ *Талквистомъ*. Турникетикъ оставался

4½ дня (ибо во всѣхъ артеріяхъ было чрезвычайно сильное біеніе) и наложенъ и снятъ былъ мною самимъ.

Всѣ сіи 4 больные въ скоромъ времени выздоровѣли; во время леченія послѣ операцій не было съ ними никакихъ особенныхъ припадковъ или значительныхъ перемѣнъ; о чемъ и сообщаю Врачамъ для вѣрнаго и безопаснаго употребленія сего турникетика при дѣланіи операцій аневризмъ.

V.

Медицинская Статистика разныхъ странъ, городовъ и проч.

Изъ Elements of Medical Statistics и проч. By F. Bisset Hawkins, M. Dr. 1829.

Смертность въ разныхъ странахъ, городахъ и проч.

Въ половинѣ прошедшаго столѣтія въ Лондонѣ ежегодно умиралъ 1 изъ 20, а въ 1821-мъ 1 изъ 40.

Во всей Англіи и Валлисѣ умиралъ 1 изъ 60.

Въ Гласговѣ съ 1801-го по 1826-й 1 изъ 44.41.

Во всей Франціи въ 1781-мъ 1 изъ 29; въ 1802 1 изъ 30; въ 1823 1 изъ 40. Въ Парижѣ около половины прошедшаго столѣтія 1 изъ 25; теперь 1 изъ 32.

Въ Pays de Vaud, почитаемой самою здоровою страною Франціи, умиралъ 1 изъ 49.

Въ Швеціи съ 1775-го по 1795-й ежегодно умиралъ 1 изъ 37; въ 1823 1 изъ 48.

*

Въ Берлинѣ съ 1747-го по 1755-й ежегодно умиралъ 1 изъ 28; съ 1816-го по 1829-й менѣе, нежели 1 изъ 35. Во всей Пруссіи 1 изъ 35.

Въ Мадритѣ 1 изъ 29, въ Римѣ 1 изъ 25, въ Амстердамѣ 1 изъ 24, въ Вѣнѣ 1 изъ 22½, въ Женевѣ 1 изъ 43, въ Неаполѣ 1 изъ 28¼, въ Лекгорнѣ 1 изъ 35.

Вообще полагается, что $\frac{1}{25}$ часть народа нездорова и $\frac{1}{100}$ страждетъ трудными болѣзнями.

Во Франціи половина рожденныхъ доживаетъ до 20-ти лѣтъ и треть до 45-ти. Наименѣе умираетъ десятилѣтнихъ: 1 изо 130. Въ сорокъ лѣтъ умираетъ 1 изъ 53. Человѣкъ 43-хъ лѣтъ можетъ надѣяться прожить еще 23 года. Смертность больше между бѣдными, нежели между достаточными.

По послѣднему исчисленію во всей Голландіи умиралъ 1 изъ 48, въ Россіи 1 изъ 41, въ С. Петербургѣ 1 изъ 37.

Въ Венеціянской провинціи 1 изъ 28 въ годъ.

Смертность въ больницахъ. Въ больницѣ St. Thomas, въ Лондонѣ, съ 1803-го по 1813-й умирало ежегодно по 1 изъ 16; съ 1764-го по 1813-й 1 изъ 15. Отъ внутреннихъ болѣзней

въ течении 10-ти лѣтъ умиралъ 1 изъ 9. Въ 1827 году выписано изъ больницы здоровыхъ 3,151, приходящихъ было 9,343, умерло 259, осталось 879; всего 13,632.

Въ больницѣ St. Bartholomeus, тамъ же, по отчету 1827 года, выздоровѣло 4,916 лежавшихъ въ больницѣ, 4,318 приходящихъ и 3,173 случайныхъ; всего 12,407; умерло 350, осталось 960; всего больныхъ въ течении года было 13,367.

Въ больницѣ St. Georges, тамъ же, по отчетамъ 1825 и 1827, умиралъ 1 изъ 9. Таковую большую смертность въ сей больницѣ приписываютъ тѣснотѣ комнатъ.

Въ провинціальныхъ больницахъ въ Англіи смертность меньше, нежели въ другихъ государствахъ. Въ Дублинѣ и Эдинбургѣ смертность въ общественныхъ заведеніяхъ также меньше. Въ United-Hospital въ Батѣ (Bath) еще меньше; въ 1827 году умеръ 1 изъ 20; въ Хирургическомъ Отдѣленіи 1 изъ 17.

Смертность въ Дублинской больницѣ для горячешныхъ въ послѣдніе годы постепенно уменьшалась; съ 1804-го по 1812-й умиралъ 1 изъ 12; съ 1812-го по 1814-й 1 изъ 13, а въ 1815 1 изъ 20.

Въ Эдинбургской Королевской больницѣ съ 1808-го по 1818-й умиралъ 1 изъ 16.

Въ Парижскихъ больницахъ въ 1822 году лежало 47,343 больныхъ, въ домахъ призрѣнія (hospices) 13,216; принесенныхъ дѣтей было на содержаніи Дирекціи 19,557. Средняя смертность всѣхъ больницъ 1 изъ 8. 42. Содержаніе каждаго человѣка стоило въ больницахъ 1 франкъ 76 сотыхъ, а въ домахъ призрѣнія 84 сотыхъ франка.

Смертность въ Hôtel-Dieu въ 1822 году 1 изъ 6. 82; въ отдѣленіи внутреннихъ болѣзней 1 изъ 6¾, въ отдѣленіи наружныхъ 1 изъ 12.

Смертность въ Charité, въ Парижѣ, 1 изъ 5. 53.

Въ Hôtel-Dieu въ Ліонѣ умираетъ 1 изъ 11. Въ Монпелье во всѣхъ заведеніяхъ 1 изъ 10.

Въ Берлинѣ, въ больницѣ Charité, въ 20 лѣтъ до 1817-го среднее число умершихъ около 1 изъ 6.

Въ общей больницѣ въ Вѣнѣ умираетъ около 1 изъ 6. Число всѣхъ кроватей 2000, комнатъ 111.

Въ Гражданской больницѣ въ Пестѣ въ 1826 году умеръ 1 изъ 6.

Въ Гражданской больницѣ въ Дрезденѣ въ 1816 умеръ 1 изъ 7.

Въ Мюнхенской больницѣ, недавно и хорошо устроенной, по отчету 1819-го, умеръ 1 изъ 9; всѣхъ больныхъ было 3,500.

Въ больницѣ для бѣдныхъ (что нынѣ Маріинская), въ С. Петербургѣ, среднее число умершихъ въ теченіи 14-ти лѣтъ до 1817 года 1 изъ 4½. Въ 1816 году принято въ больницу 2,043, изъ коихъ умерло 461; приходящихъ было 26,968, изъ нихъ умерло 4,072. Въ 1817 году сдѣлана операція изсѣченія камня 32 больнымъ; изъ нихъ умерло 12.

Въ больницѣ Св. Петра, въ Брюсселѣ, въ 1823 году умеръ 9-й больный; въ Павіи въ больницѣ San Matteo della Pieta въ 1823 году умерло 10 изо 100. Всѣхъ больныхъ было 5,287, въ томъ числѣ 42 принесенныхъ умирающими.

Въ Миланѣ, въ большой больницѣ, въ 1823 году умеръ 1 изъ 7. Всѣхъ больныхъ было 13,278.

Средняя смертность больницы въ Лекгорнѣ съ 1818-го по 1825-й 1 изъ 7.

Въ двухъ главныхъ больницахъ въ Мадритѣ въ 1818 году было 14,500; сколько въ томъ числѣ приходящихъ, неизвѣстно. Умерло 1,283.

Статистика родильныхъ домовъ и мертворожденныхъ. Въ 1750 году въ British lying-in-hospital, въ Лондонѣ, умирала одна роженица изъ 42; въ 1780 1 изъ 60, а съ 1789-го по 1798-й 1 изъ 288. Въ теченіи сихъ десяти лѣтъ одинъ мертворожденный изъ 25, двойни въ одномъ случаѣ изъ 84. Въ 1750-мъ одинъ младенецъ умиралъ изъ 15, въ 1780-мъ одинъ изъ 44, а съ 1789-го по 1798-й 1 изъ 77.

Смертность въ Парижскомъ родильномъ домѣ въ прежнія времена была больше, нежели тогда же въ Лондонѣ. Въ 1822 году она уменьшилась до того, что одна роженица умирала изъ 30. Въ Лондонѣ въ 1826 году 1 изъ 70. Среднее число пребыванія рожениц въ родильномъ домѣ въ Парижѣ 22 дня.

Въ Дублинскомъ родильномъ домѣ въ 1822 году изъ 2,675 рожениць умерло 12. Въ семъ заведеніи съ учрежденія его 1757-го года по 1825-й содержаніе родившихся мальчиковъ

къ дѣвочкамъ 12: 11.

——— младенцовъ, умершихъ въ заведеніи . . . 1: 19.

содержаніе мертворожденныхъ 1: 17.
——— двойней . . . . 1: 60.
——— умершихъ рожениць 1: 89.
——— тройней и болѣе 1: 4000.

Смертность въ Эдинбургскомъ родильномъ домѣ 1: 100; въ Стокгольмѣ въ 1822 году 1: 29. Изъ 472 родовъ 11 двойней, 1 тройни и 36 мертворожденныхъ. Умерла 21 роженица, въ томъ числѣ 16 отъ родильной горячки.

Въ Берлинѣ съ 1796-го по 1806-й одна роженица умирала изъ 42, а въ слѣдующія десять лѣтъ 1 изъ 45. Во всей Пруссіи умерла одна роженица изъ 112.

Содержаніе мертворожденныхъ въ послѣднемъ столѣтіи было 1: 25, а въ Страсбургѣ 1: 8. Теперь въ семъ городѣ 1: 12½.

Въ Швеціи и Финляндіи 1: 40. Вообще въ городахъ болѣе мертворожденныхъ, нежели въ деревняхъ, и между бѣдными болѣе, нежели между достаточными.

Въ Штудгартѣ замѣчено, что число мертворожденныхъ увеличивается съ умноженіемъ незаконныхъ браковъ. Въ Пруссіи изъ 10-ти законнорожденныхъ дѣтей умираетъ двое, а изъ 11-ти незаконнорожденныхъ трое.

Въ Берлинѣ содержаніе мертворожденныхъ въ продолженіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ было почти одинаково. *Каспаръ* представляетъ сіе содержаніе въ Лондонѣ и Вѣнѣ 1: 24, въ Парижѣ и Дрезденѣ 1: 19, въ Гамбургѣ 1: 15.

Содержаніе выкидишей и мертворожденныхъ въ Европѣ гораздо больше между незамужними женщинами, нежели между замужними. Въ Hôpital des vénériens, въ Парижѣ, изъ семи младенцовъ двое раждаются мертвыми, а въ таковомъ же заведеніи въ Гамбургѣ одинъ изъ трехъ. Въ Геттингенѣ изо 100 законныхъ дѣтей родятся мертвыми трое, а изъ такого же числа незаконныхъ 15.

VI.

Леченіе рожи.

Извлеченіе изъ сочиненія Лоренца.
(Lawrence).

Рожа, касательно причинъ, припадковъ и дѣйствія, подобна другимъ воспаленіямъ; посему и леченіе должно быть подобное же, т.е., противувоспалительное. Сперва общее и мѣстное испражненіе крови, слабительныя, слабая діета, потомъ соли и потогонныя средства. Чѣмъ раньше будутъ употреблены сіи средства, тѣмъ лучше; дѣятельное леченіе въ началѣ часто сокращаетъ болѣзнь и отвращаетъ распространеніе оной.

Впрочемъ не должно думать, что я предлагаю сильное противувоспалительное леченіе, какъ то: общее и мѣстное испражненіе крови во всѣхъ случаяхъ; леченіе рожи, какъ и всякаго другаго воспаленія, должно быть измѣняемо, смотря по возрасту, тѣлосложенію,

предшествовавшимъ болѣзнямъ, періоду болѣзни и проч. Я совѣтую противувоспалительное леченіе въ началѣ болѣзни, когда первоначальное и особенное свойство болѣзни явственно, и твердо увѣренъ, что въ семъ періодѣ таковое леченіе всегда будетъ имѣть хорошій успѣхъ.

У людей старыхъ и слабыхъ болѣзнь сія скоро и примѣтно ослабляетъ силы; и потому Врачь болѣе долженъ стараться ихъ поддерживать, нежели противодѣйствовать мѣстному злу. Мнѣ нерѣдко случалось видѣть, что больные рожею на лицѣ въ позднѣйшемъ періодѣ при слабомъ и маломъ пульсѣ, сухомъ и буромъ языкѣ, были излечены употребленіемъ хины и вина.

Рожа, которую видалъ я у молодыхъ людей, почти всегда происходила отъ наружныхъ причинъ и требовала противувоспалительнаго леченія. Возбуждающій и крѣпительный способъ леченія для таковыхъ больныхъ всегда былъ вреденъ.

Въ легкихъ случаяхъ достаточно одного мѣстнаго испражненія крови, которое въ сильнѣйшихъ составляетъ вспомогательное средство. Кровососныя банки весьма полезны.

въ соотвѣтствующихъ тому случаяхъ, но при сильной боли воспаленной кожи ихъ не льзя употреблять. Піявки у нѣкоторыхъ людей производятъ на здоровой кожѣ дѣйствіе, подобное рожѣ; но на воспаленную кожу дѣйствуютъ онѣ иначе, и тутъ можно безъ опасности припускать ихъ во множествѣ.

Опытность показала, что мѣстныя средства мало полезны; однакожъ они приносятъ облегченіе больнымъ, хотя нимало не ограничиваютъ болѣзни. До совершеннаго развитія болѣзни холодныя примочки уменьшаютъ сильный жгучій жаръ. Употребляя прежде примочекъ и вмѣстѣ съ ними соотвѣтственныя внутреннія средства, нѣтъ надобности опасаться, что отъ уменьшенія наружнаго воспаленія воспослѣдуетъ воспаленіе какого либо внутренняго органа. По развитіи воспаленія теплыя припарки, а особливо примочки, приносятъ большое облегченіе. Дабы получить отъ нихъ всю пользу, нужно продолжать ихъ четыре часа сряду, а въ промежутки покрыть часть припаркою изъ хлѣба и воды.

Дабы отвратить совершенное развитіе рожи флегмонозной, нужно въ первомъ періодѣ сдѣлать общее кровопусканіе, приставить

много піявицъ къ страждущей части и употребить другія противувоспалительныя средства. Кровотеченіе послѣ піявицъ поддерживать теплыми примочками, а потомъ прикладывать холодныя примочки; при усилившемся воспаленіи вмѣсто холодныхъ употреблять теплыя примочки и припарки. По испражненіи низомъ давать сладкую ртуть съ сюрьмяными средствами въ большихъ пріемахъ и среднія соли. Мѣстное испражненіе крови дѣйствительнѣе общаго; послѣднее имѣетъ мѣсто только у людей молодыхъ, полнокровныхъ, при полномъ, крѣпкомъ пульсѣ, либо значительномъ страданіи головы.

Самое дѣйствительное средство составляютъ насѣчки воспаленной кожи и лежащей подъ нею жирной и клѣтчатой плевы. За таковыми насѣчками слѣдуетъ весьма скоро, иногда въ ту же минуту, облегченіе; боль и напряженіе прекращаются. Съ симъ облегченіемъ припадковъ происходитъ соотвѣтственное уменьшеніе воспаленія, будетъ ли оное находиться въ періодѣ изліянія пасоки или нагноенія и омертвѣнія. Во время истеченія крови изъ насѣчекъ краснота кожи примѣтно уменьшается; спустя сутки, она боль-

шею частію совсѣмъ исчезаетъ и по причинѣ опавшей опухоли кожа образуетъ складки. Сколь ни пріятно для больнаго непосредственное облегченіе, но оно маловажно въ сравненіи съ рѣшительнымъ вліяніемъ, какое способъ сей имѣетъ на дальнѣйшее распространеніе болѣзни.

Насѣчки имѣютъ мѣсто во всякомъ періодѣ болѣзни; но онѣ гораздо полезнѣе въ началѣ: ибо отвращаютъ дальнѣйшее ея распространеніе, также нагноеніе и омертвѣніе. Краснота и опухоль постепенно исчезаютъ, а насѣчки скоро зарастаютъ. Въ позднѣйшемъ періодѣ насѣчки ограничиваютъ нагноеніе и омертвѣніе.

Еще позже, онѣ доставляютъ выходъ гною и омертвѣлымъ частямъ и благопріятствуютъ плотонаращенію и заживанію.

Во избѣжаніе недоразумѣнія касательно столь важнаго предмета, прошу помнить, что я одобряю насѣчки не во всякой рожѣ, но только во флегмонозной.

Рожа на лицѣ не сопровождается столь сильнымъ воспаленіемъ лежащихъ подъ кожею частей, чтобы нужно было дѣлать насѣчки. Но въ толстой клѣтчатой плевѣ вѣкъ нерѣдко

развивается сильное воспаленіе, переходящее въ нагноеніе и помертвѣніе. Здѣсь насѣчки будутъ полезны.

На головѣ рожа занимаетъ или одну только кожу и части, лежащія надъ сухожильнымъ растяженіемъ, или же она представляется въ видѣ флегмонозной рожи, причемъ воспаляются и части, лежащія подъ онымъ растяженіемъ. Первая лечится обыкновенными противувоспалительными средствами, а при послѣдней нужно заблаговременно сдѣлать насѣчки, дабы ограничить опасную болѣзнь. Тоже нужно дѣлать и въ позднѣйшемъ періодѣ, дабы ограничить нагноеніе и помертвѣніе или доставить выходъ гною и помертвѣлымъ частямъ.

Сдѣлавъ насѣчки, нужно часть покрывать теплыми примочками, пока прекратится кровотеченіе, а потомъ прикладывать припарки изъ хлѣба. Если вскорѣ не воспослѣдуетъ истеченія изъ ранокъ, то подъ припарку положить корпію, толсто намазанную unguento basilico либо другимъ раздражающимъ средствомъ. Если нагноеніе уже наступило, то гной свободно выходитъ чрезъ разрѣзы. Иногда куски помертвѣлой клѣтчатой

плевы бывають такъ велики, что для споспѣшествованія ихъ выходу нужно увеличить разрѣзы. Послѣ сего, и именно, когда кожа чрезъ помертвѣніе клѣтчатой плевы отстала на большомъ пространствѣ, прижатіе повязкою будетъ споспѣшествовать заживанію.

Notizen von Froriep. Bd XXIII. стр. 61.

VII.

Смѣсь.

1. Tinctura jodinae *въ болѣзняхъ составовъ.*

Лондонскій Врачь *Бухананъ* представилъ примѣчательныя, даже удивительныя наблюденія касательно хорошаго дѣйствія tincturae jodinae въ болѣзняхъ составовъ, изъ коихъ два приводятся здѣсь для примѣра.

1. Дѣвушка 19-ти лѣтъ терпѣла значительную боль въ составѣ лѣваго указательнаго перста, простиравшуюся вверхъ на переднее плечо и внизъ до конца перста. Боль усиливалась при движеніи; цвѣтъ покрововъ былъ измѣненъ; явственно чувствуемо было скопленіе гноя; при движеніи составъ скрипѣлъ. Болѣзнь продолжалась около года. Велѣно ежедневно втирать tinct. jodinae въ больный членъ и каждый вечеръ принимать въ небольшомъ количествѣ голубыя пилюли (suboxydi hydrarg.) съ ревенемъ. Леченіе началось 1-го Марта, а 7-го боль прекратилась и опухоль

весьма уменьшилась. Гной изъ сумочной связки исчезъ. 10-го больная отпущена по желанію ея къ своей должности. 31-го явилась она опять; членъ, которымъ начала она дѣйствовать, не давши ему времени укрѣпиться, былъ очень распухшій. Употреблено тоже средство, и 12-го Апрѣля отпущена она здоровою.

2. *Робертъ Оливіеръ*, году и девяти мѣсяцовъ отъ рода, принесенъ былъ къ Г-ну *Бухануну* 19-го Марта 1827 года въ слѣдующемъ состояніи: верхній составъ праваго бедра распухшій; нога короче; персты обращены внутрь; бедро и голень больной ноги высохли; худый позывъ на ѣду; испражненіе низомъ чернаго цвѣта; изнурительная лихорадка; русые волосы, бѣлая кожа, вены большія. Мальчикъ сей былъ близнецъ, впрочемъ довольно большой. Болѣзнь началась за шесть мѣсяцовъ предъ тѣмъ; больнаго пользовали уже два отличные Врача и два Хирурга. Они прописывали піявки, припарки и разныя внутреннія лекарства, но безъ пользы.

На задней части состава скопленіе гноя образовало коническую опухоль, близкую къ произвольному вскрытію. Покровы на срединѣ опухоли бѣловатаго цвѣта, какъ обыкновенно

бываетъ на скопленіяхъ гноя, окружены небольшою краснотою, показывавшею воспаленіе. Всякое движеніе члена и даже легкое прикосновеніе къ опухоли причиняло сильную боль.

Ежедневно втирать въ болящія и опухшія части tinct. jodinae; каждый вечеръ давать pulver. compos. gr. v.

21-го Марта. Опухоль немного уменьшилась, покровы примѣтно сморщились. Продолжать втираніе и порошки; давать три раза въ день по ложкѣ decoct. dulcam. compos.

24-го. Опухоль меньше; покровы гораздо мягче и большія образуютъ морщины. Тоже леченіе.

1-го Апрѣля. Опухоль менѣе коническая; больный можетъ двигать членъ гораздо удобнѣе.

8-го. Распухлость частей уменьшилась; покровы болѣе морщиноваты и мягче; позывъ на ѣду хорошій; общее здоровье поправляется; больный можетъ приподнять членъ безъ боли; персты постепенно приходятъ въ естественное положеніе. Покровы надъ составомъ естественнаго цвѣта, но весьма отолстѣвшіе.

11-го. Можно ощущать головку trachanteris majoris. Тѣже лекарства.

9-го Маія. Правая лядвея имѣетъ почти такой же видъ, какъ и лѣвая, только надъ составомъ примѣтна небольшая опухоль. Правая голень слабѣе и тонѣе лѣвой; видъ младенца хорошъ; окрѣплость покрововъ уменьшается. Тоже леченіе.

8-го Іюня. Дитя ходитъ по комнатѣ довольно хорошо. Опухоль исчезла; остается только небольшое возвышеніе отолстѣвшихъ покрововъ.

8-го Августа. Послѣднія двѣ недѣли тинктуру втирали только черезъ день. Мышицы бедра и голени гораздо крѣпче. Въ началѣ леченія покровы надъ составомъ и вокругъ онаго въ нѣкоторые дни припухали болѣе, а теперь величина частей единообразная, исключая небольшое возвышеніе вокругъ состава, но и сіе по немногу уменьшается.

Въ 1828 году дитя могло свободно бѣгать, только немного хромало, вѣроятно, говоритъ Г. *Бухананъ*, отъ того, что часть головки бедра разстроена нагноеніемъ во время прежняго леченія, которое конечно было со-

гласно съ общепринятыми правилами, но въ семъ случаѣ, равно какъ и во многихъ другихъ, не могло остановить хода болѣзни.

Notizen von Froriep. Bd XXIII. стр. 169.

Помощію сего же средства Г. *Буханань* излечилъ у взрослаго переломъ обѣихъ костей голени, остававшійся несросшимся 46 недѣль и для излеченія котораго въ теченіи шести мѣсяцовъ тщетно употребленъ былъ *Гунтеровъ* способъ, отчасти въ соединеніи со способомъ *Алибера*. Голень была весьма распухшая, ниже перелома двигалась въ стороны. 16-го Апрѣля начали втирать tinct. jodinae противъ перелома и вокругъ лодыжекъ, и уже 19-го боль и опухоль исчезли. Кромѣ того больный принималъ три раза въ день по рюмкѣ decoct. dulcamarae compos. Втираніе тинктуры поутру продолжалось до Маія ежедневно, а потомъ черезъ день. Въ Августѣ больный отпущенъ здоровымъ; нога была крѣпче, нежели до перелома.

Тамъ же, стр. 265.

2. *Леченіе венерической.*

Г. *Дезрюелль* (Desruelles), Врачъ отдѣленія венерическихъ въ госпиталѣ Val de Grace, въ Парижѣ, изъ 1,312-ти наблюденій вывелъ слѣдующія заключенія:

1. Первоначальные припадки венерической проходятъ гораздо скорѣе, нежели вторичные, хроническіе или произведенные ртутью, какое бы леченіе и содержаніе ни было притомъ употреблено.

2. Леченіе безъ ртути гораздо выгоднѣе для больныхъ, нежели леченіе помощію сего средства, будетъ ли притомъ предписана діета живошная и возбуждающая, или растительная и легкая.

3. Легкая растительная діета выгоднѣе для леченія, нежели живошная, какъ при употребленіи ртути, такъ и безъ оной.

4. При живошной, возбуждающей діетѣ больные гораздо скорѣе выздоравливаютъ безъ употребленія ртути, нежели употребляя оную.

5. Равнымъ образомъ при легкой растительной діетѣ больные скорѣе выздоравливаютъ безъ ртути, нежели употребляя оную.

6. Наконецъ больные, лечимые ртутью, при животной пищѣ и возбуждающемъ содержаніи вообще гораздо медленнѣе выздоравливаютъ, нежели въ упомянутомъ (5-мъ) случаѣ.

Изъ 1,312 больныхъ лечены:

461 ртутью.	386 съ первоначальными припадками.	189 при животной, возбуждающей діетѣ. Среднее число дней леченія $51\frac{113}{189}$.
		197 при растительной легкой діетѣ. Среднее число дней леченія $42\frac{127}{197}$.
	75 со вторичными припадками.	33 при животной, возбуждающей діетѣ. Среднее число дней леченія 82.
		42 при растительной діетѣ. Среднее число дней леченія $56\frac{13}{42}$.
851 безъ ртути.	698 съ первоначальными припадками,	62 при животной, возбуждающей діетѣ. Среднее число дней леченія $50\frac{33}{62}$.
		636 при растительной діетѣ. Среднее число дней леченія $25\frac{627}{636}$.
	153 со вторичными припадками.	Всѣ при легкой растительной діетѣ. Среднее число дней леченія $45\frac{97}{153}$.

Съ того времени, какъ Г. *Дезрюеллъ* оставилъ ртуть, онъ не видѣлъ ниодного припадка, который бы не былъ излеченъ простымъ спо-

собомъ. Если исцѣленіе шло медленно, то сіе зависѣло отъ раздраженія какой либо внутренности, холода, несоблюденія діеты или другой какой нибудь причины, которую нужно было удалить.

La Clinique. T. III. N. 79.

---

3. *Леченіе венерической безъ ртути, въ Стокгольмѣ.*

Больные содержатся въ комнатахъ шесть недѣль и въ теченіе сего времени даютъ имъ только по 4 унціи жареной говядины, безъ жиру и подливки, и около 5-ти унцій хорошо-испеченнаго бѣлаго хлѣба въ сушки. Вмѣсто питья получаютъ они отваръ, приготовленный изъ двухъ унцій корня smilacis chinae, съ 4-мя фунтами воды, уваренной до 2½ фунтовъ, на день. Если въ продолженіе сего времени силы больнаго весьма ослабѣютъ, что впрочемъ рѣдко случается, то количество говядины и хлѣба, смотря по обстоятельствамъ, увеличивается; а при сильной жаждѣ декокта даютъ больше или разводятъ его водою. Въ случаѣ надобности употребляютъ и мѣстныя средства. Въ 3-4 недѣли обыкно-

венно всѣ припадки исчезаютъ, а спустя 6 недѣль, Профессоръ *Осбекъ* прекращаетъ все леченіе на 3 недѣли, но истеченіи коихъ снова подвергаетъ больныхъ таковому же леченію въ продолженіе 3-хъ недѣль. Многіе другіе Врачи нашли, что сіе дополнительное леченіе излишно. Профессоръ *Осбекъ* только одинъ даетъ еще своимъ больнымъ во время леченія пилюли изъ chaerophyllum sylvestre. Отваръ smilacis chinae имѣетъ то преимущество, что больные не получаютъ къ нему отвращенія; впрочемъ его можно замѣнить и другимъ легкопитательнымъ отваромъ. Посему способъ леченія, называемый Шведскими Врачами *леченіе діетою*, есть не иное что, какъ леченіе венерической безъ ртути, помощію одного содержанія (regimen) и въ сущности совершенно сходенъ съ тѣмъ, который Англійскіе и Французскіе Врачи называютъ измѣненнымъ противувоспалительнымъ способомъ (это есть regime sec, похваляемый нѣкоторыми Врачами въ болѣзняхъ кожи). Способъ сей въ Швеціи, а особливо въ Стокгольмѣ, оказался весьма успѣшнымъ, какъ можно судить изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. 1. До 1812-го года въ Стокгольмѣ и его округѣ

было шесть заведеній для венерическихъ и во всѣхъ лечили въ то время всѣхъ больныхъ ртутью; 2. однако число больныхъ сего рода ежегодно увеличивалось и часто случавшіеся возвраты болѣзни возбудили въ народѣ такое недовѣріе къ симъ заведеніямъ, что больные скрывали свою болѣзнь, дабы не быть отправленными въ оныя; 3. въ 1812-мъ году число венерическихъ въ Стокгольмскомъ округѣ увеличилось до того, что нужно было учредить седьмое заведеніе, которое и теперь существуетъ подъ названіемъ больницы для венерическихъ; 4. число больныхъ костными наростами, болями и костоѣдою, принятыхъ въ началѣ въ больницы и леченныхъ по большей части ртутью, содержалось въ Стокгольмѣ какъ 54: 100, а въ округѣ какъ 38: 100; 5. съ 1820-го года упомянутыя шесть заведеній уничтожены и осталась только *больница для венерическихъ* для города и его округа. Въ ней лечатъ какъ первоначальные, такъ и вторичные припадки болѣзни одною діетою, а ртуть употребляютъ только для леченія младенцовъ и беременныхъ, и окуриваніе киноварью до совершеннаго слюнотеченія для тѣхъ, кои ужс много принимали ртути, но остались

невылеченными. 6. Съ того времени, какъ введено леченіе содержаніемъ, число венерическихъ въ Стокгольмѣ и его округѣ весьма уменьшилось, народъ снова возъимѣлъ довѣріе къ заведенію и между больными, принятыми въ больницу 1826-го года, число страдавшихъ костными наростами, болями и костоѣдою содержалось изъ города какъ $9\frac{1}{2}$: 100, а изъ округа какъ $10\frac{1}{2}$: 100.

Notizen von Froriep. Bd XXIII. стр. 31.

---

4. *Селитра противъ цынги.*

Въ Pharmacopoae Castrensis Ruthena, Auctore Jacobo Wylie, editio tertia 1818, говорится о пользѣ селитры противъ цынги (см. nitras potassae depuratus и succus oxycolli nitratus). Англійскій Хирургъ *Ш. Камеронъ* съ пользою употребилъ сіе средство противъ сказанной болѣзни на кораблѣ Фергуссонъ, въ 1828 году перевозившемъ преступниковъ изъ Ирландіи въ Новый Южный Валлисъ. Болѣзнь еще не достигла совершеннаго развитія, но была въ низшей степени, называемой цынготнымъ расположеніемъ, съ

приливомъ крови ко внутренностямъ, особливо къ легкимъ. Г. *Камеронъ* растворялъ 8 унцій селитры въ такомъ количествѣ уксусу, чтобы раствора было 64 унціи и для вкуса прибавлялъ сахаръ и нѣсколько капель olei menthae piperitae. Иногда онъ бралъ равныя части уксусу и лимоннаго соку. Растворъ сей даваемъ былъ по унціи на пріемъ, отъ трехъ до осьми разъ въ день, смотря по степени припадковъ.

Copy of a letter from Charles Cameron to the Commissioners for victualing His Majesty's Navy и проч.

VIII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1го Марта по 1^е^ Маія 1830го года.

I. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Дивизіоннымъ Докторомъ въ 12-ю пѣхотную Дивизію состоящій во 2-й арміи сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Кондрацкій. *Старшими Лекарями:* въ Сѣвскій пѣхотный полкъ опредѣленный во 2-ю армію сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Михайловскій, въ 31-й Егерьскій полкъ Штабъ-Лекарь Харьковскаго Уланскаго полка Ринкъ, въ 13-й Егерьскій полкъ Младшій Лекарь онаго полка Докторъ Медицины Беръ, во 2-й резервный Саперный баталіонъ Штабъ-Лекарь пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка Пѣтниковъ, въ 21-й Егерьскій полкъ опредѣленный во 2-ю армію сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Протопоповъ, въ пѣхотный Фельдмар-

шала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ Штабъ-Лекарь онаго полка Баневичь и въ Одесскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лекарь 19-й Артиллерійской бригады Серединскій.

2. *Вновь поступившіе въ службу.*

Изъ здѣшней ***ИМПЕРАТОРСКОЙ*** *Медико-Хирургической Академіи* Лекарь 3-го отдѣленія Григорій Гаркушевскій въ Конно-Артиллерійскую N. 27-го роту. *Изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Виленскаго Университета* Лекари: Попейко въ 45-й Егерьскій полкъ, Рогальскій въ Нарвскій пѣхотный, Висневскій въ Астраханскій Кирасирскій, Шлегель въ Брестскій пѣхотный полки Младшими Лекарями, Ольховичь въ 3-й баталіонъ 6-го Егерьскаго полка, Жудра въ таковый же баталіонъ 1-го Егерьскаго полка, Ягніонтковскій въ госпиталь Псковскаго Кирасирскаго полка Ординаторомъ. *Изъ Гражданскаго вѣдомства:* Лекарь Феликсъ Саксъ въ Нарвскій Гусарскій полкъ Младшимъ Лекаремъ. *Изъ Вольнопрактикующихъ:* Лекарь Густавъ Келлеръ въ Рижскій военный госпиталь Ординаторомъ, Докторъ-Медицины Викторъ Коханскій Лейбъ-Гвардіи въ Подольскій Кирасирскій полкъ Младшимъ Лекаремъ и Лекарь Яковъ

Горбаневъ въ Псковскій Кирасирскій полкъ младшимъ Лекаремъ. *Изъ отставныхъ:* Докторъ Медицины и Хирургіи Коллежскій Ассесоръ Сикстъ Левковичъ въ Гродненскій военный госпиталь Ординаторомъ и Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Писаревъ въ Эстляндскій пѣхотный полкъ Старшимъ Лекаремъ.

3. *Увольненіе отъ службы.*

Старшій Медикъ 2-й Гусарской Дивизіи Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Топачевъ съ мундиромъ; Старшій Лекарь Тифлисскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Воздвиженскій, Ординаторъ Краіовскаго военно-временнаго госпиталя Докторъ Шмитіанъ. *Перемѣщены въ Гражданское вѣдомство:* Ординаторъ С. Петербургскаго военносухопутнаго госпиталя Лекарь Благовѣщенскій, Лекарь Нарвскаго Гусарскаго полка Саксъ и Ординаторъ Тираспольскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Повозницкій.

4. *Производство въ ученыя званія.*

Въ Доктора Медицины Лекари: Линейнаго Оренбургскаго баталіона N. 10. Кольшко

и резервнаго баталіона 37-го Егерьскаго полка Добровольскій. *Въ Штабъ-Лекари* Лекари: Ординаторъ Кіевскаго военнаго госпиталя 12-го класса Стефани, состоящій въ Военномъ Управленіи при Нерчинскихъ рудникахъ Ильинскій, находившійся Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскомъ полку Баталіоннымъ Лекаремъ Лейгони, Ординаторъ Георгіевскаго военнаго госпиталя Бажановъ, 10-й Артиллерійской бригады Полчаниновъ, командированные во 2-ю армію Ординаторы: Артиллерійскаго госпиталя Нашонъ и Выборгскаго военнаго госпиталя Костылевъ, Младшій Лекарь 17-го Егерьскаго полка Шаровъ, Старшій Лекарь Галицкаго пѣхотнаго полка Сокольскій, Ординаторъ Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя командированный во 2-ю армію Шкотте, Ординаторъ Херсонскаго военнаго госпиталя Полетаевъ, Младшіе Лекари пѣхотныхъ полковъ: Камчатскаго Громыченковъ и Низовскаго Преображенскій. *Въ Лекари* Ординаторы Бобруйскаго военнаго госпиталя Кандидаты Медицины Орро и Поповъ. *Въ Ветеринарные Лекари* Ветеринарный Помощникъ Курляндскаго Уланскаго полка Кризбергъ.

5. *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены *чинами: Надворнаго Совѣтника* Старшій Лекарь Анхіольскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Миловановъ; *Коллежскаго Ассесора:* Старшій Лекарь Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Шрейберъ и Старшій Лекарь Несвижскаго Карабинернаго полка Штабъ-Лекарь Сухоцкій; *званіемъ Штабъ-Лекаря* Лекари: Охотскаго пѣхотнаго полка Левицкій, Смоленскаго Уланскаго полка Пучковскій, Старшій Лекарь Азовскаго пѣхотнаго полка Савицкій и Ординаторъ Ревельскаго военнаго госпиталя командированный во 2-ю армію Бейерсдорфъ. *Орденами:* Св. Владиміра 3-й степени Исправляющій должность Полеваго Генералъ-Штабъ-Доктора 2-й арміи Статскій Совѣтникъ Холодовичь; *того же ордена 4-й степени:* Старшій Лекарь 19-го Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Гульковскій, Старшій Лекарь Харьковскаго Уланскаго полка Штабъ-Лекарь Корнъ, Штабъ-Лекарь 37-го Егерьскаго полка Саговскій, Дивизіонный Докторъ 18-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Черкуновъ, Штабъ-Лекарь

Уфимскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Блюсъ, Старшій Лекарь 37-го Егерьскаго полка Штабъ - Лекарь Паньковскій, Старшій Лекарь Ясскаго военновременнаго госпиталя Штабъ - Лекарь Коллежскій Ассесоръ Сильванскій, Старшій Лекарь Бузеовскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Сорокинъ, Старшій Лекарь Питештскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Киселевъ, Старшій Докторъ Мангальскаго военновременнаго госпиталя Докторъ Медицины Чернобаевъ, Ординаторъ Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Штабъ - Лекарь Дубницкій, Ординаторъ Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Докторъ Штернъ, Старшій Лекарь Камчикскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Злобинъ, Старшій Лекарь Букарестскаго военновременнаго госпиталя Штабъ - Лекарь Коллежскій Ассесоръ Савиновъ, Старшій Лекарь Рымникскаго военновременнаго госпиталя Штабъ - Лекарь Тихомировъ, Каварнскаго военновременнаго госпиталя Штабъ - Лекарь Коллежскій Ассесоръ Вороничь, Варнскаго военновременнаго госпиталя Докторъ Петерсенъ и Штабъ - Лекарь Савей - Могилевичь. *Св. Анны*

2-й степени, **ИМПЕРАТОРСКОЮ** *Короною украшенным:* Старшій Докторъ Каралатскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Римаревскій и Старшій Докторъ Браиловскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Басмановъ. *Св. Анны 2-й степени:* Старшій Докторъ подвижнаго госпиталя главной квартиры Докторъ Медицины Зейдлицъ и Корпусный Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Маршевъ. *Того же ордена 3-й степени:* Ветеринарный Лекарь Курляндскаго Уланскаго полка Яковлевъ, Младшій Лекарь Муромскаго пѣхотнаго полка Сцепура, командированный во 2-ю армію Ординаторъ Выборгскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Костылевъ, состоящіе въ оной арміи сверхъ комплекта Доктора Медицины Даль и Паукеръ, Ординаторы Букарестскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекари Николаевъ и Краснопѣвцовъ, Лекари: Бутовскій, Калліопинъ, Павлюцъ, Коллежскій Секретарь Арцимовичь, Кригеръ и Мадейскій, Ординаторъ Фокшанскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Шкотте, Ординаторы Ясскаго военно-

временнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Гольдерекеръ и Штабъ-Лекарь Орловъ, Ординаторы Краіовскаго военновременнаго госпиталя Лекари Бочковскій и Матвѣевъ, Ординаторъ Слободзейскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Дроздовъ, Ординаторы Браиловскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Гангартъ и Штабъ-Лекарь Мозовіусъ, Старшій Лекарь Плоештскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Сявцилло, состоящій при Браиловскомъ военновременномъ госпиталѣ Лекарь Кириловичь, Ординаторъ Каралашскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Ксанфовъ, Ординаторы Бабадагскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Поповъ и Лекарь Прозоровскій, Ординаторъ Доянскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Поваринскій, Ординаторы Черноводскаго военновременнаго госпиталя Лекари Ставерей и Салингеръ, Ординаторы Кюстенджійскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Лабутинъ и Штабъ-Лекарь Полчаниновъ, Ординаторы Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Докторъ Медицины Барбатъ-де-Марни и Штабъ-Лекарь Дертевъ и Старшій Лекарь Терговишт-

скаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Гастіанъ. *Денежнымъ награжденіемъ:* единовременно годовымъ жалованьемъ: Старшій Медикъ 4-й Уланской Дивизіи Коллежскій Совѣтникъ Гофманъ, 13-го Егерьскаго полка Докторъ Медицины Беръ, Старшій Лекарь Галацкаго военновременнаго госпиталя Статскій Совѣтникъ Острогорскій, Ординаторъ Букарестскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Плисковскій, Старшій Лекарь Слатинскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Терновскій, Старшій Лекарь С. Петербургскаго военносухопутнаго госпиталя Докторъ Медицины Коллежскій Совѣтникъ Брунъ, Старшій Ветеринарный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Лебедевъ, Дивизіонный Докторъ 2-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Любарскій, Штабъ-Лекарь Самогитскаго Гренадерскаго полка Коллежскій Ассесоръ Навережскій, Старшій Лекарь пѣхотнаго Принца Вильгельма Прусскаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Губченко, Старшій Лекарь Ревельскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій

Ассесоръ Чулицкій, Штабъ-Лекарь 3-го баталіона Ряжскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Аугаръ, Старшій Лекарь 4-го Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Барановъ, Штабъ-Лекарь Линейнаго Сибирскаго баталіона N 9-го Музалевскій, Штабъ-Лекарь 3-го баталіона 29-го Егерьскаго полка Синьковскій, Старшій Лекарь Тульскаго пѣхотнаго полка Медико-Хирургъ Вержицкій, состоящій во 2-й арміи сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Старцевъ, Ветеринарные Лекари: Армейскаго Конно-Піонернаго эскадрона Ашмаровъ, Образцоваго Кавалерійскаго полка Лебедевъ и Чугуевскаго Уланскаго полка 8-го класса Бочаревъ. *Подаркали:* Старшій Лекарь 20-го Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Остромысленскій, Младшій Лекарь Троицкаго пѣхотнаго полка Лекарь Рацевичь, Лекарь Нижегородскаго пѣхотнаго полка Мезеръ, Ординаторъ Тульчинскаго военнаго госпиталя Лекарь Романовскій, Ординаторы Букарестскаго военновременнаго госпиталя Лекари Цвѣтковъ и Трухановъ, Ординаторъ Краіовскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Буковскій, Ординаторъ Браиловскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Добржанскій, Ординаторъ Бырлатскаго военновремен-

наго госпиталя Лекарь Куржинскій, Ординаторъ Мангальскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Склябинъ, Ординаторъ Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Парвицкій, Ординаторъ Слатинскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Веллеръ, Старшій Ветеринарный Лекарь Курляндскаго Уланскаго полка Яковлевъ, Штабъ-Лекарь Линейнаго Сибирскаго баталіона N 4-го Зибернштейнъ, Штабъ-Лекарь Этапныхъ командъ Енисейской губерніи Граффъ, Штабъ-Лекарь Скопинскаго Военно-Конскаго завода Голубовскій, Штабъ-Лекарь Линейнаго Оренбургскаго баталіона N 9-го Коропочинскій, Лекари: Конно-Артиллерійской N 14-го роты Валицкій и 3-го Егерьскаго полка Салмановъ; а Корпусному Штабъ-Доктору 3-го пѣхотнаго Корпуса Статскому Совѣтнику Лучинскому, Штабъ-Лекарю Линейнаго Сибирскаго баталіона N 10-го Надворному Совѣтнику Мартынову и Лекарю Линейнаго Сибирскаго баталіона N 1-го Садовскому Высочайше повелѣно объявить благоволеніе. — За выслугу лѣтъ Всемилостивѣйше пожалованъ пенсіонъ Корпусному Штабъ-Доктору 1-го пѣхотнаго Корпуса

Статскому Совѣтнику Чорбѣ по 1,500 рублей въ годъ.

6. *Умершіе.*

Ветеринарный Лекарь Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Витгенштейна полка Бредгольдъ, Штабъ-Лекарь 3-го баталіона Днѣпровскаго пѣхотнаго полка Ильяшевъ, Лекарь Невскаго пѣхотнаго полка Кашевскій, Штабъ-Лекарь 18-го Егерьскаго полка Хандобоковъ, Ординаторъ Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Фишеръ, Лекарь 3-го баталіона Саратовскаго пѣхотнаго полка Смѣльскій, опредѣленный во 2-ю армію сверхъ комплекта Лекарь Парлу, Старшій Лекарь пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Герцога Веллингтона полка Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Пельхау, Ординаторы: Одесскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Голубевъ, Варнскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Тихомировъ и Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Шиповъ, Штабъ-Лекарь резервнаго баталіона Казанскаго пѣхотнаго полка Бойчевскій, Ординаторъ Артиллерійскаго госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Григорьевъ, Штабъ-Лекарь Том-

скаго пѣхотнаго полка Талицкій, Младшій Лекарь Казанскаго пѣхотнаго полка Сондецкій, Ординаторъ Варнскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Валицкій, Младшій Лекарь Казанскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Горячевъ, Ординаторъ Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Кулишевъ и Ординаторъ Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Агровъ.

7. *Штрафъ.*

Ординаторъ Гельсингфорскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Прохоровъ за нетрезвое поведеніе отставленъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы и впредь никуда не опредѣлять.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XV. N. 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВЕРСЕНА.

1830 ГОДА.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XV. N. 3.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВЕРСЕНА.
1830 ГОДА.

I.

О жизненныхъ припасахъ въ Медико-Полицейскомъ отношеніи.

(Окончаніе).

О спиртныхъ напиткахъ и о посудѣ, ястевенной и питейной.

Употребительнѣйшіе спиртные напитки суть: 1) виноградное вино, 2) хлѣбное вино, 3) ячменное вино (*) или пиво. Сюда же принадлежитъ отчасти питейный медъ.

Виноградное вино.

Виды порчи и подмѣсей винограднаго вина. Сюда принадлежатъ:

1) Вино окислое.

2) Хорошее вино, подмѣшанное худымъ.

(*) Въ химическомъ смыслѣ виномъ называется всякая жидкость, сдѣлавшаяся чрезъ броженіе спиртною; посему, кромѣ винограднаго вина, названіе сіе заслуживаютъ: пиво, сидръ, медъ и проч. См. „A Dictionary of Chemistry, on the „basis of Mr. Nicholson's, by Andr. Ure. London. „1821. 8. Art. *Wine.*

3) Искусственное вино, продаваемое вмѣсто естественнаго винограднаго.

4) Вино чрезмѣрно осѣренное.

5) Примѣсь сюрьмы къ вину.

6) Вино, подмѣшанное мышьякомъ,

7) — — сулемою,

8) — — мѣдью,

9) — — свинцомъ,

10) — — хлѣбнымъ виномъ,

11) — — водою,

12) — — квасцами,

13) — — чистою известью, или мѣломъ,

14) — — поташемъ,

15) — — красящими веществами.

Причины порчи и подмѣсей винограднаго вина. Если вино слабое, содержащее въ себѣ мало спиртныхъ частей, находится въ тепломъ и влажномъ мѣстѣ, если оно при перевозкѣ недостаточно защищено отъ вліянія атмосфернаго воздуха, если наконецъ приводится часто въ движеніе: то отъ сего ускоряется и усиливается кислое броженіе, сообщающее вину терпкій, кислый и непріятный вкусъ; словомъ, вино постепенно превращается въ уксусъ. Желая по возможности скрыть сію

порчу, винопродавцы стараются поправить вкусъ вина, заглушить кислоту и остановить дальнѣйшій ходъ броженія прибавленіемъ къ вину сахара, меда, сока солодковаго корня, чистой извести или мѣлу, поташа, равно также свинцовыхъ составовъ. Для сей же цѣли и для окрашиванія легкихъ, малоспиртныхъ винъ смѣшиваются оныя съ крѣпкими, каковыя суть, между Французскими особливо винами, кагоръ, поммероль, руссильонъ и проч. Касательно искусственныхъ винныхъ смѣсей, дорогія и рѣдкія вина преимущественно служатъ поводомъ къ сему обману. Слѣдственно сюда относятся изъ Французскихъ винъ: Шампанское — бѣлое и розовое, Бургонское — Кло-Вужо, Романѐ, Шамбертенъ, Фронтиньякъ, Паль де Лангедокъ (Vin de paille), Ривезальтъ, Люнель; изъ Италіянскихъ: Лакрима-Христи, Калабрское вино и проч.; изъ Испанскихъ: Аликантъ, Малага, Гренамъ; изъ Греческихъ: Морейское Мальвоази; изъ Венгерскихъ: Токайское; съ мыса Доброй Надежды: Капское вино или Капъ-Констансъ. Составы, для приготовленія сихъ смѣсей служащіе, и безчисленны и скрытны. Впрочемъ для приготовленія

пѣнистаго (*) Шампанскаго вина берется сахаръ, бѣлое невыбродившее вино и нѣсколько виннаго камня; иногда же прибавляется бѣлый куриный пометъ, или голубиный калъ, сокъ изъ ягодъ смородины и проч. Розовое Шампанское есть вино, либо слабо только выбродившее, либо бѣлое вино, подмѣшанное такъ называемымъ vin de Fimes (**), состоящимъ изъ сока бузинныхъ ягодъ и виннаго камня. Винный спиртъ, особливо алкоголь, также изюмъ, входятъ въ составъ искусственныхъ Бургонскихъ винъ, къ которымъ прибавляются сверхъ того ароматныя вещества. Осѣриваніе винъ, или сожиганіе въ винныхъ бочкахъ предъ наполненіемъ ихъ виномъ холстины, напитанной сѣрою, иногда съ примѣсью мушкатнаго орѣха, также насыщеніе сѣрными парами винограднаго сусла, которое по-

(*) Пѣнистымъ дѣлается вино, выливаемое во время самаго броженія его въ бочки, а потомъ и въ бутылки, которыя накрѣпко запираются, съ замазкою, дабы удержать въ нихъ углекислый гасъ.

(**) Histoire naturelle de la vigne et du vin, — par M. L. Demerson. Paris. 1826. 8. p. 88. et 152. — Сіе бузинное вино приготовляется въ Фимѣ, небольшомъ городкѣ Шампаніи.

момъ приливается къ вину въ бочкахъ, — все сіе дѣлается для доставленія вину прочности и отвращенія заплеснѣвѣлости. Вина обыкновенно подвергаются осѣриванію тѣмъ бо́льшему, чѣмъ они менѣе прочны; слѣдственно подмѣшанныя и искусственныя вина, какъ непрочныя, осѣриваются (*) гораздо болѣе, нежели чистыя, естественныя. При чрезмѣрномъ осѣриваніи легко могутъ примѣшиваться къ вину, кромѣ значительнаго количества сѣры, ядовитые металлы, содержащіеся нерѣдко въ сѣрѣ, т. е., сюрьма и мышьякъ, особливо если для осѣриванія винъ употребляется такъ называемый emplastrum sulphuratum ad vinum. Храненіе винъ, особливо кислыхъ, въ мѣдной и свинцовой посудѣ даетъ поводъ къ растворенію сихъ металловъ въ винѣ, такъ точно, какъ полосканіе винныхъ бутылокъ свинцовою дробью можетъ потомъ сообщать вину свинецъ, если т. е. дробь останется въ бутылкѣ. Хлѣбное вино или спиртъ, также ромъ, примѣшиваются нарочно къ вину легкому для бо́льшей крѣпости и прочности; чаще однако подвергаются

(*) Т. е. насыщаются сѣрноватою кислотою.

умышленной сей примѣси вина, естественно спиртныя. Такъ мадера, портвейнъ, буццеласъ, рѣдко, можетъ быть никогда не продаются совершенно чистые. Для умноженія количества вина прибавляется, безвредная впрочемъ примѣсь, — вода. Наконецъ для доставленія вину живѣйшаго цвѣта примѣшиваются квасцы; а чтобы оно имѣло, кромѣ красиваго цвѣта, пріятный запахъ и вкусъ, прибавляются различныя вещества растительныя, какъ то: лакмусовая настойка, сокъ бузинцыхъ ягодъ, лазоревое или кампешевое дерево, ягоды черники, малиновый сиропъ, мѣшечекъ съ виноградными листьями, повѣшенный по срединѣ бочки съ виномъ, настойка изъ листовъ или цвѣтовъ нѣкоторыхъ розъ (rosa rubiginosa, rosa gallica). Во Франціи, по увѣренію *Демерсона* (*), примѣшиваются иногда къ винамъ оглушающія травы, именно же, adoxa moschatellina. Къ сладкимъ молодымъ винамъ, выдаваемымъ за старыя, прибавляютъ мушкатный цвѣтъ, гвоздику, кардамонъ, калганъ, цвѣты бузи-

---

(*) L. C. p. 109-110.

ные, шафранные, траву полевало шалфея (*) (salvia horminum, L.); послѣдняя трава особливо употребляется для приготовленія фронтиньяка. Портвейнъ подмѣшиваютъ не только водкою или спиртомъ, но также дубовыми опилками, Волошскими орѣхами, красящими веществами. Древніе Греки и Римляне для поправленія вкуса красныхъ винъ и для доставленія онымъ большей крѣпости и прочности погружали въ винные сосуды составъ изъ смолы, воска, соли и ладону. Составъ сей иногда сожигаемъ былъ такъ, какъ нынѣ сожигается сѣра въ бочкахъ. Дѣлать сіе, — называлось *picare vina*, а поправленныя такимъ образомъ вина именовались *vina picata*. Они прибавляли также къ вину мастику, мирру (*vina myrrhata*), полынь, душицу, нардъ, тиміанъ, розы, медъ, ячменную муку, плоды, яичные желтки и бѣлки, морскую воду, которою чрезмѣрно подмѣшиваемы были преимущественно Родосскія вина и большая часть Греческихъ (**). По увѣренію *Плинія* (***),

(*) Der Getränke-Prüfer, v. C. A. F. Hoffmann. Quedlinburg u. Leipzig. 1826. 8. S. 67.

(**) Q. Horatii Flacci Opera, — in usum Serenis. Delphini. Edit. undecima Londin: p. 498. Satyr. L. II. Satyra 8. v. 15. — „Chium mavis expers."

(***) Hist. animal. vol. XIV. cap. 19.

многія подмѣси винъ были довольно извѣстны древнимъ. *Марціалъ* (*) посему говоритъ:

»Scelus est jugulare Sabernum
»Et dare Campano toxica saeva mero«.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей вина. Частымъ и тщательнымъ осматриваніемъ винныхъ погребовъ, съѣстныхъ харчевень и другихъ подобныхъ заведеній предотвращается продажа испорченныхъ и подмѣшанныхъ винъ; равно устроеніемъ въ винныхъ бочкахъ крановъ, не мѣдныхъ или желѣзныхъ, но деревянныхъ или стеклянныхъ, защищается вино отъ примѣси мѣди и желѣза. Столь же необходимо, чтобы вновь привезенныя вина поступали въ продажу не прежде, какъ послѣ надлежащаго оныхъ осмотра. Касательно осѣриванія винъ, *Франкъ* (**) замѣчаетъ, что тѣ только вина можно нѣсколько болѣе осѣривать, которыя ставятся въ погреба на долгое время. *Вильдбергъ* (***) совѣтуетъ осѣриваніе винъ замѣ-

---

(*) Val. Martialis Epigram. Accur. Schrevelio. Lugd. Batav. 1656. L. 1. Ep. 19.

(**) J. P. Frank's Syst. einer vollst. medic. Polizei. Dritte Aufl. Wien. 1787. 8. Dritter Band. S. 450. (§ 7).

(***) System der medicin. Gesetzgebung — v. C. F. L. Wildberg. 2te Ausg. Berlin. 1820. 8. S. 125. (§ 241).

нить обжиганіемъ внутренней поверхности винныхъ бочекъ, какъ то *Бертолетъ* предложилъ для сбереженія воды (см. статью о водяннистыхъ напиткахъ).

Дабы вино еще молодое и потому вредное не было употребляемо, нужно наблюдать, дабы оное оставляемо было по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣсяцовъ въ совершенномъ покоѣ (*). Чрезъ сіе осаждается на стѣнкахъ сосуда виннаго такъ называемый винный камень, — вещество терпкаго, непріятнаго вкуса, а съ симъ вмѣстѣ увеличивается постепенно количество алкоголя въ винѣ и такимъ образомъ вино улучшается. Чѣмъ долѣе остается вино въ покоѣ, тѣмъ совершеннѣе становятся сіи перемѣны. Посему-то чѣмъ старѣе вино, тѣмъ оно лучше, и на оборотъ. Древніе съ особенною точностію опредѣляли время зрѣлости или доброты питейнаго вина (**). Они много заботились о

(*) Frank. l. C.

(**) *Плиній* (l. c.) говоритъ: „Falernum ab annis decem ut potui idoneum et a quindecim usque ad vigenti annos: deinde grave est capiti et nervos offendit. Albani vero quum duae sint species, hoc dulce, illud acerbum, ambo a decimo quinte anno vigent. Surrentinum vigesimo quinto anno incipit esse utile,

надлежащемъ сбереженіи вина; для чего служили обыкновенно мраморные или порфировые сосуды (amphorae et cadae), покрываемые смолою, воскомъ и гипсомъ и хранимые въ прохладныхъ мѣстахъ. Крѣпкія вина, которыя желательно было сберегать долгое время, помѣщаемы были на открытомъ воздухѣ и подвергались вліянію дождя, солнца, стужи и всѣхъ непогодъ; чрезъ сіе они сохранялись безвредно около ста лѣтъ. *Плиній* (*) упоминаетъ о двустолѣтнихъ винахъ, получившихъ отъ старости густоту меда, такъ что нужно было разжижать оныя теплою водою. И дѣйствительно, для отвращенія порчи вина весьма важенъ способъ сбереженія его. Посему лучшіе винные погреба суть тѣ, кои вырыты въ скалѣ, у подошвы горы, въ направленіи отъ юга къ сѣверу; погреба, вырытые на почвѣ земли, богатой мѣломъ, весьма способны для сбереженія отъ порчи

---

quia est pingue et vix digeritar, ac veterascens solum fit potui idoneam. Tiburtinum leve est, facile vaporat, viget ab annis decem. Lubicanum pingue et inter albanum et salernum putatur usui ab annis decem idoneum. Gauvanum rarum invenitur, at optimum est et robustum. Signimum ab annis sex potui utile."

(*) L. C. cap. 4.

самыхъ нѣжныхъ винъ. Нужно притомъ, чтобы погребъ сей имѣлъ постоянную температуру 8-10° Р. и былъ ни сухой, ни влажный, ниже напитанный кислыми, вонючими испареніями. Чѣмъ бо́льшее количество вина помѣщается въ одномъ сосудѣ, тѣмъ вѣрнѣе оно сберегается. Посему въ славныхъ Гейдельбергскихъ бочкахъ вино сохранялось цѣлые вѣки, съ постепенно бо́льшимъ улучшеніемъ доброты его. Для сбереженія вина въ бутылкахъ совѣтуютъ зарывать оныя въ песокъ, такъ, чтобы бутылки всегда лежали и притомъ противоположными рядами. Въ подземельѣ одного развалившагося замка найдены бутылки съ виномъ, зарытыя въ песокъ; по вычисленію оказалось, что оныя лежали около 200 лѣтъ, и вино имѣло отличныя качества (*). Сіе случилось во Франціи.

Распознаваніе порчи и подмѣсей вина виноградняго. Оно производится

Во-первыхъ, *чрезъ показаніе недостатка естественныхъ качествъ*, каковыя суть:

1) Естественный цвѣтъ, запахъ и вкусъ. Сколь важны сіи физическія качества, яв-

(*) Demerson. l. c. p. 95.

ствуетъ уже изъ того, что многоразличныя подмѣси винъ состоятъ именно въ болѣе или менѣе вредномъ, искусственномъ измѣненіи сихъ качествъ, отъ которыхъ заимствована и самая пословица: »habet colorem, odorem, saporem.« Тоже доказывается изрѣченіемъ Салернитанской Школы:

Vina probantur odore, sapore, nitore, colore.
Si bona vina cupis, quinque ista probantur in illis:
Fortia, formosa et fragrantia, frigida, frisca.

2) Отборныя вина отличаются особенною пріятностію запаха и вкуса, зависящею отъ нѣкотораго летучаго, неизвѣстнаго начала. Сей отличительный признакъ отборныхъ винъ Французы называютъ bouquet (*) и говорятъ, что оный появляется въ винахъ обыкновенно уже послѣ броженія. Качества сего не возможно сообщить другому вину; ниже замѣнить посредствомъ искусства; оно улетаетъ безвозвратно при повышеніи окружающей температуры, при естественномъ измѣненіи и искусственномъ подмѣшиваніи вина. Кромѣ сего нѣкоторыя отборныя

(*) Demerson l. c. p. 122.

вина отличаются особыми свойствами, а именно:

Пѣнистое Шампанское вино хотя выбиваетъ пробку изъ бутылки, однакожъ умѣренно пѣнится; будучи налито въ рюмку, оно имѣетъ свѣтлый цвѣтъ и прозрачность и постоявъ такъ около часа, перестаетъ пѣниться и образовать жемчуговидные пузырьки. Длинногорлая бутылка, наполненная симъ виномъ и обращенная открытымъ своимъ отверстіемъ въ стаканъ съ водою, удерживаетъ оное такъ, что ниодна капля вина не попадаетъ въ воду (*). Кусокъ полированнаго серебра, погруженный въ сіе вино, не перемѣняется въ цвѣтѣ своемъ. Чрезъ выпариваніе сего вина получается весьма малый остатокъ.

Бургонское вино, будучи вылито на плоскую тарелку, при поднесеніи огня нимало не горитъ.

Сладкія вина, кромѣ свойственнаго имъ запаха и вкуса (bouquet), нимало не выливаются, также какъ и Шампанское, изъ длинногорлой бутылки въ стаканъ съ водою (см.

(*) Frank l. c. 3. B. S. 497 (§ 19).

выше). Послѣ выпариванія сихъ винъ остается едва примѣтный осадокъ.

Рейнское вино при наливаніи въ рюмку производитъ слабый свистъ, образуетъ на поверхности своей легкую пѣну въ видѣ малыхъ шариковъ, скоро исчезающихъ (*). Отъ прибавленія известковой воды цвѣтъ сего вина нимало не измѣняется.

3) Алкоголь, какъ составная часть всѣхъ виноградныхъ винъ, полученный чрезъ перегонку, бываетъ въ различномъ, соразмѣрномъ впрочемъ количествѣ, которое въ слабыхъ винахъ равняется почти $\frac{1}{6}$, а въ крѣпкихъ почти $\frac{1}{4}$ части вина по объему. По опытамъ *Бранда* (**), количество алкоголя, содержащагося во 100 частяхъ вина, есть: въ Шампанскомъ 12, 61, въ Бургонскомъ 14, 57, въ Мадерѣ 22, 27, въ *Лиссѣ* 25, 41, въ Малагѣ 18, 94, въ Капъ-Констансѣ 19, 75, въ Лакрима-Христи 19, 70, въ Люнелѣ 15, 52, въ Фронтиньякѣ 12, 79, въ Токайскомъ 9, 88. По опытамъ *Аккома* (***), количество алкоголя во 100

(*) Hoffmann — l. c. S. 83-84.

(**) Ure — Dict. of Chemistry — Art. *Wine*.

(***) Hoffmann — l. c. S. 41-44.

частяхъ вина есть: въ портвейнѣ 22, 96, въ хересѣ или шери 19, 17, въ кларетѣ 15, 10, въ Гохгеймскомъ 12, 08. Чтобы опредѣлить количество алкоголя въ винѣ, нужно прибавить, по совѣту *Бранда* (*), къ 8-ми частямъ вина одну часть крѣпкаго раствора углекислаго свинца, процѣдить, взболтавъ предварительно, смѣсь сію и къ процѣженной жидкости (состоящей изъ алкоголя, водянистой части вина и нѣсколько уксусокислаго свинца) прибавить совершенно сухое углекислое кали; чрезъ сіе вода, поглощенная чистымъ кали, опустится ко дну сосуда, а алкоголь будетъ плавать въ верхней части сосуда; посему если сей опытъ дѣлается въ стеклянной трубкѣ, имѣющей около 2-хъ дюймовъ въ поперечникѣ и раздѣленной на 100 градусовъ, количество алкоголя въ изслѣдываемомъ винѣ становится очевиднымъ.

Во-вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ качествъ, куда принадлежатъ:

1) Цвѣтъ, чрезмѣрно темный или необыкновенно свѣтлый, составъ мутный, вкусъ кислый, терпкій, водянистый, запахъ непріят-

(*) L. C. S. 40.

ный, весьма спиртный. Посему молодое или окисшее вино открывается съ перваго взгляду. Однакожъ смѣшеніе однихъ винъ съ другими неудобно открывается по запаху и вкусу; но если старое вино подмѣшано молодымъ, или на оборотъ, то на днѣ бутылки, наполненной таковымъ виномъ, осѣдаетъ нерѣдко блестящій слюдообразный осадокъ, или винный камень. Касательно красныхъ винъ, если осадокъ, произведенный въ винѣ синильнокислымъ кали, бывъ процѣженъ и высушенъ въ тѣни, имѣетъ цвѣтъ не красный чистый, но темно- или черновато-красный, то сіе означаетъ, что хорошее вино подмѣшано испорченнымъ (*).

2) Искусственное пѣнистое Шампанское вино чрезмѣрно пѣнится, и будучи оставлено въ рюмкѣ, никогда не перестаетъ испускать жемчуговидные пузырьки. Если длинногорлая бутылка, наполненная симъ виномъ и открытая, погрузится въ сосудъ съ водою, то вся примѣсь вина перейдетъ въ воду, а въ бутылкѣ останется чистое вино (**). Чрезъ

(*) Gottl. v. Ehrhart, Entwurf eines physikalisch-medizinischen Polizey-Gesetzbuches etc. Augsburg u. Leipzig. (S. a.) 3. B. S. 218.

(**) Frank l. c.

выпариваніе сего вина въ фарфоровой чашкѣ получается обильный осадокъ, состоящій изъ сахара, сиропа и другихъ примѣсей. Серебряная ложка, погруженная въ сіе вино, желтѣетъ.

3) Искусственное Бургонское, вылитое на тарелку, при поднесеніи огня горитъ; при перегонкѣ сего вина отдѣляется весьма скоро значительное количество спирта.

4) Искусственныя сладкія вина узнаются посредствомъ воды, какъ то сказано о Шампанскомъ. Вѣрнѣйшее же средство состоитъ въ томъ, чтобы при бутылки сего вина, вылитыя въ чашку, выпарить постепенно на легкомъ огнѣ до густоты сиропа, послѣ того остатокъ развести крѣпкимъ виннымъ спиртомъ и медленно охладить. Чрезъ 24 часа окажется охрусталлованный осадокъ (винный камень), отъ котораго отдѣленная осторожно жидкая часть снова выпаривается до густоты сиропа; если остатокъ сей доведенъ будетъ до совершенной сухости, то представится полупрозрачнымъ, сладко-сахарнымъ и на раскаленныхъ угольяхъ сгараетъ съ запахомъ пережженнаго сахара. Венгерскія и Испанскія вина, поддѣланныя сахаромъ, оставаясь

долго въ спокойномъ положеніи, отдѣляютъ оный отъ себя и скоро подвергаются порчѣ. *Виглебъ* (*) предлагаетъ для открытія пережженнаго сахара въ винѣ слѣдующее: въ рюмку, наполненную виномъ, впускается нѣсколько капель раствора сулемы въ перегнанной водѣ, отъ чего дѣлается перемѣна въ цвѣтѣ вина, которая вовсе не замѣчается въ винѣ, неподмѣшанномъ пережженнымъ сахаромъ.

5) Искусственный рейнвейнъ, будучи налитъ въ рюмку, весьма медленно образуетъ легкую пѣну въ видѣ малыхъ шариковъ (см. выше). Если въ рюмку такого вина прилить известковой воды, то вся жидкость получитъ темный цвѣтъ (**).

6) Вино, чрезмѣрно осѣренное (пресыщенное сѣрноватою кислотою), узнается изъ того, что свѣжее куриное яйцо, оставленное въ семъ винѣ на 24 часа, получаетъ черный цвѣтъ на скорлупѣ своей. Серебряная ложка, наполненная симъ виномъ и подогрѣваемая надъ свѣчею, получаетъ на внутренней своей по-

(*) Hoffmann l. c. S. 66-67.

(**) Betrugslexicon, v. Franz Reinhard. Erfurt. 1801. Hoffmann l, c. S. 83-84.

верхности черный цвѣтъ. Растворъ въ перегнанной водѣ селитрокислаго серебра осаждаетъ сіе вино бурымъ, краснобурымъ или черноватымъ цвѣтомъ, смотря по степени самаго осѣриванія.

7) Примѣсь сюрьмы узнается чрезъ прибавленіе къ вину сѣроводороднаго гаса или воды, насыщенной симъ гасомъ; отъ сего дѣлается осадокъ желто-золотистаго цвѣта; высушенный и съ равными частями кали и угля смѣшанный осадокъ сей, будучи накаливаемъ въ узкой стекляной трубкѣ, превращается въ металлическую сюрьму.

8) Примѣсь мышьяка открывается чрезъ растворъ мѣди въ нашатырномъ спиртѣ, прибавляемый къ вину, освѣтленному въ случаѣ надобности (*) помощію хлора; отъ сего происходитъ мало помалу зелено-желтоватый нечистый осадокъ, который, бывъ высушенъ и смѣшанъ съ поташемъ и углями, нагрѣ-

(*) Вина, имѣющія темный цвѣтъ, — красныя, надлежитъ предварительно освѣтлять чрезъ прибавленіе къ онымъ хлора и отдѣленіе образующагося присемъ осадка помощію процѣживанія. Изъ сего однако исключается примѣсь сюрьмы къ вину: ибо растворъ сего металла отъ прибавленія хлора превращается въ осадокъ.

вается слегка въ узкой стеклянной трубкѣ; отъ сего мышьякъ возгоняется и осѣдаетъ на верхней части трубки, отдѣляя притомъ чесночный запахъ. При значительной примѣси мышьяка высушенный осадокъ, брошенный на раскаленные уголья, издаетъ довольно примѣтно чесночный запахъ.

9) Примѣсь сулемы, по предварительномъ, если нужно, освѣтленіи вина, узнается чрезъ взбалтываніе вина съ эѳиромъ, потомъ чрезъ переливіе онаго въ стеклянную воронку, коея отверстіе закрыто перстомъ; здѣсь замѣтны будутъ два слоя жидкости; нижній слой нужно слить прочь (это вода), а верхній слой (эѳиръ, растворившій сулему) выливается на плоскій сосудъ; симъ способомъ эѳиръ испарится, оставшаяся же въ твердомъ видѣ сулема, если будетъ растворена въ перегнанной водѣ, узнается по слѣдующимъ явленіямъ: мѣдная полированная бляшка, погруженная въ растворъ сей, темнѣетъ, но чрезъ треніе кускомъ бумаги получаетъ сребристый цвѣтъ, который чрезъ нагрѣваніе исчезаетъ и бляшка получаетъ свой естественный цвѣтъ.

10) Примѣсь мѣди, по освѣтленіи краснаго вина, узнается погруженіемъ въ оное

палочки фосфора, который въ такомъ случаѣ покроется голубо-красною корою, блестящею подобно мѣди; или же погружается въ вино полированная желѣзная пластинка, которая здѣсь получитъ мѣдно-красный цвѣтъ, предполагая, что количество примѣси довольно значительно. Кровяный щелокъ производитъ въ семъ винѣ краснобурый осадокъ, который чрезъ накаливаніе съ угольнымъ порошкомъ превращается въ металлическую мѣдь.

11) Свинецъ въ освѣтленномъ винѣ открывается чрезъ Ганнеманову, нѣсколько исправленную винную пробу (aqua hydrosulphurata acidula, *Ph. C. R.*), или же чрезъ насыщеніе такого вина чистымъ сѣроводороднымъ гасомъ; отъ сего происходитъ черный осадокъ, превращающійся чрезъ накаливаніе съ углемъ въ чистый свинецъ. По опытамъ *Кастнера* (*), выполированная цинковая пластинка, погруженная въ вино, подмѣшанное свинцомъ и весьма разведенное перегнанною водою, получила черносѣрую, нѣсколько блестящую пленку. Чрезъ увеличительное стекло замѣчено, что сія тонкая поволока состояла

(*) Ehrhart l. c. 3. B. S. 217.

изъ охрусталлованныхъ сѣрометаллическихъ свинцовыхъ частицъ.

12) Хлѣбное вино узнается нерѣдко по одному уже спиртному запаху виноградного вина, ощущаемому особливо при растираніи вина между ладонями. Вѣрнѣе открывается сія подмѣсь чрезъ перегонку, причемъ, если примѣсь недавно и въ большомъ количествѣ сдѣлана, отдѣляется спиртъ прежде, нежели вино начнетъ кипѣть, между тѣмъ какъ при перегонкѣ чистаго вина сперва отдѣляется нѣсколько воды, потомъ винный спиртъ, а наконецъ опять вода. Опредѣлительнѣе говоря, водка, примѣшанная къ вину, отдѣляется при 200 - 208° Фаренг., а алкоголь, свойственный вину, отдѣляется при 220° Фар. Если же подмѣсь давно уже сдѣлана и въ маломъ количествѣ, то для сего нужно опредѣлить, по способу *Бранда*, выше (стр. 286) предложенному, количество алкоголя во 100 частяхъ вина.

13) О примѣси воды къ вину можно иногда заключить по водянистому вкусу вина, тѣмъ конечно примѣтнѣйшему, чѣмъ больше примѣшано воды. По замѣчанію *Унцера* (*), чистое

(*) Wildberg l. c. S. 126. § 244.

вино не моритъ известь, а вино, подмѣшанное водою, производитъ сіе. Если въ вино, подмѣшанное водою, погрузить тростниковую палку, вымазанную деревяннымъ масломъ, то оно приставаетъ къ палкѣ, а чистое вино сего не дѣлаетъ (*). Въ кипячей водѣ вино, подмѣшанное водою, разбрызгивается, трещитъ, а чистое сего не дѣлаетъ. Очевидно впрочемъ, признаки сіи невсегда вѣрны.

14) Квасцы открываются тѣмъ, что освѣтленное вино выпаривается въ фаянсовой чашкѣ до тѣхъ поръ, пока останется ⅓ только часть жидкости, которая потомъ чрезъ процѣживаніе отдѣляется отъ красноватаго осадка, образовавшагося во время выпариванія и представляетъ слѣдующія качества: съ амміакомъ или поташемъ производитъ она бѣлый осадокъ, который (если употребленъ поташъ) тотчасъ растворяется. Отъ прибавленія къ сей жидкости селитрокислаго или солянокислаго барита дѣлается бѣлый осадокъ, нерастворимый ни въ водѣ, ни въ селитреной кислотѣ.

15) Известь или мѣлъ открываются слѣдующимъ образомъ: вино, выпаренное до

(*) Hoffmann l. c. S. 50.

густоты сиропа, смѣшивается съ алкоголемъ въ 46°. Происшедшій отъ сего алкоголическій растворъ содержитъ въ себѣ уксусокислую известь (образовавшуюся изъ естественно находящейся въ винѣ уксусной кислоты и подмѣшанной извести). Растворъ сей отъ прибавленія щавелекислаго амміака производитъ бѣлый осадокъ, который чрезъ накаливаніе превращается въ живую известь.

16) Поташъ открывается чрезъ выпариваніе вина до густоты сиропа, потомъ чрезъ болтаніе онаго нѣсколько минутъ съ небольшимъ количествомъ алкоголя въ 35° и легкое подогрѣваніе. Чрезъ сіе алкоголь растворяетъ весь поташъ, соединенный съ уксусною кислотою вина. Процѣженную жидкость надлежитъ раздѣлить на двѣ части и одну ея часть смѣшать съ солянокислою платиною, отъ чего происходитъ желточижевый осадокъ, доказывающій присутствіе поташа; другая часть выпаривается до сухости и остатокъ смѣшивается съ крѣпкою сѣрною кислотою, чрезъ что отдѣляются пары уксусной кислоты, отличающейся своимъ запахомъ. Поелику же уксусокислый поташъ во всякомъ винѣ находится, то все вышесказан-

ное замѣчается и въ чистомъ винѣ, но только въ весьма маломъ, едва примѣтномъ видѣ, чрезъ что и отличается чистое вино отъ вина, подмѣшаннаго нарочно потатемъ.

17) Красящія вещества узнаются иногда изъ того, что вино образуетъ значительный осадокъ въ бочкѣ, бутылкѣ и даже въ рюмкѣ, состоящій, особливо въ бочкѣ, изъ кусочковъ красящаго вещества. Черникою поддѣланное вино окрашиваетъ губы голубоватымъ цвѣтомъ. Если вино такое налить въ малую аптекарскую стклянку и погрузить сію послѣднюю, закрывъ перстомъ отверстіе ея, въ стаканъ, наполненный водою, то по удаленіи перста отъ стклянки красящее вещество, примѣшанное къ вину, перейдетъ въ воду, потому что примѣсь сія обыкновенно тяжелѣе воды. Равнымъ образомъ если въ рюмку, наполненную симъ виномъ, прибавленъ будетъ растворъ квасцовъ въ перегнанной водѣ, то постороннія вещества, примѣшанныя къ вину, тотчасъ осядутъ на дно.

Хлѣбное вино.

Виды порчи и подлѣсей хлѣбнаго вина(*). Они суть:

1) Примѣсь острыхъ, одуряющихъ веществъ, длиннаго перца (piper longum), Испанскаго перца (capsicum annuum), рыболовныхъ ягодъ (cocculus indicus), дурмана (datura stramonium), плевела или головолома (lolium temulentum), куколя (agrosthema githago). Послѣднее вещество — куколь дѣлаетъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, вино пѣнымъ и потому весьма уважается винокурами.

2) Примѣсь листовъ лавровой вишни (folia-pruni laurocerasi), также горькихъ миндалей.

3) Подмѣсь хлѣбнаго вина мѣдью или свинцомъ,

4) ——— сѣрною кислотою,

5) ——— водою,

6) ——— квасцами,

7) Примѣсь къ *коньяку* хлѣбнаго вина, или сѣрной кислоты.

(*) Мы упоминаемъ здѣсь и о коньякѣ, ромѣ и аракѣ.

8) *Ромъ*, подмѣшанный дубовыми опилками, крѣпкою настойкою изюмовыхъ зеренъ, пережженнымъ сахаромъ.

9) *Аракъ*, подмѣшанный Французскою водкою или коньякомъ, либо острыми растительными веществами; сюда же принадлежитъ примѣсь многонога (holothuria).

Причины порчи и подмѣсей хлѣбнаго вина. Острыя, оглушающія вещества подмѣшиваются для крѣпости. Съ такимъ же намѣреніемъ перегоняютъ водку или хлѣбное вино чрезъ листы лавровой вишни, либо настаиваютъ оное съ горькими миндалями. Мѣдь и свинецъ попадаютъ большею частію случайно въ водку; именно, сему бываютъ причиною сосуды, въ коихъ выдѣлывается и хранится хлѣбное вино; особливо винтообразныя мѣдныя трубы шлемовъ, употребляемыя при гонкѣ хлѣбнаго вина, наиболѣе способствуютъ растворенію мѣди въ водкѣ. Для освѣтленія водки прибавляютъ къ ней квасцы, сѣрную кислоту, даже свинцовый сахаръ. Чтобы увеличить количество водки, прибавляютъ безвредную подмѣсь — воду. Съ таковымъ же намѣреніемъ ромъ и аракъ подмѣшиваютъ Французскою водкою. Дабы молодой ромъ по

виду своему и вкусу подходилъ къ старому, примѣшиваютъ дубовыя опилки, пережженный сахаръ и проч. Многоногъ прибавляется Китайцами къ араку для большей остроты сего напитка.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей хлѣбнаго вина. Подобно виноградным винамъ, хлѣбное вино защищается отъ порчи и подмѣсей чрезъ частый осмотръ винокурень, водочныхъ погребовъ, шинковъ, также чрезъ предварительное осматриваніе иностранныхъ водокъ, назначенныхъ для продажи. Для отвращенія примѣси къ водкѣ мѣди и свинца употребляется обыкновенно луженіе перегонныхъ шлемовъ и трубъ; поелику же полуда сія легко сходитъ, поелику и самое олово, для сего употребляемое, не бываетъ чисто, — безъ примѣси свинца или висмута: то *Плукетъ* предлагаетъ для сего чисто-оловянныя трубы и шлемы (*); однако совершенно чистое олово встрѣчается рѣдко. Посему болѣе полезны изобрѣтенныя въ Испаніи (**) охладительныя

(*) Warnung an das Publikum vor einem in manchem Branntweine enthaltenen Gifte. 1780. — Scherf's Archiv d. med. Poliz. I. B. S. 279.

(**) Allgemeine Zeitung. 1802. No 152. S. 603.

трубы, составленныя изъ различныхъ видовъ глины, двукратно пережженныя и вымуравленныя. Сюда же принадлежитъ приготовленіе сихъ орудій изъ дерева. Можно бы также употреблять стекляныя трубы, обложенныя желѣзомъ, если бы ломкость ихъ не составляла значительнаго препятствія. Нѣкоторые совѣтуютъ при гонкѣ вина хлѣбнаго примѣшивать нѣсколько мѣлу, приведеннаго въ порошокъ, дабы чрезъ сіе поглощать уксусную кислоту, образующуюся при брожeніи и такимъ образомъ предупреждать раствореніе мѣди въ водкѣ или хлѣбномъ винѣ (*).

Распознаваніе порчи и подмѣсей хлѣбнаго вина. Для сего трубуется

Во-первыхъ, показаніе недостатка естественныхъ качествъ. Такъ:

1) Чистое хлѣбное вино бываетъ совершенно прозрачно и безцвѣтно, имѣетъ спиртный, но притомъ собственный запахъ и вкусъ, чѣмъ оное и отличается отъ другихъ спиртныхъ жидкостей; будучи налито въ рюмку, хлѣбное вино образуетъ много пузырьковъ, долго остающихся; при перегонкѣ отдѣляетъ

(*) Ehrhart l. c. 3. B. S. 221.

легко и скоро значительное количество алкоголя; на плоскую тарелку налитое хлѣбное вино при поднесеніи огня горитъ голубымъ пламенемъ почти безъ остатка.

Хорошій коньякъ или Французская водка имѣетъ совершенную прозрачность, пріятный, нѣсколько винному подобный вкусъ и запахъ. Если ложка, наполненная коньякомъ, держится надъ горящею свѣчею, то по испареніи всей жидкости остается осадокъ, коего количество никогда не превышаетъ $\frac{1}{3}$ части коньяка по вѣсу. Вкусъ сего осадка винно-кисловатый, острый; запахомъ подобенъ вареному вину.

3) Хорошій ромъ имѣетъ желтовинный цвѣтъ, также собственный крѣпкій, спиртный запахъ, обнаруживающійся особливо при растираніи между ладонями малаго количества рому. При перегонкѣ бо́льшая половина жидкости состоитъ изъ чистаго алкоголя.

4) Хорошій аракъ или ракъ просвѣчиваетъ, имѣетъ желтоватый цвѣтъ, крѣпкій, спиртный запахъ и вкусъ. Подобно рому, при перегонкѣ большую половину жидкости составляетъ алкоголь.

Во-вторыхъ, показаніе присутствія посторонних качествъ, а именно:

1) Хлѣбное вино представляетъ жидкость мутную, подобную сывороткѣ, вкуса кислаго, горькаго, пригорѣлаго, маслянаго. При сожиганіи остается въ ложкѣ большая половина жидкости, — воды; при растираніи между ладонями небольшаго количества вина сего остается значительная часть жидкости, имѣющей непріятный запахъ. Для узнанія примѣси воды употребляется обыкновенно волчокъ. При перегонкѣ вина хлѣбнаго, подмѣшаннаго водою, получается малое только количество алкоголя.

2) Хлѣбное вино, подмѣшанное острыми растительными веществами, производитъ иногда, подобно подмѣшанному уксусу (см. статью о съѣстныхъ приправахъ), жженіе, если, т. е., одна губа будетъ намазана чистою, а другая подозрительною водкою. Выпариваніемъ такого вина въ фаянсовой чашкѣ узнается также, какъ замѣчаетъ *Орфила* (*), подмѣсь острыхъ веществъ, потому что

(*) Leçons de médecine légale — par M. Orfila. Tome second. Paris. 1821. p. 476.

чистое хлѣбное вино по мѣрѣ выпариванія теряетъ постепенно спиртный запахъ и наконецъ совершенно лишается онаго; напротивъ того если водка подмѣшана острыми веществами, то чѣмъ долѣе продолжается выпариваніе, тѣмъ примѣтнѣе становится запахъ остраго вещества.

3) Хлѣбное вино, перегнанное чрезъ листы лавровой вишни, имѣетъ нерѣдко запахъ горькихъ миндалей. Тоже разумѣется о водкѣ, настоенной съ горькими миндалями. Если къ такой водкѣ прибавить поташъ, сѣрнокислое желѣзо и сѣрную кислоту, то чрезъ нѣсколько часовъ является въ осадкѣ Берлинская лазурь.

4) Примѣсь къ хлѣбному вину мѣди и свинца открывается также, какъ и въ виноградномъ винѣ (см. стр. 293).

5) Примѣсь къ хлѣбному вину сѣрной кислоты открывается прибавленіемъ къ вину сему водянаго раствора углекислаго барита, отъ чего происходитъ бѣлый осадокъ, нерастворяющійся ни въ водѣ, ни въ селитреной кислотѣ.

6) Квасцы, примѣшанные къ хлѣбному вину, открываются также, какъ и въ виноградномъ винѣ (спр. 295).

7) Если коньякъ, подмѣшанный хлѣбнымъ виномъ, въ жестяной ложкѣ выпаривается надъ горящею свѣчею до того, что паръ не загорается болѣе отъ горящаго лоскутка бумаги, то образуетъ обильный осадокъ, съ острымъ, пригорѣлымъ, водочнымъ вкусомъ и запахомъ.

8) Худой ромъ имѣетъ особенный вкусъ и юфтяный (*) запахъ. Отъ прибавленія къ оному нѣсколькихъ капель водянаго раствора желѣзнаго купороса является черноватый или черноголубоватый цвѣтъ, доказывающій примѣсь дубовыхъ опилокъ. Если ромъ имѣетъ сладкій, прохлаждающій вкусъ, то сіе означаетъ примѣсь пережженнаго сахара.

9) Аракъ, подмѣшанный Французскою водкою, представляетъ жидкость, большею частію мутную, желтую, лишенную собственнаго вкуса и запаха. Жгучій вкусъ арака доказываетъ примѣсь острыхъ веществъ,

(*) Hoffmann l. c. S. 103.

которыя узнаются также и чрезъ выпариваніе арака, какъ то сказано о хлѣбномъ винѣ.

Пиво.

Виды порчи и подмѣсей пива. Сюда принадлежатъ:

1) Чрезмѣрно молодое или окисшее пиво.

2) Примѣсь острыхъ, одуряющихъ, растительныхъ веществъ,

3) ——— извести,

4) ——— поташу,

5) ——— поваренной соли;

6) Примѣсь къ пиву отвара или студени изъ телячьихъ ножекъ, яичнаго бѣлка, рыбьяго клею; примѣсь къ пивной водѣ коровьяго навозу.

7) Примѣсь мѣди или свинца.

8) Англійское пиво (ale, table или small beer и porter), подмѣшанное квасцами и сѣрною кислотою, равно приготовленное не съ хмѣлемъ, но съ горькими растительными веществами и проч.

Причины порчи и подмѣсей пива. Поводомъ къ сему бываетъ частію худое качество пивныхъ матеріаловъ (воды, хлѣбныхъ зеренъ, хмѣлю, дрожжей), частію небрежное

вареніе пива, частію же примѣси случайныя или умышленныя. Нечистая, гнилая, твердая вода, поростія, запрѣлыя, больныя, нечистыя хлѣбныя зерна, дикій, незрѣлый или перезрѣлый, гнилой хмѣль, смѣшанныя съ поддоннымъ осадкомъ худыя дрожжи, — сіи и подобные имъ матеріалы не обѣщаютъ хорошаго пива. Касательно примѣсей къ пиву, случайныхъ и умышленныхъ, многоразличныя вещества, растительныя, животныя и ископаемыя, смѣшиваются съ пивомъ при самомъ его приготовленіи и храненіи, или же прибавляются для поправленія худосвареннаго, испорченнаго пива. Такъ если вблизи пивныхъ погребовъ находятся конюшни, свиныя стойла, коровники, то оныя испареніями своими препятствуютъ броженію пива и сообщаютъ ему худое качество. Такъ растительныя вещества прибавляютъ къ пиву, частію для бóльшей крѣпости, частію же для вкуса и цвѣта. Длинный перецъ, дурманъ, табачные листы, рыбное сѣмя, багунъ, белена, чемерица, маковыя головки, опій, заячій корень (asarum europeum), мелкій калганъ (marantha galanga) доставляютъ пиву острое и оглушающее свойство. Корень аира (rad. calami aro-

matici), корень и выпияжка горечавки (rad. et extractum gentianae), райское съмя (amomum. grana paradisi), киснецъ или коляндра (semina coriandri), трава вахты (herba menganthis trifoliatae), пижмы (h. tanaceti vulgaris), чернобыльника (h. artemisiae judaicae), квассія (cort. ligni quassiae), ивовая кора, полынь, можжевеловыя ягоды, сабуръ, сажа, бычачья желчь, — всѣ сіи вещества сообщаюшъ пиву сильную горечь и пошому примѣшиваюшся, особливо къ Англійскому пиву, вмѣсто хмѣлю (*). По замѣчанію Д. *А. Юра* (**), всего чаще примѣшиваюшся къ Англійскому пиву квассія, полынь и горечавка. Сокъ солодковаго корня и пережженный сахаръ доставляюшъ пиву шемнѣйшій видъ и большую густошу, а пошому примѣшиваюшся къ черному пиву и къ поршеру. Для опвращенія окислосши пива и для поправленія окисшаго уже пива примѣшиваешся извесшь, пошашъ, даже свинцовый сахаръ, либо погружаюшся въ пиво оловянныя шарелки. Примѣшиваніе

(*) Такое (шравяное) пиво содержишся къ чисшому шакъ, какъ пишейная вода къ минеральной.

(**) L. C. Art. *Beer.*

поваренной соли имѣетъ цѣлію усилить жажду; прибавленіе клейкихъ веществъ употребляется для освѣтленія мутнаго пива, а посредствомъ коровьяго навоза стараются иногда смягчить твердую, неспособную для варенія пива воду. Достопримѣчательный примѣръ отравленія пива при освѣтленіи онаго описанъ въ Зальцбургскихъ врачебныхъ газетахъ (*). Мѣдь и свинецъ суть болѣе случайныя примѣси, зависящія отъ приготовленія и храненія пива въ нечистой металлической посудѣ, или отъ освѣтленія пива помощію оловянныхъ тарелокъ, погружаемыхъ въ котелъ съ пивомъ. По наблюденіямъ *Вилькинсона* (**), портеръ, доставаемый изъ погреба чрезъ свинцовыя насосныя трубы, растворяетъ свинецъ и дѣлается вреднымъ. Наконецъ, поелику свѣжеприготовленное Англійское пиво дѣлается хорошимъ неиначе, какъ постоявъ спокойно 12 или даже 18 мѣсяцовъ, то пивовары стараются превращать молодой портеръ въ старый прибавленіемъ къ оному сѣрной кислоты и квасцовъ. *Малькольмъ* (***) упоминаетъ о

(*) Salz. Med. Chirurg. Zeitung. 1800. B. 2. S. 240.
(**) London medical Repository. Vol. V. p. 1.
(***) St. James Chronicle. 17 May. 1806.

подмѣси портера чрезвычайно вредной, — именно, о прибавленіи къ нему молодаго рому; таковая подмѣсь названа kill devil.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей пива. Для сего требуется прежде всего надлежащее качество матеріаловъ, изъ коихъ варится пиво, равно вниманіе и бдительность при самомъ приготовленіи онаго. Посему нужно наблюдать, чтобы вода для сего употреблялась чистая и болѣе мягкая, нежели твердая. При заготовленіи пива для погребовъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, дабы употреблять оное лѣтомъ, лучшею признана твердая вода, потому что хотя она удерживаетъ нѣсколько броженіе, но за то менѣе способствуетъ гнилости. Нужно также, чтобы солодъ получаемъ былъ изъ хлѣбныхъ зеренъ, совершенно зрѣлыхъ, здоровыхъ и ничѣмъ не подмѣшанныхъ, чтобы онъ былъ свѣжъ, высушенъ на солнцѣ или въ сушильнѣ и не имѣлъ затхлаго, кислаго, пригорѣлаго запаха; чтобы наконецъ хмѣль былъ достаточно зрѣлый и чистый. При самомъ приготовленіи пива весьма важны надлежащая степень теплоты и время варенія. Если вареніе пива производится при слабой теплотѣ, то оно легко окисаетъ;

долговаримое пиво дѣлается безвкуснымъ. Равнымъ образомъ безъ прибавленія надлежащаго количества хмѣлю пиво легко окисаетъ. Для охлажденія пива нужно употреблять одни только деревянные сосуды (*), прибавляя надлежащее количество хорошихъ дрожжей и прерывая процессъ броженія, какъ скоро спиртное броженіе уже кончилось, — но не погружать для сей цѣли оловянныхъ тарелокъ въ пиво, равно также не прибавлять никакихъ примѣсей. Очищеніе мутнаго пива чрезъ клейкія вещества хотя и безвредно, но отнимаетъ отъ пива всю силу и питательность, а посему и не можетъ быть одобряемо. Наконецъ храненіемъ пива въ чистыхъ, прохладныхъ и сухихъ погребахъ, снабженныхъ отдушинами, удаленіемъ отъ сихъ погребовъ зелени, мяса и другихъ веществъ, наполненіемъ пивныхъ бочекъ такъ, чтобы не оставалось пустоты въ оныхъ, переливаніемъ пива въ бутылки не прежде окончанія броженія, равно осмотромъ пивныхъ лавокъ, можетъ быть

(*) О вареніи пива въ мѣдныхъ котлахъ упомянуто будетъ въ статьѣ о посудѣ.

совершенно отвращена продажа и употребленіе окисшаго, испорченнаго пива (*).

Распознаваніе порчи и подмѣсей пива. Сіе достигается:

Во-первыхъ, чрезъ показаніе недостатка естественныхъ качествъ, каковыя суть:

1) Пиво представляетъ жидкость прозрачную, запаха и вкуса спиртоватаго, собственнаго; образуетъ тонкую, бѣлую, незначительную пѣну (признакъ углекислоты), остающуюся долго на поверхности пива, налитаго въ стаканъ или другой сосудъ, безъ осадка на днѣ стакана. Постоявъ нѣсколько времени, пиво не теряетъ сихъ качествъ, а чрезъ долгое пребываніе въ приличной посудѣ и въ хорошихъ погребахъ еще болѣе улучшается, дѣлается пѣнистымъ. Будучи принято внутрь, не причиняетъ, кромѣ большей или меньшей опьянѣлости, никакихъ припадковъ.

2) Англійское пиво, кромѣ сказанныхъ качествъ, имѣетъ большую степень спиртоватости и горечи. Если пиво сіе подвержено

(*) Über das Bier, in Beziehung auf den Brauer, den Trinker und die Polizey. v. C. J. Röhrich. Wien. 1817. S. 25 u. ff.

будетъ перегонкѣ, то каждый видъ онаго во 100 частяхъ своихъ будетъ заключать извѣстное количество алкоголя. Такъ, по опытамъ *Бранда* (*), Burton ale имѣетъ во 100 своихъ чч. алкоголя 8, 88, Edinburg ale 6, 2, Dorchester ale 5, 56, Brown Stout 6, 8, London-porter 4, 2, London small beer 1, 28. Чтобы узнать сіе, то, по совѣту *Аккома* (**), алкоголь, полученный чрезъ перегонку извѣстнаго количества пива, вливается въ стеклянную трубку, имѣющую ¾ дюйма въ поперечникѣ и раздѣленную на 50 или 100 градусовъ; потомъ прибавляется чистое углекисловатое кали, которое поглотитъ всю воду, содержащуюся въ алкоголѣ и осядетъ на дно, а алкоголь будетъ плавать свободно и количество его откроется съ перваго взгляду по градусной лѣсницѣ.

Во-вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ качествъ, каковыя суть:

1) Пиво представляетъ жидкость мутную, слизистую, съ осадкомъ и толстою желтою пѣною, или безъ пѣны, вкуса пріят-

---

(*) Ure l. c. Art. *Beer*.

(**) Hoffmann l. c. S. 24. 34 · 35.

наго, сладковатаго, свойственнаго молодому пиву, или же кислаго, непріятнаго вкуса, свойственнаго перекисшему пиву.

2) О подмѣси пива острыми одуряющими растеніями можно подозрѣвать изъ того, что малое количество онаго причиняетъ головокруженіе, боль головы, опьяненіе, тошноту, рвоту. Пиво, подмѣшанное горькими растеніями, отличается непріятнымъ, нечисто - горькимъ вкусомъ, долго остающимся на языкѣ, темнымъ, необыкновеннымъ цвѣтомъ, окрашенною пѣною; сверхъ того пиво сіе скорѣе окисаетъ и портится, нежели то, которое приготовлено съ хмѣлемъ.

3) Примѣсь извести и поташа узнается также, какъ сказано о виноградномъ винѣ (см. стр. 296).

4) Примѣсь поваренной соли узнается чрезъ выпариваніе пива, отъ чего поваренная соль осѣдаетъ и отличается охрусталлованнымъ своимъ видомъ, равно и тѣмъ, что на раскаленныхъ угольяхъ трещитъ и разбрызгивается. Отъ прибавленія къ таковому пиву селитрокислаго серебра образуется въ осадкѣ роговое серебро, нерастворяющееся ни въ водѣ,

ни въ селитреной кислотѣ и чернѣющее отъ дѣйствія солнечнаго свѣта.

5) Примѣсь слизистыхъ клейкихъ животныхъ веществъ сообщаетъ пиву клейкій, отвратительный вкусъ. Пиво такое, въ тепломъ особливо мѣстѣ, скоро загниваетъ и получаетъ отвратительный запахъ. Нерѣдко находятся въ пивѣ самые остатки сихъ примѣсей. Отваръ чернильныхъ орѣшковъ производитъ въ семъ пивѣ охлопковатый осадокъ. Пиво, сваренное съ водою, которая подмѣшана коровьимъ навозомъ, кромѣ наклонности къ гніенію, имѣетъ отвратительный запахъ.

6) Примѣсь мѣди и свинца узнается также, какъ сказано о виноградномъ винѣ (стр. 293).

7) Англійское пиво, приготовленное съ горькими растительными веществами, отличается, какъ то сказано о пивѣ вообще, чрезмѣрно горькимъ, притомъ нечистымъ вкусомъ и наклонностію къ скорой порчѣ. Примѣсь квасцовъ и сѣрной кислоты открывается также, какъ въ хлѣбномъ и виноградномъ винахъ.

Примѣч. Питейный медъ, частію спиртный напитокъ, разсматривается также во всѣхъ отношеніяхъ, какъ и пиво.

Посуда.

Виды вредной посуды. Виды посуды, могущей при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть вредною, суть:

1) Мѣдная посуда,

2) Оловянная посуда,

3) Свинцовая посуда,

4) Глиняная посуда.

Причины вредности посуды. Посуда, какъ извѣстно, можетъ вредить двоякимъ образомъ, — именно, когда посуда составлена изъ ядовитыхъ матеріаловъ, каковы суть: мѣдь и свинецъ, и когда внутренняя поверхность посуды покрывается непрочными, притомъ вредоносными составами, куда относятся луженіе металлической и муравленіе глиняной посуды. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ яства и напитки, особливо кислые, соленые, жирные, находясь нѣкоторое время въ посудѣ, способствуютъ окисленію металлическихъ частей посуды, которыя, получивъ чрезъ сіе способность растворяться въ жидкостяхъ, сообщаютъ яствѣ или напитку вредныя, ядовитыя качества. Если олово не содержитъ въ себѣ никакихъ постороннихъ примѣсей, то приготовленная изъ онаго посуда

можетъ безвредно служить для питья воды, подаванія яствъ, какъ то обыкновенно водится въ казенныхъ заведеніяхъ. Въ противномъ же случаѣ нечистая оловянная посуда дѣлается столь же вредною, какъ мѣдная и свинцовая, тѣмъ болѣе, что нечистое олово именно содержитъ въ себѣ мѣдь, свинецъ, цинкъ, иногда даже мышьякъ. Клейменное олово содержитъ то въ 10-ти, то въ 9-ти, то даже въ 5-ти фунтахъ олова одинъ фунтъ свинца. Есть также олово безъ клейма, гдѣ примѣсь свинца зависитъ отъ произвола. Англійское брусковое олово содержитъ, по *Веструмбу* (*), свинецъ, цинкъ и мѣдь. Лучшимъ почитается Индѣйское (Banka, Malacka) олово, потому что оно легче распускается, болѣе ковко и, подобно Саксонскому вымывальному олову (Seifenzinn), не содержитъ, какъ увѣряютъ, мышьяка; однакожъ нѣкоторые сомнѣваются въ томъ, чтобы можно было гдѣ либо найти олово совершенно чистое (**). Поелику же

(*) См. его Handbuch der Apothekerkunst. 2-te Aufl. T. 3. S. 434.

(**) Commentationes de rebus in scientia naturali et medica gestis. Vol. 21. partie 1. p. 163. Marggraf-Opera chymica. T. 1. p. 264. Toussaint Navier-Contre-poisons etc. T. 1. p. 314.

мышьякъ, находящійся въ чистомъ оловѣ, составляетъ не болѣе, какъ 576-ю часть онаго и притомъ находится здѣсь не въ орудѣломъ состояніи, но въ металлическомъ видѣ (status regulinus) и слѣдственно неспособенъ раствориться: то примѣсь сія, очевидно, неопасна (*); но свинецъ, примѣшанный къ олову въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ количествѣ, никогда не можетъ быть безопасною примѣсью, не смотря на то, что *Прустъ* и *Гумми* (**) старались доказать безвредность оловянной посуды, содержащей въ себѣ примѣсь свинца. Касательно мѣди извѣстно, что королекъ сего металла (regulus cupri), даже и въ видѣ тончайшаго порошка, неядовитъ. Молоко, чай, кофе, пиво и другія жидкости, говоритъ *Орфила* (***), находясь долго въ посудѣ изъ чистой мѣди, не дѣлаются ядовитыми; если же случалось присемъ несчастіе, то это всегда зависѣло отъ окиси, притомъ находившейся. Но если,

(*) Recherches chimiques sur l'etain, faites et publiées par ordre du Gouvernement, ou réponse à cette question: peut-on sans aucun danger employer les vaissaux d'etain dans l'usage oeconomique; par Mm. Baien et Charlard. Paris. 1781. 8.

(**) Schweigger's neues Journal für Chemie und Physik. B. 6. H. 2.

(***) L. c. T. II. p. 108.

говоритъ сей же писатель (*), въ посудѣ изъ чистой мѣди варить воду съ прибавленіемъ поваренной соли, то растворъ получаетъ извѣстное количество мѣдной окиси, узнаваемой извѣстными способами. Когда же къ сей самой сольной водѣ прибавить мяса, жиру и другихъ веществъ, способныхъ соединяться съ окисью мѣди, здѣсь образовавшеюся и составляющихъ съ оною нерастворяемый составъ, то послѣ варенія водянистая жидкость не будетъ содержать нимало мѣдной окиси. Касательно варенія пива въ мѣдныхъ котлахъ Е. П-во Г. Л. М. *С. Ѳ. Гаевскій* (**) замѣчаетъ слѣдующее: »По особенному случаю, замѣченному »въ Кіевѣ, требовалось въ 1812 году мнѣніе »Медицинскаго Совѣта Министерства Поли»ціи, не вредно ли для здоровья пиво, ва»римое въ мѣдныхъ нелуженыхъ котлахъ? »Полицейское слѣдствіе показало, что мѣдные »нелуженые котлы употребляются на всѣхъ »22-хъ пивоварняхъ, въ С. Петербургѣ суще»ствующихъ, изъ которыхъ на четырехъ

(*) L. C.

(**) Полиц. и Судебн. Химія В. Г. Ремера Ч. I. стр. 183-184.

»кромѣ мѣдной употребляется и желѣзная »посуда. Пробы пива, вареннаго въ мѣдныхъ »нелуженыхъ котлахъ, взятыя изъ всѣхъ пи»воварень, въ столицѣ находящихся, подвер»жены были самому строгому химическому »испытанію, въ слѣдствіе коего не оказалось »въ ономъ пивѣ нимало не только мѣдныхъ »окисей, но и никакихъ другихъ минеральныхъ »частей. Посему Медицинскій Совѣтъ и за»ключаетъ, что вареніе пива и впредь въ мѣд»ныхъ нелуженыхъ котлахъ позволять можно, »съ тѣмъ однако, чтобы они всегда были »сколь возможно чисты, не имѣли на себѣ »никакой зелени или металлической окиси и »чтобы свареное пиво нимало не оставалось »въ мѣдныхъ котлахъ.« Въ семъ же сочиненіи сдѣлано Е. И-мъ слѣдующее замѣчаніе о столовыхъ судкахъ (*): »Само собою разумѣется, »что не льзя одобрить употребленія обыкно»венныхъ столовыхъ судковъ, обдѣланныхъ »серебромъ или худо вызолоченною мѣдью. »Держимые въ оныхъ уксусъ и масло при на»ливаніи могутъ растворить образующуюся »на оправѣ ярь. Тоже должно сказать и о

(*) В. Г. Ремера Полиц. и Судебн. Химія. Ч. I. стр. 265.

»горчичницахъ, оправленныхъ металломъ, особ»ливо если заржавѣвшій металлъ вовсе не »очищается.«

Предотвращеніе вредности посуды. Луженіе мѣдной и мураленіе глиняной посуды принадлежатъ къ главнѣйшимъ средствамъ, употребляемымъ противу вредности посуды. Древніе Римляне обкладывали мѣдную свою посуду серебряными пластинками, или позолачивали оную. При открытіи остатковъ Геркуланума около Неаполя въ 1772 году найдены мѣдные котлы, коихъ внутренность вмѣсто полуды устлана была серебряными листами (*). Въ Нимѣ найдена древняя Римская посуда, составленная изъ мѣди и вызолоченная внутри и снаружи (**). *Плиній* (***) упоминаетъ также о покрываніи мѣдной посуды оловомъ. Луженіе или наведеніе олова на внутреннюю поверхность мѣдной посуды, защищая яства и напитки отъ дѣйствія мѣди, можетъ, какъ выше сказано, примѣсями своими учинить значительный вредъ. Сверхъ

(*) Frank l. c. 3. B. S. 559 - 560. (§ 2).

(**) L. C.

(***) Его Histor. natur. Lib. XXXIV. cap. 17.

сего новѣйшіе опыты показали, что если въ мѣдной посудѣ гдѣ либо отстала полуда, то одно уже сбереженіе воды въ таковой посудѣ весьма вредно: ибо чрезъ галваническое дѣйствіе мѣди и цинка (содержащагося въ оловѣ) вода разлагается и тѣмъ самымъ удобнѣе дѣйствуетъ на мѣдь. По сей причинѣ сдѣлано много предложеній касательно безвреднаго луженія посуды. *Штраусъ* (*) совѣтовалъ мѣдную посуду выстилать платиною, которая, если дороговизна сего металла не мѣшаетъ, можетъ наилучше отвращать вредность мѣдной посуды. Предложеніе *Траппмана* (**) покрывать мѣдную посуду составомъ изъ желѣза и сюрьмы мало еще испытано, хотя и достойно, кажется, вниманія. *Траппманъ* получилъ за сіе отъ Гарлемской Академіи сто червонцовъ. Совѣтъ замѣнять мѣдную посуду желѣзною, которая конечно сообщаетъ нѣкоторымъ яствамъ и напиткамъ темный цвѣтъ, достоинъ всякаго уваженія; сего однакожъ не льзя безусловно сказать о

(*) Kopp's Jahrbuch der Staatsarzneykunde. B. 10. S. 258.

(**) Crell's Chemische Annalen. 1792. Wildberg. l. c, S. 147. § 286.

желѣзной посудѣ, вытпилаемой въ нѣкоторыхъ странахъ листами олова, или же, по совѣту *Ла Фола* (*), цинкомъ. Сей послѣднiй родъ полуды не одобряется, потому что цинкъ еще болѣе смѣшанъ бываетъ съ вредными металлами, нежели олово (**). И такъ отъ дальнѣйшихъ испытанiй зависитъ рѣшенiе вопроса: которому изъ всѣхъ сихъ предложенiй надлежитъ отдать преимущество? — Съ тѣхъ поръ, какъ братья *Гравенгорстъ* въ Брауншвейгѣ (***) показали способъ покрывать мѣдную посуду чистымъ Англiйскимъ оловомъ, за лучшее и дешевѣйшее средство противу вредности мѣдной посуды почитается луженiе оной чистымъ оловомъ, которое для бо́льшей прочности самой посуды должно смѣшивать съ нашатыремъ, а не съ обыкновенною смолою: ибо послѣдняго рода полуда необходимо требуетъ примѣси свинца. Присемъ наблюдать нужно, чтобы предъ каж-

(*) Journal de Physique. 1778. Dec. 1779. Oct.

(**) Gehler's neues allgemein. Journal der Chemie. B. 3. S. 154.

(***) Ausführliche Anweisung zur Verzinnung der kupfernen, messingenen und eisernen Gefässe mit reinem englischen Zinne, von den Gebrüdern Gravenhorst. Braunschweig. 1774. 8.

дымъ новымъ луженіемъ посуды совершенно снимаема была старая полуда, не чрезъ соскабливаніе и царапанье мѣди, которая отъ сего истончевается, но чрезъ очищеніе такой посуды винными дрожжами, съ прибавленіемъ небольшаго количества крѣпкой водки и песку. Предъ употребленіемъ вновь вылуженной посуды нужно удостовѣриться, имѣетъ ли она всѣ признаки прочности и безвредности полуды, какъ то сказано будетъ ниже сего; притомъ не хранить долго въ луженой посудѣ яствъ и напитковъ. Наконецъ, какъ опытъ показываетъ, что самая лучшая полуда рѣдко держится въ цѣлости долѣе двухъ мѣсяцовъ, то благоразуміе требуетъ возобновлять заблаговременно полуду посуды, потому особливо, что полуда, кое-гдѣ только спадшая съ посуды, хотя и не такъ замѣтна, но не менѣе того всегда угрожаетъ опасноотію. Посему, какъ скоро полуда представляетъ малыя углубленія или малопримѣтныя дырочки, нужно тотчасъ поновлять оную. Что самое производство луженія посуды, равно безвредность посуды, употребляемой особливо въ харчевняхъ и другихъ общественныхъ домахъ, пре-

буютъ особеннаго надзора, сіе изъ вышесказаннаго само собою явствуетъ.

Для муравленія или остеклованія глиняной посуды обыкновенно берется составъ изъ мелкаго песку, свинцовой золы, древесной золы, поваренной соли; для желтой или красной муравы прибавляется еще сюрьма. Вредность нѣкоторыхъ, особливо изъ сихъ веществъ очевидна; чѣмъ лучше однакожъ вымуравлена глиняная посуда, чѣмъ болѣе выжжена помуравленная посуда, тѣмъ она безвреднѣе; если же иногда и растворится нѣсколько металлическаго сего стекла въ яствахъ или питьяхъ, то количество сего раствора бываетъ столь мало, что дѣлается почти безвреднымъ. По крайней мѣрѣ *Веструмбъ* (*) и *Шпоницеръ* (**) доказали, что *Эбель* (***) приписалъ муравѣ глиняной посуды болѣе вреда, нежели сколько можно предполагать. Съ другой однакожъ стороны худая мурава столь же

(*) Его Physik. chemische Abhandlung. B. 2. Heft 2. B. 4. H. 2.

(**) Untersuchung der Schädlichkeit der Bleiglasur des irdenen Geschirres. Berlin. 1796. 8.

(***) Die Bleiglasur des irdenen Küchengeschirres. Hannover. 1794. 8.

опасна, какъ и небрежная полуда. По сей причинѣ нѣкоторые друзья человѣчества старались поправить вмѣстѣ съ луженіемъ мѣдной и муравленіе глиняной посуды. Между всѣми по сему поводу предложеніями надлежитъ, кажется, отдать преимущество муравѣ, предложенной *Низеманномъ* (*), *Фейлнеромъ* (**) и *Шапталемъ* (***). *Низеманнова* мурава состоитъ изъ селитры, поваренной соли и поташа. *Фейлнерова* мурава есть стекло, составленное изъ 4-хъ частей пережженной соды и 5-ти частей бѣлаго песку, чистаго, несодержащаго въ себѣ нимало желѣза. Способъ *Шапталя* есть слѣдующій: глиняная посуда, невыжженная еще, но хорошо высушенная, погружается скоро въ воду, въ коей размѣшана глина и высушивается; потомъ погружается опять въ чистую воду, съ коею смѣшано мелко столченное и просѣянное зеленое стекло, послѣ чего тотчасъ кладется въ печь для надлежащаго расплавленія и обжиганія сего состава.

(*) Hildt — Handlungszeitung. 1798. St. 1. S. 7-8.

(**) Fr. Hermbstädt's Bulletin des Neuesten und Wissenwürdigsten aus der Naturwissenschaft. B. 2. H. 3. S. 239.

(***) Ehrhart l. c. 3. B. S. 229.

Немуравленная, хорошо выжженная поваренная посуда изъ хорошей глины совершенно безвредна; но она непрочна, впитываетъ въ себя жиръ и даетъ поводъ иногда къ прогорклости яствъ.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ муравленіе и муравленная посуда требуютъ столь же тщательнаго надзора, какъ и луженіе и полуженная посуда.

Распознаваніе вредной посуды. Для сего требуется:

Во-первыхъ, показаніе недостатка хорошихъ качествъ, къ каковымъ относятся:

1) Хорошо вылуженная мѣдная посуда (безъ примѣси т. е. свинца) имѣетъ живой блескъ и бѣлосребристый цвѣтъ. Если въ сей посудѣ сварено будетъ равное количество уксусу и воды и потомъ въ жидкость сію погрузится надпиленный желѣзный гвоздь, то онъ нимало не покрывается красноватою корою; самая жидкость сія не имѣетъ мѣдистаго вкуса, а полуда не теряетъ своего блеска и никакъ не отдѣляется отъ посуды. Перстъ, которымъ потирается полуда, не получаетъ маркаго цвѣта. Чрезъ царапаніе полуды ножемъ оная не отдѣляется отъ мѣди.

2) Посуда, составленная изъ чистаго олова, имѣетъ всѣ качества чистой полуды, выше означенныя. Уксусъ, сваренный въ сей посудѣ, не дѣлается сладковатымъ и отъ прибавленія Ганнемановой пробы (aqua hydrosulphurata acidula, Ph. C. Ruth.) не получаетъ бураго или черноватаго осадка. Ложки и другіе подобные приборы, сдѣланные изъ чистаго олова, трещатъ при сгибаніи оныхъ и не получаютъ царапинъ или впадинъ при давленіи ихъ перстомъ.

3) Хорошо вымуравленная глиняная посуда имѣетъ внутреннюю поверхность гладкую, равномѣрно покрытую муравою. Посуда сія довольно крѣпка, равномѣрно выжжена и звонка. Переходъ отъ значительнаго жара къ холоду нимало не измѣняетъ оную. Уксусъ съ водою и поваренною солью, варимый въ сей посудѣ цѣлый часъ, не измѣняется нимало въ своемъ вкусѣ и запахѣ, а отъ прибавленія Ганнемановой пробы не темнѣетъ.

Во-вторыхъ, показаніе присутствія худыхъ, вредныхъ качествъ, каковыя суть:

1) Полуда съ примѣсью свинца имѣетъ голубоватый цвѣтъ и тусклый блескъ. Конечность перста, которымъ трется полуда,

окрашивается свинцовымъ или черноватымъ цвѣтомъ. Уксусъ, сваренный въ сей посудѣ, получаетъ сладковатый вкусъ, отъ прибавленія поваренной соли мутится, а отъ Ганнемановой пробы получаетъ темный осадокъ. Сими же качествами отличается оловянная посуда, въ коей содержится примѣсь свинца. Сверхъ сего нечистая оловянная посуда покрывается иногда темными пятнами; густо-сваренное облупленное яйцо, полежавъ въ сей посудѣ, темнѣетъ.

2) Худо-вымуравленная посуда имѣетъ свойства, противоположныя хорошо вымуравленной посудѣ, какъ то упомянуто выше сего.

II.

Болѣзни членосоединеній.

Сочиненіе Профессора Оперативной Хирургіи, Докт. Мед. и Хирург. X. Саломона.

Болѣзни членосоединеній такъ часто встрѣчаются въ практикѣ и такъ важны, что я почитаю отнюдь неизлишнимъ изложить ихъ въ семъ Журналѣ, тѣмъ болѣе, что Патологія и Терапія оныхъ въ новѣйшія времена точнѣе опредѣлена. Кромѣ того предметъ сей принадлежитъ къ темнѣйшимъ и запутаннѣйшимъ въ Практической Медицинѣ; при описаніи сихъ болѣзней встрѣчается множество названій для означенія одного и того же болѣзненнаго состоянія, и на оборотъ тоже названіе употребляется для различныхъ болѣзненныхъ состояній. Съ того времени, какъ начали дѣлать анатомико-патологическія изслѣдованія съ большею ревностію и точностію, и сія часть Хирургіи очищена отъ

многихъ произвольно принятыхъ мнѣній. Изъ числа новѣйшихъ писателей наипаче *Броди* отличился своимъ классическимъ сочиненіемъ о болѣзняхъ членосоединеній (*); онъ оставилъ преждепринятыя весьма сложныя наименованія и изложилъ сіи болѣзни такъ, какъ онѣ представлялись ему въ природѣ. Описывая ихъ въ патологическомъ и терапевтическомъ отношеніи, я хочу вмѣстѣ показать, какимъ образомъ новѣйшія усовершенствованія можно соединить съ понятіями прежнихъ или древнихъ временъ. Я отнюдь не намѣренъ выдумывать новыхъ названій, а только просто изложу сей предметъ, сообразно нынѣшнему состоянію Хирургіи. Если мѣстами присоединю я замѣчанія касательно предубѣжденій и произвольныхъ мнѣній, то оныя не будутъ простираться за границы благопристойности.

Прежде всего нужно представить точное анатомическое описаніе членосоединенія: поелику это есть первый предметъ, требующій вниманія и поясненій. — Каждое членосоеди-

---

(*) Brodie Pathological and Surgical Observations on Diseases of the joints. London. 1818. Переведено на Французскій и Нѣмецкій языки.

неніе состоитъ изъ двухъ или большаго числа костей, ноздреватаго и сосудистаго существа. Составные концы костей окружаются хрящемъ или бѣлымъ, плотнымъ, упругимъ, волокнистаго строенія, нечувствительнымъ слоемъ разной толщины, едва имѣющимъ кровоносные сосуды. Сіи части состава покрываются и укрѣпляются, кромѣ клѣтчатой плевы, связками и сухими жилами. Внутренняя поверхность связокъ покрывается крѣпкою, прозрачною перепонкою, которая также покрываетъ и составные концы кости вмѣсто надкостной плевы. Оттуда перепонка сія простирается на хрящевую ихъ поверхность, гдѣ она весьма тонко и удобно разрывается. Впрочемъ она имѣетъ весьма большое сходство съ сывороточными оболочками, сосудиста и составляетъ глухой (безъ отверстія) мѣшокъ. Она получаетъ сосуды отъ членосоставныхъ связокъ, какъ это доказалъ *А. Куперъ.* Перепонка сія служитъ для отдѣленія членосоставной влаги (sinovia).

Что касается до членосоставныхъ железъ (glandulae sinovialis), то ихъ теперь по справедливости не принимаютъ въ такомъ смыслѣ, какой объ нихъ имѣли прежніе Ана-

томы, т. е., что онѣ отдѣляютъ членосоставную влагу и вмѣстѣ съ членосоединительными связками служатъ къ составленію членосоединенія: послику сіи желѣзы находятся въ весьма маломъ количествѣ, обыкновенно по одиначкѣ, не имѣютъ никакого отверстія и очень рѣдко имѣютъ сообщенія съ составомъ; чаще онѣ находятся внѣ состава и окружаютъ сухія жилы, наприм.: на плечевомъ составѣ подъ acromion, на локтевомъ составѣ и проч. Только на колѣнѣ находится значительная bursa sinovialis (или mucosa negl. sinovialis), имѣющая сообщеніе съ колѣннымъ составомъ подъ musculus extensor cruris, выше надколѣнной кости. Сіи bursae mucosae иногда подвергаются болѣзненнымъ перемѣнамъ и представляютъ особливыя болѣзненныя явленія. Разныя части, составляющія составъ, находятся между собою въ весьма тѣсной связи; посему болѣзненное состояніе одной мало помалу сообщается всѣмъ другимъ.

Мы различаемъ *членосоставныя связки* и *членосоставныя перепонки* (membranus sinoviales), *членосоставные хрящи* и *ноздреватые концы костей*. Въ каждой изъ сихъ частей можетъ произойти воспаленіе *первоначально*, потомъ

распространиться на другія и произвести въ нихъ разныя органическія измѣненія, въ прежнихъ Хирургіяхъ описанныя подъ названіями: fungus articuli, tumor albus, hydrops articuli, luxatio spontanea, arthrocace и проч.

Членосоединенія, кромѣ многоразличныхъ механическихъ повреждений, наприм.: ранъ, вывиховъ, ушибовъ и проч., о которыхъ я здѣсь говорить не намѣренъ, подвержены, наравнѣ съ прочими частями нашего тѣла, *воспаленію и разнымъ его исходамъ*. Хотя воспаленіе членосоединеній въ сущности не различествуетъ отъ воспаленія другихъ частей, однако по особенному строенію и отправленію составовъ явленія онаго измѣняются, а сообразно тому и самое леченіе должно быть измѣнено.

I. *Воспаленіе членосоставной перепонки и связокъ*, inflammatio membranae sinovialis et ligamentorum.

Воспаленіе членосоединеній часто начинается въ членосоставной перепонкѣ, которая изъ всѣхъ частей состава имѣетъ болѣе сосудовъ и служитъ отдѣленію

членосоставной влаги; посему болѣе другихъ одарена жизненными качествами и легче другихъ можетъ подвергнуться болѣзненному состоянію. Впрочемъ воспаленіе сіе поражаетъ вмѣстѣ связки состава и клѣтчатую плеву, оный окружающую. Оно бываетъ или первоначальное, или же распространилось на членосоставную перепонку изъ другихъ частей состава; въ рѣдкихъ случаяхъ воспаленіе состава первоначально развивается на наружной поверхности связокъ. Оно бываетъ разной степени, *острое* или *хроническое;* гораздо чаще однако оно случается въ видѣ хроническаго или медленнаго, которое нѣсколько затрудняетъ движеніе члена, но не совсѣмъ оному препятствуетъ, и если въ самомъ началѣ не уничтожено правильнымъ леченіемъ, то у нѣкоторыхъ людей продолжается цѣлые годы, по временамъ ожесточаясь и облегчаясь.

Въ началѣ больный жалуется на боль во всемъ составѣ, часто болѣе чувствительную въ одномъ какомъ либо мѣстѣ онаго. Въ продолженіе недѣли или двухъ боль увеличивается, пока достигнетъ высочайшей степени. Иногда по временамъ она значительно утихаетъ, а потомъ снова такъ ожесточается, что не поз-

воляетъ нималѣйшаго движенія члена. Спустя сутки или двое отъ начала боли, составъ начинаетъ пухнуть. Опухоль сначала бываетъ мягка, какъ бы зыбленіе оказывающая и зависитъ отъ умноженнаго отдѣленія членосоставной влаги; но спустя нѣсколько времени, она дѣлается тѣстоватою, а зыбленіе въ ней становится менѣе явственно отъ того, что членосоставная перепонка ополстѣла отъ выпотѣвшей пластической лимфы, или отъ того, что таковая лимфа скопилась на наружной либо на внутренней поверхности членосоставной перепонки. Если болѣзнь существуетъ съ давняго времени, то жидкость въ составѣ бываетъ вообще едва примѣтна и движеніе члена болѣе затрудняется: поелику и мягкія части ополстѣли и какъ бы окрѣпли. Видъ опухоли зависитъ отъ степени растяженія и ополстѣнія членосоставной перепонки и связокъ; посему опухоль явственнѣе въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ упомянутыя части лежатъ ближе подъ кожею, наприм.: на колѣнномъ составѣ, по обѣимъ сторонамъ надколѣнной кости, на локтѣ, выше olecranon, по обѣимъ сторонамъ и сзади, на ручныхъ и ножныхъ составахъ, съ тылу, подъ сухими

жилами выправляющихъ мышицъ, на плечевомъ составѣ, между грудною большою и делтовидною мышицею.

Въ плечевомъ и бедренномъ составѣ болѣзнь сія рѣже случается, нежели въ другихъ не столь глубоко лежащихъ членосоединеніяхъ. Въ бедренномъ составѣ имѣетъ она большое сходство съ вертлужною болью (coxalgia), отъ которой однако нужно ее различать. При воспаленіи членосоставной перепонки боль въ началѣ сильнѣе, нежели въ продолженіе болѣзни и никогда не бываетъ такъ сильна, грызуча какъ при вертлужной боли; она увеличивается при движеніи члена, но не отъ давленія хрящевыхъ поверхностей одной на другую; хотя сѣдалищныя мышицы притомъ сохнутъ, однако сему всегда предшествуетъ опухоль ягодицъ.

Иногда, хотя рѣдко, воспаленіе бываетъ остраго или стеническаго свойства и потому скоро совершаетъ свое теченіе. Тогда опухоль появляется вмѣстѣ съ болью или вскорѣ по ея появленіи, кожа красная, боль сильная и всякое движеніе члена чрезвычайно затруднительно; почему больный старается держать его безпрестанно въ одномъ, обыкновенно

въ полусогбенномъ положеніи. Къ сему присоединяется болѣе или менѣе сильная воспалительная горячка. Будучи оставлено безъ всякаго леченія, воспаленіе сіе въ нѣсколько дней переходитъ въ хроническое, а при надлежащемъ леченіи разрѣшается.

Надлежитъ однако замѣтить, что точныхъ границъ между острымъ и хроническимъ воспаленіемъ положить не льзя; названія сіи употребляются только для означенія главныхъ различій воспаленія, но между ними есть много постепенностей, которыя трудно причислить къ тому либо къ другому виду. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, предоставляется практическому таланту Врача опредѣлить многоразличныя измѣненія сихъ болѣзней и сообразно тому расположить леченіе.

Приличнымъ противувоспалительнымъ леченіемъ воспаленіе членосоставной перепонки, будетъ ли оно острое или хроническое, часто излечивается такъ счастливо, что видъ и отправленіе члена нимало не измѣняются; при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ или неправильномъ леченіи оно переходитъ: 1. въ скопленіе членосоставной влаги въ полости со-

става (hydrops articuli); 2. въ изліяніе створоживающейся пасоки въ полость состава либо въ ткань перепонокъ и въ окололежащую клѣтчатую плеву, слѣдовательно въ отолстѣніе сихъ частей; послѣдній исходъ часто случается отъ того, что воспаленіе членосоставной перепонки распространилось на связки и окололежащую клѣтчатую плеву, но въ рѣдкихъ случаяхъ оно начинается, какъ упомянуто, отъ наружной поверхности связокъ и простирается на членосоставную перепонку; 3. въ нагноеніе и изъязвленіе мягкихъ частей; 4. въ разстроеніе состава чрезъ нагноеніе хрящей и костоѣду, за которымъ часто слѣдуетъ потеря члена, а иногда и самой жизни.

Причины. Воспаленіе сіе можетъ случиться во всякомъ возрастѣ; у дѣтей однако вообще оно рѣдко встрѣчается, еще рѣже во время возмужалости, а наичаще у взрослыхъ. Въ семъ отношеніи оно противоположно другимъ воспалительнымъ болѣзнямъ членосоединеній, и обстоятельство сія весьма важно для распознанія.

Воспаленіе состава бываетъ либо первоначальное или припадочное. Оно происходитъ

отъ наружныхъ насилій, простуды, общихъ болѣзней, наприм.: ревматизма, ломоты, золотухи, венерической, излишняго употребленія ртути, накожныхъ сыпей, переносовъ, отъ прекращенія привычныхъ испражненій и проч. Отъ общихъ причинъ зависящее воспаленіе обыкновенно бываетъ хроническое.

Если болѣзнь произошла отъ наружныхъ причинъ, то предсказаніе благопріятнѣе, нежели когда она зависитъ отъ общаго состоянія организма. Въ началѣ можно разрѣшить воспаленіе, употребивъ надлежащія средства; но послѣ, когда уже воспослѣдовало скопленіе жидкости, разрѣщеніе происходитъ медленно, и долгое время, часто навсегда остается припухлость и слабость члена. При разстроеніи мягкихъ частей, хрящей и концовъ костей неподвижность состава (anchylosis) есть еще благополучное окончаніе; большею же частію къ спасенію больнаго не остается инаго средства, кромѣ отнятія члена.

Леченіе располагается по причинамъ и по степени воспаленія. Если мѣстная болѣзнь зависитъ отъ страданія всего организма, то надлежитъ, по правиламъ Терапіи, лечить общее состояніе организма.

При сильномъ воспаленіи назначается общее кровопусканіе, а особливо если больный крѣпкаго тѣлосложенія и одержимъ воспалительною горячкою. Мѣстное испражненіе крови посредствомъ піявокъ или рожковъ всегда полезно, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно быть повторяемо. Въ началѣ надобно прикладывать холодныя примочки изъ свинцовой воды съ виннымъ спиртомъ, наипаче когда воспаленіе произошло отъ механическаго насилія. Воспаленіе, происшедшее отъ простуды или внутренняго, особливо ревматическаго недуга, требуетъ теплыхъ примочекъ и смягчающихъ, болеутолительныхъ припарокъ. Впрочемъ нерѣдко, касательно температуры примочекъ, нужно руководствоваться чувствованіемъ больнаго. Членъ притомъ долженъ находиться въ совершенномъ покоѣ, что и при леченіи хроническаго воспаленія чрезвычайно важно.

Хроническое воспаленіе разрѣшается медленно. Здѣсь наипаче назначаются мѣстныя испражненія крови; по мнѣнію *Броди*, кровососныя банки здѣсь дѣйствуютъ лучше піявицъ. Сіе испражненіе крови вообще нужно повторять два и три раза, а смотря по об-

стоятельствамъ, и болѣе, и въ слѣдъ за нимъ прикладывать теплыя либо холодныя примочки. По ослабленіи жестокости воспаленія прикладывается близъ состава шпанская мушка, которая въ упорнѣйшихъ случаяхъ повторяется нѣсколько разъ въ различныхъ мѣстахъ, что гораздо полезнѣе, нежели поддерживаніе одной мушки раздражающими мазями. При страданіи глубоколежащихъ составовъ мушки прикладываются какъ можно ближе къ онымъ; въ противномъ случаѣ ихъ лучше прикладывать въ нѣкоторомъ разстояніи, наприм: при воспаленіи въ бедренномъ составѣ надлежитъ прикладывать мушку въ паху или позади большаго вертела, а при воспаленіи ручнаго состава къ тылу передняго плеча. Правило сіе нужно соблюдать для того, дабы раздраженіе, произведенное мушкою, не увеличило воспаленія неглубоколежащаго состава. Тоже правило должно соблюдать и при открытіи гноеточниковъ ѣдкими средствами, прижиганіи моксою или раскаленнымъ желѣзомъ: поелику и въ таковыхъ случаяхъ можетъ воспослѣдовать сильное и глубоко проницающее воспаленіе. При таковомъ леченіи боль обыкновенно скоро облегчается

и опухоль, поколику она зависитъ отъ болѣзненнаго отдѣленія членосоставной влаги, въ нѣсколько дней значительно уменьшается. Шпанскія мушки болѣе полезны для разрѣшенія опухоли, нежели какія либо другія средства, но ихъ надлежитъ употреблять не прежде надлежащаго испражненія крови.

Втираніе ртутной мази и прикладываніе теплыхъ смягчающихъ примочекъ и припарокъ также весьма полезны для разрѣшенія остатковъ воспаленія и для споспѣшествованія всасыванію скопившейся жидкости и пластической пасоки.

Если опухоль мягка и воспаленіе незначительно, то легкое сжатіе оной и обвиваніе члена чрезвычайно полезны.

Когда воспаленіе почти совсѣмъ уничтожено, то для отвращенія неподвижности члена нужно дѣлать онымъ умѣренное движеніе. Въ сіе время, а не прежде, полезны раздражающія и производящія красноту кожи втиранія, наприм.: linimenti ammon. cum tinctura littae vesicator., spiritus saponis, spiritus camphorati, opodeldoc, balsami vitae externi, olei pineo laricini и подобныя. *Броди* въ особенности одобряетъ слѣдующую мазь:

Rp. Olei oleae europeae ℥ß. acidi sulphurici ℥ß. m. f. linimentum. Мазь сія производитъ красноту кожи, кожица дѣлается бурою и сходитъ въ видѣ широкихъ и толстыхъ чешуй. Для людей, имѣющихъ нѣжную кожу, количество масла нужно брать бо́льшее; иначе мазь будетъ сильно раздражать. Сюда же принадлежитъ втираніе Автенритовой мази (tartar. stib. et potassae ʒj-jß. axungiae porci ℥j). Другія мѣстныя средства, кажется, не приносятъ особенной пользы.

Пластыри ex gummi ammoniaco cum acet. scillae, cicutae, galbani, mercuriale и проч. во время воспаленія мало дѣйствительны; но послѣ можно употребить ихъ для защищенія состава отъ простуды и возврата болѣзни.

Гноеточники и заволоки, также прижиганіе моксою и раскаленнымъ желѣзомъ слѣдуетъ употреблять только въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ можно предполагать уже воспослѣдовавшее изъязвленіе хрящей и концовъ костей.

Остающаяся неподвижность членосоединенія (anchylosis) разсмотрѣна будетъ ниже.

Образующійся нарывъ нужно приводить къ скорѣйшему созрѣнію теплыми, смягчаю-

щими наркотическими примочками и припарками, и когда появится явственно зыбление, вскрыть его малымъ отверстіемъ, дабы воздухъ не могъ войти чрезъ оное въ полость состава и возбудить рожистое воспаленіе членосоставной перепонки. По испражненіи гноя отверстіе закрывается липкимъ пластыремъ и корпіею, сверхъ коихъ, смотря по обстоятельствамъ, прикладывается теплая припарка, либо легко сжимающая повязка, и больный долженъ находиться въ совершенномъ покоѣ. Присемъ надлежитъ смотрѣть на общее состояніе больнаго, которое обыкновенно бываетъ нехорошее, а часто и опасное. Для успокоенія раздраженнаго состоянія внутрь сперва употребляются легкія прохлаждающія средства, которыя однако скоро нужно замѣнять подкрѣпляющими, въ числѣ коихъ хина и опій достойны занимать первое мѣсто, при легкой питательной діетѣ. Иногда по закрытіи перваго отверстія нужно повторить вскрытіе нарыва, дабы доставить выходъ скопившемуся гною. При опасности изнуренія больнаго назначается отнятіе члена.

Касательно вскрытія сихъ нарывовъ весьма важно время, въ которое оно предприни-

мается. Въ особенности нужно остерегаться вскрывать ихъ рано. Зыбленіе опухоли не должно почитать признакомъ нагноенія: поелику оное обыкновенно находится и во время воспаленія состава, а нерѣдко бываетъ только кажущееся. Если по вскрытіи состава и выйдетъ изъ него жидкость, то это еще не служитъ доказательствомъ, что столь смѣлое лѣченіе предпринято кстати (см. водяныя членосоединеній). Даже когда дѣйствительно находится нагноеніе, то *А. Куперъ* и другіе знаменитые Хирурги совѣтуютъ не торопиться ихъ вскрывать, но обождать, пока нарывъ болѣе приближится къ поверхности. Чрезъ сіе уменьшается опасность подвергнуть полость состава по вскрытіи нарыва вліянію наружнаго воздуха: поелику vis medicatrix naturae и здѣсь оказываетъ благотворное свое дѣйствіе чрезъ отдѣленіе пластической лимфы, покрывающей внутреннюю поверхность членосоставной оболочки, при цѣлости хрящей и концовъ костей. Но и сіе правило имѣетъ исключенія. Если общее состояніе больнаго въ слѣдствіе мѣстной болѣзни значительно повреждено, либо и самая жизнь подвергается отъ того опасности: то

никакой благоразумный Врачь не станетъ медлить поданіемъ хирургической помощи. Изъ сего правила равнымъ образомъ исключаются нарывы, образующіеся, въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, снаружи членосоставныхъ связокъ и несообщающіеся съ полостію состава. Таковые нарывы надлежитъ вскрывать заблаговременно.

2. *Водяная членосоединеній*, hydrops articuli, hydrarthon. Скопленіе сывороточной жидкости въ полости состава есть слѣдствіе его воспаленія, иногда и вмѣстѣ съ онымъ продолжающагося. Посему сія болѣзнь много имѣетъ общаго съ воспаленіемъ состава и потому мы разсмотримъ только то, что ей свойственно въ особенности, не описывая ее отдѣльно, какъ это находимъ въ прежнихъ Хирургіяхъ.

Воспаленіе членосоединенія всегда сопровождается выпотѣніемъ членосоставной влаги, которая, если скопится въ большомъ количествѣ и воспаленіе сдѣлается маловажнымъ либо и совсѣмъ прекратится, то составляетъ болѣзненное состояніе, называемое водяною состава. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ сочинителей описываютъ сію болѣзнь вмѣстѣ

съ воспаленіемъ состава. Сіи замѣчанія почитаю я нужными для того, дабы точнѣе показать читателю свойство болѣзни и проще представить измѣненія леченія оной, сходнаго съ леченіемъ хроническаго воспаленія.

Хроническое воспаленіе состава, представляющееся подъ видомъ водяной, наичаще случается въ колѣнномъ составѣ, иногда въ составѣ плечевомъ, ручномъ и ножномъ.

Водяная состава появляется въ видѣ опухоли неболящей, или только и прижатіи нѣсколько чувствительной, оказывающей зыбленіе и ограниченной сумочною связкою; покровы въ цвѣтѣ не измѣнены. Отъ отёка она отличается тѣмъ, что отъ вдавленія перста въ ней не остается ямочки. Опухоль и зыбленіе бываютъ болѣе явственны въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ сумочная связка лежитъ ближе къ поверхности, наприм.: на колѣнѣ съ боковъ надколѣнной кости и сверху, на плечѣ спереди между большою грудною и делтовидною мышицами. На колѣнѣ опухоль иногда увеличивается до того, что простирается на бедро. Движеніе члена присемъ вообще мало затрудняется; при согнутіи члена опухоль дѣлается площе, шире и крѣпче,

а по выправленіи мягче, и зыбленіе явственнѣе.

Сими признаками водяная состава отличается отъ гриба онаго (fungus articuli), мѣшечныхъ, лимфатическихъ и другихъ опухолей, случающихся въ составахъ.

Причины суть тѣже, что и воспаленія состава: ибо сія болѣзнь есть слѣдствіе воспаленія.

Предсказаніе благопріятно, пока болѣзнь незначительна, не застарѣла и больный впрочемъ здоровъ; но гдѣ она давно уже существуетъ, опухоль очень велика и больный въ худосочномъ состояніи, притомъ связки и членосоставная перепонка отолстѣли, тамъ мало надежды къ совершенному излеченію болѣзни.

Леченіе состоитъ въ преодолѣніи хроническаго воспаленія, если оное еще продолжается, помощію піявокъ или кровососныхъ банокъ. Для вспоспѣшествованія всасыванію жидкости нужно прикладывать шпанскія мушки, по способу, упомянутому при воспаленіи (vesicatoria volantia), тереть теплою фланелью простою, либо окуренною уксусомъ, втирать ртутную либо летучую мазь, опо-

желдокъ и подобную; припускать къ опухоли пары уксуса, уксуса съ нашатыремъ или жидкаго уксусокислаго амміака съ нашатыремъ, стягивать компрессами, намоченными растворомъ нашатыря въ известковой водѣ. Прикладываніе компрессовъ, смоченныхъ стягивающимъ отваромъ aqua vulneraria Thedeniana, растворомъ квасцовъ, и укрѣпленныхъ Теденовою повязкою составляетъ весьма дѣйствительное средство, равно какъ и обвиваніе опухоли пенькою (stupa lini), посыпанною порошкомъ сухой смолы и политою виннымъ спиртомъ. Сюда же принадлежитъ стягиваніе полосками липкаго пластыря, прикладываемыми по слоямъ, сверху коихъ кладутся компрессы и обвиваются Теденовою повязкою. Полоски пластыря и повязка постепенно стягиваются сильнѣе. Таковое стягиваніе давленіемъ своимъ споспѣшествуетъ всасыванію скопившейся въ составѣ жидкости.

Прободеніе водяной опухоли членосоединенія предпринимается только тогда, когда она очень велика и растяженіемъ частей причиняетъ боль и напряженіе. Оно производится малымъ ланцетомъ; отверстіе надлежитъ дѣлать малое и тотчасъ по испражненіи

жидкости закрыть. Кромѣ того проколъ нужно дѣлать такъ, чтобы внутренній разрѣзъ сумочной связки не соотвѣтствовалъ наружной ранѣ. Для сего предъ разрѣзомъ нужно покровы натянуть въ одну сторону. Операція сія невсегда безопасна, но послѣ оной иногда слѣдуетъ воспаленіе и нагноеніе, не только требующее отнятія члена, но опасное и для самой жизни. Посему прободенія не слѣдуетъ предпринимать, пока опухоль мала, недавняя и немного безпокоитъ больнаго, также когда она происходитъ отъ ревматизма или другой внутренней причины (Boyer) и у худосочныхъ. Напослѣдокъ замѣтимъ, что операція сія есть только палліативное средство: ибо чрезъ нѣкоторое время жидкость снова накопляется.

3. *Членосоставный грибъ,* fungus articulorum, tumor albus. Сими именами прежде означали весьма различныя болѣзни членосоединеній. Какъ теперь сіи наименованія излишни и не имѣютъ болѣе никакой практической пользы, то я прейду объ нихъ молчаніемъ, а упомяну только о тѣхъ органическихъ измѣненіяхъ членосоединеній, которыя прежде

ими означались, такъ какъ ихъ въ новѣйшее время представилъ *Броди*.

Членосоставнымъ грибомъ называютъ хроническое воспаленіе состава, продолженія котораго, связки и членосоставная перепонка отолстѣли и какъ бы окрѣпли отъ выпотѣвшей пластической лимфы. Сіе воспаленіе подвержено возвратамъ и тогда оно представляется въ видѣ остраго воспаленія (fungus articuli inflammatorius sive rheumaticus); въ другихъ случаяхъ воспаленіе бываетъ тихое, единообразное (f. artic. simplex), которое отъ пренебреженія переходитъ въ нагноеніе и изъязвленіе мягкихъ частей, а потомъ и самыхъ хрящей и концовъ костей (fungus suppurativus et exulceratus); посему оканчивается разстроеніемъ состава, отъ котораго больный худѣетъ, впадаетъ въ изнурительную лихорадку и нерѣдко умираетъ, если членъ заблаговременно не будетъ отнятъ.

О всѣхъ сихъ измѣненіяхъ упомянуто уже при воспаленіи членосоединеній, куда они и относятся.

Раздѣленіе гриба на мягкій и твердый (f. art. durus et mollis) основывается только на одномъ припадкѣ воспаленія состава.

Въ первомъ случаѣ опухоль состоитъ въ отолстѣніи связокъ отъ выпотѣвшей створоживающейся пасоки, а въ послѣднемъ болѣе отъ увеличеннаго отдѣленія и скопленія членосоставной влаги въ страждущемъ составѣ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что касательно предсказанія и леченія членосоставнаго гриба надлежитъ разумѣть тоже, что сказано при воспаленіи состава.

4. *Воспаленіе и изъязвленіе хрящей и концовъ костей,* inflammatio et exulceratio cartilaginum et extremitatum ossium.

Разсмотрѣвъ воспаленіе членосоставной перепонки и связокъ, перейдемъ къ воспаленію и изъязвленію хрящей и концовъ костей, какъ первоначальной болѣзни, распространяющейся оттуда на другія части состава.

Нѣкоторые почитаютъ невозможнымъ первоначальное страданіе хрящей подвижныхъ составовъ, какъ частей, непринимающихъ дѣятельнаго участія въ воспаленіи, нечувствительныхъ къ дѣйствію раздраженій и только отъ страданія членосоставной перепонки и лежащихъ подъ ними костей разстроивающихся и отдѣляющихся пластинками (exfoliatio). *Броди* однако показалъ чрезъ точнѣй-

тія анатомико - патологическія изслѣдованія, что хрящи иногда воспаляются и вмѣстѣ съ тѣмъ размягчаются, превращаются въ волокнистое вещество и наконецъ всасываются, причемъ представляются нѣкоторыя явленія воспаленія, показывающія особенный видъ воспалительнаго состоянія состава. Равнымъ образомъ ноздреватое существо концовъ костей иногда составляетъ первоначальное мѣстопребываніе болѣзни; въ немъ обнаруживается воспалительный процессъ, сосуды онаго умножаются, наполняются кровію, костное существо размягчается и рыхлѣетъ, клѣточки наполняются красноватою пасокою, потомъ хрящи размягчаются, превращаются въ волокнистое вещество и разрушаются чрезъ нагноеніе, наконецъ разстроивается членосоставная перепонка и связки и полость состава наполняется худокачественнымъ гноемъ.

Броди (*) различаетъ первоначальное воспаленіе и изъязвленіе членосоставныхъ хрящей отъ такого же страданія костей. Надлежитъ однакожъ замѣтить, что признаки обоихъ сихъ болѣзненныхъ состояній такъ

(*) Прив. сочин. стр. 209 и слѣд.

сходны между собою, что даже внимательный и опытный наблюдатель едва ли различитъ ихъ въ представившемся ему случаѣ; притомъ предсказаніе и леченіе обѣихъ болѣзней одинаково. Славный *Рустъ* полагаетъ, что arthrocace первоначально всегда начинается въ ноздреватомъ существѣ концовъ костей и потомъ сообщается хрящамъ; *Броди* напротивъ того подтверждаетъ свое мнѣніе многими и точными анатомико-патологическими изслѣдованіями, въ слѣдствіе коихъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ процессъ воспаленія и изъязвленія развивается преимущественно въ членосоставныхъ хрящахъ, а въ другихъ случаяхъ въ ноздреватомъ существѣ концовъ костей. При всемъ томъ мнѣ кажется, что сіи дальнѣйшія изслѣдованія хотя анатомически справедливы, однако въ практическомъ отношеніи по вышесказанной причинѣ маловажны, и потому я разсматриваю воспаленіе и изъязвленіе хрящей и концовъ костей вмѣстѣ. Слѣдовательно все сказанное о воспаленіи и изъязвленіи хрящей надлежитъ разумѣть и о таковомъ же болѣзненномъ измѣненіи ноздреватаго существа концовъ костей.

Теченіе сего воспаленія тихое и продолжительное, посему распознаніе трудное, а между тѣмъ весьма важно узнать болѣзнь заблаговременно, дабы отвратить значительное разстроеніе состава.

Воспаленіе и изъязвленіе хрящей случается во всякомъ возрастѣ, чаще однако у дѣтей и у взрослыхъ, недостигшихъ еще средняго возраста. По наблюденіямъ *Броди*, болѣзнь сія у взрослыхъ свыше 30-ти лѣтъ содержится какъ 1: 5. У молодыхъ людей хрящи мягче и имѣютъ болѣе сосудовъ, а изъ сего можно понять, почему они у нихъ чаще подвержены воспаленію. По той же причинѣ и теченіе болѣзни у нихъ быстрѣе. Какъ воспаленіе членосоставной перепонки наичаще случается въ колѣнномъ составѣ, такъ бедренный составъ наиболѣе подверженъ изъязвленію хрящей. Иногда болѣзнь сія происходитъ отъ наружнаго насилія; чаще однако происхожденіе ея болѣе скрыто и зависитъ отъ внутреннихъ причинъ, а наипаче отъ худосочныхъ болѣзней; въ особенности ей подвержены золотушныя дѣти.

Если воспаленіе членосоединенія начинается въ хрящахъ и концахъ костей, то

больный сперва чувствуетъ только легкую и преходящую боль, усиливающуюся при движеніи члена, а облегчающуюся при спокойномъ положеніи онаго. Мало помалу боль становится постоянною и усиливается, особливо ночью, такъ что больный по причинѣ оной и по причинѣ внезапно появляющагося судорожнаго сокращенія члена не можетъ спокойно уснуть. Сперва боль ощущается только въ одномъ мѣстѣ глубоко, а послѣ того она простирается на кости и часто болѣе чувствительна ниже состава въ членѣ, впрочемъ здоровомъ, наприм.: при вертлужной боли (coxalgia) въ колѣнѣ, при воспаленіи въ плечевомъ составѣ боль сильнѣе чувствуется въ составѣ локтевомъ или ручномъ и проч. Кромѣ того сей видъ воспаленія состава различается отъ другихъ болѣзней членосоединеній наипаче тѣмъ, что въ началѣ не примѣтно никакой опухоли, которая появляется не прежде 4-5 недѣль, либо и позже. Изъ сего однако не слѣдуетъ всякую боль въ составѣ безъ опухоли принимать за изъязвленіе хрящей; она можетъ быть нервная, ревматическая, или зависѣть отъ легкаго воспаленія мягкихъ частей; объ изъязвленіи хрящей мы

можемъ заключить только тогда, когда боль, постепенно увеличиваясь, сдѣлалась наконецъ сильною и постоянною, когда она отъ движенія и даже отъ одного давленія противоположныхъ составныхъ поверхностей увеличивается и напослѣдокъ когда спустя нѣсколько времени появляется опухоль. Сія опухоль отличается отъ происходящей при воспаленіи членосоставной перепонки тѣмъ, что она не бываетъ значительна и представляется большою только отъ истощенія мышицъ страждущаго члена, что она имѣетъ видъ концовъ костей, составляющихъ членосоединеніе, крѣпче и не оказываетъ зыбленія при осязаніи, такъ что неопытный можетъ принять ее за расширеніе концовъ костей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ страданію хрящей скоро присоединяется воспаленіе членосоставной перепонки и въ составѣ скопляется жидкость, отъ чего опухоль бываетъ мягкая. Въ послѣдствіи времени образуются нарывы, по вскрытіи своемъ сообщающіеся съ полостію состава, и на днѣ ихъ ощущается костоѣда членосоставныхъ костей.

Это есть болѣзнь членосоединеній, которую описывали подъ названіемъ fungus arti-

culorum profundus sive scrophulosus, arthrocace Severini, и вообще смѣшивали съ членосоставнымъ грибомъ. *Рустъ* первый хорошо и точно описалъ ее во всѣхъ составахъ (*) и далъ ей названіе arthrocace, для отличенія ея отъ fungus articulorum, что дѣйствительно нужно было сдѣлать. Посему болѣзнь сія была извѣстна уже и прежде, только подъ другимъ названіемъ, и *Рустъ* и *Броди*, сколько мнѣ извѣстно, первые обратили вниманіе на ея мѣстопребываніе, показали различіе ея отъ воспаленія членосоставныхъ перепонокъ и связокъ; далѣе они первые сообщили намъ точное анатомико-патологическое описаніе оной и наконецъ предложили опредѣленный и надежный способъ леченія.

Всякому должно быть понятно, что воспаленіе членосоединенія, начинающееся въ хрящахъ и концахъ костей, въ началѣ труднѣе распознается, нежели когда оно сперва происходитъ въ частяхъ болѣе чувствительныхъ и лежащихъ ближе къ поверхности тѣла;

(*) См. его классическое сочиненіе: Arthrocacologie, oder über die Verrenkungen durch innere Bedingungen. Mit 8 Kupfertafeln. Wien. 1817. 4.

далѣе, что цѣлость состава и самая жизнь больнаго бо́льшей подвергается опасности въ первомъ, нежели въ послѣднемъ случаѣ, и что наконецъ способъ лѣченія долженъ быть различный, какъ это увидимъ послѣ. Сихъ причинъ достаточно для того, дабы съ точностію опредѣлить сіи болѣзненныя состоянія, отдѣлить ихъ одно отъ другаго. Сіе необходимо наипаче вразсужденіи леченія. Легкія разрѣшающія средства при воспаленіи хрящей и концовъ костей можно употребить только въ самомъ началѣ и недолго, да и тогда они не приносятъ значительной пользы, а напротивъ того вредны тѣмъ, что чрезъ употребленіе ихъ теряется время, благопріятное къ совершенному излеченію. Для удаленія болѣзненнаго состоянія, такъ глубоко лежащаго, какъ воспаленіе хрящей и концовъ костей, потребны сильнѣйшія, глубже въ организацію страждущей части проницающія средства. Я счелъ нужнымъ присоединить сіи замѣчанія для того, дабы тѣмъ болѣе обратить вниманіе читателя на сей предметъ и отвратить его отъ принятаго, можетъ быть, имъ ложнаго мнѣнія касательно подробнаго и безполезнаго раздробленія

онаго. Я многократно удостоверился въ справедливости сего ученія на опыте и почитаю оное чрезвычайно важнымъ. Въ практике конечно встречаются случаи, въ коихъ воспаленіе мягкихъ частей состава соединено со вторичнымъ или последственнымъ изъязвленіемъ хрящей и концовъ костей, въ коихъ посему сія степень болезни случается вместе съ первоначальнымъ страданіемъ хрящей и концовъ костей и последственнымъ разстроеніемъ мягкихъ частей; между темъ вся важность состоитъ въ томъ, чтобы въ начале надлежаще определить болезнь и сообразно тому расположить способъ леченія. Когда болезнь пренебрежена или не уважена самимъ больнымъ или его ближними, то это достойно сожаленія; но ежели и сами Врачи погрешаютъ въ семъ отношеніи по недостатку надлежащихъ сведеній о семъ чрезвычайно занимательномъ и теперь такъ хорошо изложенномъ предмете, то сего извинить не льзя. Сіи обстоятельства, повторяю еще однажды, побудили меня поместить въ семъ Журнале некоторыя замечанія о болезняхъ членосоединеній. Всякъ видитъ, что я присемъ не стараюсь представить что либо оригинальное;

все мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно сообщить чужія практическія наблюденія, изслѣдованія и мнѣнія, принятыя ученымъ свѣтомъ; соединить по мѣрѣ силъ моихъ еще между собою несогласныя мнѣнія и такимъ образомъ представить предметъ сей въ такомъ видѣ, какой ему дали славные новѣйшіе наблюдатели.

III.

Необыкновенное болезненное состояние.

Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ч. II. кн. I. напечатанъ рапортъ Г-ну Главному по арміи Медицинскому Инспектору Штабъ-Лекаря *Иванова*, заключающій въ себѣ описаніе болѣзненнаго состоянія такъ необыкновеннаго, что Редакція В. М. Ж. почитаетъ долгомъ сообщить оный рапортъ читателямъ сего Журнала.

»Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 20-го Февраля сего 1828 года за N. 63 имѣю честь донести, что 24-го числа того же мѣсяца въ 6 часовъ вечера прибылъ я на мѣсто, Олонецкой губерніи Лодейнопольскаго уѣзда въ погостъ Винницы, для освидѣтельствованія по Высочайшей Государя Императора волѣ больной женщины Василисы Тихоновой.

»На другой день, въ 10 часовъ утра, нашелъ я ее въ избѣ ветхой, на кровати, съ двухъ боковыхъ сторонъ обитой войлокомъ, задней и верхней досчатой, а передняя закрывалась нѣсколькими полотняными и одною войлочною занавѣскою, которая была поднята, а прочія опущены. Не сказавъ сначала о цѣли моего посѣщенія, подъ именемъ проѣзжающаго, слышавшаго о ея необыкновенномъ состояніи, просилъ я ее показать мнѣ себя. Она тотчасъ, раздвинувъ рукою занавѣсь, подозвала довольно внятнымъ голосомъ дряхлую старушку, чтобы открыть ее. Старушка сія, родная ея мать, исполнила это; и я увидѣлъ голову, правою стороною лежащую на подушкахъ, съ лицемъ блѣднымъ, нѣсколько припухлымъ, и ногу съ подошвою къ лѣвой сторонѣ головы съ открытою до половины тонкою голенью кверху, руку правую подъ правою стороною головы ладонью обращенную къ щекѣ; лѣвою поддерживала она занавѣсь; прочія части были закрыты толстымъ замаранnымъ полотномъ.

»Охотно начала она со мною говорить голосомъ тонкимъ, но выразительнымъ, предложивъ посмотрѣть и ощупать, гдѣ у ней

колѣно и другая нога. На вопросъ мой, давно ли она въ такомъ положеніи и отъ чего это случилось, разсказала она мнѣ слѣдующее: До 13-ти лѣтъ ея возраста бывъ совершенно здоровою, выдана она была на семъ году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, за мужъ, и изъ церкви послѣ вѣнчанія поѣхала съ мужемъ своимъ верстъ за 40. На дорогѣ въ гостяхъ почувствовала дурноту, жаръ и боль подъ ложечкою. Чрезъ три дня возвратившись домой, слегла въ постель; чрезъ нѣсколько дней присоединились къ прежнимъ болямъ грызущія боли въ животѣ, который опухалъ клубками. Безъ пользы употребляя разныя суевѣрныя средства, напослѣдокъ отправилась она верстъ за 80 къ деревенскому лекарю или знахарю, гдѣ обливали ее изъ ушатовъ холодною водою. Возвратившись домой, почувствовала боли въ поясницѣ, безъ облегченія прежняго состоянія, и вмѣстѣ съ симъ начало ее тянуть взади. Пронзительный вопль отъ болей наводилъ не только въ домѣ, но и во всей деревнѣ ужасъ, а особливо когда начало ее свертывать въ клубъ, какъ она объяснялась. Отъ сего страданія нѣсколько разъ была она на короткое время какъ бы мертвою, и опять возвращалась къ жизни,

чтобы чувствовать мученія невыразимыя. Въ семъ страдальческомъ состояніи жила она немалое время, котораго опредѣлить не могла, но не меньше однакожъ 2-хъ мѣсяцовъ, доколѣ не приведена была въ теченіе почти года въ настоящее положеніе, въ которомъ находится уже 36-й годъ.

»Разсказъ сей прерываемъ былъ частою одышкою и оханьемъ, къ концу коего замѣтна была усталость въ голосѣ и на лицѣ, на которомъ показался сильный потъ. Почему я ее тотчасъ оставилъ, пробывъ у нея не болѣе трехъ часовъ, дабы не привести ее въ совершенное изнеможеніе, и обѣщалъ вечеромъ навѣстить ее.

»Въ 5 часовъ вечера я нашелъ ее покойною и съ прежнею охотою говорить. Слушавъ ее со вниманіемъ около двухъ часовъ, я простился съ нею до завтра, замѣтивъ изнеможеніе, какъ и утромъ. Въ это посѣщеніе разсказывала она мнѣ о многихъ достопамятныхъ случаяхъ въ ея необыкновенной жизни, о знакомствѣ съ разными людьми, между коими упомянула о Г-жѣ *Харламовой*, попеченіемъ которой недавно устроена вышеописанная кровать съ мягкими подушками. Присемъ не

умолчала и о томъ, чего стоило ей перемѣщеніе ея съ мѣста, на которомъ она прежде лежала; отъ мучительныхъ болей имѣла она обморокъ съ опухолью на всемъ тѣлѣ, а особливо на лицѣ, которая оставалась въ продолженіе двухъ недѣль. По истеченіи сего времени опухоль совершенно опала, и она чувствуетъ себя, какъ и прежде, по состоянію своему хорошо. При прощаніи взявъ ее за руку, нашелъ я пульсъ у ней правильнымъ, нѣсколько медленнымъ.

»Въ воскресенье, 26-го числа, въ 3 часа по полудни, пришедши къ ней, объявилъ я о себѣ и о цѣли моего посѣщенія. Сродная женскому полу стыдливость изобразилась на лицѣ ея и слезы показались на глазахъ. Успокоивъ ее, сколько было возможно, и снявъ всѣ переднія занавѣски, одну боковую войлочную сторону кровати и замаранное бѣлье, увидѣлъ ее въ слѣдующемъ положеніи: голова, какъ выше упомянуто, правою щекою лежала внизъ на подушкахъ, а лѣвою вверхъ. Лѣвое плечо находилось близь лѣваго уха; на правомъ она лежала. Туловище, начиная съ груди, косвенно вверхъ поднимаясь отъ постели, оканчивалось вверхъ ногами; бедры между собою

разстояли, и тѣмъ больше, чѣмъ далѣе были отъ таза, такъ что разстояніе одного колѣна отъ другаго можно положить въ аршинъ. Лѣвая нога съ туловищемъ и головою представляла неправильный острый треугольникъ, за верхушку коего можно принять колѣно, за одну сторону бедро, простирающееся въ тазъ, а за другую голень, оканчивающуюся стопою, подошва коей срединою находилась на боковой части лѣвой стороны головы, а перстами упиралась о постель, въ семъ мѣстѣ довольно твердую. Правая нога, простираясь вверхъ кзади и нѣсколько въ противную сторону лѣвой, согнута была въ колѣнѣ, такъ что икра голени касалась задней части бедра, а пятка задницы. Подошва лежала горизонтально къ голени на кругломъ коробѣ съ подушкою, отъ чего тазъ принялъ противное натуральному направленіе въ стоячемъ положеніи человѣка; лѣвая рука лежала согнутою въ локтѣ на лѣвомъ боку, а правая больше согнутою въ локтѣ подъ правою стороною головы ладонью къ щекѣ.

»Таковое положеніе представляло необыкновенное измѣненіе вообще всѣхъ составовъ, въ особенности же позвоночнаго столба,

котораго самое большое искривленіе было въ шеѣ и поясницѣ, въ первой на одну только сторону, и именно, на лѣвую, въ послѣдней на сію же сторону и вмѣстѣ впередъ угломъ, такъ что ложныя ребра подошли отъ сего подъ кость подвздошную. Вложивъ въ сію впадину руку, причемъ она закричала, нашелъ я мокрую нечистоту и опрѣлость. Положеніе сіе, при дальнѣйшемъ разсматриваніи, удостовѣряло, что вся тяжесть тѣла упиралась на лѣвое плечо, поддерживаема будучи нѣсколько шеею, головою и перстами правой ноги. Голову могла она двигать взадъ и впередъ; въ такомъ случаѣ персты лѣвой ноги замѣняли опору вмѣсто шеи и головы, причемъ подошва на нѣсколько линій отставала отъ головы. Лѣвая сторона шеи при ощупываніи мягка и въ складкахъ; правая, очень вытянутая, напротивъ гладка и довольно тверда. Ноги длинныя, тонкія, исключая членосоединенія и стопъ, кои довольно велики; животъ весьма большой, выдавшійся впередъ; грудь казалась длиннѣе натуральнаго; голова обыкновенной величины. Мышицы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣла очень растяжены и тверды, а въ другихъ мягки и даже вялы, особливо на

ногахъ. Кожа нѣжная, гладкая, во многихъ мѣстахъ исцарапанная отъ чесанія при сильномъ зудѣ. На вопросъ, можно ли принять коробъ? »Если угодно вамъ, отвѣчала она, то я отъ сего должна терпѣть долго мучительныя боли.« Увѣривъ ее, что каплями могу избавить отъ нихъ, принялъ я оный, причемъ пятки обѣихъ ногъ плотно прижались, лѣвая къ головѣ, а правая къ задницѣ. Она сильно закричала; почему я тотчасъ поставилъ его на мѣсто и оставилъ дальнѣйшее изслѣдованіе до завтра, давъ ей для успокоенія 40 капель tinct. opii.

»27-го, въ понедѣльникъ, утромъ въ 9 часовъ, встрѣтила она меня сильнымъ и частымъ оханьемъ, жалуясь на боли во всемъ тѣлѣ, а особливо въ поясницѣ и ребрахъ лѣваго бока; вмѣстѣ съ симъ спросила она, нѣтъ ли у меня какой нибудь мази. Я приказалъ принести olei olivar. cum camphora, и согрѣвъ велѣлъ при мнѣ всю ее вытереть, причемъ боли, на которыя она жаловалась, не уменьшили охоты говорить. Въ это посѣщеніе разсказала она о различныхъ способахъ леченія и безчисленныхъ средствахъ, употребленныхъ ею, и что на третій годъ ея бо-

лѣзни былъ у ней 9 дней Городовый Лекарь, дѣлалъ ей теплыя муравьиныя ванны, множество припарокъ и давалъ декоктъ, который она пила недѣль шесть, но безъ пользы.

»Между тѣмъ просила у меня вчерашнихъ капель; я далъ ей 60 капель tinct. valerian. aeter, Phar. Castr. Она узнала, что капли были не тѣ, и просила дать ей побольше капель, кои могли бы облегчать боли ея. »Ужь выздоровѣть я давно потеряла надежду, прибавила она; но молю Бога, чтобы Онъ не оставилъ меня безъ матери.« Присемъ замѣтно было изъ всего, что она желаетъ и надѣется еще жить. Около полудня я ее оставилъ, а въ 6 часовъ вечера возвратился къ ней, и велѣвъ приготовить чай, пригласилъ ее пить со мною; она была къ сему очень признательна. Приказавъ поднять занавѣски, я увидѣлъ, что она пьетъ безъ затрудненія, потирая присемъ переднюю часть шеи правою рукою. »Пить, говорила она, я легко могу, но ѣсть кромѣ жидкаго не льзя. Все твердоватое я должна, размочивъ, лишь сосать. Такъ питаюсь я уже 36 лѣтъ, и когда много выпью или поѣмъ, то брюхо чрезвычайно заболитъ и опухнетъ. Въ такомъ случаѣ, равно и при

боляхъ во всемъ тѣлѣ, которыя больше чувствую при дурной погодѣ, избавляюсь отъ нихъ горячимъ утюгомъ.

»28-го снялъ я съ нее видъ и оставилъ ей капли, давъ наставленіе, какъ принимать оныя и когда.

»1-го Марта я объявилъ ей милость Государя Императора и вручилъ Всемилостивѣйше пожалованные ей 500 рублей ассигнаціями, въ присутствіи Священно и Церковнослужителей и нѣкоторыхъ крестьянъ сей деревни.

»Нескоро отвѣчала она на поздравленіе съ Высочайшею милостію мое и нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ, смотрѣла лишь неподвижными на меня глазами; наконецъ, при тяжеломъ вздохѣ, чувство глубочайшей признательности выразилось въ тихой и благоговѣйной молитвѣ о благоденствіи Государя Императора и Его Августѣйшаго Дома.

»2-го Марта она встрѣтила меня со взоромъ томнымъ и радостнымъ, говорила много о настоящемъ счастіи, ею неожиданномъ, и напослѣдокъ простилась со мною въ слезахъ и

мольбѣ о благоденствіи всей Императорской Фамиліи.

»Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что болѣзнь ея есть оцѣпенѣніе или столбнякъ (tetanus), кончившійся необыкновеннымъ сведеніемъ (contractura). Причиною таковаго состоянія должно полагать, при слишкомъ чувствительномъ образованіи нервной системы, боязнь на счетъ замужства въ незрѣломъ возрастѣ (она и до сего времени осталась въ дѣвственномъ состояніи), простуду, а особливо употребленіе при леченіи средствъ, сильно потрясающихъ нервную систему, каковы суть обливанія холодною водою: ибо вскорѣ послѣ оныхъ, какъ видно изъ исторіи болѣзни, начались судороги (spasmi tonici), кончившіяся сведеніемъ.

»Исцѣленія сего недуга ожидать не льзя: ибо многія части тѣла до того измѣнились въ своемъ положеніи и образованіи, что никакими силами человѣческими въ первобытное естественное состояніе приведены быть не могутъ, особливо если принять въ разсужденіе продолжительность ея болѣзни и лѣта жизни. Посему я и не употребилъ никакого

леченія, кромѣ средствъ вышеупомянутыхъ, кои могутъ ее успокоивать и ободрять.

»Святая Вѣра, до сего времени облегчавшая всѣ ея страданія отъ болѣзни и бѣдности, съ неизреченною милостію Государя Императора, будутъ лучшимъ и единственнымъ цѣлительнымъ для нея средствомъ въ теченіе остальной ея жизни, безъ сомнѣнія недолгой.«

IV.

Нервно-воспалительная горячка съ огненнымъ вередомъ. Кровопусканіе при крайнемъ, по видимому, изнеможеніи силъ.

Сообщилъ Профессоръ Терапевтической Клиники
П. Чаруковскій.

Василій Киселевъ, Государственнаго Контроля Временной Коммисіи для рѣшенія счетовъ служитель, 50-ти лѣтъ, крѣпкаго сложенія, поступилъ въ Клинику 1-го Октября 1829 года.

Кромѣ такъ называемыхъ болѣзней развитія, онъ многократно страдалъ припадками груди и брюха, также теченіемъ изъ уха, поносомъ и ревматическими болями, по причинѣ которыхъ въ различное время пускалъ кровь изъ руки до десяти разъ.

29-го Сентября по полудни, исправляя свою должность, *Киселевъ* почувствовалъ оз-

нобъ съ послѣдующимъ жаромъ и малымъ по-
томъ, слабость во всемъ тѣлѣ; послѣ того
появилась головная боль, тошнота, рвота и
небольшой кашель. На другой день поутру
рвота, а по полудни тѣже лихорадочные при-
падки въ сильнѣйшей степени, которые,
равно какъ и рвота, возвращались на третій
и четвертый день, когда больный отправленъ
въ госпиталь, откуда послѣ обѣда присланъ
въ Клинику.

Припадки: острая боль головы, особливо
въ вискахъ и во лбу, глаза блестящіе, красно-
ватые, лице также красное, тяжесть въ гру-
ди, частый, короткій кашель, съ небольшимъ
изверженіемъ харкотины; тупая боль подъ
ложечкою, при давленіи и дыханіи увеличи-
вающаяся и распространяющаяся до пупка.
Языкъ къ корню и на срединѣ покрытъ бѣ-
лою слизью, по краямъ и на кончикѣ сухой,
жесткій, цвѣта темнорозоваго; жажда, аппе-
титъ потерянъ, тошнота; испражненіе ни-
зомъ частое, жидкое, вонючее, красноватое;
кожа сухая, температура тѣла возвышенная,
голова горячая; пульсъ частый, нѣсколько
крѣпкій. По вечерамъ, какъ упомянуто, при-
мѣтное ожесточеніе.

2-го Октября. Ночью грезы и бредъ, звонъ въ ушахъ, острая боль по всему брюху, увеличивающаяся отъ прикосновенія; колючая боль въ передней части груди. Пустить изъ руки крови фунтъ, къ брюху cataplasmata narcotica emollientia, fomenta frigida къ головѣ; внутрь mixtura mucilaginosa cum succo spissato hyosciami nigri.

3-го. Острыя боли брюха уничтожились, кашель и боль въ груди уменьшились; жидкія испражненія низомъ, бредъ и звонъ въ ушахъ продолжаются; кожа сухая, горячая, какъ бы жгучая. Холодная ванна (до 15-ти градусовъ), потомъ теплое питье; продолжать туже микстуру.

4-го. Больный чувствуетъ себя гораздо лучше, кожа мягкая, глаза чище; ночной бредъ и звонъ въ ушахъ продолжаются, пульсъ чаще, нежели вчера; испражненіе низомъ жидкое, хотя не очень частое, брюхо полное. Pulv. rad. rhei ʒj, pro dosi; таже микстура, горчичники къ подошвамъ и икрамъ, холодныя примочки къ головѣ.

5-го. Языкъ мягкій, но значительно покрытый бѣлою слизью; пульсъ полнѣе, температура тѣла возвышенная, бредъ продолжи-

тельнѣе, испражненіе низомъ жидкое, брюхо полное. Ꞧp. Muriat. ammon. nitrat. potass. ǎa ʒjj, decocturae orhidis morionis ℥vjj, syrup. simpl. ℥j. M. d. s. чрезъ два часа по столовой ложкѣ; epispastica, fomentum commune къ головѣ.

6-го. Сонливость, прерываемая бредомъ; пульсъ малый, твердоватый, языкъ жесткій, нечистый, испражненіе низомъ по прежнему, брюхо чувствительное, бредъ сильнѣе, такъ что больный ночью хотѣлъ бѣжать. Synapismata къ плечамъ и брюху, шпанская мушка между лопатками, а внутрь таже микстура безъ nitras potassae, теплая ванна.

7-го. Бредъ тихій, сонливость, темнокрасныя пятна по всему тѣлу, пульсъ неровный, малый и весьма частый, языкъ шероховатый, сухой, дрожащій, испражненіе низомъ по прежнему, по временамъ сотрясеніе всего тѣла. Mixtura mucilaginosa cum vino stibiato, треніе всего тѣла теплымъ уксусомъ.

8-го. Совершенное безчувствіе, безпрерывный тихій бредъ, судорожныя движенія въ конечностяхъ и во всемъ тѣлѣ, пульсъ весьма малый, слабый, чрезвычайно частый, неправильный, языкъ шероховатый, красный, дро-

жащій, температура тѣла, особливо конечностей, ниже естественной, все тѣло покрыто синеватыми пятнами. Кровопусканіе изъ руки до фунта, 15 піявокъ въ головѣ, synapismata попеременно къ подошвамъ, икрамъ, бедрамъ и плечамъ; тѣло тереть почаще теплымъ уксусомъ, мушку на затылокъ, внутрь: Rp. Infus. rad. valer. ℥vj, acetat. ammon. liquide ℥jß, mucil. g. arab. syrup aurant. āā ℥j; m. d. s. Каждый часъ по столовой ложкѣ. — Вечеромъ: судорожныя движенія конечностей и всего тѣла, бредъ и безчувствіе уменьшились, языкъ не столь жесткій.

9-го. Пульсъ частый, малый, но правильнѣе, поносъ остановился; больный болѣе въ памяти. Къ микстурѣ прибавить camphor gr. vj; продолжать горчичники и треніе тѣла.

10-го. Болѣзненныя явленія, т. е., бредъ, безчувствіе и судорожныя движенія уменьшились, пульсъ полнѣе, не столь частый, языкъ чистый, влажный, пятна краснѣе и рѣже, умственныя отправленія въ лучшемъ состояніи; вчера и сегодня на низъ не было. Clyster communis; таже микстура.

11-го. Послѣ клистира одно испражненіе низомъ жидкое и водянистое, моча восемь разъ, блѣдная; судорожныя движенія членовъ прекратились, бредъ только во время сна, пульсъ частый и полный, языкъ чистый; умственныя отправленія въ хорошемъ состояніи; отъ раздраженія мушки произошло рожевое воспаленіе на лицѣ и верхней части груди. Продолжать прежнюю микстуру, оставивъ камфору; горчичники также оставить; продолжать треніе тѣла; для перевязанія мушекъ emplastrum mellilotti.

12-го. Рожевое воспаленіе уменьшилось; бредъ, сонливость и звонъ въ ушахъ почти уничтожились, пульсъ полнѣе, нѣсколько неправильный, кожа мягкая, испражненіе низомъ задержано, молотница во рту. Продолжать прежнюю микстуру, треніе же оставить.

13-го. Сильная боль по всему пространству брюха, усиливающаяся отъ малѣйшаго прикосновенія, пульсъ сжатый, неправильный, конечности нѣсколько холодныя, дрожатъ. Оставить прежнюю микстуру, давать теплую mixtura mucilaginosam, Phar. Castr., submur. hydrarg. cum succo spiss. hyosc.

nigri. 15 піявокъ къ брюху, cataplas. narcotico-emollientia.

14-го. Боль въ брюхѣ уменьшилась, пульсъ полнѣе, болѣе правильный и немного скорѣе натуральнаго, конечности не столь холодны, какъ прежде, языкъ изъязвленный. Кромѣ прежняго леченія теплая ванна, linctus ex subboratae sodae.

15-го. Кожа мягче, температура тѣла натуральная, боль брюха уменьшилась, умственныя способности въ хорошемъ состояніи. Тоже леченіе.

16 и 17-го. Боль въ брюхѣ уничтожилась и прочіе болѣзненные припадки едва замѣтны, языкъ однакожъ изъязвленный. Продолжать вышесказанное леченіе, кромѣ припарокъ.

18-го. Ночью тихій бредъ, пульсъ опять слабѣе. Микстура, предписанная въ 9-й день сего мѣсяца; submur. hydrarg. оставить.

19-го. Бредъ и сонливость продолжаются въ значительной степени, жаръ головы, пятна на кожѣ сдѣлались темнѣе, пульсъ малый, неправильный и медленнѣе натуральнаго, кожа сухая, вялая; на низъ не было. Кромѣ вышесказанной микстуры порошокъ ex subcarbonat.

ammon. gr. jv, moschi gr. ʒʒ, sachar. albi ʒj чрезъ три часа, clysma commune; послѣ того, если нужно, ввечеру olei ricini ʒj.

20-го. Состояніе больнаго тоже. Оставить порошки, продолжать микстуру; снѣгъ къ головѣ.

21-го. Легче. Тоже леченіе.

22-го. Температура тѣла нѣсколько возвышена, пульсъ раздраженный, боль въ брюхѣ при маломъ давленіи увеличивается; нѣсколько небольшихъ вередовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежали мушки, т. е., на брюхѣ и спинѣ; между послѣдними одинъ величиною въ 1½ дюйма въ діаметрѣ. Decoctura mucilag. cum succo spiss. hyosciam.; на брюхо и вереда смягчительныя припарки.

23-го. Боль въ брюхѣ уничтожилась, больный чувствуетъ себя лучше. Продолжать вышесказанное слизистое питье.

24-го. Пульсъ чаще и нѣсколько неправиленъ, температура тѣла возвышена. Кромѣ слизистаго питья mixtur. acetat. potassae.

25-го. Всѣ общіе воспалительные припадки уменьшились и больный чувствуетъ облегченіе. Большой вередъ имѣетъ видъ огненнаго (carbunculus). Припарки къ вередамъ.

26-го. Больный примѣтно поправляется.

27-го. Сильная боль въ огненномъ вередѣ, находящемся между 4 и 5-мъ ребромъ на правой сторонѣ кзади, близь нижняго угла лопатки. Пять піявокъ вокругъ сего вереда и cataplas. narcotico-emmollientia; внутрь употреблять туже самую микстуру.

28-го. Боль въ огненномъ вередѣ уменьшилась, но въ ономъ обнаружилось омертвѣніе. Вередъ разрѣзанъ крестообразно до основанія и примачивается infuso species aromat. cum solutione chlorureti calcis; на ночь прикладывать unguent. de stiracae, внутрь infus. cort. cinchon off. (*).

29-го. Общее состояніе хорошее; боль вокругъ огненнаго вереда уменьшилась.

30-го. Decoctura cinchonae off. Съ сего времени опасные припадки болѣе не возвращались; огненный вередъ постепенно очищался, силы поправились, язва зажила и 3-го Декабря больный выписанъ совершенно здоровымъ (**).

(*) Будучи самъ нездоровъ съ 21-го по 28-е число, я не могъ посѣщать Клиники; огненный вередъ разрѣзанъ Профессоромъ Оперативной Хирургіи *Саломономъ*.

П. Ч.

(**) Исторію болѣзни писалъ Студентъ 4-го класса *Харлампій Иноевъ*.

Случай сей, сколько онъ ни примѣчателенъ и въ другихъ отношеніяхъ, представилъ я только въ доказательство мною предсказаннаго, что и въ третьемъ періодѣ горячки, не смотря на слабый, неправильный пульсъ, холодныя конечности, иногда смѣло предпринятое кровопусканіе можетъ спасти больнаго (В. М. Ж. ч. XV. стр. 85). Въ такомъ или еще въ худшемъ состояніи находился нашъ больный 8-го Октября, и я рѣшился сдѣлать значительное кровопусканіе. Безъ сомнѣнія многіе, особливо осторожные, практики назвали бы таковое леченіе дерзкимъ и неблагоразумнымъ, если бы счастливая перемѣна, въ состояніи больнаго непосредственно за тѣмъ воспослѣдовавшая, онаго не оправдала. Въ самомъ дѣлѣ, въ Клиникѣ въ то время было нѣсколько иностранныхъ Врачей, оканчивавшихъ свой экзаменъ и они, какъ увѣряетъ державшій сего больнаго Студентъ, еще прежде удивлялись, что мы не употребляемъ сильнѣйшихъ возбуждающихъ средствъ; а когда въ сказанный день велѣлъ я больному пустить кровь и поставить піявицъ, то удивленіе ихъ достигло высочайшей степени, и они, по сло-

вамъ того же Студента; съ нетерпѣніемъ ожидали послѣдствія сего леченія.

Вотъ причины, побудившія меня къ кровопусканію. Я согласенъ, что тутъ крѣпость (energia) силъ организма, а особливо мозга, сердца и кровоносныхъ сосудовъ ослабѣла отъ продолженія жестокой и сопряженной болѣзни; но опасность зависѣла не столько отъ сей слабости, сколько отъ неравновѣсія между силами, приводящими кровь въ движеніе и ея количествомъ, отъ чего движеніе ея ослабѣвало и она начала скопляться во внутренностяхъ, особливо въ головѣ и груди, и ихъ угнетать, а посему и ослаблять ихъ дѣятельность еще болѣе. Сильныя возбуждающія средства, часто даваемыя, конечно еще возбудили бы ослабѣвшую дѣятельность сказанныхъ органовъ и освѣжили бы больнаго или, лучше сказать, возбудили бы его искусственно; но таковое вынужденное усиліе организма тѣмъ скорѣе истощило бы остатокъ его силъ. Нужно было уменьшить количество крови въ организмѣ и отвлечь ее отъ главныхъ органовъ, нѣсколько освободить ихъ отъ несоразмѣрной для нихъ тяжести, дабы и слабыя силы съ меньшимъ напряженіемъ могли приво-

дить ее въ движеніе. По уменьшеніи количества крови старались мы, наипаче наружными раздраженіями, возбудить дѣятельность окончаній сосудовъ съ тѣмъ же намѣреніемъ, т. е., дабы отвлечь влаги отъ внутреннихъ органовъ.

Что кровопусканіе при настоящемъ изнеможеніи силъ ускоритъ худой исходъ горячки, это явствуетъ само по себѣ. Но какъ различить слабость отъ угнетенія силъ и настоящее ихъ изнеможеніе по совершенномъ развитіи третьяго періода горячки? Вопросъ сей рѣшить весьма трудно. Я руководствуюсь въ семъ отношеніи наипаче слѣдующими обстоятельствами:

1. У людей чувствительныхъ, худощавыхъ рѣдко можетъ случиться угнетеніе отъ скопленія крови; напротивъ того у полнокровныхъ, привыкшихъ къ кровопусканію, состояніе сіе чаще случается, нежели простое изнеможеніе силъ.

2. Настоящее изнеможеніе силъ въ горячкахъ нашего климата рѣдко можетъ случиться прежде двухъ недѣль отъ начала болѣзни, развѣ горячка будетъ весьма сильна, больный слабаго сложенія, либо оставленъ безъ всякой

помощи при самыхъ неблагопрiятныхъ обстоятельствахъ, или потерялъ много крови либо другихъ влагъ.

3. Настоящее изнеможенiе силъ свойственно горячкѣ съ непостоянными припадками (symptomata versatilia), а угнетенiе силъ случается въ горячкѣ съ тупостiю чувствъ (febris cum stupore).

4. Настоящее изнеможенiе силъ сопровождается по бо́льшей части безсонницею (pervigilium) или безпокойнымъ сномъ (coma vigil); безчувствiе наступаетъ только передъ смертiю; при угнетенiи силъ безчувствiе наступаетъ безъ предшествовавшей безсонницы, исключая, когда горячка сопровождается воспаленiемъ мозговыхъ оболочекъ.

5. При настоящемъ изнеможенiи силъ лице и все тѣло бываетъ блѣдное, тощее, глаза впалые, тусклые; при угнетенiи силъ хотя нѣсколько полное, синеватое или темноцвѣтное, глаза болѣе или менѣе налитые кровью, *дыханiе со вздохами.*

Впрочемъ всѣ сiи признаки нужно подтвердить дальнѣйшими наблюденiями.

Распознаніе exjuvantibus et nocentibus, сколько оно вообще ни предосудительно, въ подобныхъ весьма сомнительныхъ и опасныхъ случаяхъ извинительно.

V.

Переливание крови.

При сильныхъ кровотеченіяхъ, когда уже появились всѣ признаки приближающейся смерти: лице блѣдное, дыханіе едва примѣтное, частое и тоскливое, пульсъ неощутительный, конечности холодныя, покрытыя клейкимъ потомъ, глотаніе прекращено и проч. нѣтъ другаго средства къ спасенію, кромѣ переливанія крови (transfusio).

Операція сія не есть новая; она испытана во Франціи уже за нѣсколько предъ симъ столѣтій; но Докторъ *Блонделль* (Blandell, въ Лондонѣ) производитъ ее совсѣмъ инымъ способомъ и при другихъ обстоятельствахъ. Во Франціи дѣлали переливаніе крови преимущественно для того, дабы снова освѣжить старыхъ и слабыхъ людей, вливая въ ихъ

жилы кровь молодыхъ и крѣпкихъ. Набожные признали его противнымъ намѣреніямъ Творца и потому оно было оставлено.

Предпринятіе опытовъ надъ животными въ новѣйшее время возобновило сію операцію во Франціи и Англіи. Докторъ *Блонделль* произвелъ много таковыхъ опытовъ и доказалъ, что въ человѣческія жилы можно вливать человѣческую кровь не только безъ опасности, но и съ величайшею пользою, наприм:, когда отъ сильнаго кровотеченія изъ матки жизнь женщины находится въ опасности.

Онъ дѣлалъ много опытовъ надъ собаками, коимъ пускалъ кровь до полусмерти, и потомъ опять ихъ оживлялъ чрезъ впрыскиваніе въ ихъ жилы крови того же рода животныхъ. Присемъ онъ узналъ, что ежели собакѣ впрыскиваютъ кровь человѣческую или другихъ животныхъ, то хотя собака и оживаетъ, однако вскорѣ потомъ околѣваетъ. О семъ обстоятельствѣ упоминаетъ уже Докторъ *Лококъ* въ своей диссертаціи, напечатанной за 9 лѣтъ предъ симъ въ Эдинбургѣ. Вообще кровь одного рода животныхъ не можетъ замѣнить крови животныхъ другаго рода. *Блонделль*

также опытами доказалъ, что кровь человѣческая, прошедши чрезъ сифонъ (хотя и теряетъ нѣсколько своей жизни), не смертоносна для другаго человѣка.

Операція переливанія въ Англіи производится слѣдующимъ образомъ: Берется мѣдный (messingner), внутри вылуженный сифонъ, нималѣйше непропускающій воздуха, ёмкостію въ двѣ унціи. Его отнюдь не должно омащать масломъ, напротивъ того онъ долженъ быть совершенно чистый. Боковая трубочка сифона придѣлывается такъ, какъ ее обыкновенно употребляютъ для впрыскиванія, а къ концу трубочки придѣлывается другая изъ слоновой кости, также совершенно чистая, на концѣ нѣсколько заостренная (abgeschärft). Надъ vena mediana больнаго дѣлается разрѣзъ и она отдѣляется отъ покрововъ такъ, чтобы можно было подвести подъ нее зондъ. Потомъ вену сію вскрываютъ линіи на полторы ланцетомъ, совершенно чистымъ и острымъ, и пробуютъ вложить въ отверстіе трубочку изъ слоновой кости, дабы видѣть, легко ли и удобно она входитъ въ него. Послѣ сего, дабы кровь скоро не сгустилась, сифонъ согрѣвается теплою во-

дою, либо двиганіемъ въ немъ нѣсколько разъ поршня.

Приготовивъ все сіе, открываютъ вену у мужчины продолговатымъ разрѣзомъ и выпускаютъ немного крови въ сосудъ, откуда втягиваютъ ее въ сифонъ, который держатъ къ сосуду вертикально. Кровь изъ сосуда втягиваютъ въ сифонъ не всю, но нѣсколько оставляютъ ее въ ономъ, дабы вмѣстѣ съ нею не вошелъ въ сифонъ и воздухъ. Потомъ обращаютъ сифонъ вертикально такъ, чтобы рукоятка была внизу и выгоняютъ изъ него около ложки крови, дабы съ оною вышелъ и воздухъ. Послѣ сего запираютъ перстомъ отверстіе костяной трубочки, дабы не проникъ въ нее воздухъ, приводятъ сифонъ въ горизонтальное положеніе и конецъ его приводятъ къ венѣ больнаго. Помощникъ долженъ прижимать вену зондомъ, дабы воспрепятствовать теченію крови, а въ случаѣ надобности отереть губкою всю кровь, вытекающую изъ открытой вены.

Наконецъ костяную трубочку вводятъ на полдюйма въ отверстіе вены, въ направленіи къ сердцу и впрыскиваютъ кровь въ вену тихо и равномѣрно: ибо чрезъ скорое впры-

скиваніе сердце будетъ обременено кровію и больный умретъ. Таковыя впрыскиванія продолжаются тихо и медленно; причемъ нужно внимательно наблюдать лице больнаго, дабы, коль скоро покажется движеніе губъ или глазъ, впрыскиваніе тотчасъ прекратить; если же напротивъ того цвѣтъ лица поправляется, то впрыскиваніе продолжаютъ.

Если нужно остановиться на минуту или на двѣ, то сифонъ надлежитъ опорожнить и снова наполнить его кровію вышеописаннымъ способомъ. Впрыскиванія дѣлаются съ промежутками 6-8 минутъ, дабы вдругъ не влить въ тѣло много крови, потерявшей нѣсколько своей жизни, что соблюдается и въ такихъ случаяхъ, въ коихъ операція соотвѣтствуетъ желанію. Всякой разъ сифонъ нужно выполаскивать теплою водою; крови можно вливать постепенно до 16-ти унцій, хотя вообще 8 или 10 унцій бываютъ достаточны. *Блонделль* увѣряетъ, что 4-6 унцій уже оказываютъ благопріятное вліяніе. Но если мы желаемъ придать больному болѣе силы, то нужно вливать бо́льшее количество. Коль скоро дыханіе прекратится, то вся надежда исчезла; если же оно продолжается и

дѣлается больше, то можно ожидать хорошаго успѣха.

Уже извѣстны десять случаевъ, въ коихъ переливаніе крови сдѣлано съ успѣхомъ; но если бы операція сія имѣла счастливый исходъ еще рѣже, нежели Цесарское сѣченіе или вскрытіе желудка, то и тогда надлежало бы къ ней прибѣгать: ибо она есть единственное средство къ спасенію больнаго.

Справедливо, что самое опасное кровотеченіе едва ли бываетъ смертельно въ одномъ случаѣ изъ 20-ти; но не ужели можно оставить сего двадцатаго больнаго, не употребивъ единственнаго средства къ его спасенію? Нѣтъ! Врачь обязанъ употребить всѣ возможныя средства, хотя бы они были и сомнительны. Еще не льзя опредѣлить содержанія счастливыхъ случаевъ послѣ сей операціи къ несчастливымъ; сколько извѣстно, они содержатся какъ 10 къ 1. Самая большая опасность отъ переливанія, если оно слишкомъ поспѣшно будетъ производимо, состоитъ въ непосредственной смерти либо въ воспаленіи вены, которое послѣ можетъ распространиться до сердца; но этого еще не случалось.

Notizen von Froriep. Bd XXIV. стр. 156.

VI.

Кровь человѣка и другихъ животныхъ можно распознать по запаху.

Химія уже за нѣсколько времени предъ симъ опредѣлила, какъ различать кровавыя пятна на платьѣ отъ некровавыхъ; но распознаніе сіе тѣмъ и кончилось. Микроскопическое открытіе *Прево* и *Дюма*, касательно различія кровяныхъ шариковъ мужчины и женщины, для непривыкшихъ къ таковымъ изслѣдованіямъ затруднительно, а если кровь загустѣла, то и совершенно безполезно. *Г. Барруель* показалъ способъ къ разрѣшенію весьма важнаго вопроса Судебной Медицины, который понынѣ оставался неразрѣшеннымъ, чрезъ что величайшіе преступники могли избѣгать наказанія.

»Уже нѣсколько тому лѣтъ, говоритъ Г. *Барруель*, когда началъ я приготовлять

красящее начало крови по способу *Вокелена* (чрезъ вареніе свертка крови въ умѣренно-крѣпкой сѣрной кислотѣ) и брать для сего бычачью кровь, замѣтилъ я происходившій притомъ сильный запахъ коровьяго стойла (bouverie). Замѣчаніе сіе однако оставалось безъ всякихъ послѣдствій, пока особливое, недавно случившееся происшествіе подало мнѣ случай сдѣлать подобное наблюденіе.

Одинъ игрокъ, проигравши значительную сумму денегъ, рѣшился лишить себя жизни и на сей конецъ проглотилъ большое количество опія. Сіе было тотъ же часъ открыто, и Г. *Орфила*, призванный на помощь, успѣлъ его спасти. Какъ между прочими средствами сдѣлано было значительное кровопусканіе, то Г. *Орфила* воспользовался симъ случаемъ, дабы узнать, не содержитъ ли кровь людей, принимавшихъ большое количество опія, сколько нибудь морфина. Съ таковымъ намѣреніемъ принесъ онъ ко мнѣ сказанную кровь и просилъ меня сдѣлать нужное изслѣдованіе.

Я створожилъ сію кровь въ водяной банѣ, дабы ее удобнѣе можно было растереть. Присемъ я не замѣтилъ никакого запаха.

Послѣ сего я разгорячилъ ее съ большимъ количествомъ разведенной сѣрной кислоты до кипѣнія, и изъ колбы, въ которой ее разогрѣвалъ, тотчасъ распространился столь сильный запахъ человѣческаго пота, что вся лабораторія имъ наполнилась, и я былъ принужденъ выйти изъ оной на нѣсколько минутъ. Случай сей привелъ мнѣ на память запахъ бычачьей крови, слышный при приготовленіи изъ нея красящаго начала по способу *Вокелена*, и съ той минуты мнѣ показалось возможнымъ различать кровь другихъ животныхъ отъ человѣческой. Для сего намѣренія дѣлалъ я множество опытовъ, коихъ главныя слѣдствія суть слѣдующія:

1. Кровь каждаго рода животныхъ имѣетъ особливое начало.

2. Начало сіе есть летучее и имѣетъ запахъ пота или испарины кожи, либо легкихъ того рода животныхъ, отъ котораго взята кровь.

3. Сіе летучее начало находится въ крови въ состояніи соединенія скрытымъ.

4. По уничтоженіи сего соединенія пахучее оное начало улетаетъ, и тогда легко узнать, какого рода животнаго эта кровь.

5. Во всякомъ родѣ животныхъ сіе начало сильнѣе въ крови самцовъ, нежели самокъ; у людей крѣпость его измѣняется по цвѣту волосъ.

6. Пахучее начало остается въ соединеніи и во время разрѣшенія крови; посему его можно освободить не только изъ свѣжей крови, но также изъ крови, потерявшей свое волокнистое вещество и изъ ея сыворотки.

7. Наконецъ крѣпкая сѣрная кислота есть наилучшее средство для освобожденія изъ крови сего пахучаго начала.

Нужно только взять каплю крови или сыворотки крови; впустить въ стклянку, прилить къ ней крѣпкой сѣрной кислоты, третью или половиною болѣе противъ количества крови и мѣшать стекляною трубочкою; тогда пахучее начало обнаружится тотчасъ. Симъ способомъ могу я удобно различить слѣдующіе роды крови, коихъ вмѣстѣ представлю и особенные запахи.

1. Кровь мужчины издаетъ крѣпкій запахъ пота мужчины, котораго не возможно смѣшать съ запахомъ другаго рода.

2. Кровь женщины издаетъ такой же запахъ, т. е., подобный запаху женскаго пота, только гораздо слабѣе.

3. Бычачья кровь издаетъ крѣпкій запахъ коровьяго стойла или навоза.

4. Лошадиная кровь издаетъ крѣпкій запахъ лошадинаго пота или сухаго лошадинаго навоза.

5. Овечья кровь издаетъ сильный запахъ сырой, еще невываренной овечьей шерсти.

6. Ягнячей крови запахъ подобенъ запаху крови овечьей, только смѣшанный съ сильнымъ козьимъ запахомъ.

7. Собачья кровь издаетъ запахъ испарины сихъ животныхъ.

8. Свинячья имѣетъ непріятный запахъ свиннаго хлѣва.

9. Кровь крысъ издаетъ непріятный запахъ, свойственный крысамъ.

Равнымъ образомъ кровь разныхъ птицъ: куръ, индѣекъ, утокъ и голубей имѣетъ особливый запахъ. Недавно дѣлалъ я опыты надъ кровью лягушекъ и замѣтилъ весьма чувствительный запахъ болотнаго тростника (jonce marecageux); а кровь карпа изда-

вала запахъ, подобный запаху слизи, покрывающей тѣло рѣчныхъ рыбъ.

Нужно было изслѣдовать, можно ли открыть пахучее начало крови въ кровавыхъ пятнахъ, оставшихся на бѣльѣ и высохшихъ, и я увѣрился чрезъ непосредственные опыты, что даже послѣ двухъ недѣль можно узнать, какою кровію сдѣлано пятно, только бы то было достаточной величины. Для сего нужно вырѣзать кусочекъ бѣлья, замаранный кровью, положить его въ часовое стекло, налить на него немного воды и оставить на короткое время въ покоѣ; когда пятно довольно размокнетъ, то налить на него крѣпкой сѣрной кислоты, мѣшать стекляною палочкою и нюхать исходящій изъ него запахъ. Но можно ли опредѣлить родъ крови позже сказаннаго времени, я не знаю. Посему въ сомнительныхъ случаяхъ, при обвиненіи въ убійствѣ, совѣтую я изслѣдывать сказаннымъ способомъ кровавыя пятна, находящіяся на платьѣ. Можетъ быть чрезъ сіе удастся открыть родъ крови.

По моему мнѣнію, для Врачей и Аптекарей, какъ людей, занимающихся Судебно-Медицинскими изслѣдованіями, весьма важно повторять мои опыты, дабы познакомиться

съ разными запахами крови; ибо хотя пахучее начало крови столь сильно, что, однажды понюхавъ его, не льзя уже забыть, а запаха человѣческой крови, кажется, невозможно смѣшать съ запахомъ крови другихъ животныхъ, — однако нужно чрезъ предварительные опыты научиться различать сіи запахи. Таковыя изслѣдованія часто могутъ быть весьма полезны при обвиненіи въ убійствѣ, въ случаѣ дѣйствительнаго или подозрѣваемаго Nothzucht, а особливо при ложномъ обвиненіи въ лишеніи дѣвства.«

Notizen von Froriep. Bd XXIV. стр. 177.

Вышепредложенный способъ различать человѣческую кровь отъ крови другихъ животныхъ употребленъ уже въ Парижѣ при одномъ Судебно-Медицинскомъ изслѣдованіи. Одинъ мясникъ, по имени *Белланъ*, обвиняемъ былъ въ убійствѣ своей жены. Въ числѣ доказательствъ была окровавленная мужская рубашка, найденная въ дѣтской постелѣ. *Белланъ* показалъ, что это кровь свиньи, убитой имъ за двѣ предъ тѣмъ недѣли. Рубашка сія была отдана для изслѣдованія

Коммисіи, составаленной изъ Химиковъ. Г. *Барроель* объявилъ, что это была кровь не свиньи, а человѣка, и Коммисія единогласно подтвердила его мнѣніе; только не рѣшила, была ли это кровь мужчины или женщины.

Тамъ же, стр. 320.

VII.

О пособіи мнимоумерщимъ.

Г. *Лероа д'Этоаль* представилъ Парижской Королевской Академіи сочиненіе касательно опасности вдувать воздухъ въ легкія утопшихъ или обмершихъ. Гг. *Мажанди* и *Дюмериль*, разсматривавшіе сіе сочиненіе, въ началѣ замѣчаютъ, что они по причинѣ большой важности предмета сами повторяли опыты Г-на *д'Этоаля* съ величайшею точностію.

Мы сперва упомянемъ объ опытахъ Г-на *Лероа д'Этоаля*. У многихъ животныхъ, наприм: у овецъ, кроликовъ, козъ, лисицъ и проч. нѣсколько сильное вдуваніе воздуха въ легкія можетъ мгновенно причинить смерть. Другія животныя, наприм: собаки, переносятъ таковое сильное надуваніе легкихъ; однако у нихъ нѣсколько времени послѣ того остается одышка и они бываютъ нѣсколько

дней болѣе или менѣе нездоровы, но наконецъ совсѣмъ поправляются. Сіи показанія совершенно справедливы и сказанные Члены Академіи сами видѣли всѣ явленія, описанныя сочинителемъ.

Человѣкъ, касательно вдуванія воздуха въ легкія, находится ли въ одномъ отдѣленіи съ овцами, кроликами и проч. или съ собаками, т. е., что вдуваніе сіе менѣе для него опасно? Вопроса сего a priori рѣшить не льзя, а Коммисія, какъ удобопонятно, не могла дѣлать опытовъ для сего намѣренія; только одно, никакому сомнѣнію неподверженное обстоятельство, по видимому, доказываетъ опасность вдуванія воздуха. Одинъ мужъ, шутя съ своею женою, вздумалъ вдувать ей въ ротъ воздухъ, закрывъ притомъ ей носъ. Мгновенно воспослѣдовало болѣзненное чувство задушенія, которое продолжалось нѣсколько дней и привело виновника онаго, который увѣрялъ, что сдѣлалъ это совершенно безъ всякаго умысла, въ большое безпокойство.

Не имѣя случая сдѣлать таковые опыты надъ живыми людьми, Коммисія старалась узнать, не можно ли произвесть въ трупѣ человѣческомъ тѣхъ явленій, какія примѣча-

ющся въ живошныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, она нѣсколько разъ нашла, что если, вскрывъ дыхательное горло, вдувашь воздухъ посредствомъ вложенной въ оное трубки, то въ трупахъ взрослыхъ и пожилыхъ людей оказываешся разрывъ существа легкихъ и выступленіе воздуха между оболочкою легкихъ и подреберною плевою. Посему вѣроятно, что вдуваніе воздуха живому человѣку мгновенно можетъ причинить смерть.

Для возбужденія дыханія у младенцовъ, рожденныхъ въ состояніи омертвѣнія, совѣтуютъ вдувашь имъ въ легкія воздухъ, для чего изобрѣтены разныя трубки. Само собою явствуетъ, сколь важно опредѣлить прежде, какое вліяніе на младенца имѣетъ вдуваніе воздуха въ его легкія. Посему Члены Коммисіи дѣлали таковые опыты надъ тѣлами младенцовъ мертворожденныхъ и такихъ, которые жили нѣсколько часовъ, и нашли, что воздухъ, вдуваемый въ ихъ легкія съ большою силою, не выступаетъ въ полость подреберной плевы. Только мѣстами выступало нѣсколько пузырьковъ подъ оболочкою легкихъ. Сіе различіе слѣдствій, кажется, можно объяснить тѣмъ, что

легкія младенца, подобно легкимъ собаки, оказываютъ достаточное сопротивленіе и не разрываются отъ вдуванія воздуха.

Изъ того однако, что иногда подъ оболочкою легкихъ находится скопленіе воздуха, не льзя еще заключать, что вдуваніе воздуха новорожденнымъ младенцамъ совершенно безопасно.

Что касается до взрослыхъ, то опыты надъ трупами и животными, также наблюденія надъ живымъ человѣкомъ, кажется, показываютъ, что вдуваніе воздуха безъ надлежащей осторожности можетъ причинить смерть.

Коммисія однако не почитаетъ вдуванія воздуха безполезнымъ при оживленіи мнимоумершихъ. Средство сіе съ самыхъ давнихъ временъ употребляемо было съ величайшимъ успѣхомъ; только спрашивается, какимъ способомъ его употреблять? Если вдуваніе производится тихо, посредствомъ рта или искусною рукою помощію инструментовъ, то безъ сомнѣнія оно есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, употребляемыхъ для оживленія обмершихъ; но если воздухъ вдуваютъ въ легкія съ большою силою, какъ то

предписываютъ *Дегранжъ*, *Монро* и *Джонсонъ*, что сіе само по себѣ превосходное средство можетъ имѣть худыя послѣдствія. Для отвращенія сего нужно знать опасности, сопряженныя съ сильнымъ вдуваніемъ. Въ семъ отношеніи находится уже большая разность между вдуваніемъ посредствомъ рта и посредствомъ трубочки, вкладываемой въ дыхательное горло и соединенной съ раздувательнымъ мѣхомъ или сгущающимъ насосомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ удобопонятно, легко могутъ разорваться легкія и мнимая смерть превратится въ истинную.

Между тѣмъ всѣ совѣтуютъ и дѣлаютъ вдуваніе посредствомъ раздувальнаго мѣха. Большая часть писателей, дающихъ таковой совѣтъ, не знаетъ опасности, съ тѣмъ сопряженной, а только имѣетъ въ виду выгоды, зависящія отъ чистаго воздуха. Посему раздувальные мѣхи находятся теперь въ числѣ инструментовъ, хранящихся въ заведеніяхъ для оживленія обмершихъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ принято сіе средство, старанія объ оживленіи утопшихъ, кажется, гораздо рѣже бываютъ успѣшны. По крайней мѣрѣ въ Парижѣ это замѣчено. Изъ представленнаго

Полиціею извѣстія видно, что съ 1820-го по 1826-й годъ въ Парижѣ вытащено изъ воды 1,835 человѣкъ, изъ коихъ только 368-ми подана была врачебная помощь, и изъ нихъ оживлено только 283. Напротивъ того съ 1772-го по 1778-й годъ Парижскій Schöppe Nia, который не только учредилъ въ Парижѣ заведенія для спасенія утопшихъ, но и самъ завѣдывалъ ими, изъ 934 утопшихъ и обмершихъ, коимъ подана была помощь, 813 возвращены къ жизни, посему спасено $\frac{8}{9}$; а теперь, какъ видно изъ оффиціальныхъ извѣстій, спасаютъ только $\frac{2}{3}$, помощь же подаютъ только восьмой части.

Представленныя извѣстія показываютъ, что вдуваніе воздуха въ легкія такимъ образомъ, какъ то производится съ нѣкотораго времени, не увеличило дѣйствительности средствъ, употребляемыхъ для оживленія обмершихъ; даже не безъ основательности можно подозрѣвать, что оно произвело противное дѣйствіе.

Для положительнаго опредѣленія сравнительной пользы пособій, употребляемыхъ для оживленія обмершихъ, нужно съ одной стороны, чтобы Полиція собирала подробныя свѣдѣнія о состояніи утопшихъ или обмершихъ,

и притомъ въ то время, когда имъ подаютъ помощь, а съ другой стороны, чтобы лица, подающія помощь, представляли отчетъ о средствахъ, ими употребленныхъ и объ успѣхѣ оныхъ. Когда таковые отчеты, по примѣру обозрѣній Nia, будутъ печатаемы и публикуемы, то по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ можно будетъ судить о пользѣ разныхъ средствъ, употребляемыхъ для оживленія обмершихъ.

После сего Коммисія разсматриваетъ средства, помощію коихъ Г. *Лероа д'Этоаль* желаетъ отвратить опасность, сопряженную со вдуваніемъ воздуха. Онъ почитаетъ нужнымъ употреблять мѣхи съ клапанами (soupape de hauteur), которые неблагоразумно оставлены, опредѣляетъ количество воздуха для вдуванія, соотвѣтствующее пространству груди, и наконецъ онъ присоединилъ къ своему мѣху посредствомъ особливаго механизма приборъ для согрѣванія.

Принявъ въ уваженіе, что при жизни грудь и легкія находятся въ дѣятельности, Г. *Лероа д'Этоаль* вздумалъ возбудить движенія грудобрюшной преграды посредствомъ галванизма, направляемаго къ ней иглами.

Успѣхъ соотвѣтствовалъ его желанію, и Члены Коммисіи сами видѣли дыханіе, симъ способомъ возбужденное у животныхъ утопленныхъ, были ли они только мнимо или совершенно мертвы. Если животное оставалось подъ водою недолго, наприм: минуть пять, то часто оно опять оживало.

Слѣдуетъ ли это приписать дѣйствію галванизма? Коммисія утверждать сего не смѣетъ: поелику по истеченіи такого же времени и при такихъ же обстоятельствахъ утопленныя животныя оживали и безъ употребленія какихъ бы то ни было средствъ.

Какъ бы ни было дѣйствительно вліяніе галванизма на грудобрюшную преграду, однако средство сіе не можетъ принадлежать къ тѣмъ, которыя можно употребить въ обыкновенныхъ случаяхъ: поелику приготовленіе сего прибора сопряжено съ потерею времени. Посему сочинитель предлагаетъ споспѣшествовать вхожденію воздуха въ легкія простѣйшимъ способомъ, а именно, чрезъ перемѣнное сжатіе брюха и груди.

Что такое давленіе дѣйствительно споспѣшествуетъ вхожденію воздуха въ легкія и выхожденію изъ оныхъ, въ томъ можно

удостовѣриться слѣдующимъ опытомъ. Нужно вложить въ дыхательное горло трупа согнутую стеклянную трубку, которой наружный конецъ опущенъ въ сосудъ съ водою и укрѣпить. Жидкость въ трубкѣ поднимается и опускается въ слѣдствіе движеній груди и брюха, производимыхъ сжиманіемъ ихъ съ перемежками. Способъ сей давно уже предложенъ и былъ употребленъ съ пользою, но послѣ совсѣмъ оставленъ.

Notizen von Froriep. Bd. XXIV. стр. 235.

VIII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1го Мая по 1е Іюля 1830го года.

---

1. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Дивизіонными Докторами: въ 4-й резервный Кавалерійскій Корпусъ Старшій Медикъ 1-й Драгунской Дивизіи Докторъ Надворный Совѣтникъ Фаустманъ, и въ 6-ю пѣхотную Дивизію состоящій при Генералъ-Штабъ-Докторѣ 2-й арміи Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Гелингъ. *Старшими Медиками:* во 2-ю Гусарскую Дивизію Ординаторъ Херсонскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Шафрановскій, въ 1-ю Драгунскую Дивизію Штабъ-Лекарь Конно-Артиллерійской N 3-го роты Коллежскій Ассесоръ Сорокинъ и въ 1-ю Конно-Егерьскую Дивизію Старшій Лекарь 11-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лекарь Надвор-

ный Совѣтникъ Лазаревичъ. *Старшими Лекарями:* въ Тифлисскій пѣхотный полкъ Ординаторъ Эриванскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Ростопоровскій, въ Омскій военный госпиталь Штабъ-Лекарь Тобольскихъ Этапныхъ командъ Воскресенскій, въ Ахалцыхскій военновременный госпиталь Штабъ-Лекарь Стародубовскаго Кирасирскаго полка Надежныцй, въ Гумринскій военновременный госпиталь состоящій въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Снитко, въ Старошемахинское госпитальное отдѣленіе Штабъ-Лекарь Апшеронскаго пѣхотнаго полка Соловьевъ, въ Елисаветпольское госпитальное отдѣленіе состоящій при Карскомъ военновременномъ госпиталѣ Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Рейнталь, въ Стрѣльнинскій военный лазаретъ Младшій Лекарь Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка Штабъ-Лекарь Бобриковъ, въ Московскій пѣхотный полкъ Ординаторъ Кутайскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Барыщевъ, въ пѣхотный Фельдмаршала Графа фонъ-деръ-Остенъ-Сакена полкъ Штабъ-Лекарь Конно-Артиллерійской N 29-го роты Негодяевъ, въ 18-й Егерьскій

полкъ состоящій во 2-й арміи сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Беръ, въ Муромскій пѣхотный полкъ определенный во 2-ю армію сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Ягодинскій, въ Нижегородскій пѣхотный полкъ состоящій во 2-й арміи сверхъ комплекта Докторъ Медицины Бѣлоусовичь, въ Казанскій пѣхотный полкъ Младшій Лекарь 31-го Егерскаго полка Трухановъ, въ Днѣпровскій пѣхотный полкъ Докторъ Медицины онаго же полка Чайковскій, въ 38-й Егерскій полкъ Младшій Лекарь Днѣпровскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Поповъ, въ Украинскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лекарь онаго же полка Погорельцовъ, въ Александровскій Кадетскій Корпусъ Ординаторъ Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Циммерманъ, въ пѣхотный Герцога Веллингтона полкъ Ахтырскаго Гусарскаго полка Докторъ Медицины Петерсенъ, въ Ахтырскій Гусарскій полкъ Младшій Лекарь Александрійскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лекарь Гриневичь, въ 17-й Егерскій полкъ Штабъ-Лекарь онаго полка Шаровъ, въ Полтавскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лекарь пѣхотнаго Графа Дибича-Забалканскаго полка Ханенко, въ Алексопольскій

пѣхотный полкъ опредѣленный во 2-ю армію сверхъ комплекта Докторъ Медицины Томасъ, въ 22-й Егерьскій полкъ Штабъ-Лекарь 9-й Артиллерійской Бригады Томашевскій, въ 4-й Саперный баталіонъ Штабъ-Лекарь онаго баталіона Христіановъ и въ 11-ю Артиллерійскую Бригаду опредѣленный во 2-ю армію сверхъ комплекта Штабъ-Лекарь Садовскій.

2. *Вновь поступившіе въ службу.*

Изъ Императорской Медико-Хирургической Академіи Лекарь Пелехинъ въ Артиллерійскій госпиталь Ординаторомъ. *Изъ Гражданскаго вѣдомства* Докторъ Медицины Антонъ Пѣцулевичь во 2-й Кадетскій Корпусъ. *Изъ отставныхъ* Штабъ-Лекарь Эдуардъ Финке въ 1-й Учебный Карабинерный полкъ Старшимъ Лекаремъ. *Изъ вольнопрактикующихъ* Лекари: Ипполитъ Шимборскій въ Казанскій Драгунскій полкъ Младшимъ Лекаремъ и Іоганъ Гофманъ въ С. Петербургскій военно-сухопутный госпиталь Ординаторомъ.

3. *Увольненіе отъ службы.*

Ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Зубовъ съ мундиромъ и пенсіономъ по 1500 руб. въ годъ, Докторъ 2-го Кадетскаго Корпуса Статскій Совѣтникъ Мерцъ съ мундиромъ и пенсіономъ по 750 руб. въ годъ, Дивизіонный Докторъ 4-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Римаревскій и Старшій Лекарь Глуховскаго Кирасирскаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Вейзбахъ съ мундирами, Старшій Лекарь пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа фонъ деръ Остенъ-Сакена полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Георгіевскій, Старшій Ветеринарный Лекарь 3-й Кирасирской поселенной Дивизіи Мержевитиновъ и Штабъ-Лекарь 3-го баталіона 17-го Егерьскаго полка Волченецкій. *Перемѣщенъ въ Гражданское вѣдомство* Штабъ-Лекарь Орденскаго Кирасирскаго полка Дыздаревъ.

4. *Производство въ чины.*

За выслугу лѣтъ произведены въ *Надворные Совѣтники* Коллежскіе Ассесоры: Корпусный Докторъ 3-го резервнаго поселеннаго Кавалерійскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Протопоповъ, Старшій Лекарь 2-го Учебнаго Карабинернаго полка Штабъ-Лекарь Биритъ,

Дивизіонный Докторъ 2-й Уланской Дивизіи Штабъ-Лекарь Пленецкій, Старшій Лекарь Чугуевскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Корицкій, Ординаторъ Выборгскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Ждановъ, Ординаторъ Артиллерійскаго госпиталя Штабъ-Лекарь Рачинскій. *Въ Коллежскіе Ассесоры* Штабъ-Лекари: 2-го Бугскаго Уланскаго полка Андрущенко, Кіевскаго Гренадерскаго полка Маляревскій, Старшій Лекарь 3-го Бугскаго Уланскаго полка Петрушевскій, Старшій Лекарь Бѣлгородскаго Уланскаго полка Чернявскій, Старшій Лекарь 45-го Егерьскаго полка Ярошевскій, Старшій Лекарь Нашебургскаго пѣхотнаго полка Миргородскій, Старшій Лекарь Тифлисскаго пѣхотнаго полка Ростопоровскій, Старшій Лекарь Херсонскаго Гренадерскаго полка Явленскій, Старшій Лекарь 13-й Артиллерійской Бригады Сербинъ, 24-го Егерьскаго полка Робертъ, Старшій Лекарь Полоцкаго пѣхотнаго полка Якотовичь, Ординаторъ Херсонскаго военнаго госпиталя Миллеръ, Ординаторъ Ревельскаго военнаго госпиталя Штробель и Ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя Обошинскій. *Въ 9-й классъ:* Ветеринарный Лекарь Новоалександров-

скаго военно-конскаго завода 10-го класса Дьяковъ. *Въ 10-й классъ:* Ветеринарные Помощники 1-го отдѣленія Губернскіе Секретари: Починковскаго военно-конскаго завода Соболевъ и Варзинъ, а состоящій во 2-й арміи сверхъ комплекта Докторъ Медицины Тихоновичъ за выслугу имъ въ семъ званіи 5-ти лѣтъ утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ *въ чинъ Надворнаго Совѣтника.*

5. *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены *чинами Статскаго Совѣтника:* Дивизіонный Докторъ 5-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ Шольцъ, Старшій Докторъ Динабургскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Адамовичь, Дивизіонный Докторъ 9-й пѣхотной Дивизіи Коллежскій Совѣтникъ Басмановъ; *Коллежскаго Совѣтника* Старшій Докторъ Гвардейской пѣхоты Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Нагумовичъ; *Надворнаго Совѣтника:* Ординаторъ Артиллерійскаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Косовичъ, Старшій Медикъ 4-й Гусарской Дивизіи Штабъ-Лекарь

Коллежскій Ассесоръ Наумовъ, Главный Хирургъ 2-й арміи Коллежскій Ассесоръ Аверттъ; *Коллежскаго Ассесора* Штабъ-Лекари: Старшій Лекарь Арзамасскаго Конно-Егерьскаго полка Чикаревскій, Артиллерійскихъ Бригадъ: 1-й Дагаевъ и 2-й Совѣтовъ, Конно-Артиллерійской N 15-го роты Баттаровскій, Старшій Лекарь Тамбовскаго пѣхотнаго полка Чернобаевъ, Старшій Лекарь Московскаго Драгунскаго полка Ананскій, Младшій Лекарь 34-го Егерьскаго полка Пальцевъ, 3-го резервнаго Саппернаго баталіона Мерцаловъ, Старшій Лекарь Волынскаго Уланскаго полка Сѣцинскій; Конно-Артиллерійской N 32-го роты Маляревскій, Старшій Лекарь 48-го Егерьскаго полка Костровъ, Минскаго пѣхотнаго полка Гакенъ, Ординаторъ Виленскаго военнаго госпиталя Докторъ Медицины Симони, Штабъ-Лекари Ординаторы госпиталей: С. Петербургскаго Чарный, округа военнаго поселенія Глуховскаго Кирасирскаго полка Клевановъ, Бѣлгородскаго Уланскаго полка Никитинъ, Архангельскаго военнаго госпиталя Тихомировъ, пѣхотнаго Графа Дибича-Забалканскаго полка Никольскій, Троицкаго пѣхотнаго полка Ордынскій, Кременчугскаго пѣхотнаго полка

Скрыпчинскій, Старшій Лекарь 36-го Егерьскаго полка Вельяминовскій, 10-й Артиллерійской Бригады Ефибовскій, Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Воскресенскій и Исправляющій должность Дивизіоннаго Доктора 6-й пѣхотной Дивизіи Болховскій; *званіемъ Штабъ-Лекаря* Младшій Лекарь Павлоградскаго Гусарскаго полка Григорьевъ. *Кавалерами орденовъ: Св. Владиміра 4-й степени:* полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Коллежскій Ассесоръ Ведринскій, Старшій Лекарь Каварнскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Навротскій, Ординаторъ онаго госпиталя Штабъ-Лекарь Теласковъ, Старшій Лекарь Бабадагскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Поторжинскій, Старшій Лекарь Гирсовскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Штрольманъ, состоящій при Полевомъ Генералъ-Штабъ-Докторѣ 2-й арміи Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Геллингъ, Младшій Лекарь Сапернаго батальона Намайловскій, Старшій Лекарь Елисаветградскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лекарь Агафоновъ, Лекарь Варнскаго военновременнаго госпиталя N 2-го Штабъ-Лекарь Корсакъ,

Штабъ-Лекарь 5-й Артиллерійской Бригады Коллежскій Ассесоръ Сергіевскій, Ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Обошинскій, Старшій Лекарь Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Аллеръ и Старшій Лекарь Павловскаго Кадетскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Принцъ; *Св. Анны 2-й степени, Императорскою Короною украшенным:* Старшій Докторъ Гвардейской Кавалеріи Коллежскій Совѣтникъ Погоржанскій, Старшій Медицинскій Чиновникъ Пажескаго Корпуса Статскій Совѣтникъ Бурмейстеръ, полковые Штабъ-Лекари Лейбъ-Гвардіи полковъ: Коннаго Коллежскій Совѣтникъ Габерзангъ, Козачьяго Коллежскій Совѣтникъ Александровъ, Преображенскаго Надворный Совѣтникъ Мендъ и Семеновскаго Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Гулькевичъ; *Св. Анны 2-й степени:* Дивизіонный Докторъ 8-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Фирсовъ, Ординаторъ Херсонскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Стеблинскій, Штабъ-Лекарь 7-й Артиллерійской Бригады Надворный Совѣтникъ Гласовъ; *того же ордена 3-й степени:* батальонные Лекари Лейбъ-

Гвардіи полковъ: Преображенскаго Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Дьяконенко, Павловскаго Штабъ-Лекарь Похвалинскій, Семеновскаго Штабъ-Лекарь Нечаевскій, Московскаго Лекарь Кіяновскій, Ординаторы Тульчинскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекари Гильдебрандтъ и Поповъ, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго Эскадрона Штабъ-Лекарь Торяниковъ, Ординаторы Варнскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекари Адамовъ, Прокофьевъ и Лекарь Затворницкій, Ординаторы Каварнскаго военновременнаго госпиталя Лекари Веніаминовъ и Шульцъ, Ординаторъ Бабадагскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Панскій, Ординаторы Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Лекари Александровъ и Корнтъ, Ординаторъ Гирсовскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Дорошевичь, состоящій при лазаретѣ Софійскаго пѣхотнаго полка Лекарь Стефановскій, Ординаторъ Проводскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Лидке, Ординаторъ Кюстенджійскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Шрейберъ, Ординаторъ Каменецъ-Подольскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Навроцкій, Сѣвскаго

пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Михайловскій, Штабъ-Лекарь 19-й Артиллерійской Бригады Серединскій, Лекарь 3-го Сапернаго баталіона Миклашевскій, пѣхотнаго Графа Дибича-Забалканскаго полка Штабъ-Лекарь Ханенко, Младшій Лекарь Нарвскаго пѣхотнаго полка прикомандированный къ Штабу 3-го пѣхотнаго Корпуса Крейцеръ, Тамбовскаго пѣхотнаго полка Лекарь Лоскутовъ, Штабъ-Лекарь 17-го Егерьскаго полка Шаровъ, Штабъ-Лекарь 9-й Артиллерійской Бригады Тимошевскій, Штабъ-Лекарь 6-й Артиллерійской Бригады Боровскій, Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда полка Штабъ-Лекарь Лебедевичь-Драевскій, Штабъ-Лекарь Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка Маевскій, Медико-Хирургъ Костромскаго пѣхотнаго полка Гржималла, Старшій Лекарь Олонецкаго пѣхотнаго полка Рудневъ, Штабъ-Лекарь Полоцкаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Якоповичь, Старшій Лекарь 20-го Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Остромысленскій, Дивизіонный Докторъ 9-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Булгаковъ, Лекари Варнскаго военновременнаго госпиталя N 1-го Крапъ и Фолкмаръ, Штабъ-Лекарь Варнскаго военновременнаго госпиталя

N 2-го Миллеръ, Младшій Лекарь 6-й Артиллерійской Бригады Карловичь, Младшій Лекарь 1-го Кадетскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Тукмачевъ. *Денежнымъ награжденіемъ* единовременно: Ординаторы С. Петербургскаго военносухопутнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Албрехтъ 750 руб. и Штабъ-Лекарь Зауеръ 350 руб., Штабъ-Лекарь Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ Коллежскій Ассесоръ Гассовскій 800 руб., Ординаторы Артиллерійскаго госпиталя: Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Богушевичь 800 руб., Штабъ-Лекарь Бурмейстеръ 350 руб. и Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Орловъ 800 руб., Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Лекарь Булахъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Лекарь Кондротовъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Лекарь Дворжакъ, Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка Лекарь Дубянскій и Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Лекарь Руфиновъ, каждый по 300 руб., Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Докторъ Медицины 8-го класса Тихомировъ 400 руб., Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Лекарь Кабатъ 300 руб., Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Лекарь

Яроцкій 400 руб., Кіевскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лекарь Бобровницкій 700 руб., полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Докторъ Медицины и Хирургіи 7-го класса Грумма 750 руб., онаго же полка Ветеринарный Лекарь Мозель 500 руб., Ординаторъ Тульчинскаго военнаго госпиталя Лекарь Поцолоевскій 500 руб., Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Лекарь Спралковскій 600 руб., Штабъ-Лекарь 3-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Артюховскій 700 руб., Младшій Лекарь Литовскаго Уланскаго полка Докторъ Медицины Отто 700 руб., Ветеринарный Лекарь Волынскаго Уланскаго полка Христіаниновъ 600 руб., Дивизіонный Докторъ 24-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Дроссардъ 1500 руб., Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Нельговскій 800 руб., онаго же полка Штабъ-Лекарь Беніевскій 700 руб., Младшіе Лекари Литовскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Дзвонковскій 700 руб., Лекарь Квяшковскій 600 руб., Младшій Лекарь 47-го Егерьскаго полка Докторъ Медицины Ходоровскій 700 руб., Ординаторъ Гродненскаго военнаго госпиталя Лекарь Савицкій 600 руб.,

Старшій Лекарь Волынскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Лавровъ 800 руб., Ординаторъ Олыкскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Герасимовичь 700 руб., 11-го Егерьскаго полка Лекарь Никитинъ 600 руб., Ординаторъ Артиллерійскаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Рачинскій, Старшій Лекарь Кишиневскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Неждановъ, Старшій Лекарь Динабургскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Лосіевскій, Ординаторъ Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Циммерманъ, Ординаторъ Кіевскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Беллертъ, 800 руб. каждый, Старшій Докторъ Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя Надворный Совѣтникъ Шерингъ, Старшій Лекарь Бобруйскаго военнаго госпиталя Надворный Совѣтникъ Заровный и Ординаторъ Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Апельсиновъ, 900 руб. каждый, Ординаторъ Рижскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Крейцеръ 1500 руб., Ординаторъ Динабургскаго

военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Симковскій, Ординаторъ онаго же госпиталя Докторъ Медицины Война-Куринскій, Ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Ловцовъ и Ординаторъ Артиллерійскаго госпиталя Штабъ-Лекарь Присняковъ, 700 руб. каждый, Ординаторъ Севастопольскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Филиповъ 600 руб., Старшій Докторъ Бобруйскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Глинскій 1200 руб., Младшій Лекарь 1-го Кадетскаго Корпуса Коллежскій Ассесоръ Адлунгъ 800 руб., Младшій Лекарь Павловскаго Кадетскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Вороновъ 350 руб., Старшій Лекарь Московскаго Кадетскаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ Дубецкій 1200 руб. *Подарками:* Старшій Лекарь Стрѣльнинскаго военнаго лазарета Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Друзьякинъ, Штабъ-Лекарь Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка Ивановъ, 1-го Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Стреха, 5-го Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Рожественскій, Дивизіонный Докторъ 15-й пѣхотной Дивизіи Коллежскій Ассесоръ Свобода, Штабъ-Лекари: Суздальскаго пѣхотнаго полка Голицинскій, Рязанскаго пѣхотнаго полка

Ливинцовъ, Ординаторы Варнскаго военновременнаго госпиталя Лекари: Аксеновъ, Слѣсаревъ, Голубевъ, Беръ, Михайловъ, Логиновъ и Китткевичь, Ординаторы Каварнскаго военновременнаго госпиталя Лекари Снарскій и Ковальскій, Ординаторы Бабадагскаго военновременнаго госпиталя Лекари: Куцевичь, Ордынецъ, Дзиповецкій, Ординаторы Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лекари Кандидовъ и Дебрскій, Ординаторъ Гирсовскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Гележинскій, Старшій Ветеринарный Лекарь Нѣжинскаго Конно-Егерьскаго полка Хохряковъ, Полковый Штабъ-Лекарь Луцкаго Гренадерскаго полка Надворный Совѣтникъ Любимовъ, Младшій Лекарь Подольскаго пѣхотнаго полка Лекарь Магурскій, Медико-Хирургъ 24-й Артиллерійской Бригады Станкевичь, Старшій Лекарь Омскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Ставропольскій и Старшій Врачь 1-го Кадетскаго Корпуса Коллежскій Ассесоръ Сольскій; а Дивизіонному Доктору 7-й пѣхотной Дивизіи Статскому Совѣтнику Лучинскому и Исправляющему должность Корпуснаго Штабъ-Доктора 2-го пѣхотнаго Корпуса Статскому Совѣтнику

Никольскому повелѣно производить сверхъ получаемаго содержанія прибавочнаго жалованья по 1500 руб. въ годъ. За выслугу лѣтъ Всемилостивѣйше пожалованы пенсіоны: Ординатору С. Петербургскаго военносухопутнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Гурбанту по 750 руб., Ординатору Кіевскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Коллежскому Совѣтнику Серафимовичу и состоящему при Шостенскомъ пороховомъ заводѣ Штабъ-Лекарю Коллежскому Совѣтнику Поскребышеву по 600 руб. каждому въ годъ, Полевому Генералъ-Штабъ-Доктору 1-й арміи Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Башалину и Штабъ-Доктору 3-го пѣхотнаго Корпуса Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Успѣнскому по 750 руб. въ годъ каждому.

6. *Умершіе.*

Числившіеся въ резервныхъ войскахъ 2-й арміи сверхъ комплекта Лекари: Лабузинъ, Чучеловъ, Соловьевъ и Ординаторъ Варнскаго военновременнаго госпиталя Лекарь Беръ.

7. *Штрафъ.*

Ветеринарный Лекарь Астраханскаго Кирасирскаго полка Вороновъ и Ординаторъ Виленскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Добрецовъ за нетрезвое поведеніе отставлены отъ службы.

